

*«Да ведают потомки православных
земли родной минувшую судьбу.»*

А.С. Пушкин

Альпинизм Екатеринбурга

Люди, события, факты

Книга 2

**Альпинизм послевоенного периода.
1945 – 1960 годы**

2009 год
г. Екатеринбург

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
От авторов	4
Глава 1. Еще раз о горах и альпинизме	6
Глава 2. Из истории военного и послевоенного альпинизма СССР	16
Глава 3. Вернемся в годы довоенные	24
Глава 4. Возрождение. 1945–1949 годы	
Год 1945-ый	42
Год 1946-ой	53
Год 1947-ой	76
Год 1948-ой.....	83
Год 1949-ый.....	90
Глава 5. От альпинизма романтического к спортивному. 1950–1954 годы	
Год 1950-ый	101
Год 1951-ый	111
Год 1952-ой	131
Год 1953-ий	145
Год 1954-ый	164
Глава 6. Начало пути в спорт высших достижений. 1955–1960 годы	
Год 1955-ый	226
Год 1956-ой	241
Год 1957-ой	262
Год 1958-ой	278
Год 1959-ой	293
Год 1960-ый	306
Глава 7. Памяти друзей	316
Глава 8. Они ходили в горы	325
Послесловие	333
Постскриптум	334

ОТ АВТОРОВ

Перед Вами, уважаемый Читатель, вторая книга истории альпинизма г. Екатеринбурга. В ней – сведения о тех наших земляках, чье знакомство с горами началось в период с 1945 по 1960 годы.

Обращаясь к памяти ныне здравствующих очевидцев, рассылая запросы представителям последующих поколений, внимательно изучая официальные и неофициальные печатные издания и архивные документы тех времен, мы старались никого и ничего не упустить. И, тем не менее, мы понимаем, что составленный нами список альпинистов этого периода и собранная информация не полны.

Одновременно мы продолжим поиск информации об альпинистах довоенного периода. Здесь этой теме посвящена отдельная глава. В ней мы по-прежнему утверждаем, что рождение альпинизма в Екатеринбурге следует относить к 1934 году – году восхождения пяти свердловчан на красавец Эльбрус. Последующее бурное распространение альпинизма на предприятиях и в вузах Екатеринбурга – ярчайшее тому подтверждение. Только в УИИ-УПИ до войны были подготовлены сотни обладателей значка «Альпинист СССР» I-ой ступени. В довоенных армейских альпиниадах регулярно участвовали командиры УралВО и их жены. Областные советы профсоюзных спортивных обществ «Металлург Востока», «Строитель Востока» и др. активно развивали альпинизм, помогали молодежи познать мир гор в только что построенных альпинистских лагерях на Тянь-Шане и Кавказе.

Непризнание этих фактов равносильно забвению семи высокогорных сезонов наших дедов и прадедов, неуважению к своей истории.

И уж, конечно, не могли мы обойти вниманием тему гор и извечно задаваемые вопросы: «зачем?» и «почему?». Зачем, познав тяготы и опасности горовосхождений, большая часть новоиспеченных альпинистов снова и снова возвращается в горы? И почему так тяжело переживают прощание с горами те, кто по разным причинам был вынужден отказаться от радостей восхождения?

Несколько страниц этой книги посвящены тенденциям развития советского и мирового альпинизма в рассматриваемый период. Нет сомнений в том, что альпинисты СССР, имея они тогда доступ к горным районам «Крыши мира», дали бы свои имена маршрутам первовосхождений не на один восьмимысячный гигант планеты.

Вероятно Вы, уважаемый Читатель, вторично разочаруетесь, не встретив на страницах этой книги хорошо знакомые Вам имена екатеринбуржцев, выдающихся пяти- и шестикратных чемпионов СССР и России по альпинизму, имена неоднократных восходителей на высочайшие вершины планеты, имена альпинистов, прошедших уникальные маршруты скального и высотно-технического классов, – имена наших земляков, удостоенных всемирного признания.

Да, мы умышленно не включили их в настоящий обзор истории альпинизма Екатеринбурга. Они станут героями последующих книг.

Задача этой – сберечь память о первых альпинистах города и о тех, кто, пройдя испытания фронтовыми буднями, потерями, тяжестью труда и лишений военного и послевоенного времени, сохранил в себе желание познавать и преодолевать, и кто, конечно, был вознагражден возможностью наслаждаться завораживающей красотой гор и радостью победы над стихией и собой, стоя на заоблачных вершинах рядом со своими товарищами.

Хотим заранее предостеречь читателя от возможно завышенных надежд на захватывающий сюжет и художественную ценность этой книги. Этого в ней нет. Она представляет собой историческую хронику послевоенного альпинизма Екатеринбурга в рамках обозначенной еще в первой книге темы: «Люди. События. Факты» и не более.

Эльбрус – начало всех начал (5642 м). Фото А. Алексенцева

Еще раз о горах и альпинизме

На планете Земля множество чудес – леса, озера, реки, степи и, конечно, одно из величайших и завораживающих – ГОРЫ.

Давайте попробуем разобраться в том, что связывает нас, людей, с заоблачными гигантами, свидетелями тех природных катаклизмов, благодаря которым они и явились на свет и предстали перед нами в сегодняшнем виде. Нельзя сказать, что они не изменились, они меняются. Изменению в этом мире подвержено все, что существует.

А разбираться мы будем с помощью тех, кто так или иначе с горами знаком, кто к ним неравнодушен, и чье мнение нам представляется заслуживающим внимания.

Начнем с автора книги «Записки параальпиниста» – Льва Ефимовича Этингена, доктора медицинских наук, профессора, участника многих высокогорных медико-биологических экспедиций, проводившихся в том числе у подножия высочайшей вершины СССР – пика Коммунизма (7495 м),

Пик Самани. 7495 м. В недалеком прошлом – пик Коммунизма. Вид с северо-востока. Фото А. Добровольского.

что расположен на территории Таджикистана и зовется теперь пиком Самани.

Будучи анатомом, Лев Ефимович «препарировал» предмет с анатомической тщательностью, докторской скрупулезностью и профессорской основательностью.

Занялся он этим «не из-за альпинизма как такового, а, скорее, из-за желания разобраться в этом проклятом вопросе: зачем люди ходят в горы, что дают горы им взамен?»

Свою позицию в вопросе «кто есть кто» Лев Ефимович обозначил в первом же абзаце своей книги:

«Горные массивы обычно недоступны. Лишь немногие из рода человеческого способны ценой всяческих лишений подняться на вершины, или, как говорят, «покорить» их. Не думаю, что гора действительно чувствует себя покоренной, поверженной или как-нибудь растоптанной. Конечно, она просто не замечает тех пигмеев, которые тешатся мыслью о своих завоеваниях. Так или иначе, но есть горы и есть люди, которые пытаются с переменным успехом взобраться на их вершины. Эти люди, подобно Магомету, не ждут, пока гора придет к ним, а проявляют лично-командную инициативу в своих походах. Таких людей-альпинистов – явное меньшинство соотносительно с остальным населением земного шара».

Как истинный ученый, Этинген не стал полагаться только на свои наблюдения и впечатления, а обратился к мнению множества замечательных людей, проштудировав массу научных трактатов и шедевров художественной литературы.

Альфред Додэ, Ярослав Гашек, Лев Озеров, Расул Гамзатов, Александр Кузнецов, Эмпедокл, Павел Лукницкий, Владимир Рацек, Отамурод Муродов, Владимир Шатаев, Марко Поло, Станислав Куняев, Николай Тихонов, Валентин Божуков, Гей-Люссак, Роберт Бойль, Н.Н. Сиротинин, А. Берг, И. Фоняков, Дюфра – вот далеко не полный перечень тех, кого «призвал» Л. Этинген к разрешению мучившего его вопроса.

Рассмотрено, исследовано и проанализировано все: горы во всем их многообразии, включая предгорья, климатические особенности горных районов и характерные для них явления, физическое и физиологическое влияние гор на человека, сам человек.

Что же удалось установить Льву Ефимовичу? Начнем по порядку.

Альпинизм

«Альпинизм – это своеобразный спорт. Я разделяю этот тезис... В альпинизме не услышишь рукоплесканий в связи с победой, не будет ока телекамеры и ленточки, которую так приятно разрывать первому, не будет возгласов «мо-лод-цы!», не будет комментатора. А будут такие же, как и ты, бесконечно усталые и замерзшие ребята, настоящие мужчины. И будет тишина, иногда почти мертвая, а иногда разбуженная воем ветра, грохотом снежных и каменных обвалов.

Поднявшиеся на гору порой даже будут объединены не радостью

победы, а прежде всего физической усталостью...

Альпинизм – это особый вид сложной всепоглощающей страсти, способствующей развитию самых лучших человеческих чувств. Его с натяжкой можно назвать отдыхом. Главное в этом своеобразном отдыхе, который, по существу является труднейшей и опасной работой, – это обладание недоступной для других природой, природой грозной и неповторимой, а также достижение психологического состояния, абсолютно недостижимого нигде в ином месте.

...Биология плюс физика дают биофизику, медицина плюс география дают медицинскую географию, а география плюс альпинизм – географические открытия.

...Альпинизм – это еще и одно из средств политики... Я бы выделил тихий, обычно не рекламируемый «политический» альпинизм. В свое время им занимались немцы в Гималаях, расширяя сферу своего влияния. Англичане весьма соблазнились в 90-х годах XIX века не только вершинами, но и прилежащей территорией Памира, примыкающей к границам царской России. Американцы искали в непосредственной близости от границ СССР «Ноев ковчег» на горе Арарат».

Кто занимается альпинизмом?

«Среди альпинистов подавляющее большинство имеет высшее образование, много кандидатов наук, профессоров, академиков. Что тянет сюда именно их – интеллектуалов? Это люди, испытывающие рабоче-информационное насыщение. Они получают его в таких количествах, что инстинктивно хотят временно выпасть из него. Один из способов – занятие столь «нецивилизованными» альпинизмом и туризмом. Такому человеку просто и естественно, «изголодавшись» летом, в остальные месяцы года заниматься своим обычным делом. Думаю, что именно поэтому альпинизмом увлекались, помимо уже названных мною, знаменитый физиолог Уолтер Кеннон, физики Дирак, Ленгмюр, Планк, отец и сын Таммы, Жолио-Кюри, математики Делоне и Александров, дирижер Герберт фон Кароян, президент Роберт Кеннеди и др.

В этом я усматриваю намек на закономерность профессионального естественно-искусственного отбора альпинистов. Вряд ли какой-либо другой вид спорта... может продемонстрировать подобную профессиональную разносторонность его почитателей и приверженцев. Не столько профессия поставляет в альпинистские ряды новых членов, сколько временное «бегство» от этих преимущественно интеллектуальных профессий пополняет клан альпинистов».

Витрувий, Саллюстий, Плутарх, Гете, Н.Л. Корженевский, М.Т. Погребецкий, Н.Н. Михайлов, А.А. Летавет, Н.П. Горбунов, Н.В. Крыленко, С.И. Клунников, В.И. Рацек и др., – указывает Лев Ефимович, – благосклонно относились к горам, их посещали и поднимались на вершины.

Вывод о приверженности к альпинизму людей преимущественно интеллектуальных профессий сделан Этингенем, очевидно, на основе

опроса альпинистов, посетивших поляну Сулоева во время его пребывания там. Из 243 альпинистов, заполнивших анкеты, подготовленные им и В. Машковым, 4 были обладателями значка «Альпинист СССР», 6 – III спортивного разряда, 51 – II-го, 58 кандидатов в мастера, 48 мастеров спорта, 9 мастеров спорта международного класса и 6 заслуженных мастеров спорта. Пять человек не указали своего разряда, но трое из них были представителями Польши. И только 20 человек из общего количества опрошенных имели среднее образование, не считая, правда, 10 студентов вузов. Среди лиц с высшим образованием больше всего оказалось инженеров: проектировщиков, электриков, технологов, конструкторов, строителей кораблей и самолетов и т.д. 20 человек были преподавателями, 20 – работниками вузов, 10 – врачами, один журналист, два художника.

Что же их влечет туда?

«...обнаружилось, по меньшей мере, две привлекательные стороны горной природы.

Во-первых, **красота гор**. ...Когда я впервые попал в высокогорье, то понял, что ...красивее гор могут быть только горы. Описать эту красоту не в моих силах, да и не в силах многих писателей. Для этого нужен мастер масштаба Киплинга, Николая Тихонова, а из художников – Николая Рериха или Ивана Кожевникова!

Красиво в горах! Ничего не скажешь – безумно, неповторимо красиво... Ради такой красоты стоит попасть в высокогорье, чтобы насмотреться на всю жизнь... Души подавляющего большинства альпинистов открыты навстречу ошеломляющей красоте гор.

Во-вторых, **преодоление...**»

А что горы?

«Величественные скалы, оголенные или укутанные снегом, сверкают каким-то кристаллическим блеском, грани которого каждый раз и каждую секунду неповторимы. Воздух, прозрачный и плотный, обломки скал, покрывающие ледники, – все это, наблюдаемое ряд лет с одного места, неповторимо, дико и пугающе притягательно.

...Зачем им альпинисты, почему они пришли, кто их звал? Некоторых они признают, и тогда между горами и человеком возникает союз, покоящийся на чем-то невиданном.

Как-то я прочитал, что горы чувствуют, сильный ты или слабый. Вернее даже – сильный и осмотрительный. Последним они покоряются. Слабым они наносят безжалостные удары».

Каков же итог поиска истины: «ЗАЧЕМ?», по мнению самого Льва Ефимовича?

«Анализ полученных анкет и многочисленных высказываний об альпинизме... показывает, что мотивы, интересы, потребности, стремления, цели, влечения, идеалы настолько разнообразны, что свести их воедино не представляется возможным. Да и зачем все раскладывать по полочкам,

подводить под какой-то знаменатель?

Вопрос об истоках альпинистской деятельности остается пока открытым, а ниже я предлагаю читателю свои некоторые соображения (мы перечислим их не в том порядке, как изложено в книге Л. Этингена – прим. авторов):

- Думаю, что не ошибусь, утверждая, что в горах каждый ищет что-то созвучное собственному Я.

- Быть может, у человека в клетках есть неизвестный пока ген «странствий и путешествий? ...Быть может, мы биологически так запрограммированы?

- Наградой, богатством служит возможность побывать там, где до тебя не был никто, или взойти с наибольшими трудностями туда, где до тебя побывали, но легче и более просто.

- Инстинктов у человека много, достались они нам издревле. ...Они по-прежнему с нами, они ищут выхода. Тогда и возникает то необычное, одним из проявлений которого является, в частности, альпинизм...

- Еще одна из причин – это дух противоречий, свойственный человеку. Обычно это время приходится ...на период отрочества..., но у некоторых этот процесс самоутверждения задерживается. ...Может быть, стремление к юношескому самовыражению – одна из их черт, сохранившаяся со времени их отрочества?» (как, возможно, у авторов этой книги - примечание самих авторов).

Лев Ефимович Этинген

А вот еще одна версия, высказанная Этингенем.

«Приведу теперь мнение знатока горной физиологии, уже неоднократно упоминавшегося профессора Н.Н. Сиротинина. Он разделяет точку зрения зоогеографа академика П.П. Сушкина и ряда других отечественных и зарубежных ученых о том, что человек появился среди скал.

П.П. Сушкин считал, что прародиной человечества явились горы Центральной Азии...»

Ну, наконец-то все встало на свои места! И ничего не надо больше искать, и ничего никому доказывать. Однако завершить анализ предмета предоставим самому Льву Ефимовичу последними словами его многостраничного труда:

«От альпинизма не уйдешь, его не закроешь. Ваш организм я знаю лучше... Знаю я и медико-географические параметры высокогорий. ... Основная мысль моей книги – будьте осторожны! Поверьте на этот раз параальпинисту. И задумайтесь!».

Спасибо, Лев Ефимович! Постараемся задумываться чаще!

Пик Коммунизма. 7495 м. Таким его несколько лет наблюдал Л. Е. Этинген. Фото В. Ткачева.

Первое восхождение совершено в 1933 году участником Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР Е. Абаляковым. До 1962 года – пик Сталина, теперь – пик Сомони.

На фотографии указаны маршруты, пройденные на пик Коммунизма с поляны Сулоева.

А теперь предоставим слово самим альпинистам, и пусть это будут представители мировой элиты горовосходителей.

Первое слово – казахстанскому альпинисту Валерию Хрищатому, пятикратному «снежному барсу», пятикратному Чемпиону СССР, четырежды стоявшему на зимних семитысячниках СССР, обладателю трех званий «Лучшее восхождение сезона в мире», совершившему бескислородные восхождения на три восьмитысячника и руководившему уникальным пятнадцатидневным траверсом в альпийском стиле: от пика Победы до пика Хан-Тенгри.

Одному из авторов этой книги довелось быть участником Казахской альпиниады 1979 года и подниматься на пик Ленина в группе, где была связка Казбек Валиев – Валерий Хрищатый, совершившая в 1982 году ночное восхождение

*Валерий Хрищатый.
«Выход на маршрут –
всегда радость!»*

*Пик Хан-Тенгри. 6995 м. Фото Л. Лапшина.
Красивейшая вершина восточной части
Центрального Тянь-Шаня.
Первое восхождение совершено в 1931 году
М. Погребецким, Б. Тюриным, Ф. Зауберфер.*

на Эверест. Уже тогда, в 1979 году, они по праву могли считать себя одними из сильнейших в СССР, демонстрируя феноменальную работоспособность и скорость прохождения крутых снежных склонов. Но и к «зеленой» молодежи, и к альпинистам старшего возраста, которым можно было бы задать вопрос: «А вам-то сюда зачем?», двойка относилась подчеркнуто «на равных», с уважением и тактом. Сила и интеллигентность исходила от ребят, она располагала к себе и привлекала.

Но дадим же слово В. Хрищатому.

«...Поколение за поколением людей притягивают горы

непостижимым по своей силе магнитом. Меняется тактика восхождений, улучшается снаряжение, а горы остаются теми же – внешне величаво недоступными, но по отношению ко всем восходителям честными и открытыми.

Недоступность и чистота их манит людей. Зря считают, что горы коварны. У гор нет любимчиков, перед ними все равны, и отношение ко всем одно.

Горы зовут... И тот, кто хоть раз в жизни вдохнул их чистоту и свежесть, снова и снова будет возвращаться к ним.

...Когда мы стояли на вершине Хан-Тенгри в 1990 году во время траверса Победа – Хан-Тенгри, я не мог совладать с внезапно охватившим меня чувством абсолютной радости. А вообще-то радостных минут альпинизм подарил мне много. Никогда не забыть, как солнце встает над Гималаями...».

«...Но почему только борьба? Во время восхождения мы растворяемся в стихии, становимся ее частью, органично в ней существуем».

Комментируя свои беседы с Валерием Хрищатым, трагически погибшим, по сути, от стихийного бедствия – катастрофического ледового

обвала с пика Чапаева, Илья Наймушин напишет: «Можно придумать немало версий и объяснений неожиданно постигшей беды. Трудно представить, что делал бы в этой земной жизни без альпинизма он, безоглядно влюбленный в горы. Он был в своем мире, в своей стихии, стремился в этот мир и остался в нем навечно. Остался крохотной, но реальной частицей волшебного и сурового, смертельно опасного и бесконечно прекрасного мира гор».

Вечная ему память!

А теперь слово Райнхольду Месснеру, первому в мире альпинисту, поднявшемуся на все восьмимысячники, а на некоторые из них «соло», причем без кислорода и в альпийском стиле – без предва рительной заброски на маршрут продуктов или снаряжения.

«Священный трепет пронизывает меня... Я стою перед моей неизменной возлюбленной («возлюбленная» – это гора Эверест; примечание авторов), чья притягательная сила навсегда останется для меня загадкой».

«Как прекрасно состязаться с горой, пробовать свои силы на естественных препятствиях и ощущать, как человеческий дух одолевает мертвую материю» – это высказывание альпинистов 20-х годов прошлого столетия, с которыми Месснер солидарен.

Р. Месснер
Соло на Эверест

Вершина Эверест. 8848 м. Фото Д. Фроленко.

Высшая точка планеты, мечта всех альпинистов мира.

Первое восхождение совершено в 1953 году членами английской экспедиции Дж. Ханта. Восходители: новозеландец Эдмунд Хиллари и шерпа Тенцинг Норгей. Название «Эверест» присвоено в 1856 году в знак высокой оценки самоотверженного труда – британских топоргафов и их руководителя, Джорджа Эвереста. В Непале вершину называют Сагарматха, в Тибете – Джомолунгма.

«Расширение пределов человеческих возможностей, радость от **преодоления** чрезмерных нагрузок, тесная связь с природой – эти мотивы гималайского альпинизма сохраняют ценность и до сих пор».

«Что движет мною? **Спортивный интерес**: один человек против горы Эверест. **Честолюбие**: я буду первым».

Как видим, две притягательные стороны горной природы – **красота гор** – верно определены Львом Ефимовичем Этингенем и четко сформулированы. Они подтверждены нашими авторитетными спортивными респондентами. Но вот третья сторона притягательности гор не получила у Льва Ефимовича однозначного определения и прозвучала робко: «...Я это смог. Сможешь ли ты?» – так он попытался ее сформулировать.

А вот Райнхольд Месснер сказал это хоть и без восклицательного знака, но вполне определенно – **спорт и честолюбие**.

Для многих альпинистов нашей страны «спорт и честолюбие» останавливались на уровне звания «Мастер спорта» плюс...». Для тех же, кто, подобно Хрищатому и Месснеру, раздвигает пределы возможного – это спорт высших и высочайших достижений, это планка безмерно высокого уровня, это осознанный, тяжелый и выматывающий подготовительный труд, это создание себя в новом качестве.

И тут уместно вспомнить Расула Гамзатова:

«...Женщину, религию, дорогу

Каждый выбирает по себе».

Скажем, что приведенная выше информация о Месснере и высказывания Месснера взяты нами из его книги «Хрустальный горизонт», переведенной с немецкого языка кандидатом филологических наук, мастером спорта СССР по альпинизму В.А. Матвеевко. И добавим, что для Райнхольда Месснера альпинизм – и спорт, и средство существования. Спортом зарабатывает, на спорт частично и тратит. Валерий Хрищатый лишь в последний год своей жизни вынужденно, сообразно общей обстановке в стране, переключился на профессиональный альпинизм. До этого он работал ведущим инженером-почвоведом в производственном институте «Казгипроводхоз».

Мы, уважаемый читатель, попытались найти ответ на вечный вопрос «ЗАЧЕМ?». Однако, найдутся те, кому эти ответы покажутся неубедительными, кто не успокоится и продолжит поиск. Попробуем подбодрить их карикатурными зарисовками М. Трахтмана про альпинизм и альпинистов, найденными нами в первой книге литературно-художественного альманаха «Приключения в горах» (1961 г.).

В первых пяти рисунках мы нашли и остроумную шутку, и добрый юмор. А вот с последним сравнением мы категорически не согласны, т.к. не раз наблюдали героические усилия горных туристов, преодолевающих в многодневных походах с тяжелейшими рюкзаками серию перевалов

тема нашей сегодняшней
профилактической беседы
– «опасности в горах»

«связались по двое»

«заброска продуктов»

«спуск сидя на веревке»

«А где может быть записка?»
«Еще удар – и я найду ее!»
«Не нашел!»

нас было трое и один
мастер горного туризма

на высотах больше 4000 м и поднимающихся на семитысячники. Теме «альпинизм-туризм» мы посвятим еще несколько строк на последующих страницах этой книги.

Из истории военного и послевоенного альпинизма СССР

Война обрушилась на огромную страну неожиданно. Сегодня мы знаем, что высшее руководство не думало о защите; успокоенный пактом о ненападении Сталин подымает тост за здоровье ... Гитлера! А тем временем немецкий Генштаб разрабатывает «План Барбароссы» - план блиц-захвата плодородной Украины и донецкого угля, оккупации нефтепромыслов Баку, а в дальнейшем выход на границу Ирана и Ирака – через Кавказ!

И вот танковые колонны громят через Ростов-на-Дону, Кавминводы захвачены, Грозный в опасности. Горно-стрелковая дивизия «Эдельвейс», отборные альпинисты и горнолыжники обходят Эльбрус с востока и с запада, рвутся к Тырныаузу, где с 1940 года запущен вольфрамо-молибденовый комбинат. До войны офицеры-«эдельвейсовцы» оставили свои записки на многих вершинах, несколько лет изучали ущелья и перевалы Кавказа, завязывали знакомства с местными жителями-проводниками. В 1942 году фашисты с боями вышли на перевалы Басса, Клухор, Марух, Нахар, Санчаро – но это была победа без будущего, в Грузию они не спустились. Сотни красноармейцев отдавали свои жизни, обороняя Кавказ.

«В грозную для Кавказа зиму 1942 года группа инструкторов альпинизма обеспечила отход наших частей и местного населения через перевалы Бечо и Донгуз-Орун. Через засыпанные глубоким снегом перевалы, в буран и вьюгу, пробивая плотную завесу облаков и тумана, прокладывали они путь для отходящих частей, вели стариков и женщин, несли на руках детей, перегоняли колхозные стада, на руках доставляли ценнейшее оборудование и руду с Тырныаузского комбината», – это из статьи А.М. Гусева в первом ежегоднике советского альпинизма «Побежденные вершины», 1948 года.

Гитлер требует, чтобы к осени 1942 года на вершинах Эльбруса были водружены фашистские флаги со свастикой – это ознаменует победу носителей арийского огня надо льдом низших рас. Батальон отборных егерей капитана Грота через перевал Хотютау 17 августа занимает «Приют одиннадцати», чтоб установить флаги. Со Старого кругозора они контролируют верховья Баксанского ущелья. Сразу же из Сванетии через перевал Донгузорун к верховьям Баксанского ущелья выходят несколько эскадронов 63-й кавалерийской дивизии и части 897 горно-стрелкового полка РККА. В начале сентября четыре альпиниста и 76 необученных красноармейцев попытались прорваться к «Приюту 11» через ущелье Ирик. Ледовые сбросы и широкие трещины тормозили продвижение вверх. В условиях надвигающейся темноты на высоте 4200 м отряд вынужден был остановиться. А утром заметившие их еще с вечера немцы открыли пулеметный огонь. Отстреливаясь и унося

раненых, наши отступили.

Получив 2 ноября приказ штаба Закавказского фронта об отходе в Закавказье, подразделения Красной Армии покидают Баксанское ущелье. Батальон прикрытия, занявший перевалы Донгузорун, Бечо, Басса, 18 ноября отбил первую атаку немецких и румынских егерей. Этот заслон фашисты безрезультатно штурмовали до 10 января 1943 года, когда генерал Ланц, отступая, приказал им покинуть кавказские ущелья.

Руководство Закавказского фронта поручило альпинистам уничтожить следы пребывания гитлеровцев на Эльбрусе. 13 февраля на Западной вершине был установлен флаг СССР, а 17 февраля – на Восточной. Поколение альпинистов 50-60-х годов гордится тем, что среди обучавших их инструкторов были военные альпинисты из команды заслуженных мастеров спорта Александра Михайловича Гусева и Николая Афанасьевича Гусака. Никогда не забудутся слова военной песни, сочиненные Андреем Грязновым и Любовью Каратаевой:

Там, где днем и ночью крутят шквалы,
Тонут скалы черные в снегу,
Мы закрыли прочно перевалы
И ни шагу не дали врагу!
День придет – решительным ударом
В бой пойдет народ в последний раз,
И тогда нам скажут, что недаром
Мы стояли насмерть за Кавказ!
Вспомни, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага...
Кости на Бассе, могилы под Ушбой
Помни, товарищ, помни, дорогой!

Под Москвой в рядах Панфиловской дивизии сражались альпинисты Х. Рахимов, Е. Колокольников, Д. Саланов, С. Легостаев, А. Игнатов. Под Киевом погиб Герой Советского Союза альпинист Н.П. Бударин. Под Ленинградом погиб механик-водитель танка Л. Гутман, покоритель Тихтенгена, Хан-Тенгри, пика Победы. Вечная память воинам-альпинистам!

Первовосходитель на высшую точку СССР – пик Сталина (7495 м) – Евгений Абалаков до августа 1942 года воевал под Москвой в составе отдельной бригады особого назначения, затем участвовал в обороне Кавказа, а с 1943 года преподавал в кавказской Школе военного альпинизма и горнолыжного дела вблизи Шови.

Сражались на фронтах Великой Отечественной войны и свердловские альпинисты: К. Макаревич, Ю. Вершинин, М. Федоровский, Б. Русаков, М. Носков. В партизанском отряде воевал А. Торокин.

Уверены, что это не все имена альпинистов-свердловчан, с оружием в руках отстаивавших свободу для будущих поколений.

В 1942-1943 годах первовосходитель на Хан-Тенгри Михаил Погребецкий

проводил сборы по подготовке военных инструкторов альпинизма в ущелье Горельник над Алма-Атой. С 1943 года – это уже Школа по подготовке военных инструкторов альпинизма.

К горно-стрелковой подготовке привлечены известные мастера того времени: В Коломенский, В. Миклашевский, Д. Гудков. Работал в школе и Абрам Константинович Кикоин.

Командир гвардейского полка альпинист Н. Яценко внедрил в нем горную подготовку, серьезно способствовавшую успехам в Карпатах, за которые получил Звезду Героя Советского Союза.

В годы войны совершались не только учебные восхождения военных инструкторов на вершины Заилийского Алатау и на Казбек – в ноябре 1943 года группа Алеши Джапаридзе в честь 20-летия советского альпинизма взошла на Южную Ушбу по маршруту 5-А категории трудности (к. тр.), в сентябре 1944 года впервые пройден траверс всех вершин Джугутурлуката 5-А к. тр. (Е. Абалаков, М. Ануфриков, В. Коломенский). Кроме этих «пятерок» было пройдено много менее сложных маршрутов.

Массив Джугутурлукат (3921 м.)

Скорей бы кончилась война! До нее советские альпинисты покоряли стены, соответствующие сегодняшней 5-Б к. тр. (Южная Ушба, Центральная Шхельда и др.), добились на Памире серьезных успехов в высотном альпинизме, опередили зарубежных мастеров в классе многодневных траверсов. В 1940 году альплагери приняли больше 10000

участников восхождений, из них 192 прошли маршруты 4-й и 5-й к. тр.

В год Победы были восстановлены и введены в действие три альплагеря – в ущельях Адылсу, Цей и Алибек (758 участников, в т.ч. 500 новичков). В 1946 г. работало уже 10 лагерей, но из 40 довоенных, в конце концов, удалось оживить только 24. Краткосрочная подготовка младших инструкторов альпинизма велась в Казахстане, а также во Всесоюзной и украинской школах на Кавказе и даже в некоторых лагерях. Это были общественники, энтузиасты, каждый из них возвращался и организовывал вокруг себя секцию альпинизма, ставил перед молодежью задачу выполнить нормы не только на значок «Альпинист СССР», но и на спортивный разряд – разряды были введены в январе 1946 года, высоким ориентиром стало новое звание – «Мастер спорта СССР».

Большим стимулом для развития массового альпинизма были т.н. «соцстраховские» путевки в альпинистские лагеря – профсоюзные чиновники несли ответственность, если эти путевки «сгорали»! Альпинисты неохотно брали путевки на первую и пятую смены: солнечное лето в горах наступает поздно, а дождливая осень – рано. Часто такие путевки навязывались обманом, и в альпинистских байках фигурировали разнаряженные девушки с чемоданами и вопросом: «А где у вас тут море?».

После стольких лет перерыва ведущие спортсмены-восходители постепенно восстанавливали форму. В 1946 году группа Виктора Нестерова первой проходит 9-дневный траверс от Птыша до Западного Джугутурлючата через нетронутые «жандармы» Акбекской подковы (5-А к. тр.), а группа Алексея Малеинова поднимается на седловину Ушбы с запада по новому пути: снежно-ледовым сбросам правее скального ребра и по нему на седловину. Группа «спартаковцев» во главе с Виталием Абалаковым успешно пробует себя на ребре Накры 4-Б к. тр. Оживает студенческий альпинизм в лагерях обществ «Наука» и «Искра», в горных республиках проведены массовые внелагерные альпиниады. Спорткомитет СССР организует две высотные экспедиции, Памирскую и Тянь-Шаньскую для первовосхождений на пик Маркса (6723 м), Патхор и Мраморную стену.

Кто же первым взойдет по маршруту высшей, 5-Б к. тр.? В 1947 году это не удалось никому: все силы были брошены на траверс Главного Кавказского хребта! Гребни от Эльбруса до Казбека штурмовали более 900 альпинистов, снимав последние записки, оставленные зарубежными восходителями до войны.

Год 1948 – юбилейный: исполняется 25 лет массовому восхождению студентов Тбилиси на Казбек под руководством профессора Георгия Николадзе, одного из зачинателей советского альпинизма.

Казбек (5033 м.) Первым исследователем, покорившим вершину Казбека и выполнившим там геологические и метеорологические исследования, был русский геодезист А. В. Пастухов (1889).

И вот планка взята! Экспедиция Спорткомитета СССР под руководством Анатолия Багрова совершает первовосхождение на пик Гармо (6615 м) по северному ребру 5-Б к.тр., группа Бориса Гарфа одолевает восточный гребень Коштан-Тау (первопрохождение 5-Б к. тр.), группа Кирилла Кузьмина успешно штурмует Восточный Домбай с юга (первопрохождение 5-Б к. тр.), траверс Безенгийской стены 5-Б к. тр. повторили две команды Виталия Абалакова. Всего в спортивных восхождениях этого сезона участвовало около 7000 альпинистов, по маршрутам 4-А - 5-Б к. тр. прошли 287 восходителей. И около 8000 новичков вернулись в этом году из альплагерей со значками «Альпинист СССР» - фундамент будущих побед над «пятерками»!

Оглянемся на горы Европы: ведь там спортивный альпинизм начался намного раньше (Маттергорн, 1865 г.), но довоенные годы показали, что советские альпинисты очень быстро догоняют «старшекласников» на маршрутах пятой категории трудности.

Однако, с маршрутами значительно более технически трудными, так называемыми «шестерками», лидеры западного альпинизма справились уже в 1925 году (Чиветта в Долomiteх); на гранитах сравнимый по трудности маршрут был впервые пройден в 1930 году (Монблан – Эгюй Нуар, «Черная игла»).

В 1931 году два мюнхенца справились со страшной северной стеной Маттергорна (помог холод, после снегопада сковавший камни).

Маттергорн (4505 м).

Из сборника «Побежденные вершины» (1975-1978 гг.) мы узнали, что второе восхождение на вершину Маттергорн совершил русский путешественник Н. В. Поггенполь (1890 год).

В 1933 году для победы над северной стеной средней из трех «игл» Чима Гранде де Лаваредо, где первые 220 метров нависают, итальянцам потребовалось 90 скальных крючьев, 50 карабинов, 400 метров основной и 150 метров вспомогательной веревки – четыре дня осады!

В 1935 году мюнхенский альпинист Руди Петерс со второй попытки (первая за год до этого едва не стоила ему жизни – напарник сорвался) проходит Центральное ребро Гран-Жорас с новым партнером. Самое трудное ребро Гран-Жорас, т.н. «ребро Уокера», сдается итальянцам в 1938 году (рук. Рикардо Кассин).

«Стена смерти» на Эйгере – 1800 метров скал, отполированных лавинами и ветрами, - впервые пройдена интернациональной, австро-немецкой четверкой в 1938 году.

На очереди стены Гран-Капуцина (18-летний Вальтер Бонатти в 1951 г.), Пти-Дрю (группа Маньона, 1952 г.), ребро Френе на Монблане (Крис Бонингтон, 1962 г.), а потом -увлечение летними прохождениями вариантов и зимними первопрохождениями великих Стен, а также, как ни печально, самоубийственными соло-восхождениями.

Вероятно, боязнь аварий на больших Стенах сделала советский альпинизм чрезмерно зарегламентированным – с 1948 года он начал развиваться по соревновательному пути. До сих пор нигде в мире

нет официальных соревнований между горовосходителями, а у нас Чемпионаты СССР сразу стали действенным стимулом для бюджетного финансирования, в том числе – предсоревновательных сборов, где повышали квалификацию молодые альпинисты. Наиболее умные тренеры готовили новое поколение, свободное от стереотипов и способное преодолевать трудности шестой категории. Среди них выделялись высотники Игоря Ерохина, золотой самородок Миша (Чхумлиан) Хергиани из Сванетии, московские стенолазы Андрей Снесарев, Лев Мышляев. Из протоколов Чемпионатов СССР выделим маршруты, оцененные сегодня 6 к. тр.:

*Вид на северную стену западной
вершины Тютю-Баши*

1956 г. – золотая медаль за северную стену 2-й Зап. Тютюбаши (М. Хергиани + тырныузцы Л. Занилов, Ю. Мурзаев и днепропетровчанин А. Синьковский) – НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО!

1956 г. – отмечено высшей наградой северное ребро пика Победы (7439 м), пройденное до стыка с вершинным плато (записку Л. Гутмана + Е. Иванов, А. Сидоренко от 1938 г. снял К. Кузьмин в 1962 г.).

1957 г. – только второе место присуждено за траверс Дыхтау-Коштантау (с подъемом по СВ стене Дыхтау) команде МВТУ (И. Ерохин + А. Белопухов, В. Малахов, В. Чадеев, В. Шполянский).

1958 г. – снята с соревнований команда И. Ерохина, успешно решившая проблему траверса Восточная – Главная Победа: самому великовозрастному траверсманту И. Галустову стало плохо, и И. Ерохин отправил с ним шестерых на спуск по северному ребру, а вторая шестерка искала

на плато записку В. Абалакова от 1956 г. – и не нашла, и не могла бы найти, так как спартаковцы к востоку не подымались.

1959 г. – золотые медали вручены за прохождение северной стены Чатынтау: по центру – А. Снесарев + В. Барзыкин, В. Степанов, Б. Кораблин (ЦС ДСО «Труд»), по камину – Л. Мышляев + О. Космачев, А.

Симоник (ЦС ДСО «Буревестник»).

1960 г. – единственную «шестерку» прошли Л. Мышляев и О. Космачев по камину ЮЗ стены Южной Ушбы, но отчет на Чемпионат не подавали.

На следующий год Л. Мышляев распечатал северную стену пика Свободной Кореи, ничуть не уступающую Гран-Жорас. Точку в «условной гонке» зимой 2006 года поставила команда красноярцев, воспитанников В. Балезина и Н. Захарова, пройдя подряд три великие Стены : Маттергорн, Гран-Жорас и Эйгер. В непогоду.

А когда же «прописались на шестерке» наши земляки?

1970 г. – правую часть стены Чатынтау в команде ДСО «Спартак» прошли Геннадий Манаков и Николай Павлов;

1972 г. – первопрохождением «паруса» восточной стены пика Энгельса

(6510 м) руководил Валерий Мальцев (Новоуральск), в команде шел Геннадий Соловьев и др.

1973 г. – сдалась СВ стена пика Таджикистан: руководил Валерий Мальцев, в команде шли Геннадий Соловьев, Геннадий Яковлев и др.

А теперь посочувствуем нашим альпинистам-высотникам. В 1955 году они пригласили китайских альпинистов-новичков на совместное восхождение с юга на пик Октябрьский (6780 м), на следующий год 9 наших альпинистов совершили два высотных восхождения в Китае: Мустагата (7546 м) и Конгур (7579 м). В 1958

Восточная стена пика Таджикистан

году к леднику Ронгбук под Эверест прибыла китайско-

советская группа, сделавшая предварительную заброску снаряжения и наметившая путь совместной экспедиции на высшую точку планеты. Началась энергичная подготовка к выезду. Однако в 1959 году он, как известно, не состоялся «из-за политической нецелесообразности». В 1960 году китайские альпинисты победили Эверест, но... без нас.

Вернемся в годы довоенные

Если Вы, уважаемый Читатель, знакомы с Книгой 1, то, конечно, помните, что первое упоминание об альпинистах Екатеринбурга на страницах областных и заводских газет относится к 1934 году.

В том году пятерка свердловчан достигла восточной вершины Эльбруса (5621 м.). Вот их имена: Б.Н. Роберг, Васильченко, П.Я. Крюков, Михайловский и Л. Смирнов.

Альпинисты знают, что подъем на Эльбрус и сейчас даже в ясную погоду - не рядовое восхождение. Тогда Эльбрус «отбивался» от наших альпинистов пятнадцатиградусным морозом и сбивающим с ног ветром. Но наша пятерка выдержала!

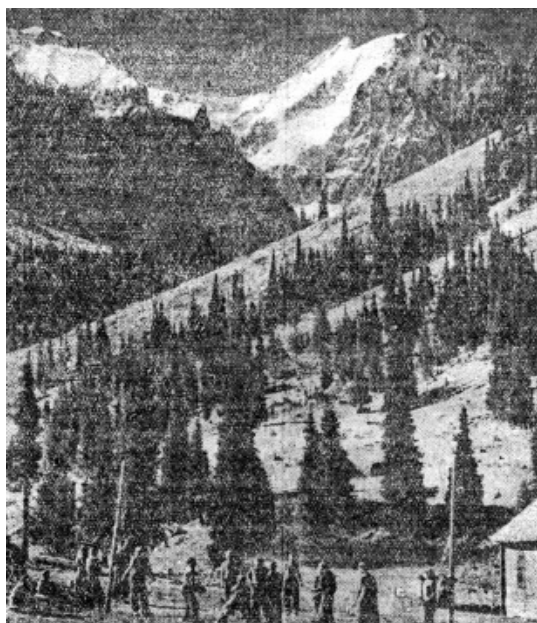
Обратите внимание – в первой книге перед фамилией «Крюков» инициалов не было. История весьма скупо делится своими тайнами, но в данном случае нам сопутствовала удача. Мы знаем теперь не только имя и отчество товари Крюкова, но и кое-что о его трудовой и альпинистской деятельности.

Так, согласно автобиографии и листка по учету кадров, Павел Яковлевич Крюков родился в 1903 году, в 1926 году окончил областной техникум физкультуры и до войны работал преподавателем физической культуры практически во всех вузах Свердловска где в качестве кадрового сотрудника, а где – по совместительству. Пройдя в 1936 году обучение во Всесоюзной школе инструкторов альпинизма, П.Я. Крюков в том же году работает старшим инструктором альплагеря «Эльбрус», а в 1938 году - начальником его учебной части.

В конце 1938 года Крюков участвует в московском учебно-спортивном сборе старших инструкторов и методистов. Там он руководит группой по составлению Положения и разрядных нормативов на звание «Альпинист СССР». В первой книге мы уже писали о том, что в апреле 1939 года президиумом Центрального Совета ДСО «Металлург Востока» (г. Свердловск) принимается решение о строительстве в районе г. Алма-Ата, в ущелье Средний Талгар альпинистского лагеря «Металлург». Был определен и срок ввода его в действие – 01.07.39 г. Чертежи на строительство лагеря и Положение о его работе подписывает инструктор Центрального Совета товарищ Крюков, а в августе 1939 г. он возглавляет его учебную часть.

В газете «Уральский рабочий» от 30.06.1948 года мы нашли фотографию альплагеря «Металлург» Ж. Берланд, которую приводим ниже.

На заднем плане грозная северная стена Караульчи-тау, от нее к пику Чекист над ледником Крошка тянется белоснежный гребень. Сбегающие по склону тянь-шаньские ели расступаются и окружают волейбольную площадку на высоте 2600 метров над уровнем моря. Схватка в разгаре! Это – альплагерь «Металлург» в ущелье реки Средний

Талгар. В домике справа один из авторов 12 лет спустя обнаружил бухгалтерию, а другой через 14 лет – кабинет директора лагеря. Только альплагерь уже назывался «Талгар».

В 1940 году П.Я. Крюков работает в должности начальника уже другого лагеря, расположенного в ущелье реки Левый Талгар, - «Металлург Востока». Подтверждение тому, уважаемый Читатель, кроме сведений из личного дела Крюкова, служит его подпись на альпинистских путевках,

фотокопии которых представлены на страницах о Каширском.

В 1945 году, будучи председателем областной секции альпинизма П.Я. Крюков возглавляет группу свердловчан из 22 человек, выезжающих в г. Алма-Ата во Всесоюзную школу инструкторов горной подготовки (Мало-Алма-Атинское ущелье, устье ручья Горельник). И этому факту есть документальное подтверждение, но... об этом на страницах главы «Год 1945-ый».

Последние сведения о П.Я. Крюкове относятся к 1946-му году, когда он работал преподавателем физкультуры в Свердловском Юридическом институте. Дальнейшая его судьба нам неизвестна.

А здесь мы хотели бы ознакомить читателя с двумя не связанными с альпинизмом страницами истории нашего государства. Воспользуемся для этого личным листком по учету кадров, заполненным П.Я.Крюковым. Итак, читаем первую:

«п. 4. **Место рождения:** а) по существующему административному делению – село Чусовое, Шалинского района Свердловской области. б) по существовавшему административному делению – село Старая Шайтанка, Красноуфимского уезда, Пермской губернии».

Как видим, ушли в прошлое название села «Старая Шайтанка» и административные единицы: «уезд» и «губерния». А вместе с этим были изменены административные границы районов.

И вот вторая, для многих роковая, страница:

«п. 15. **Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда)...**».

Теперь-то мы знаем, что положительный ответ на этот пункт личного листка был равносителен приговору, который был бы исполнен, если не сейчас же, то в очень недалеком будущем.

Продолжая поиск альпинистов довоенного периода, нам удалось отыскать и встретиться с обладателями порядковых номеров 81 и 107 списка, приведенного в книге 1.

Под номером 81 числится Юрий Николаевич Вершинин. Будучи студентом I курса строительного факультета УПИ, он посещает занятия в секции альпинизма и в 1938 году едет в альплагерь «Металлург», только что организованный в ущелье Адыр-Су (Центральный Кавказ). В конце смены – преодоление перевала, восхождение на Суллукол-Баши и ... звание «Альпинист СССР» I ступени. «С тех пор я на многие годы полюбил горы и до сих пор люблю их манящие снежные вершины» - прочитали мы в воспоминаниях Вершинина, записанных уже в зрелые годы.

В следующем году, имея уже «право поездок в горы в составе самостоятельной группы», он с Виктором Шумиловых, Валентином Ивановым, Сергеем Морозовым и Б. Смирновым снова едет на Кавказ, «чтобы совершить восхождение на две вершины 2-ой категории сложности и пройти два перевала».

В очередной поездке в горы – 1940 год, Тянь-Шань, альплагерь «Металлург Востока» - Юрий Николаевич совершает восхождение совместно с Юлием Анатольевичем Каширским (107 номер списка альпинистов).

Все дальнейшие альпинистские планы Ю.Н. Вершинина перечеркнула война. Сначала напряженная работа по специальности, а с февраля 1943 по декабрь 1945 года – служба в рядах Красной армии. Юрий Николаевич участвовал в битве на Курской дуге и в боях при форсировании Днепра, был дважды ранен, награжден орденом Отечественной войны I степени, многочисленными медалями и значком «Отличный разведчик».

Начав трудовой путь инженером института «Уралгипромет», Ю.Н. Вершинин с 1964 по 1972 год возглавлял Свердловское отделение Московского института «Проектстальконструкция», а с 1972 по 1986 год становится управляющим Свердловского отделения института «ЦНИИ Проектстальконструкция». Ю. Вершинин - участник и руководитель проектных работ по реконструкции и новому строительству большинства металлургических заводов и ГРЭС Урала, заводов и ГРЭС на территории СССР, а также объектов в Турции, Алжире, Югославии, Египте. Он участвовал в проектировании комплекса объектов космического назначения по программе «Буран-Энергия». Трудно перечислить все объекты, проектировавшиеся институтом при его участии. В 1,5 млн. тонн оценил Юрий Николаевич вес металлоконструкций, которые были запроектированы возглавляемым им институтом для гражданского и промышленного строительства.

Его трудовые заслуги отмечены орденом «Знак почета», медалью «За трудовую доблесть» и многочисленными благодарственными грамотами.

В период с 1993 по 1995 год Ю.Н. Вершинин работает над сооружением Мемориала жертвам политических репрессий на Ивановском кладбище,

а с 1994 по 2001 год, будучи сопредседателем областной ассоциации жертв политических репрессий, принимает активное участие в создании на 12-ом километре Московского тракта Мемориала памяти о 19 тысячах ни в чем не повинных наших земляков, расстрелянных в период с 1937 по 1950 год.

Отец Ю.Н. Вершинина в 1937 году был арестован, осужден на 10 лет и умер в лагере в 1943 году. Сведения о реабилитации пришли в 1956-ом.

Во время наших встреч Юрий Николаевич выглядел бодрым и с удовольствием предавался воспоминаниям, но... в апреле 2006-го года, после непродолжительной болезни, скончался.

Занимающий 107 строчку списка альпинистов довоенного периода Юлий Анатольевич Каширский – тоже выпускник строительного факультета УПИ.

Копии альпинистских и других документов Ю.А. Каширского, представленные ниже, – это тоже страницы истории альпинизма и нашего государства.

Обратите внимание на копии альпинистских путевок. В них:

- первые и уже мало кому известные названия альпинистских лагерей: «Металлург», «Металлург Востока».

- с интересом читаемая памятка альпиниста и список необходимых личных вещей, где не рекомендуется брать с собой чемоданы и корзины.

- подтверждение отмеченного выше факта работы свердловчанина П.Я. Крюкова в 1940 году начальником альплагеря «Металлург Востока» (подпись на путевке идентична его подписи в личном листке по учету кадров).

И вот еще: совершив указанные в путевке № 221 зачетные восхождения, преодолев перевалы и сдав теоретические и практические нормы, Юлий Анатольевич выполнил 4 разряд. Очевидно, что в 1940 году менялись нормативы – на смену званиям «Альпинист СССР» I и II ступени приходили разряды.

Интересны и другие документы:

- удостоверение от 23.02.40 г. в том, что Каширский Ю.А. сдал все

Граждане СССР имеют право на отдых. (Из статьи 118 Конституции СССР) ПУТЕВКА № 11 (оформляется в организацию, выдающую путевку) Высокогорный учебно-альпинистский лагерь "МЕТАЛЛУРГ" на срок с 10 июля по 25 июля 1939 г. Наименование организации, выдавшей путевку	В. Ц. С. П. С. Центральный комитет профсоюзов рабочих черной металлургии Востока СССР ВЫСОКОГОРНЫЙ УЧЕБНО-АЛЬПИНИСТСКИЙ ЛАГЕРЬ "МЕТАЛЛУРГ" Калужский ССР, Ламзентинск. обл., хребет Западной Алау, Средний Талгар Тов. <i>Каширский</i> из <i>Ленг</i>
Пробы в лагере с 10 июля по 25 июля Оценки учебн. <i>хорошо</i> Дисциплина <i>хорошо</i> м. п. <i>хорошо</i> Дата <i>30/7/39</i> Наименование лаг. <i>Металлург</i> Нач. учебной части <i>хорошо</i>	за время пребывания в лагере "Металлург" в туралы Среднего Талгара (Тянь-Шань) с 10/7 по 25/7 совершила значительное восхождение на вершину <i>Тянь-Шань</i> и сдала теоретические и практические нормы на значок "Альпинист СССР" первой степени с отличием <i>хорошо</i> 1939 г. м. п. <i>хорошо</i> Нач. лаг. <i>хорошо</i> Нач. учебной части <i>хорошо</i>

установленные нормы на значок «Альпинист СССР» I степени, номер значка – 30 550 (это значит, что к 1940 году как минимум один раз побывали в альпинистских лагерях и приобрели необходимые знания и навыки горных восхождений более 30 тысячи советских граждан);

Восстановительный комитет по делам физкультуры и спорта при ЦКН СССР № 200/29. 23 - II 1940. г. Москва Секретный пер. № 4/2. <i>М. П. 1939 - 4037 - 803</i>	УДОСТОВЕРЕНИЕ Дано тов. <i>Каширскому</i> в том, что он сдал все установленные нормы на значок "Альпинист СССР" I-й степени и награжден значком № 30550 Начальник отдела туризма и альпинизма <i>хорошо</i> Секретарь <i>хорошо</i> Исходный № 8-11-60786 Рег. 1104, Тел. 1200 Тел. Моск. штабам. милиции, ул. К. Маркса, 21/4

- справка от 7.07.39 г. в том, что тов. Каширский в 1939 году сдал нормы на значок «Ворошиловский стрелок» 1 степени (это был

В. Ц. С. П. С.

Центральный комитет профсоюза рабочих
черной металлургии Востока СССР

№ 221

ВЫСОКОГОРНЫЙ
УЧЕБНО-АЛЬПИНИСТСКИЙ ЛАГЕРЬ
„МЕТАЛЛУРГ ВОСТОКА“

Казахская ССР, Алмаатинск. обл., хребет Заилийский
Алатау, ущелье Талгар

Тов. *Каширский Юрий А.*

за время пребывания в лагере „Металлург-Востока“

В ущелье Талгар (Тянь-Шань) с *14/10*

21/11 1944 г. совершил зачетное восхождение на вершины *„Абай“, „Исмер“, „Мед“, „Таш-Матай“, „Медвоя“, „Исмер“, „Северный“*

и сделал теоретические и практические нормы на значок „Альпинист СССР“ первой ст.

с оценкой *„хорошо“ 4 балла*

2 септ 1944 г.

м. п. Начальник лагеря *А. Каширский*

Нач. учебной части *А. Каширский*

ПАМЯТКА

1. Береги путевку, при утере дубликат не выдается.
2. Незаполненные и незавершенные подписи, печать путевки недействительны. Путевка должна быть полностью заполнена организацией, выдавшей путевку (лицевая сторона).
3. Явись точно к сроку, указанному в путевке, выдавшие на срок свыше 2 дней, в лагерь выходы не будут.
4. Не забудь взять паспорт и врачебно-контрольную карточку. Прибывшие без этих документов в лагерь не принимаются.
5. Имей при себе справку о сдаче норм ГТО. Члены, прибывшие без справки в лагерь не принимаются.
6. Возьми все вещи, указанные в списке. Уложи рюкзаком или вещевой мешком. Не бери чемоданы, корзины и лишние вещи.
7. Одежда, связанная с проездом до лагеря и в лагере, не оставляй на дороге и автобусах. Лагерь и питание в пути в путевку не входит. Лагерь не обеспечиваются.
8. Участник, нарушивший учебный режим и правила внутреннего распорядка лагеря, подвергается дисциплинарному взысканию и может быть исключен из лагеря. О наложенных мерах взыскания сообщается в командированные организации.

...ехать до лагеря „Металлург Востока“.

1. поездом до станции Алма-Ата II Казахской, с пересадкой в г. Новосибирске или, через Омск с пересадкой в Чкалове (б. Оренбург).

ст. Алма-Ата II сесть на трамвай № 5, до Саркандской улицы № 10, Дом туриста „С“, где указан маршрут до лагеря.

Алма-Ата до лагеря 50 км, из коней 25 км на машине и 25 км надо пройти пешком.

тревожный предвоенный год, и молодые люди должны были приобретать навыки будущих защитников своей земли);

Справка

Дана *сидорова* УИИ ин. С. М. Кирова тов. *Каширский*

и то, что он в 1939 г. сдал нормы на значок „Ворошиловский стрелок“ I степени с результатом: 1-е упражнение *41* очка, 2-е упражнение *4* попаданий из винтовки ТОЗ-8 на дистанцию *25* метров. Выдан значок № *1*

Председатель совета ОАХ *В. В. Вараз*

Член совета ОАХ *А. Сидорова*

2 септ 1939 г.

м. п.

дубликат № П-6154, Свердловск, тираж УИИ. Зак. № 1119 Тир. 1000.

ОСОБНАХИМ—бывшей резерв Красной Армии
Особнахим Союза Советских Социалистических Республик

СПРАВКА № 1

Дана гр. *Каширский Ю. А.* (рожд. 1910) года в том, что он в соответствии с восстановленным СНК СССР от 2/VII—1941 г. проин. подготовку и сдал нормы „Готов к ПВО 1-й ступени“ по 24-часовой программе в командировке в центральную организацию *пневматического выстрела*

Основание: Акт комиссии от *1944* г. № *1*

Председатель *А. А. Бекетов* инж. райгосплана Особнахим *Новосибирской области*

м. п. Командир-инструктор ПВО *А. Каширский*

2 окт 1944 г.

Листок 1, Новосибирск тираж. МОУИП, зак. № 2017, тираж. 1000.

- справка под номером «1» от 2.06.44 г. в том, что Каширский Ю.А. прошел подготовку и сдал нормы «Готов к противовоздушной химической обороне 1-ой ступени» (Великая

КВИТАНЦИЯ № 757

на сдачу теплых вещей для РККА

Наименование комиссии
Городской судья 3-го

От кого принято *Каширского*
Юлия Анат.

№ п/п	Наименование предмета	Единица измер.	Количество			
			Новые	Полно- мех.	Старые	Всего
1	<i>Шерстяной свитер</i>		1			
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
Итого...						

Место
метати

Пред. комиссии по сбору
теплых вещей *Ю. Анат.*

1941 г.

1941—5781

Отечественная близится к завершению, но страна не теряет бдительности, и даже в глубине России, в Уральском регионе обучаются противовоздушной химической обороне);

- и, наконец, квитанция № 7577 от 7.10.42 г. на сдачу теплых вещей для РККА (армия нуждалась в поддержке, и подавляющее большинство откликлось и помогало).

В 2006 году Юлию Анатольевичу исполнилось 95 лет. Вот выдержка из статьи журнала «Стройкомплекс Среднего Урала», посвященной юбилею:

«Замечательный педагог, блестящий лектор, старейший работник УГТУ-УПИ.

Зимой 1933 года, имея за плечами техническое образование и практику проектных и строительных работ на Верх-Исетском заводе, Ю.А. Каширский поступает на

вечернее отделение Уральского строительного института. Учиться было тяжело. Днем – работа, вечером – поездки в переполненном трамвае в институт. Аудитории в институте холодные, на занятиях сидели в шубах. Еда была скудной. Однако, несмотря на трудности, Ю.А. Каширский – один из лучших студентов по успеваемости. В 1937 году после службы в Красной Армии он возвращается на стройфак продолжать учебу».

Юлий Анатольевич все делал на «отлично». На «отлично» учился (сталинский стипендиат), на «отлично» осваивал альпинистские премудрости (посмотрите в путевки – там отличные оценки), на «отлично» за неделю до войны защитил диплом, на «отлично» работал во все периоды своей жизни, защитил кандидатскую диссертацию.

Свою первую поездку в горы Ю.Каширский совершил в 1939 году, вторую в 1940-ом. В воспоминаниях Ю. Вершинина, с которым Ю. Каширский ходил в 1940 году в одной связке, мы читаем: «Юлий Анатольевич Каширский был старше меня года на четыре, но был вынослив, терпелив и упорен. При восхождении в горах приходилось нелегко, и струйки пота

спускались беспрепятственно по его уже тогда лысой голове, оставляя белые полосы соли и превращая брови в две белые линии».

Но 1941 год принес альпинистам иные испытания: одним – фронтовые тяготы, другим – нелегкую работу в тылу во имя Победы.

По распоряжению Наркомчермета десять выпускников ВУЗа, в том числе Ю. Каширский, откомандированы на Лысьвенский металлургический завод. Уже через два месяца Ю. Каширского назначают начальником строительного сектора проектного отдела. В его подчинении строители, сантехники, сметчики, транспортники. Объекты проектирования самые различные: производственные здания и сооружения, связанные с металлургическим и прокатным производством, энергетическим и транспортным хозяйством, бытовые объекты. Приходилось проявлять чудеса изобретательности, чтобы в условиях дефицита основных строительных материалов – проката, цемента, – не снижать темпов строительства и реконструкции, используя местный материал – круглый лес. А после войны – работа в УПИ по воспитанию молодых поколений строителей. «Его трудовая деятельность отмечена множеством благодарностей, премий и правительственных наград» - это тоже из юбилейной статьи. В 92 года ушел Юлий Анатольевич на заслуженный отдых. Он до сих пор бодр и сохраняет в памяти события прожитых лет. Залогом же долголетию были сначала упорные тренировки, потом оздоровительная физкультура, лыжи, ходьба – чем не пример своим воспитанникам! Пожелаем же Юлию Анатольевичу отметить вековой юбилей!

А вот еще одна удача и еще одно новое имя альпиниста довоенного периода - Константин Георгиевич Макаревич.

Сведения о том, что К.Г. Макаревич проживает в Алматы (так теперь зовется Алма-Ата) были получены авторами одновременно в августе 2006 года: М. Левиным на Алтае от томских гидрологов, а Л. Лапшиным – в Алматы от старейшего альпиниста Менжулина Юрия Николаевича. Встретиться с Константином Григорьевичем нам не удалось, но в течение длительного телефонного разговора обе стороны пережили немало волнующих минут: для одного – это возвращение в далекие счастливые молодые годы горовосхождений и походов, для другого – новые страницы истории прошлого.

Первый выезд в горы восемнадцатилетний студент горно-металлургического техникума совершил в 1940 году, то был альпинистский лагерь «Цветмет», расположенный на склонах Заилийского Ала-Тау в долине реки Левый Талгар (51 км от г. Алма-Ата).

«Восхищению окружающей нас природой... не было предела. ... Великолепие ущелья поразило нас в самое сердце. Впереди за изгибом долины на синем небе появляется панорама самых высоких вершин Талгарского массива, влекущих к себе сначала чисто зрительно, а потом зовущих померяться с ними силами и подняться на их

высшие отметки» (здесь и далее выделенное курсивом взято из книги воспоминаний К.Г. Макаревича, вышедшей в 2004 году).

Талгарский массив. Вид с северо-запада.

Эта поездка произвела неизгладимое впечатление и предопределила весь его последующий жизненный путь, накрепко связав с горами, ледниками и гляциологией. Совершив зачетное восхождение на в. Юбилейная 1-Б к. тр. и сдав экзамен, К.Г. Макаревич награждается значком «Альпинист СССР» I ступени.

«Этот скромный по выразительности значок, – читаем мы в воспоминаниях, – у всех нас вызывал глубокое чувство собственного достоинства. Ведь он был добыт в нелегких условиях высокогорья. Для меня он стал своего рода талисманом, оберегающим мою жизнь на фронте, подобно христианскому образку – хранителю. ...Всем, кому полюбился альпинизм, было предложено совершить еще одно восхождение, и я принял в нем участие. Тут не обошлось без синяков, ушибов и царапин при спуске, но это не помешало мне вынести из этого восхождения еще большую страсть к горам».

Вернувшись в Свердловск, К. Макаревич возглавил созданную в техникуме альпинистскую секцию и начал подготовку к новому сезону в горах. Зимой 1941 года под его руководством совершается зимний поход по маршруту Свердловск - Серов.

«В суровых условиях среднеуральской зимы, где холодные и влажные воздушные массы перекатываются с западных на восточные склоны Уральского хребта, мы прошли 320 км. Свирепые ветры и мороз сопровождали нас всю дорогу, пока мы не завершили свой поход с обморожениями лица, пальцев на руках и ногах. Тем не менее, каждый

из нас чувствовал, что способен на большее, и готов был отправиться на дрейфующую станцию «Северный полюс», лишь бы позвали».

Однако раны залечены, и секция готовит своих членов к новой поездке в горы. В мае получены путевки в альпинистские лагеря, но... война!

После окончания учебы в техникуме К. Макаревич призывается в Красную Армию, в военно-воздушные войска. Впереди и первое боевое крещение, и обучение артиллерийскому делу, и передняя линия фронта в оборонительных и наступательных боях, когда почти всегда ты на грани жизни и смерти.

С боями прошел Константин Григорьевич через Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию и штурмом Кенигсберга закончил свою фронтовую биографию. Наградой были два ордена «Красной звезды» и орден «Отечественной войны» II степени.

А после войны – учеба в Уральском государственном университете и, конечно, горы, горы, горы...

И снова Алма-Ата, снова Тянь-Шань, альплагерь «Металлург» с его завораживающими вершинами и бесконечными ледниками, которым Константин Григорьевич и посвятит всю неиссякаемую энергию созидателя, путешественника, ученого.

Мы представляем на страницах этой книги копии нескольких страниц инструкторского удостоверения К. Макаревича, где приведены наименования более трех десятков вершин, на которые он поднимался. Обратите внимание на графу «категория трудности»: добавленное «+1» означает, что восхождение совершено по еще никем не пройденному маршруту, а это всегда неизвестность, всегда дополнительный риск.

Восхождение на контрольно-защитные вершины
и вершины I и II категории

Год	Наименование вершины и маршрута	Высота в м	Число восхождений	Категория
1940г.	Сычу-кай	18	1	учебная
1941г.	Ис-тин-кай	18	1	—
1946	Чекет с лед.	20	1	—
1947	Сары-белас	18	1	—
1947	Карбу-кай-кай	18	1	руководит
1947	ТД	25	1	—
1947	Чекет-Траверс	30	1	учебная
1947	Саломовские	30	1	—
1947	Тал-кай, 478 вост. вершина	35м	3	—
1947	Дамаскетай	25м	1	руководит
1948	Дамаскетай	20	3	руководит
1948	Котур	357	1	учебная
1948	ТД - Калкан-кай	30	1	руководит
1948	Искара-кай-кай	40	1	руководит
1948	Кай-Тай-Тай	5-А	1	учебная
1948	Тал-кай	35	1	руководит
1950	Кас-Тай	25м	1	руководит
1950	25 лет Куйс	25	1	—
1950	Искара-кай	40	1	руководит
1950	Малыш-кай	30	1	учебная

25 Восхождение на контрольно-элевые вершины
и перевалы I и II-й категорий

Год	Наименование вершин и перевалов	Категория перевала	Число восхождений	П. качество работ
1950	30-лет Кав. ССР	3А+1	1	руковод
1950	Центральная	2А+1	1	—
1950	Ак-Таш	4А	1	—
1951	Талгар-Баты.			
	с А. Баты-Ташу	3А+1	1	участник
	Кав. А. К. К. К.			
1951	Ак-Таш	2Б	1	руковод
1951	Мавровского	3Б	1	руковод
1951	Талгар 16.5.с	2Б	1	—
	Кав. А. К. К. К.			
1952.	Восточная стена	2Б	1	руковод
	Перевалы:			
1940	Таш	1Б	1	участник
1946	Таш	1Б+1	2	—
1947	Таш	1А	5	руковод
1947	Самойлов	1Б	5	—
1947	Суровый	2А+1	0	—
1947	Актар	3А	3	—
1947	Талгар-Баты	2А	3	—
1949	Уральский	2Б	2	—
1950	Таш - 2/3	2Б	1	—
1952	Кав. А. К. К. К.	1Б	1	—

26 Работа инструкторов в лагерях и поездках

Год	Лагерь-поездка	Исполнительская обязанность	Полученные успехи (показатели)
1947	М.В. Машер	80	
1948	—	60	инструктор
1949	—	20	инструктор
1949	—	60	кач. работы
1950	—	40	инструктор
1950	—	40	кач. работы
1950	Актар	10	кач. работы
1951	Актар	80	кач. работы
1952	—	60	кач. работы
1953	—	60	кач. работы

Приглашенный в 1946 году в альплагерь «Цветмет» в качестве стажера-инструктора Константин Григорьевич после завершения сезона получает звание младшего инструктора и на протяжении шести лет передает свой опыт и знания молодым альпинистам, одновременно совершая восхождения в группах инструкторов лагеря.

Обратимся к архивам библиотеки им. Белинского и проследим за спортивными успехами и началом научной деятельности К.Г. Макаревича по публикациям в прессе:

- 1948 год. Газета «Уральский рабочий» от 28 октября: «Группа инструкторов лагеря, в составе которой участвовал свердловчанин К. Макаревич, совершила первое восхождение на вершину Копр высотой 4800 м, являющуюся до сих пор «белым пятном» на хребте Заилийского Ала-Тау» (сегодня этот ледовый маршрут отнесен к 4-Б к. тр.).

- 1949 год. Газета «Уральский рабочий» от 13 октября.: «Лучшие свердловские альпинисты в этом сезоне совершили ряд выдающихся, технически трудных восхождений на вершины Тянь-Шаня и Кавказа. Инструктор альпинизма тов. Макаревич участвовал в траверсе Талгара – главной вершины Заилийского Ала-Тау. Восхождение велось в сложных метеорологических условиях. Впервые в истории советского альпинизма был совершен полный траверс Талгара с подъемом по северной, до сих пор считавшейся неприступной ледово-скальной стене, относящейся по трудности прохождения к высшей, пятой категории. Тов. Макаревичем был совершен также впервые траверс вершин Исыктен-Чоху-Белый пик-Ак-Гюль».

- 1951 год. Газета «Сталинец» от 26 марта (о событиях 1950-го года): «... студенческая научно-исследовательская экспедиция закончила свою работу. Все приборы, записи, коллекции были уложены. ...Позже всех лег в свой спальный мешок начальник экспедиции К. Макаревич. Заботы отгоняют сон. Нужно составить отчет в академию наук Казахской ССР... Сделано же немало: открыто несколько неизвестных ранее перевалов, совершено 12 восхождений. На 7 вершин люди поднялись впервые. Составлены схемы подходов к верховьям Иссыкского ущелья, описана жизнь шести ледников».

Начиналась же статья текстом записки, которую оставили альпинисты на вершине: *«7августа 1950-го года группа альпинистов в 6 человек впервые поднялась на вершину, назвав ее «Пик 30-летия Казахской ССР». Высота – 4350 м. Начальник группы К. Макаревич». А вот окончание статьи: «... свет настольной лампы ложится на синюю корочку папки. На ней четко напечатано: «К. Макаревич, студент IV курса географического факультета. Оледенение верховьев реки Иссык в Заилийском Ала-Тау». Это новый научный труд молодого исследователя... Еще не один тур сложит своими руками Константин Макаревич, еще не одна научная работа будет написана им...».* И ведь сбудутся пророческие слова автора статьи Р. Пермяковой – будут и новые вершины, и научные труды.

Особую гордость испытал свердловский альпинист при восхождении в 1951-м году на главную вершину массива Талгар по опять же новому маршруту 5-А к. тр. с ледника Южный Талгар.

«Здесь на пути к вершине пришлось преодолевать буквально верхом похожий на острие ножа ледяной гребень, обрывающийся на запад полуторакилометровой пропастью, а на восток – крутыми ледяными склонами ледника Корженевского, самого большого в Заилийском Ала-Тау». После такого, с позволения сказать, «прохождения» участники еще долго смеялись над состоянием своих штанов сзади, ну, а на гребне-то им было не до смеха.

Другое значимое для К. Макаревича первопрохождение – траверс вершин Подковы Туюк-Су. «Каждая из пяти основных вершин, которые

предстояло покорить, не спускаясь с водораздела, представляла сама по себе сложный объект для восхождения третьей и четвертой категории трудности. Мое участие в этом траверсе было своего рода знаменем. Ведь в окружении вершин этой Подковы мне пришлось вести многолетние гляциологические исследования. Недаром в народе говорят, что встречающаяся на дороге подкова является признаком успеха и счастья. Так оно и получилось в моей гляциологической карьере».

А началось все опять же с гор. Тема дипломной работы завершающего учебу в университете Константина Григорьевича Макаревича была посвящена леднику Шокальского, расположенному в шести километрах от альплагеря. С помощью друзей-альпинистов молодому ученому удалось в 1951 году зафиксировать пульсацию ледника, которая повторилась через 25 лет. Руководитель диплома Н.Н. Пальгов, в будущем академик Академии наук Казахстана, сам в прошлом россиянин, предложил выпускнику УРГУ аспирантуру и помог перевестись в Алма-Ату. Ну, а потом – аспирантура, экзамены по гляциологии, экспедиции на ледники, защита кандидатской диссертации, работа по реализации обширной гляциологической программы в рамках Международного геофизического года, организация и руководство гляциологическими группами и мировое признание достижений советской и казахстанской гляциологии.

«Работал я с увлечением, усталости как-то не чувствовал. Что значит для человека возможность осуществить мечты своей молодости! Со спортивным альпинизмом пришлось расстаться, но с его прикладной ролью расставаться было нельзя».

Счет продолжительности работы в горах К.Г. Макаревич вел с 1946 года. Свой последний подъем на ледник он совершил в 1992 году в возрасте 70 лет, тогда же ушел на пенсию, но до сих пор продолжает камеральную обработку материалов, консультирует и читает лекции в Институте Географии Академии Наук Казахстана. «Жизнь, посвященная ледникам» - так называется написанная им книга, которую мы всем рекомендуем прочитать. Через все жизненные трудности и радости юный, а потом уже и взрослый, признанный окружающими его людьми, Константин Григорьевич Макаревич пронес память о своих родителях и дедах. *«Родители всячески содействовали моему психофизическому развитию. Оба они были людьми волевыми – это было написано на их лицах»*, - напишет он в своей книге. Отец Кости Макаревича был репрессирован по обычному в те времена ложному доносу.

«Горы для меня имели огромную притягательную силу всю жизнь. Теперь я люблюсь ими и сожалею о том, что ледники сокращаются. ... За 60 лет главная вершина Талгарского массива потеряла в высоте 43 метра, опустившись с 5017 до 4974 метров».

Как поясняет Константин Григорьевич, произошло это за счет оттока льда с вершин и потепления, ограничившего аккумуляцию на ней снега и формирование ледяной толщи. Грустно, не правда ли?

И еще одно обстоятельство навеяло на нас грусть: в 1952 году

были подготовлены и отправлены в Москву документы на присвоение К.Г. Макаревичу звания «Мастер спорта СССР» по альпинизму, однако с его отъездом в этом же году в Алма-Ату он теряет информацию о продвижении документов. Возможно, могли потребоваться какие-то уточнения, но Константину Григорьевичу было уже не до того – его ждала новая увлекательная жизнь ученого. Вероятно, он был первым из свердловчан, выполнившим «мастерский» норматив.

Константин Георгиевич Макаревич.
Ветеран войны и труда.
Фото 9 мая 2001 г.

Теперь о физике, докторе физико-математических наук, профессоре, участнике Великой Отечественной войны Михаиле Михайловиче Носкове. Он действительно был альпинистом, причем альпинистом довоенного и послевоенного периодов.

В дневниковых записях ученого мы обнаружили свидетельства его горных путешествий начиная с 1932 года, однако, согласно удостоверению, альпинистом Михаил Носков стал только в 1938 году, что подтверждается грамотой о награждении его значком «Альпинист СССР» I степени.

Его научное сотрудничество с А.К. Кикоиным, а они соавторы открытого ими «фотоэлектромагнитного эффекта Кикоина-Носкова», продолжалось и в спортивно-альпинистской деятельности, о чем

поведала нам прилагаемая справка, выданная в учебном альпинистском лагере «Ала-Арча» 25 июля 1957 года. Согласно справке М.М. Носков под руководством А.К. Кикоина совершил два восхождения и преодолел один перевал.

Благодаря оказавшимся в нашем распоряжении документам, мы знаем, что еще долгие годы после окончания войны Михаил Михайлович Носков,

Центральный совет ДСО «Буревестник»
СПРАВКА № _____

Тов. Носкову М.М. за время нахождения в учебном альпинистском лагере Ала-Арча ДСО «Буревестник» с 5 июля по 28 июля 1957 г. совершил следующие восхождения:

Дата	Наименование вершины	Категория трудности	Маршрут	Фамилия руководителя
	<u>пик Ала-Арча</u>	<u>1^б</u>		<u>А.К. Кикоин</u>
	<u>г. Узловат</u>	<u>2^а</u>		<u>А.К. Кикоин</u>

Переходы через перевалы:

Дата	Наименование перевала	Категория трудности	Фамилия руководителя
	<u>Мекс-Тор</u>	<u>2^а</u>	<u>А.К. Кикоин</u>

Начальник лагеря: А.К. Кикоин 25 июля 1957 г.
Начальник учебной части: А.К. Кикоин

000

руководя лабораториями в Уральском техническом институте и в Институте физики металлов Уральского научного центра АН СССР, не хотел расставаться и не расставался с горами, совершая восхождения и многосуточные походы в горах, фотографируя их и описывая происходящие события.

Не знаем, как этот обладатель разносторонних талантов все успевал – ведь, кроме науки и гор,

увлекался он и музыкой, окончив Уральскую консерваторию и пробуя себя

...а в мыслях – новые походы и новые вершины

на композиторском поприще.

«Он был физически крепким и здоровым человеком, никогда не болел. До последних дней был активен и равнодушен ко всему, что его окружало», - рассказывали нам его ближайшие родственники.

Он преподавал на кафедре общей физики и экспериментальной физики Уральского госуниверситета, при его участии там была организована кафедра оптики полупроводников и радиоспектроскопии.

Михаил Михайлович Носков награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги», «За доблестный труд».

Ученый-физик М.М. Носков подготовил более 10 кандидатов наук

Об альпинисте довоенного периода – Арсении Кирилловиче Даниловиче – мы расскажем в последующих главах этой книги, здесь же приводим его довоенное фото, на обороте которого написано:

«Подарок от рабочего комитета к 1-му мая 1939 года лучшему стахановцу производства товарищу Данилович».

Председатель рабочего комитета Антропов».

Подпись тов. Антропова была заверена печатью – «Рабком при Уральском заводе Тяжелого машиностроения».

Предлагаем читателю несколько фотографий из архива альпиниста довоенного периода Б. М. Русакова, павшего на полях сражений Великой Отечественной.

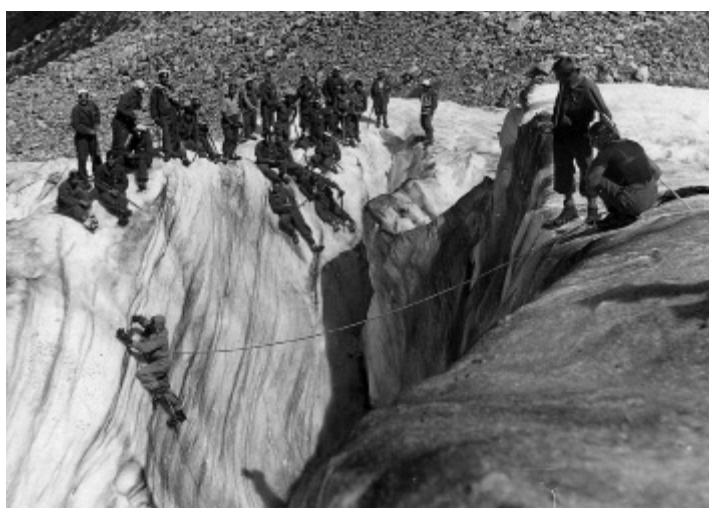
А завершить эту главу нам хочется выдержкой из сообщения газеты «Уральский рабочий» от 23.05.39 г.: «В Уральском индустриальном институте (затем - УПИ) есть

“...Шхельда белым-бела...” Высота 4320 м

Уллу-Тау-чана.

Занятие на леднике

Альпинисты довоенных времен, большинство из которых – в “буденновках”, на вершине скалы «Чертово городище» (выше всех Б. М. Русаков)

более 100 альпинистов. ...Разработаны 5 маршрутов, утвержденных бюро институтской секции альпинизма. Интересен маршрут группы девушек-альпинисток из пяти человек. Старшим группы является студентка 5-го курса химического факультета тов. Бабичева. Эта группа совершит восхождения на вершины Когутай-Баши и Донгуз-Орун. Через перевал Донгуз-Орун они пройдут в Сванетию и далее к Черному морю».

Идеи «женского» альпинизма, как видим, зародились еще в довоенный период. Свердловчанки, если и не были первыми, но не отставали. Другое дело, а нужен ли «чисто женский» альпинизм?

Возрождение. 1945—1949 годы

Год 1945-ый

1945 год открыл новую, уже послевоенную страницу истории альпинизма нашего города.

Победой завершилась тяжелая, кровопролитная и разрушительная война. Немало кто из ее участников вернулся к увлечениям своей юности, да и для работавших в тылу прошедшие пять лет изменили многое.

Из известных нам воевавших альпинистов-свердловчан в горы вернулись Константин Григорьевич Макаревич и Галина Андреевна Балдина, Михаил Михайлович Носков, из работавших в тылу – Арсентий Кириллович Данилович, Алексей Кондратьевич Разуев, Василий Иванович Просвирин и Павел Яковлевич Крюков.

Усилиями П.Я. Крюкова альпсекция при областном комитете физической культуры и спорта провела семинар и организовала учет спортсменов. И вот уже в 1945 году более 20 студентов и работников предприятий под руководством старшего инструктора П.Я. Крюкова отправляются в г. Алма-Ату во Всесоюзную школу инструкторов горной подготовки, а 11 начинающих альпинистов, включая студентов-медиков, приобретя от Г.А. Балдиной предварительные навыки обращения с альпинистским снаряжением, направляются на Кавказ в альплагерь спортивного общества «Медик».

Об этих поездках в двух коротких, но емких заметках писала газета «Уральский рабочий». Мы привели здесь их копии.

Итак, заметка от 17.08.1945:

СНОВА В ГОРЫ

Вчера из Свердловска в Алма-Ата во Всесоюзную школу инструкторов альпинистов выехала группа свердловских спортсменов.

В беседе с нашим корреспондентом руководитель группы, председатель областной секции альпинизма Областного комитета физической культуры тов. П. Крюков сообщил:

— Уральцы любят и ценят альпинизм. До Великой Отечественной войны «Металлург Востока», «Учитель», да не только эти спортивные общества, имели на Кавказе и в Казахстане свои лагеря. В предвоенные годы были подготовлены сотни выносливых отважных спортсменов. Опыт, накопленный здесь, не пропал даром. Многие спортсмены, как, например, тов. Федоровских и другие, отличались на штурме Карпат и получили правительственные награды.

Сейчас альпинисты нашей области во-

зобновили свою работу. При Областном комитете физкультуры создана альпинистская секция, проведен семинар, продолжается учет спортсменов.

Особенно большое значение мы придаем подготовке квалифицированных кадров. Во Всесоюзную школу альпинизма едут 22 человека, — рабочие и служащие ряда предприятий Свердловска, студенты и научные сотрудники индустриального и горного институтов. Свердловцы проведут здесь полтора-два месяца, они будут проходить теоретический курс альпинизма, практику скалолазания, хождения по льду и технику охранения в горах.

За время учебы курсанты совершат восхождение на ряд вершин северо-западного Тянь-Шаня.

Подготовка квалифицированных кадров позволит шире развить альпинистский спорт нашей области.

А вот вторая от 02.10.1945: "На высоте 4 300 м"

В ущелье Цей, на Северном Кавказе, там, где выдалась из-под ледяной берет-сплош-начало река Цей-Док, расположен альпинистский лагерь спортивного общества «Медик». Сюда после перерыва, вызванного военным временем, нынче снова приходят физкультурники. Ожила высокогорный лагерь. Молодежь, в большинстве студенты медицинских институтов Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов, с увлечением овладевала альпинизмом — спортом смелых и мужественных людей.

Каждый день, едва лучи солнца скользнут по высоким склонам, окружающим лагерь, звуки гонга поднимали спортсменов из палаток. После утренней зарядки начинались занятия по короткому технику альпинизма, способам передвижения по скалам, льду и снегу.

За сезон в альпинистском лагере «Медик» побывали две смены физкультурников. Горное солнце, кристальная чистота воздуха, отличное питание и спортивная тренировка явились весьма действительными оздоровительными факторами.

В окончании учебного сбора альпинисты совершили зачетное восхождение на вершину «Пик Николаева», возвышающуюся на 4.300 метров над уровнем моря. 140 юношей и девушек, наиболее успешно прошедших теорию высокогорного спорта, получили право на значок «Альпинист СССР 1-й степени».

Среди них П. Смердовский, физкультурник, в том числе студент Свердловского медицинского института тт. Иванов, Федоров и другие.

Восхождение на «Пик Николаева» в учебный сбор в высокогорном лагере подвело итог альпинистского сезона для спортсменов мединститута. Организованное в начале лета альпинистская секция института проделала немалую работу. Под руководством проф. Клер спортсмены изучали теорию альпинизма. Практические занятия в окрестностях

Восхождение на ледник Цей

Свердловска проводила вернувшаяся с фронта тов. Балдина, имевшая значок «Альпинист СССР 2-й степени». Незадолго тов. Балдина вернулась из Алаш-Аты с Всесоюзного сбора альпинистов, получив звание инструктора этого дела.

Н. КУКУЦ.

Мы благодарны редакторам всех наших газет и корреспонденту Н. Кукуцу, которые еще не раз обращались к теме альпинизма, что помогает нам восстановить страницы прошлого. Жаль только, что авторы были скупы на фамилии и инициалы. По этой причине нам не удалось установить, кто из братьев Клер проводил занятия со студентами-медиками. Ветераны мединститута, знавшие профессора-медика Владимира Онисимовича Клера, утверждали, что это, скорее всего, был его брат Модест Онисимович, тоже профессор, работавший в горном институте.

В поисках истины нам удалось отыскать биографии братьев.

Как выяснилось, семья известного учителя-краеведа, основателя Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) О.Е. Клера проживала в Екатеринбурге с 1870 года. Братья-погодки, родившиеся в 1878 и 1879 годах, окончили Невшательскую академию (Швейцария), несколько лет посвятили исследованиям и углубленному изучению естественных наук, защитили докторские диссертации, один в области гистологии, другой – палеонтологии, и вернулись в Россию, посвятив себя преподавательской деятельности.

Владимир Онисимович Клер с 1916 по 1920 год работал ассистентом кафедры гистологии и зоологии Казанского университета. А с 1920 по 1924 год заведовал такой же кафедрой на медицинском факультете Уральского университета. После нескольких лет работы в Лесном институте В.О. Клер основал в 1931 году кафедру гистологии в Свердловском медицинском институте и заведовал ею более 20-ти лет. Им опубликованы 150 научных работ по гистологии, гельминтологии, ихтиологии и охотоведению. Под его руководством защищены семь кандидатских и одна докторская диссертации.

Модест Онисимович Клер с 1903 по 1907 год был хранителем геологического и палеонтологического отделов Женевского городского музея природы и одновременно собирал для него материалы по исторической геологии Швейцарии. Он преподавал историческую геологию и палеонтологию в Невшательской академии, Женевском и Киевском университетах, в Донском политехническом институте, Уральском горном училище, Уральском горном институте (с 1919 года – его ректор), Уральском университете (с 1920 по 1923 год). Как продолжатель дела своего отца, с 1911 по 1919 год он был хранителем музея УОЛЕ, а в 1923 году стал президентом этого общества.

В 1924 году М.О. Клер был осужден на 10 лет заключения «за шпионаж в пользу Франции», но в 1925 году амнистирован. В последующем Модест Онисимович заведовал кафедрами динамической геологии, гидрогеологии, инженерной геологии УПИ и Свердловского горного института. Преподавал в вузах Свердловска до 1951 года.

С 1936 по 1937 года М.О. Клер – ответственный за оформление отдела общей геологии на выставке, подготовленной к XVIII сессии Международного геологического конгресса. На базе этой выставки создан Свердловский геологический музей. С 1935 по 1936 года М.О. Клер – научный руководитель работ по составлению кадастра подземных вод Урала.

С помощью М.О. Клера решены проблемы водоснабжения УЗТМ, Уралэлектротяжмаша, Уралхиммашзавода, Первоуральского новотрубного завода и других предприятий Урала. Почти все железные дороги Урала строились при научных консультациях М.О. Клера. Он руководил гидрологическими исследованиями для поиска источников водоснабжения Свердловска, Нижнего Тагила, Серова, Карпинска, Невьянска, Челябинска и Златоуста, он - автор и соавтор 50 печатных работ, основатель Уральской геологической школы.

Последние 15 лет жизни (а умер он в 1966 году) М.О. Клер много сил отдавал краеведению и шефской работе с детьми-инвалидами и сиротами.

Мы не нашли конкретных свидетельств о том, кто из братьев читал лекции о горах студентам-медикам, но зная теперь об их разносторонних интересах, активной жизненной позиции и продолжительном пребывании в горных районах Швейцарии и Франции, считаем, что сделать это мог любой из них.

Мы несколько отвлеклись от собственно альпинизма, но биографии этих людей не оставили нас равнодушными, ведь это тоже история г. Екатеринбурга, которую нам надо и знать, и помнить.

Вернемся, однако, к теме первой заметки о поездке свердловчан во Всесоюзную школу инструкторов горной подготовки.

Вот что об этом вспоминает один из ее курсантов, тогдашний студент II-го курса Metallургического факультета УПИ Эдуард Робертович Римм.

«Летом 1945 года, когда все студенты во время каникул работали (я работал бетонщиком), не помню откуда, то ли из облспорткомитета, то ли из облвоенкомата для УПИ выделили 10 путевок для поездки в

Пик Туюк-Су (4218 м)

горы в лагерь «Горельник», расположенный в районе Алма-Аты, для подготовки инструкторов-альпинистов для боевых действий в горах. Всех не помню, но руководил нами свердловчанин старший инструктор Крюков. В группу попали: Г.А. Балдина, аспирантка энергетического факультета Маргарита Радько, доцент кафедры теоретической механики Вылюм Бронислав Францевич (был в горах раньше), доцент кафедры металлургии стали Явойский Владимир Иванович (очень хорошо тренирован, впоследствии – москвич, сотрудник МНСИС, дважды лауреат Сталинской премии), Павел Шаманов – студент механического факультета, который потом долго

работал председателем Свердловского горисполкома, студент Валерий Белоусов и я – студент гр. 229М. Остальных сейчас уже не помню.

В школе мы осваивали лазание по скалам, передвижение по травянистым склонам и осыпям. Ледовые занятия проводились на леднике Туюк-Су. За время пребывания в лагере - 40 дней - совершили восемь восхождений I-й, II-й и Ш-ей категории трудности на вершины Туюк-Су, Локомотив, Зои Космодемьянской, Погребецкого, Отечественной войны, Маншук Маметовой, Антикайнена».

Школа с 1943 года подготовила 74 младших инструктора альпинизма и 39 инструкторов горнолыжного спорта. Запомнилось вот что:

1. Все время хотелось есть. Основная еда – каша из «саго» (крупинки из крахмала). Примерно раз в неделю мы дежурили на кухне и только тогда были сыты.

2. Так как это была военная школа, то и дисциплина была военная, и нас строили на завтрак, обед, ужин и на занятия, ...по 12 раз в день - я как-то специально подсчитал.

3. Ходили все в американских тупоносых ботинках «студебеккерах» без триконей*. Без триконей ходить было очень неудобно. Отриконенные ботинки были только у инструкторов - они брали новые лыжные ботинки с широким рантом и сами набивали трикони. Мы очень им завидовали. Вербки были сизалевые. В школу как-то приезжал Михаил Дадюмов, который в 1936 году с группой Е. Абалакова ходил на п. Хан-Тенгри, видно было, что руки у него сильно поморожены. После получения удостоверения инструктора-стажера нам надо было отстажироваться 40 дней (две смены), только после этого мы могли самостоятельно работать в лагерях».

В центре – Эдуард Робертович Рим

* – Трикони – стальная окантовка.

В 1949 году после завершения учёбы в УПИ Эдуард Робертович по распределению был направлен в пос. Северский для работы на Трубном заводе. Много и тяжело работая (только-только вышло постановление Совета Министров СССР об увеличении объёма проката), он не прекращает тренировок на гоночных лыжах, агитируя представителей этого вида спорта заниматься альпинизмом. Очень скоро на СТЗ создается альпинистская секция, костяк которой составят лыжники-разрядники. Впоследствии северчане не раз становились победителями и призерами в гонке на 10 км в областных соревнованиях альпинистов по зимнему двоеборью (лыжная гонка и слалом).

Э.Р. Римма приглашают в Москву, где он выступил в Овальном зале Дома Союзов с докладом о работе организованной им на СТЗ секции альпинизма, одной из лучших в ДСО «Металлург». Пятеро его воспитанников закончили Школу инструкторов альпинизма ВСЦПС.

Э.Р. Римм был первым, кто, начав заниматься альпинизмом в УПИ, организовал на новом месте жительства и работы альпинистскую секцию. Это же сделают позднее А. Лянгасов в Новоуральске, В. Мартюшева – в Каменске-Уральском, Г. Яковлев – в Заречном, С. Морозов – в Озерске, М. Левин – в Челябинском ДСО «Буревестник», Ю. Порохня – в В. Пышме.

14 лет Э.Р. Римм проработал на Северском трубном заводе, из них последние 4 года он одновременно и аспирант кафедры «Обработки металлов давлением» металлургического факультета УПИ. В эти годы он активно участвует во всех альпинистских мероприятиях

Эдуард Робертович Римм – курсант школы инструкторов, 1951 г. На заднем плане – вершина Бжедих

Свердловска, Свердловской области и ЦС ДСО «Металлург». В 1951 году он заканчивает кавказскую Школу инструкторов альпинизма в альплагере «Джантуган», а в 1961 году участвует в сборе по аттестации старших инструкторов альпинизма в альплагере «Красная Звезда».

Исключительно удачной все же для самого Э.Р. Римма и для советского альпинизма оказалась его первая поездка в горы в 1945 году. Сразу и бесповоротно увлеченный стихией гор, он несколько десятилетий не расставался с альпинизмом, передавая накопленные знания и навыки сотням молодых восходителей в период их предлагерной подготовки, а также в альпинистских лагерях и на сборах,

которые не раз организовывал и возглавлял. Об его пути в альпинизме мы расскажем на последующих страницах книги, а сейчас приведём ряд документов, представляющих интерес для определённого круга читателей.

Вот удостоверение курсанта Школы в Горельнике (близ Алма-Аты):

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предметный секс Римм Эдуард Робер-
Товит ОБЪЕДИЛ

Школу инструкторов горной подготовки Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Советархове Союза ССР, (получив следующую оценку:

	практика	теория
по альпинизму	5	5
по горно-лыжной подготовке	—	—
по горно-тактической подготовке	—	—
по географии и основам гео-морфологии горных районов	—	5
по топографии	4	4
по метеорологии	—	5
по методике	5	5
по огневой подготовке	—	—
по стрельбной подготовке	—	—

по 23-го сентября 1945 г.
гор. Алма-Ата.

по географии и основам гео-морфологии горных районов

по топографии

по метеорологии

по методике

по огневой подготовке

по стрельбной подготовке

Тов. Римм Э.Р. выпущен со званием ин-р факжер
Начальник школы ин-р факжер (Подобесский).
Начальник учебной группы Колесов (Колесов).
старший инструктор Колесов

Дорогая награда – именной значок “Альпинист СССР” 2-ой ступени № 873 (нормы соответствовали современному 2-му разряду, но с превышением на одну вершину – 4-А к. тр.):

Удостоверение

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР

Дана тов. Римм Э.Р.

в том, что он сдал все установленные нормы и награжден значком

„Альпинист СССР II-й ступени“ № 873

Уполномоченный Всесоюзного комитета Васильев

17-го мая 1952 г.

Х148675 Тир. 10000

А это – представление на звание старшего инструктора альпинизма (присвоено в 1959 году). Для нас этот документ дорог ещё и тем, что подписала его Р.М. Горлаева, одна из замечательных альпинисток Свердловска тех лет (о ней – чуть позже).

СОЮЗ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ И ОРГАНИЗАЦИЙ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ

Свердловск, ул. Пушкинская, № 3. Телефон АБ-35-62
АБ-68-00

В ПРЕЗИДИУМ ФЕДЕРАЦИИ АЛЬПИНИЗМА СССР

Свердловский областной совет союза спортивных обществ и организаций и Свердловская областная секция альпинизма просит присвоить т.Р.М. Горлаеву звание старшего инструктора альпинизма.

тов.Р.М. Горлаева проводил следующую инструкторскую работу:

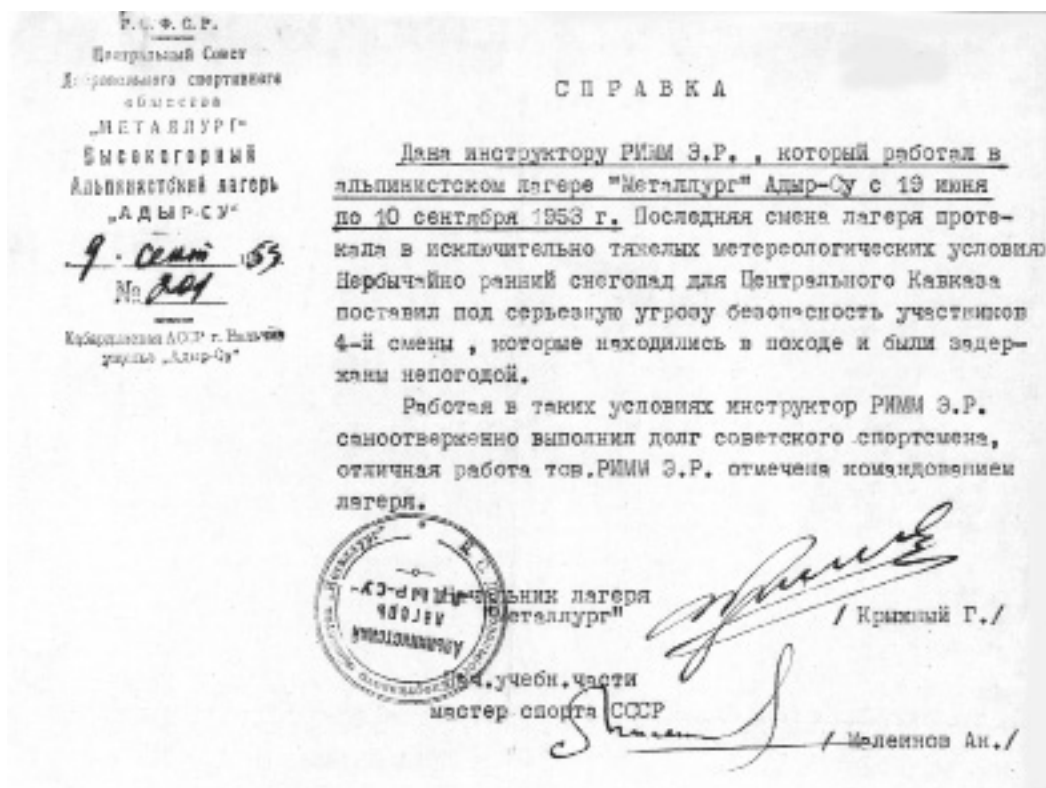
1. В 1945 году окончил Всесоюзную школу инструкторов горно-подготовки в Горельнике на Тянь-Шане.
2. В 1951 году окончил школу инструкторов альпинизма ВДСОС в Адыл-Су на Кавказе.
3. В 1951 г. стажировался в лагере "Адыр-Су" ДСО "Металлург" в течение 40 дней.
4. В 1952 г. в течение 40 дней и в 1953 г. в течение 80 дней работал командиром отделения начинающих альпинистов в лагере "Адыр-Су" ДСО "Металлург".
5. В 1954 г. в течение 30 дней и в 1955 г. в течение 95 дней работал командиром отделения опытных и разрядников в лагере "Адыр-Су" ДСО "Металлург".
6. В 1957 г. в течение 24 дней работал командиром отряда начинающих альпинистов в лагере "Айгтер" ДСО "Металлург".
7. В 1958 г. в течение 40 дней работал тренером сборной команды Свердловского обласовета ДСО "Труд" в лагере "Адыл-Су".
8. В 1959 г. в течение 30 дней работал начальником сбора Свердловского обласовета ДСО "Труд" в лагере "Айгтер".

председатель Свердловского облспортсовета - *П. Репьев*
председатель Свердловской областной секции альпинизма - *Р. Горлаева*

Р. ГОРЛАЕВА

Тел. факс облсовета и секции альпинизма, Свердловск. Зак. 1170 стр. 100

Эта справка – одна из многочисленных благодарностей за многолетнюю плодотворную работу в альпинистских лагерях:

С 1964 года Э.Р. Римм живёт и работает в г. Перми. Активный общественник, он более 30 лет (до января 2002 г.) возглавлял областную федерацию альпинизма и скалолазания, неоднократно участвовал в пленумах Совета Федерации альпинизма СССР. В 1971-1973 годах он был уполномоченным Спорткомитета СССР по Южному Кавказу, неоднократно участвовал как судья в очных Чемпионатах страны.

Особо отметим его значительный вклад в организацию в 1982 году Федерации альпинизма России! Трудно сегодня представить, что во всех республиках Союза ССР были свои федерации альпинизма, а в РСФСР – не было (один из руководителей Спорткомитета РСФСР даже спросил: “А откуда в России горы?”). Ниже приведен ответ на соответствующее предложение Э.Р. Римма).

В октябре 1982г. на оргконференции альпинистов России первым председателем Федерации альпинизма РСФСР был избран космонавт В. Рюмин, ответственным секретарем – А. Бычков. Э.Р. Римм был избран в Президиум ФА РСФСР, затем входил в состав Совета ФА РСФСР и Совета ФА России.

В июле 2008 года Эдуарду Робертовичу Римму исполнилось 82 года. Мы желаем ему долгих и счастливых лет жизни! К его воспоминаниям мы не раз ещё вернемся на страницах этой книги. Отметим только, что в 1937 году отец Эдуарда Робертовича был арестован по доносу, а позднее

**КОМИТЕТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
РСФСР
(Спорткомитет РСФСР)**

121019, ГСП-3, Москва,
ул. Фурманова, 12. Тел. 293-69-23
Дир. исполн.: Москва Г-19 Рескомфизкульт

614000 г. Пермь, ул. К. Маркса, 1
Пермский облспорткомитет
Председатели областной федерации
альпинизма

г. Рязань Э.Р.

№ 0124-201
на № _____

О Федерации альпинизма

Уважаемый тов. Рязань!

Ваше письмо о создании всероссийской Федерации альпинизма находится на рассмотрении в Спорткомитете РСФСР. Рассмотрение его несколько затянулось в связи с тем, что по поводу поставленных Вами и другими товарищами вопросов существуют несколько обоснованных точек зрения, которые в настоящий момент нами внимательно изучаются.

Развитие альпинизма, руководство им, обеспечение тренировочной и соревновательной практики альпинизма требует квалифицированных кадров, материального обеспечения, наличия необходимой техники для безопасности проведения восхождений.

Все это в настоящее время отсутствует в Спорткомитете РСФСР и местных комитетах по физической культуре и спорту. В республике работает всего 65 тренеров по альпинизму. Около 4000 спортсменов-разрядников подготовлено в 1981 году.

В настоящее время все альпинистские лагеря, центры, материальные ресурсы сосредоточены в ведомственных организациях и добровольных спортивных обществах, работа которых координируется отделом альпинизма Всесоюзного совета спортивных обществ и профсоюзов и Всесоюзной федерацией альпинизма.

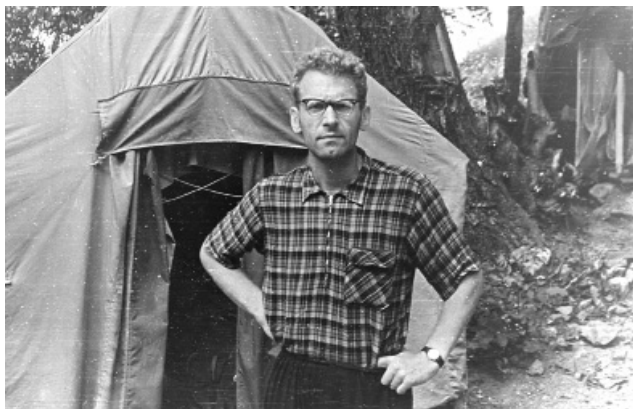
Окончательный ответ Вам будет сообщен дополнительно после всестороннего изучения этого вопроса.

Председатель Комитета *В.С. Смирнов* В.С. Смирнов

Зам. през. Совета Министров РСФСР
зам. курр. АН СССР Евг. Мих. Чеховин дал
указание Вит. Геор. Смирнову об организации
Федер. союзу РСФСР. 14 зам. секретари Конф 1982
През. Сою. атлет. комитет. обществ СССР Рязань. През. ФАР Сою. атлет.

Пермский облспорткомитет
Введ. № 249
14.11.82
по классиф. ИДМ 100-10 000
ЗМС Б.Том. Рязань

посмертно реабилитирован. Нелегко было 11-ти летнему подростку и впоследствии юноше преодолевать ограничения, существовавшие в стране для граждан такой категории. Это сейчас они – «пострадавшие от сталинских репрессий», а тогда были – «дети врагов народа».

Обидно, что не удалось нам отыскать кого-либо из упомянутых Э.Р. Риммом в рассказе о поездке в горы в 1945 году. Не все, как мы уже говорили, знаем и о деятельности в послевоенные годы П.Я. Крюкова, старшего инструктора альпинизма, руководителя отделения

курсантов Всесоюзной школы инструкторов горной подготовки в Горельнике. А вот одну из его курсанток, Г.А. Балдину (1913 г.р.), упомянутую в выше приведенной заметке, как проводившую тренировки со студентами-медиками, помнят многие из ныне живущих альпинистов. Мы не установили год ее первого выезда в горы, но Э.Р.Римм уверен, что она начала ездить в горы еще до войны. Не знаем мы и о том, на каких фронтах Галина Андреевна воевала и в каких боях участвовала.

«Физически подготовленная, она хорошо проявила себя в Школе. Помнится, в 50-ые годы она дважды побеждала в слаломе на альпинистском горном двоеборьи. Ходил я с ней на восхождения, шла в группе очень хорошо. Когда ей в 1955 году присвоили звание «Мастер спорта СССР» по альпинизму, отказывалась получать значок – говорила, что недостойна!», - вспоминает о Галине Андреевне Э.Р. Римм.

Имя Галины Андреевны Балдиной Вы еще встретите на страницах этой книги. Здесь же мы приведем ее фотографию во время работы судьей на соревнованиях по скалолазанию на Азов-горе.

Галина Андреевна Балдина – судья соревнований по скалолазанию на Азов-горе. На фото – вторая справа.

Год 1946-ой

Что об альпинизме и альпинистах писали газеты в этом году?

Газета «Сталинец», печатный орган Госуниверситета, 30 апреля кратко сообщает: «При спортобществе «Наука» организована альпинистская секция. Проведено 2 занятия. Летом альпинисты поедут на Кавказ. Уже получено 20 путевок».

Слишком коротко: ни фамилий альпинистов, ни фамилии руководителя занятий. Обидно!

Та же газета от 30 мая: «При университете организовано спортивное общество «Наука». В его составе: волейбольная, легкоатлетическая, шахматная и др. секции...».

А вот в номере от 10 июля читатель «Сталинца» найдет одно из названий, скрытых под сокращением «др.» - это альпинистская секция. Мы приводим здесь фрагмент заметки, которая вышла под заголовком «Студенты проведут каникулы весело и с пользой».

«...шесть студентов-альпинистов отправятся этим летом в г. Теберду, чтобы оттуда совершить ряд походов в окрестные горы. Руководитель группы тов. Крюков уже вылетел на Северный Кавказ».

Герой главы «Год 1945-ый» Э.Р. Римм вспоминал, что после школы в Горельнике старшего инструктора Крюкова он в Свердловске не встречал, но, как видим, в 1946 году П.Я. Крюков от альпинистских дел еще не отошел и возглавил группу альпинистов УрГУ при выезде их в горы. Но вот дальше следы П.Я. Крюкова теряются.

11 июля газета «Уральский рабочий» печатает фотографию, на которой запечатлены альпинисты, карабкающиеся по отвесным скалам. Ее автор, Ж. Берланд, поясняет: «Члены ДСО «Авангард» Уралмашзавода готовятся к выезду в альпинистские лагеря. На снимке: группа уралмашевцев тренируется на Чертовом Городище».

Это же фото, но уже с рассказом В. Федосеева о тренировке альпинистов Уралмаша появляется 20 июля в газете «За тяжелое машиностроение» (далее «ЗТМ»).

Нельзя не прокомментировать представленное в статье фото: каким же надо было быть сильным и отважным, чтобы страховать товарища «через плечо», стоя на плоской скале, и каким же надо было быть смелым, чтоб довериться такой верхней страховке! В настоящее время на Чертовом Городище для организации верхней страховки горизонтально закреплены стальные тросы.

Сведения о руководителе этой тренировки, председателе альпсекции Уралмаша тех лет – Арсении Кирилловиче Даниловиче – мы получили в музее завода, где хранятся все его альпинистские документы, а также материалы, связанные с его трудовой деятельностью.

Первую поездку в горы А.К. Данилович совершил в 1937 году, что удостоверено грамотой Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Народных комиссаров СССР от 8.08.38.

В первой книге мы отмечали, насколько был важен для страны в то время альпинизм, если награждение за успешное овладение основами альпинизма, за преодоление двух перевалов и за восхождение на вершину по маршруту 1-Б к. тр., поступало из Москвы за подписью председателя Спорткомитета СССР, хотя и с почти годовым опозданием.

Грамота А.К. Даниловича аналогична той, что приведена в первой книге, однако в ней не был указан номер именного значка. Этот номер указан в другом документе – удостоверении № 15-10 от 7 мая 1938 года, подписанном председателем Свердловского Горспорткомитета и подтверждающем, что А.К. Данилович действительно награжден значком «Альпинист СССР» «за успешное выполнение испытания на звание лучшего альпиниста СССР». Возможно, это была «самодеятельность» местного Горспорткомитета, который, по неизвестным нам причинам, решил отметить Арсения Кирилловича званием «Лучший альпинист СССР». Ни в каких других документах и материалах прошлых лет мы не нашли никаких следов и свидетельств, так или иначе относящихся к такому званию.

И, тем не менее, вот это удостоверение:

Еще не раз до 1941 года совершит А.К. Данилович поездки в горы. Будет запланирована такая поездка и в 1941 году. В первой книге на стр. 73 мы поместили фото и заметку из газеты «На смену» от 22 июня 1941 года, где сообщалось, что «...в течение всей зимы альпинисты Уралмаша

проводили тренировки на лыжах и пешие походы. ...25 мая тридцать альпинистов под руководством товарищей Даниловича и Абдухаева совершили сорокакилометровый тренировочный поход, ...намечены поездки на «Чертово городище» и «Семь братьев». ...В этом году спортобщество «Авангард» выделило для секции альпинизма 40 тысяч рублей, на которые предполагается приобрести снаряжение, путевки в лагерь, различный инвентарь...». Сообщалось и о том, «... как много лето обещает альпинистам. Взбираться по кручам гор, ночевать в палатке, полной грудью вдыхать чистый горный воздух...».

Но грандиозным планам и мечтам не суждено было сбыться – началась война.

Высококвалифицированного рабочего, зубореза А.К. Даниловича оставляют на заводе, а в 1946 году он будет награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

По рассказам ветеранов, секция альпинизма УЗТМ продолжала работать и в военное время: А.К. Данилович руководил походами в окрестностях Свердловска, выездами на скалы, лыжной подготовкой. В мае 1946 года ему вручается удостоверение

инструктора-общественника Уралмашзавода по альпинизму и туризму.

Дата выдачи Арсению Кирилловичу удостоверения младшего инструктора альпинизма № 925 в самом удостоверении не указана, однако, в него внесено восхождение 1946 года на вершину Тютю-Баши 1-Б к. тр., которое он совершил в качестве младшего инструктора. Очевидно, что в первые послевоенные годы в связи с нехваткой инструкторского состава к работе с начинающими альпинистами допускали людей с довоенным опытом горовосхождений. Обучение же в школе инструкторов альпинизма ВЦСПС А.К. Данилович прошел в 1952 году, а в 1961 году был участником сбора по переквалификации старших инструкторов ВС ДСО Профсоюзов по альпинизму.

Согласно классификационного билета, III разряд А.К. Даниловичу присвоен в 1950 году, II разряд – в 1951-м. Однако в стране сохраняется еще и норма на значок «Альпинист СССР» II ступени. Такое удостоверение за номером 873 вручалось Э.Р. Римму. Мы привели его в главе «Год 1945-ый».

К удостоверению прилагался значок «Альпинист СССР» II ступени. Красивый значок. С «ушбинским мотивом». Он означал, что обладатель уже ходил на «четверки».

Удостоверение мастера спорта по альпинизму № 14470 выдано А.К. Даниловичу 28.05.1959 г. на основании постановления Совета Союза спортивных обществ и организаций РСФСР от 04.04.59 г.

Через год от Ставропольского краевого ТЭУ ВЦСПС он получает жетон № 452 “Член спасательного отряда”. После реорганизации ВЦСПС в 1964 году ему выдано удостоверение № 59 члена спасательного отряда ВС ДСО профсоюзов.

Ударник коммунистического труда, А.К. Данилович одновременно и активный участник общественной и спортивной жизни завода. В музее Уралмашзавода хранится много грамот и благодарностей, врученных ему за доблестный труд от руководства завода и за спортивные достижения и большую работу по популяризации спорта от ДСО «Авангард» (затем – ДСО «Труд»).

Арсений Кириллович – участник многочисленных альпиниад и сборов. На протяжении многих лет он работал инструктором в альпинистских лагерях Кавказа. Организованная им группа альпинистов Уралмаша, участвуя в экспедиции ВЦСПС 1953 года на Алтае, совершила ряд интересных и трудных первовосхождений. Начальник альпиниады мастер спорта Е.А. Казакова дала высокую оценку действий Арсения Кирилловича в успехе восхождений (мы вернемся к ним на страницах главы «Год 1953-ий»).

Ветераны Уралмашзавода отмечают, что был он физически очень силен. Этого требовала его профессия зубореза. Не каждый мог справиться с оснасткой, инструментом и деталями, весящими порой более двух пудов.

Один из авторов этой книги познакомился с А.К. Даниловичем

весной 1954 года на соревнованиях скалолазов, где Арсен, так все его демократично называли в глаза, был главным судьей и пригласил студента в гости. Напротив его частного дома из земли метра на полтора торчала специально привезенная глыба: “Кругами лазаю...”, а во дворе гантели и импровизированная штанга для приседаний. Редко пропускавший альпинистские сезоны, он и умер в горах, и там был похоронен в 1973 году.

То, что секция альпинизма Уралмашзавода не прекращала своей работы во время войны, нам подтвердил вернувшийся в горы в 1946 году альпинист довоенного периода – Алексей Кондратьевич Разуев.

Первый послевоенный альпинистский сезон А.К. Разуев провел на Кавказе в альплагере «Красная Звезда».

«Запомнилось возвращение из похода в лагерь через Клухорский перевал. Местные пастухи перегоняли скот, и по проторенной им тропе подниматься нам было гораздо легче. Перед перевалом спали в палатках, а находившиеся в этом районе пленные немцы, живущие во временных постройках, сами вызвались сварить нам кашу - из наших, правда, запасов. Питание у нас было очень скудным: селедка, солдатские сухари, немного крупы. Во время походов встречалось много разбитого оружия, гильз. Все это создавало особую атмосферу», – вспоминает ветеран.

Среди документов Арсения Кириловича Даниловича, переданных в музей УЗТМ, мы нашли фотоснимок еще довоенного периода двух друзей-председателей секции УЗТМ – его и А.К. Разуева (слева):

А.К. Разуев во время вручения ему грамоты Федерации альпинизма Свердловской области в 2007 году в связи с 70-летием его первого выезда в горы.

Еще не один сезон проведет Алексей Кондратьевич в горах, будут и многодневные походы, и восхождения в суровых климатических условиях, будет и радость встреч с успешно прошедшими свой маршрут восходителями, и трудные спасательные работы.

Механиком крупнейшего цеха Уралмашзавода завершит свой 57-летний трудовой путь Алексей Кондратьевич Разуев, участник боев на Халхин-Голе, ветеран труда, награжденный медалью «За трудовую доблесть» в период трудных военных лет. В феврале 2009 года ему исполнилось 92 года. Здоровья и еще раз здоровья ветерану альпинизма!

В 1946 году совершал свои первые послевоенные восхождения, в качестве уже свердловчанина, Абрам Константинович Кикоин, прибывший к нам из Алма-Аты. Многие годы он был без преувеличения самым большим патриотом свердловского альпинизма и самым уважаемым его патриархом. Но... сначала о биографии.

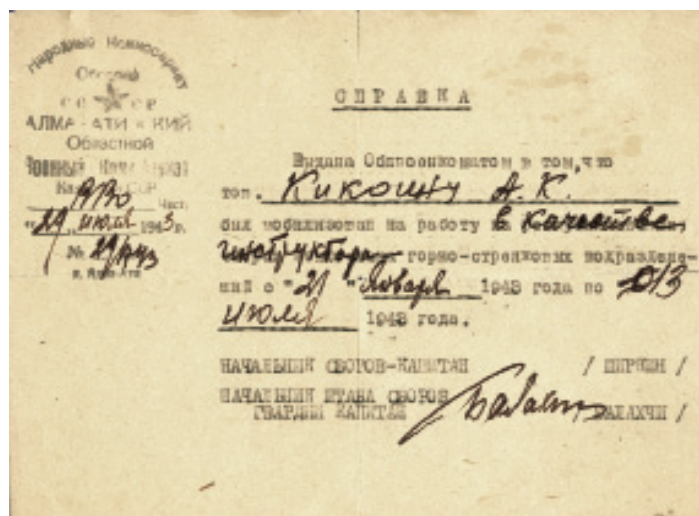

Вскоре после начала Великой Отечественной войны из Харькова в Алма-Ату эвакуируют филиал Ленинградского физико-технического института, а вместе с ним – и кандидата физико-математических наук А.К. Кикоина. В 1942 году его привлекают как младшего инструктора альпинизма для работы в Школе инструкторов горно-стрелковой подготовки в урочище Горельник, в 18 км от Алма-Аты (с 1945 года называлась «Школой инструкторов горной подготовки»; позднее, при знакомстве с Э.Р. Риммом, обучавшимся в ней в 1945 году, они будут вспоминать общих знакомых

и делиться впечатлениями о тьянь-шаньских вершинах).

В 1943 году А.К. Кикоину предстоит быть дважды мобилизованным. В первый раз - Алма-Атинским облвоенкоматом, который разлучит его с руководителем Школы инструкторов, заслуженным мастером спорта, первовосходителем на Хан-Тенгри Михаилом Тимофеевичем Погребецким, вручив предписание: "...надлежит убыть в Джаркентский район Восточно-Казахстанской области для работы в качестве инструктора горно-стрелковых подразделений с 21.01.1943 г. по 13.07.1943 г."

Справку алма-атинского облвоенкомата о мобилизации в качестве инструктора горнострелковых подразделений, которую мы нашли в архиве Абрама Константиновича, прилагаем:

Во второй раз А. Кикоин был мобилизован Игорем Васильевичем Курчатовым, по указанию которого молодого физика включают в коллектив, работавший в Свердловске над разделением изотопов урана. Там же работает его брат Исаак, уже удостоенный вместе с

группой уральских физиков Сталинской премии за разработку приборов по измерению токов большой силы.

Поставленную перед братьями задачу им решить не удалось, и в 1945 году Исаак Константинович Кикоин был отозван в Москву, а Абрам Константинович остаётся работать в лаборатории высоких давлений Института физики металлов, одновременно заведая кафедрой общей физики УПИ в должности доцента. Под руководством А.К. Кикоина построен ускоритель электронов на 25 МЭВ, изготовлен криостат для изучения механических свойств металлических плёнок при низких температурах.

В начале 60-х годов на Белоярской АЭС был создан Уральский атомный центр, на котором велись исследования твердых тел с использованием нейтронов. У истоков создания Центра стояли С.В. Вонсовский и А.К. Кикоин. Своими наработками учёные щедро делились с производством.

В 1970 году А.К. Кикоин ушёл работать в УрГУ, с 1971 года он – профессор кафедры общей физики. Сотрудники Абрама Константиновича вспоминают, что он разбирался в любой отрасли физики, был, несмотря на легкое заикание, прекрасным лектором и всё объяснял очень доходчиво: «Он демократичен и необычайно терпелив со студентами, возился

с ними, как с детьми» – выдержка из биографического очерка о нем, подготовленного УрГУ.

Это подтверждает и соратник по альпинизму, его студент Э.Р. Римм: *«Физику мы изучали первые три семестра, в двух из них лекции читал Абрам Константинович Кикоин. Читал хорошо, интересно. Студенты не только ходили на его лекции, но и заранее занимали места перед лекциями. Кое-что на лекциях он рассказывал и про альпинизм. Человек широкого кругозора. Обладал крепкими нервами, всегда был расположен к человеку».*

Любовь Абрама Константиновича к горам и альпинизму была беззаветной, и к людям, так или иначе связанными с горами, он относился по-особенному. Вот что вспоминает один из авторов этой книги М. Левин: «На химфаке физикой не сильно мучали, да и друг Шлесберг снял с себя значок «Альпинист СССР» I степени и велел надеть на экзамен (своего значка у меня не было, им после первого года обучения в альплагере почему-то тогда придумали не награждать).

Я сел перед Кикоином, кое-что из билета я знал – и затараторил. Вскоре Кикоин меня остановил и вполголоса спросил: «Вам четверки хватит?» - и я унес автограф Абрама Константиновича в зачетке, сознавая, что оценкой обязан «значку».

А вот еще одно, не без юмора, воспоминание того же автора, связанное с регистрацией секции альпинизма УПИ. И хотя событие это относится к 1954 году, приведем его на страницах 1946-го:

«Став первокурсником, я обнаружил, что при кафедре физвоспитания работающей секции альпинизма (с руководящим «бюро») нет.

- Есть отдельные альпинисты-«путевочники», – этак свысока сказал мне мастер – волейболист Голомидов, классный распасовщик, напарник Бориса Ельцина.

Поскитавшись в поисках носителей значка «Альпинист СССР», в жутко боевом настроении пристроился я в БЧЗ среди явных отличниц, раскнопил пол-листа полу-ватмана и решительно «надпись написал»: «ВСЕМ АЛЬПИНИСТАМ СОБРАТЬСЯ...» возле такой-то римской аудитории тогда-то!

В назначенный срок я выглянул из-за угла и увидел двух симпатичных немолодых (т.е. старше 20 лет) щебечущих девиц. Вот к ним сверху спустился некто тощий в курточке - со значком!

- А, Шлёпс, привет! - сказали девицы.

- Привет, Раша, здравствуй, Галка! Кто это придумал собрать нас тут?

- Да, наверное, Кикоша, - сказала одна, а другая добавила: - А вот и он. Здравствуйте, Абрам Константинович!

Я прижался к стенке, пропуская прыгавшего снизу через две ступеньки высокого обладателя сверхпухлого портфеля. Прыгун был очень худ, отчего портфель воспринимался как неотъемлемая часть организма.

Организм этот был безнадежно стар, лет под 40, и имел сильно научный (т.е. не сильно спортивный) вид – то ли Паганель, то ли профессор Полежаев ... одним словом, артист Черкасов, но с лысиной на макушке (автоматически вспомнилось: “светившейся в кудрях, как молодая луна в джунглях”).

Мощно пожав руку Шлесбергу, он, заикаясь, спросил, что с-с-случилось и почему надо было с-с-собираться».

Абрам Константинович заикался, и, встречая его в преклонном возрасте, мало знающим его людям в такие моменты могло показаться, что нить разговора потеряна, но недуг преодолевался и все становилось на свои места – тема не потеряна, а мысль по-прежнему ясна и точна.

О результатах разговора «у подоконника» мы поговорим на страницах 1954-го, а здесь приведем еще несколько строк из воспоминаний М. Левина: «... Он нам ничего не диктовал и не навязывал. Никогда! Под скалами Кикоин был нам ровня, а не «покровитель-кровопитель» – потому-то среди нас и не возникало «вожачков», и «деды» не тиранили, а учили. Прирожденный педагог, он помогал нам самоуправляться, и мы росли, ощущая добрую силу собственной годности к той свободной жизни, о которой мечтали и пели».

“А.К. Кикоин – душа институтского альпинизма. Человек, беспредельно влюбленный в горы, он был нашим общепризнанным Вождем и Учителем”, – вспоминает Станислав Типикин, будущий труженик Минатома, а с 1957 по 1958 год председатель бюро альпсекции УПИ.

Став старшим инструктором альпинизма (постановление ФА СССР № 50 от 17.03.61), А.К. Кикоин не раз назначался представителем Спорткомитета СССР и представителем Спорткомитета РСФСР в разных горных районах. Неоценим его личный вклад в альпинистское освоение района Айламы с юга в период с 1965 по 1966 года (руководства первовосхождениями на вершину Мачхапара, пик Марджанишвили и др.).

Мы подсчитали: 1230 дней проработал Абрам Константинович в альпинистских лагерях, на сборах и альпиниадах как инструктор или руководитель мероприятия, передавая свой громадный опыт и воспитывая новые поколения альпинистов в духе товарищества, взаимовыручки и порядочности. Когда в 1964 году спортивное руководство страны, борясь с ведомственной разобщенностью и переманиванием спортсменов, потребовало создать региональные Федерации по всем видам спорта, Свердловской области повезло: А.К. Кикоин стал первым председателем Свердловской областной федерации альпинизма. Возглавляя областную федерацию, Абрам Константинович заложил фундамент будущих великих команд и выдающихся побед свердловчан. Когда же при отборе на Эверест-82 тренерский совет заменил двух сильнейших свердловчан москвичами, А.К. Кикоин сказал, что раз он не сумел отстоять своих кандидатов, оставаться руководителем облфедерации ему нельзя! И

он ушел, непоколебимый романтик, до последних дней веривший, что альпинисты – самые честные и порядочные люди, что в спорте гор не может быть подлецов и предателей.

Долгие годы его квартира на ул. Шейнкмана, 19 была местом встречи альпинистов города, признанных корифеев и молодежи перспективной, любознательной. 7 ноября туда шли прямо с демонстрации, дружески беседовали и обсуждали планы, пели песни и... пытались подняться в распоре по дверному проему доверху, чтоб упереться головой и заслужить похвалу каминной технике (это удавалось, увы, не всем).

А как он переживал расставание с горами! Только самые близкие и родные ему люди знали, чего стоило А.К. Кикоину продолжать жить, зная, что в горы уже не поехать...

Его имя читатель не раз ещё встретит на страницах нашей книги, здесь же мы скажем, что А.К. Кикоиным в соавторстве с братом И.К. Кикоиным, написаны:

- учебное пособие для студентов физических специальностей “Молекулярная физика” (переведена на английский, французский и испанский языки)
- учебник для средних школ “Физика-9” (издавался с 1969 по 1994 гг.);
- учебник для средних школ “Физика-10” (вышло три издания, последнее – в 1994 г.);
- более 70 статей по всем разделам школьной физики в журнале “Квант”.

С героем следующих строк можно было бы связать следующее мрачное изречение: «В 1947 году свердловскому альпинизму дорогу переехал велосипед». Но обо всем по порядку.

По итогам зимнего спортивного сезона 1945-1946 гг. студенту техникума связи Владимиру Говорухину, как лучшему спортсмену общества “Молния”, вручается бесплатная путёвка в альплагерь на Домбайской поляне (Западный Кавказ). Нелегко было решиться на такую поездку бывшему студенту вечернего отделения (после войны вечернее отделение ликвидировали, пришлось перейти на дневное): за спиной мать и брат с сестрой - школьники. Пока работал на заводе, получал по карточке 500 граммов хлеба и зарплату 1500-1800 руб., на дневном же отделении – только 300 граммов хлеба и 300 руб. стипендии. Но когда встал вопрос: работать или продолжать учебу, семья решила: Владимиру – учиться!

А тут еще и горы! Однако решение было найдено – больше подрабатывать.

И вот будущий альпинист вместе со своим товарищем по работе и учебе Виктором Малыгиным, заработав на поезд, после шестичасового полета до Москвы на двухмоторном «Дугласе», пятисуточного мытарства по железной дороге в «телятнике» до Невинномысска и многочасовой

тряски по горным дорогам в грузовике, прибывают, наконец, в альплагерь «Молния».

Обратимся к воспоминаниям Владимира Андреевича Говорухина:

«Разместили нас в палатках. Из довоенных построек сохранился только один красивый деревянный дом из бруса. На его стенах немцы оставили свои автографы. Столовая была построена из деревянных щитов и накрыта парусиной.

Питание было неплохое, мы приезжали со своими хлебными карточками. Электричества не было, только свечи. В районе лагеря реки Домбай, Аманауз и Алибек, сливались в одну бурлящую Теберду. Не сразу привыкли мы к неумолчному шуму бурных горных рек и грохоту обвалов на бараньих лбах под ледником Джугутурлючат.

Участников разбили на группы. Руководили группами очень сильные альпинисты с богатым довоенным опытом: мастера спорта СССР Фердинанд Алоизиевич Кропф, Виктор Филиппович Нестеров, Кирилл Константинович Кузьмин, брат и сестра Баровы. Начальником учебной части был Иван Иосифович Антонович.

Занятия по скалолазанию проводились тут же на скале высотой с трехэтажный дом, расположенный на краю поляны. На ноги надевали калоши или резиновые тапочки. Проверив на прочность страховочные веревки, забивали в щели металлические крючья, обеспечивая тем самым страховку. Нам выдали горные ботинки, окованные железными зубцами - «триконями». В них подымались на панорамную площадку на склоне горы Семенов-баши, занимались на Алибекском леднике. Очень интересно было заниматься на снежных склонах разной крутизны, учиться спуску «глиссированием», ходить по льду в кошках, преодолевать неширокие трещины, рубить ступени. Были и занятия по переправе через горные реки и спускам-подъемам по каминам.

После 15 дней изучения основ альпинизма нас повели на зачетное восхождение на вершину Софруджу. Успешно поднявшись по бараньим лбам, пройдя по длинному маршруту 1Б категории трудности, отряд вышел на перевал и с него на огромный снежный купол. В лагере нас наградили значками – «Альпинист СССР» I ступени. Это был первый в моей жизни солидный значок, о котором я мечтал, которым горжусь. Он и посей день в одном ряду со всеми моими медалями на ленте Чемпиона России.

Лучшим из нас предложили остаться ещё на месяц и продолжить занятия в Школе младших инструкторов альпинизма. Время у нас было, и мы с Виктором Малыгиным и Зоей Болотовой, преподавателем Свердловского техникума связи, согласились остаться и приступили к занятиям.

С нами в группе были москвичи Иван Богачёв и Людмила Добро, а также Николай Семенов из г. Сталино (Донбасс), остальных не помню. Занятия были более сложные и проводились в любую погоду.

Походы стали продолжительней, с полной выкладкой. Примусов в то время не было, несли с собой дрова. Мужчины нагружались побольше, доходило до 30-35 кг. Трудновато было и на подъемах, и на спусках, и на косогорах. Преодолели. Перевалили через Чучхурский перевал, обошли Малый Домбай, Птыш, Семенов-баши. В выходные дни ходили за 20 км купаться в форельном озере под Клухором. В отдельные дни по вечерам устраивали костры и, рассевшись поудобнее, слушали рассказы опытных альпинистов. Особенно интересно было слушать члена-корреспондента АН СССР Б.Н. Делоне, приехавшего на отдых.

У костра пели разные песни, в основном, альпинистские. Я запомнил их на всю жизнь. Были и шуточные:

«Передо мной Белалакая стоит в туманной вышине.

А струйки мутные так медленно стекают за воротник –
Кап-кап – и по спине».

или «Друзья, подагрой изнурён я,

Осталось мне недолго жить,

И для меня вопрос решённый:

В горах мне голову, да, голову сложить.»

Не знаю, поют ли сейчас эти песни. А мы пели их с энтузиазмом и с удовольствием.

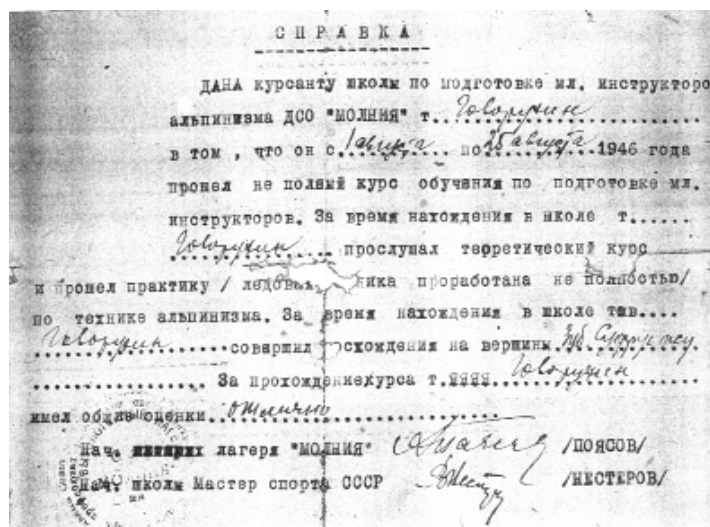
Без происшествий взошли на Заднюю Белалакаю и траверсировали Сулахат. При восхождении на вершину Зуб Софруджу нас застала непогода. На вершину пошли только пятеро, и я в том числе. Уже гремело, когда оставляли записку в туре. По гребню спустились к основной группе и в условиях начинающейся грозы начали спуск с гребня на ледник по перильным верёвкам. Связали две 30-метровые верёвки, спустились на 60 метров до перегиба, за которым начинался снежно-ледовый склон крутизной 40 градусов. Засверкали молнии, пошел дождь, одежда намокала. На втором спуске по перилам Зоя Болотова дошла до узла и поскользнулась. Не сумев сразу же задержаться, она скользила вниз. Мы думали, что перильная верёвка натянется и задержит её, но... верёвка натянулась и оборвалась! Зоя улетела к скалам и там остановилась. Инструктор и стажёр спустились к ней и крикнули, что она жива, но через какое-то время они стали подниматься к нам. Мы поняли, что Зоя погибла.

Спустившись на скалы, мы провели там всю ночь. Утром подошёл спасательный отряд, и мы вместе с ним спустились в лагерь. Похоронили Зою в г. Микоян-Шахар (сейчас – Карачаевск).

Восхождений больше не было. Нам выдали справки о прохождении полного курса обучения в школе, и мы разъехались, пообещав друг другу, что в 1947 году приедем снова.

И приехали. И сразу стали работать стажёрами, помогая инструкторам. Ходили с новичками на зачётные восхождения и группами по 4 человека на вершины по маршрутам 2-3-ей категории трудности,

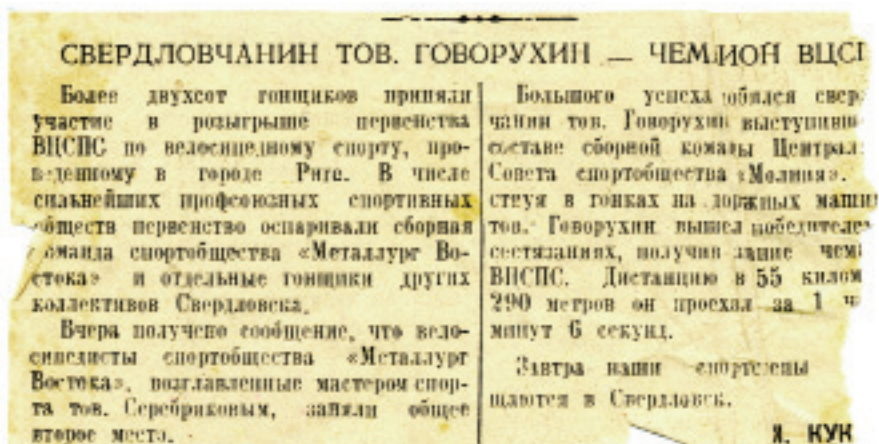
набираясь опыта. Так, мне посчастливилось побывать на пике Инэ, на Малом Домбае, на более сложных Птыше и Джугутурлючате и благополучно завершить сезон».

Тут мы прервём воспоминания Владимира Андреевича. Пора объяснить читателю, почему в начале

повествования о нашем герое была мрачная шутка о велосипеде.

По возвращению в Свердловск Владимиру Говорухину, занимающемуся зимой конькобежным спортом, вручают велосипед Харьковского велозавода для тренировок в летне-осенний период. А через некоторое время предлагают «проехать» 15 км на городских соревнованиях под именем Миши Казанцева, которого не удалось освободить от работы. К несчастью для альпинизма «Миша Казанцев» выигрывает соревнования. Выигрывает он (но уже под своим именем) и 15-километровую дистанцию на Всесоюзных соревнованиях спортивного общества «Молния» в Москве. Там же на 50-километровой дистанции В. Говорухин становится 4-ым (не повезло, ногу свело, мало было тренировок на велосипеде). А дальше – Рига, первенство ВЦСПС, 5 кругов по 10 км и снова – первый.

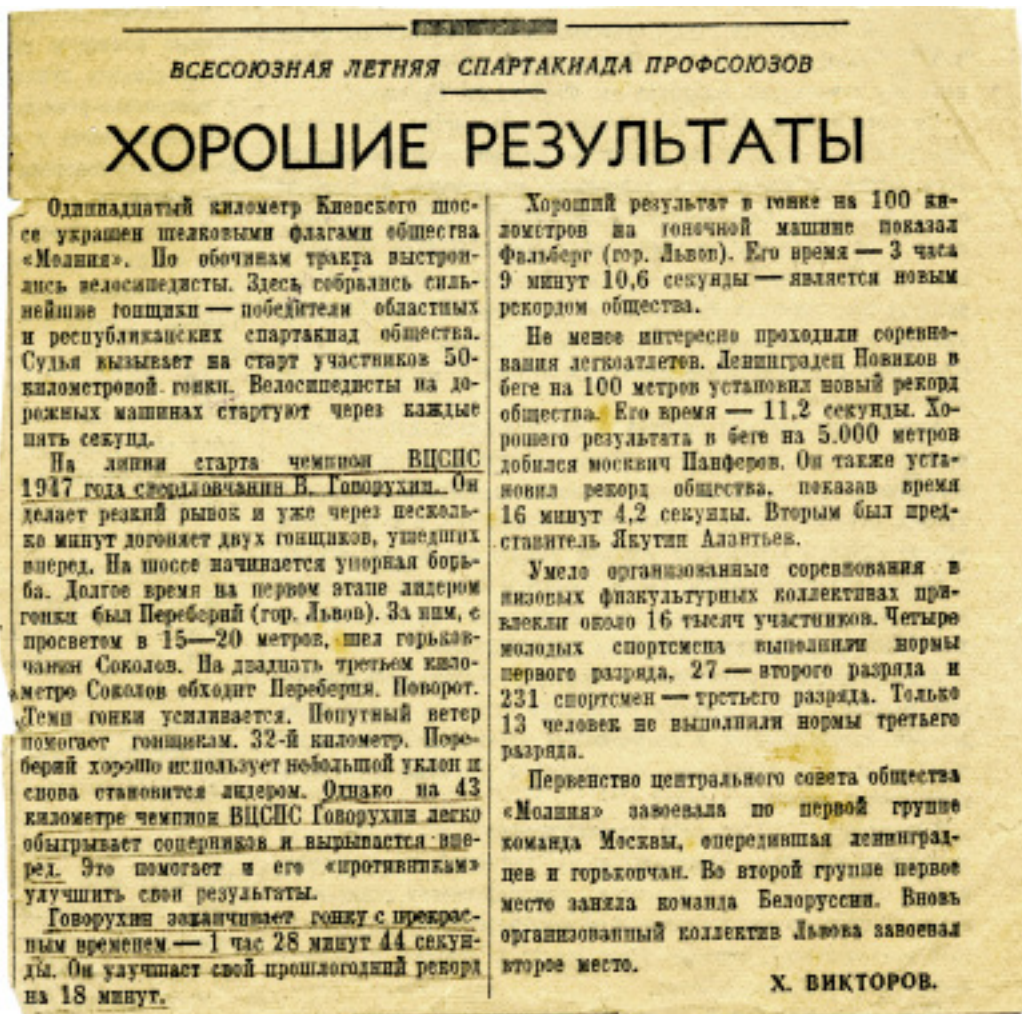
«Конечно, тренировки в горах, многочасовые походы с рюкзаками по 25-30 кг сделали свое дело. Физически я был подготовлен хорошо.

Только слышу, сзади говорят: «Какой-то «чувак» из Свердловска выиграл». Возмущился я, и сказал сам себе: «Значит, я какой-то? В Домбай не поеду! Еще разберемся, кто я», - вспоминает ветеран.

И, как обещал, разобрался! В 1948 году на своём “дорожнике” он выиграл Чемпионат города и Облсовета «Молния», победил на Чемпионате ВЦСПС в Москве.

В 1949 году получил свой первый гоночный велосипед Харьковского завода и первым в послевоенном Свердловске выполнил норматив «Мастер спорта СССР».

Становился Владимир Андреевич и чемпионом России в командной гонке на 100 км, и серебряным призёром в такой же гонке на Чемпионате СССР. Не оставляя зимой коньки, выигрывал Чемпионаты ДСО “Молния” и “Буревестник” на ледовой дорожке.

“Активно занявшись велогонками, я в альпинистские лагеря больше не ездил. Только вот часто и везде я вспоминал и вспоминаю чудесные дни, проведённые в Домбае, и друзей, с которыми тогда делил и радости, и трудности походов и восхождений”, - не без грусти поведал нам уважаемый ветеран спорта.

Вот так в 1947 году альпинизм г. Свердловска потерял сильного спортсмена и очень хорошего организатора, вдумчивого тренера,

творческую личность. За плечами В.А. Говорухина 52-летний стаж работы (1942-1994 годы). Инструктор облсовпрофа, председатель облсовета ДСО "Буревестник", зам.председателя горспортсоюза, директор свердловского Центрального стадиона - таков послужной список деятельности В.А. Говорухина на спортивном поприще. 10 лет руководил Владимир Андреевич концертным комплексом «Космос».

Детская его увлечённость рисованием переросла с годами в профессиональную резьбу по дереву, мозаику, изготовление скульптур малой формы. Изготовленные им портреты мозаикой по дереву вручались как подарки гостям города, юбилейным делегациям; их получил чехословацкий президент Клемент Готвальд, народные артисты СССР И.Меновщикова, М.Магомаев, М.Эсамбаев, Д.Банионис. Всего создано 65 портретов и 52 фигурки людей, отображающие жизнь нашего города. Некоторые образцы творчества В.А.Говорухина, его авторские работы и работы в соавторстве мы приводим ниже.

Ещё одно его увлечение: изготовление памятных медалей в металле, среди которых "100 лет маршалу Г.К.Жукову" и "Храм — памятник на крови во имя

всех Святых в земле Российской просиявших".

В 1967 г. он покажет своим детям Домбайскую поляну, где когда-то рос барбарис. Асфальтовые дороги дотянулись сюда ещё в конце 50-х годов. К Домбайскому Камню прикреплена мраморная плита с текстом песни В.С. Высоцкого "Лучше гор могут быть только горы", но сам Камень

заслонён многоэтажной гостиницей, а площадка под ним, где раньше учили вязать узлы, усеяна пустыми банками-бутылками...

Большой радостью была встреча 20 лет спустя с начальником районной контрольно-спасательной службы, мастером спорта с 1955 года Николаем Михайловичем Семёновым, товарищем по восхождениям. А в 1976 году, в следующий свой приезд в Домбай, В.А.Говорухин его уже не застал – Николай Михайлович трагически погиб на спасработках...

Так же на спасработках в 1956 году оборвалась жизнь начальника спасотряда альплагеря “Баксан” Константина Сизова – тоже выпускника Свердловского техникума связи, сильного велосипедиста, но больше увлекшегося альпинизмом. По воспоминаниям В. А. Говорухина, Костя Сиизов ездил в горы как свердловчанин и в 1948 и в 1949 годах. В 1955 году за 25-дневный траверс от Коштана до Цурунгала, длившийся 34 дня, из которых 4 дня гроза не давала выйти из палатки, четвёрка, в которой шёл К.Сизов, была награждена золотыми медалями - первое место в классе траверсов Чемпионата СССР.

В завершение повествования о Владимире Андреевиче Говорухине сообщим, что 25 лет избирался он депутатом в Верх-Исетский и Железнодорожный райсоветы и 25 лет был главным судьей эстафеты на приз газеты «Вечерний Свердловск», являясь одним из ее родоначальников. Был он и инициатором закрепления за Центральным стадионом территории, где нынче на искусственном поле играют в футбол энтузиасты со многих предприятий и учреждений города, где тренируются юные

футболисты г. Екатеринбурга.

В 2007 году Владимир Андреевич ушел из жизни, но память о нем сохраняется в его делах.

Многие десятилетия 1946 год считался годом рождения Свердловского Альпинизма, а событием, послужившим поводом для такого суждения была поездка в горы в 1946 году двадцати студентов УПИ. Теперь-то мы знаем, что студенты УПИ ездили в горы и в 1945 году, и даже в 1935 году. И, тем не менее, кто же ездил в 1946 году? Пресса, как Вы, уважаемый читатель, убедились, ознакомившись с началом этой главы, о поездке УПИ-йцев в горы ничего не сообщала, однако нам удалось отыскать некоторых участников той поездки и побеседовать с ними. Одним из них был Юрий Александрович Игумнов – тогда студент третьего курса механического факультета.

Обратимся к его воспоминаниям.

«В УПИ широко развивались виды спорта, не требующие больших затрат: гимнастика, легкая атлетика, коньки и лыжи. В основном

учебном корпусе на лестничных клетках висели шесты и канаты, лазая по которым во время перемен, студенты могли укреплять свои мышцы. Об альпинизме знали немного, газеты больше уделяли внимания эпизодам из недавно окончившейся войны.

На кафедре физики работал доцентом А. К. Кикоин, который носил значок «Альпинист СССР» 2-й ступени. Студенты в перерывах расспрашивали его о горах и альпинизме, и поэтому, когда в 1946 году появилось объявление о наборе желающих поехать в альплагерь, то, в основном, выразили желание ехать студенты из потоков, где преподавал Кикоин. Единственное требование к кандидатам была сдача норм на значок «ГТО I ступени». В группу альпинистов вошли В. П. Колотовкин, П.В. Попов, Н.А. Титова, А. Пашорина, Е.Д. Уминский (остальных не помню). Альплагерь располагался в Казахстане, недалеко от Алма-Аты. Жили в 4-х местных палатках. Палатки были брезентовые двухместные, веревки и репшнуры – пеньковые. Спали на топчанах. Спальные мешки были ватными, покрытые брезентом, а с нижней стороны была подшита водонепроницаемая ткань – весил «спальник» изрядно. В лагере вновь прибывший обеспечивался ледорубом и ботинками. Альпинистских ботинок было мало, поэтому использовались обычные лыжные с прибитыми триконями. Рюкзак с мешком, палаткой, веревками и продуктами весил очень внушительно, поэтому те, кто ехал в лагерь на «отдых», были разочарованы и отсеивались. В дальнейшем в альплагерь ездили только «заболевшие» горами студенты».

Юрия Александровича вес рюкзака не смутил, отдых в горах не разочаровал, и он «заболел» горами.

В 1948 году в связи с переходом УПИ из Министерства черной

Ю.А. Игумнов со значком «Альпинист СССР» I ступени

металлургии в Министерство высшего образования, институту были выделены путевки в альплагерь «Наука» на Кавказе, куда поехали Ю.Игумнов, В.Колотовкин, П. Попов, Е.Уминский, П.Соловейчик. В 1952 году он примет участие в алтайской альпиниаде физкультурников Урала и Сибири, проводимой ВЦСПС, а в 1953 году войдет в состав экспедиции ВЦСПС, совершавшей восхождения там же на Алтае. Бережно хранит он книгу, написанную начальником альпиниады и сборов ВЦСПС, заслуженным мастером спорта СССР – Еленой Казаковой. На обратной стороне обложки надпись: «Уважаемому Юре в память о

путешествиях по Алтаю в 1952 и 1953 годах». 11.09.55г. Е. Казакова.

С горами Ю. Игумнов расстанется в 1955 году и не по своей воле.

Об алтайских походах мы расскажем позже, а на страницах этой главы мы приводим некоторые альпинистские документы Ю.А. Игумнова, которые представляют для нас историческую ценность.

А вот – фото из архива Игумного, на котором запечатлены новички УПИ 1946 года в горах:

СПРАВКА		
Настоящая выдана секцией альпинизма при Свердловском городском комитете по делам физкультуры и спорта тов. ИГУМНОВУ Юрию Александровичу в том, что им сделаны восхождения на следующие вершины:		
ВЕРШИНЫ	категория трудности	В каком году совершено восхождение
1. Юбилейная	1 Б	1946
2. Эрцог /через Уэловую, Джалов-чат/	2 А	1948
3. Сулахат /траверс/	2 А	1948
4. Малый Домбай-Узляген	2 А	1948
5. Восточный Домбай-Узляген	2 А	1948
6. Траверс Софруджу /со спуском по Аманаузовскому леднику/	2 Б	1949
7. Траверс Чхалта-Дзык-Баши	2 А	1949
8. Пик КАП	1 Б	1949
9. Пик МНР северный	2 Б	1950
10. Пик МНР центральный	2 Б	1950
11. Пик МНР восточный	3 Б	1950
и пройден перевалы		
ПЕРЕВАЛЫ	категория трудности	В каком году
1. Северный	1 ^а	1946
2. Т.Н.С.	1 ^б	1946
3. Домбайский	2 ^а	1948
4. Птынский	1 ^б	1948
5. им. В.И.С. П.С.	1 ^а	1950
Справка выдана для представления в Ц.С. ДСО "ЗЕНИТ".		
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ секции альпинизма при Свердловском городском комитете Ф.К.И.С.		
/ МАКАРЕВИЧ/		

В Ц С П С
ОТДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Москва, Калужское шоссе, 66, Дворец труда

НАЧАЛЬНИК АЛТАЙСКОЙ АЛЬПИНИАДЫ

З. 1941, т. 300

Макаревич

Заявляю участнику Алтайской альпиниады
Звезда 1952 года тов. Игумнову В. в том,
что во время проведения альпиниады
с 12 июля по 5 августа он был занят
и выполнением обязанностей пом. инст-
руктора 2-го отделения. Эти обязанности
выполняются им лично и самостоятельно;
авторитет, которым он пользуется среди
кандидатов альпинистов

Считаю целесообраз-
ным направить тов. И-
гумнова на инст-
рукторские курсы
Начальник альпиниады
Засл. инструктор

инструктор 2-го отделения

27. сент. 1952.

В.П.С. ДСО "ЗЕНИТ"

Секция альпинизма при Свердловском Городском комитете
по делам физкультуры и спорта рекомендует тов. ИГУМНОВА Ври
Александровича для направления в школу младших инструкторов
альпинизма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ секции альпинизма
при Свердловском Городском ко-
митете Ф.К.иС -

Макаревич /МАКАРЕВИЧ/

Не все участники выезда в горы в первый послевоенный год, кого
нам удалось отыскать, нашли возможным откликнуться на нашу просьбу

и поделиться воспоминаниями. Так, в прошлом студентка УПИ Титова Нина Андреевна, согласившись было помочь, впоследствии отказалась, сославшись на плохое состояние здоровья. Однако она помогла найти одного из участников тех событий – Юрия Дмитриевича Силукова, который, несмотря на свою занятость, повстречался с нами и подготовил рассказ с фотографиями. Но сначала представим нашего помощника.

Юрий Дмитриевич, ветеран войны и труда, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники России, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный дорожник России, Почетный работник Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), академик РАЕН.

Трудовой стаж Юрия Дмитриевича в УГЛТУ – 60 лет, из них 47 лет – на административной работе: заведующий кафедрой, декан, проректор по учебной работе, проректор по научной работе. Имеет 7 правительственных наград, в том числе орден «Знак Почета», медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», «За победу над Германией» и др.

Автор более 180 научных трудов, 13 книг, 40 изобретений. Подготовил 20 кандидатов наук.

Научные работы Юрия Дмитриевича всегда находили практическое применение, Кандидатской диссертацией был найден, обоснован и защищен способ и механизм централизованной подкачки шин гражданской и боевой техники без ее остановки и в любых условиях. Впоследствии во время боевых действий на Даманском полуострове, несмотря на многочисленные прострелы колес, экипаж бронетранспортера, включив автоматическую подкачку шин, продолжал выполнять боевую задачу, нанеся значительный урон противнику.

Докторская диссертация была посвящена исследованию динамических процессов в колесных транспортировочных машинах и полностью внедрена на Минском автомобильном заводе при конструировании ходовой части автомобилей МАЗ.

«Испытываешь удовлетворение, когда внедряются такие нужные для страны исследовательские работы, когда почти каждый день видишь на дорогах грузовые автомобили, оборудованные средствами регулирования давления воздуха в шинах», - делится с нами приятным Юрий Дмитриевич.

Это служба! А что же горы?

«Просто не верится, что все это было 60 лет тому назад.

Шел первый тяжелый послевоенный 1946 год. Страна напрягала все силы, восстанавливая разрушенное войной народное хозяйство.

Мы – студенты Уральского политехнического института, только что сдали очередную летнюю сессию и готовились к трудовому семестру. Все шло своим чередом. Ничто не нарушало привычный ритм нашей студенческой жизни.

И... вдруг, совершенно неожиданно, руководство института предложило нам поехать в горы на Тянь-Шань, в альпинистский лагерь «Металлург».

«А Вы, товарищ Силуков, как возглавляющий спортивную работу в студенческом профкоме, отвечаете за каждого головой. Ваша задача, чтобы все вернулись здоровыми и невредимыми и получили высокое звание «Альпинист СССР».

Так неожиданно, почти в приказном порядке, появилась мирная «горная» группа добровольцев из студентов металлургического и механического факультетов. Мало кто из нас представлял, что такое альпинизм» – так начал свой многостраничный рассказ Юрий Дмитриевич. Ограниченные рамками темы и форматом книги мы позволили себе сделать некоторые сокращения.

«До Алма-Аты добирались через Новосибирск на «пятьсот – веселом». Так называли товарные поезда, на которых вместо грузов перевозили людей. В Новосибирске на вокзале спали на полу – на скамейках мест не хватало. Ждали, пока сформируют состав на Алма-Ату. Вагонов не хватало. Чтобы купить билет, надо было предъявить справку о прохождении санобработки: помывка в бане, прожарка белья. Билеты купили, но, конечно, без указания номера вагона. С посадкой спешить не стали, выбрали комфортный, что с палатами (опыт – вещь полезная).

Турксиб и товарный для пассажиров – мало совместимы! Вверху - раскаленное рыжее солнце, внизу – раскаленный, все прожигающий рыжий песок. На станциях еды не купишь, да и вода не на каждой станции. При этом было непонятно, чем поезд занимался больше – ехал или стоял. Однако до Алма-Аты он нас все-таки довез.

На вокзале ожидало «такси» - ослики, запряженные в двухколесные тележки. Дождались, пока такси «заправилось», навалили на тележку свои рюкзаки, не веря, что она тронется.

Тронулась, и довольно ходко. По городу шли с широко открытыми глазами. Удивляло все: арыки с водой, обилие фруктовых деревьев, часть из которых нависала над тротуаром, торговля прямо на улицах едой с громким зазыванием покупателей, курлыканье горлиц и крик местных скворцов.

На окраине города нас встретил представитель альплагеря и повел будущих альпинистов по направлению к горам. Перед подъемом ослика разгрузили, рюкзаки надели на себя и стали подниматься по тропе навстречу неизвестности и новым испытаниям.

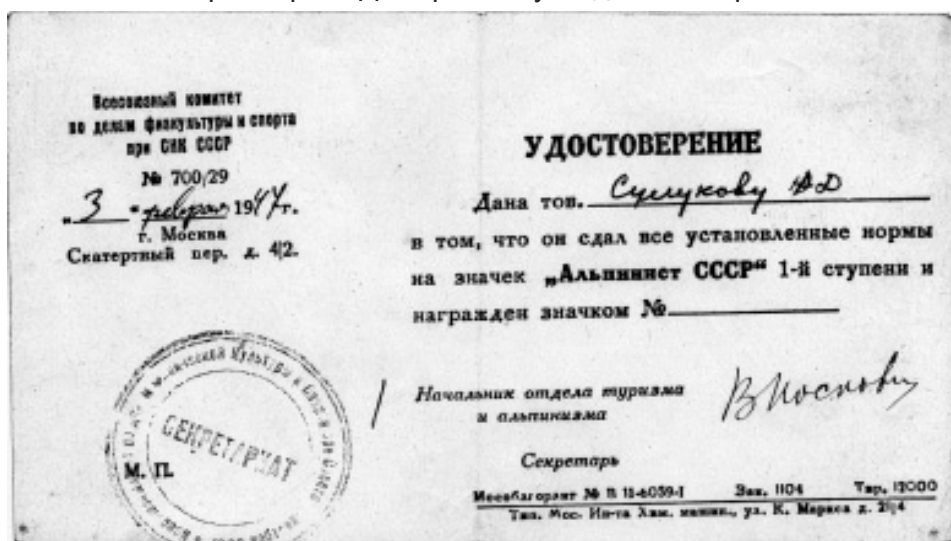
Поднимались довольно долго. На второй день нам выдали отриконенные ботинки, ватные спальные мешки, черную рубашку, спортивные шаровары. Жили в палатках. Кормили сытно, вкусно и хорошо, что даже удивляло, учитывая тяжелое послевоенное время».

Мы подробно остановились на дороге, на бытовой стороне жизни лагеря. Это история того времени, хотя, как мы уже знаем, не во всех лагерях было так благополучно с питанием.

Наставником наших начинающих альпинистов был Ф. Лемстрем, которого Юрий Дмитриевич вспоминает с благодарностью. Пройдя традиционную практическую и теоретическую подготовку, отряд новичков отправился на зачетное восхождение.

Юрий Дмитриевич не вспомнил названия вершины и только под большим нажимом приоткрыл часть тайны, которую обещал спецтоварищам хранить всю жизнь. Нам стало ясно, что вершина была «нетрадиционной» для завершения подготовки на значок «Альпинист СССР», очень далеко расположенная, добираясь до нее отряд преодолевал и подъемы по перилам, и спуски дюльфером. Группу сопровождали «двое в штатском». При выходе на вершину альпинисты увидели спешно покидающих ее людей (предположительно китайцев), а на предвершинном склоне – оборудованный под жилье барак и постройку со взрывчатым веществом. Разведя костер, новоиспеченные альпинисты издали швыряли в него это самое вещество, наслаждаясь ночным фейерверком. Недалеко от барака была складирована какая-то руда. Знающие рассказали, что во время войны альпинисты в рюкзаках переносили ее к дороге, откуда отвозили автотранспортом.

Больше в горы Юрию Дмитриевичу ездить не пришлось, но он до

сих пор бережно хранит фотографии и лекции по альпинизму, которые записывал в лагере в красный блокнот отца, участника партийного съезда.

Хотим ознакомить читателя с двумя фотографиями из архива Ю. Д. Силукова.

Пожелаем ветерану еще долгие годы

«Это неправильная страховка», – так с позиции альпиниста-значкиста прокомментировал Юрий Дмитриевич фото столбистов, подаренное ему красноярцами в альплагере «Металлург»

А так с окраин города Алма-Ата смотрится пик Абая

«мучить» студентов - соискателей ученых степеней!

Перед войной геолог Д.Саланов обнаружил на большой высоте выходы молибденита. – стратегическое сырьё! Сейчас эта вершина носит имя Д. Саланова, погибшего в боях Великой Отечественной. Скорей всего, отряд, в котором был Ю.Д.

Силуков, поднимался именно на эту вершину.

Напомним, что в этот год в горы вернулся альпинист довоенного периода участник Великой Отечественной войны Константин Григорьевич Макаревич.

Год 1947-ой

Всего три заметки об альпинистах и альпинизме нашли мы на страницах газет этого года. Правда, одна из них рассказывала об альпинистах г. Серова. Две группы серовских альпинистов выезжали в горы в 1947 году. Первая состояла из молодых людей, в основном рабочих специальностей: электрики, слесари и монтажники, а вторая – из студентов Серовского металлургического техникума. В состав первой группы входил слесарь теплосилового цеха т. Соболев (это тот самый Сергей Павлович Соболев 1924 года рождения, которому в 1956 году присвоят звание «Мастер спорта СССР» по альпинизму, одновременно с Д. Кузьминых).

Заметки об альпинистах и секциях альпинизма в других городах Свердловской области мы встречали и в довоенный период. Упоминались на страницах газет альпинисты Каменск-Уральского, Серова, Кушвы, Первоуральска и, конечно, Нижнего Тагила. Участие тагильчан в восхождениях довоенного периода в горах Заилийского Ала-Тау на Тянь-Шане отмечено такими названиями, как пик Металлург, Копр, перевал Тагильцев и др. В первые послевоенные годы география альпинизма в области расширяется, а в коллективах физкультуры появляются собственные инструктора и первые значкисты второй ступени. Однако, это тема другой книги, а мы вернемся к нашей и проследим за событиями 1947 года в альпинистских коллективах г. Екатеринбурга.

Газета «За индустриальные кадры» (печатный орган УПИ, в последующем - ЗИК) 2.06.47 г. заметкой Р. Кашиной «Альпинисты готовятся к походу» проинформировала своих читателей о том, что *«в начале апреля этого года в нашем институте начала регулярно работать секция альпинизма. Инструктор альпинизма А.К. Кикоин проводит занятия по подготовке к выезду в горы значкистов и новичков. Каждый вторник собираются они, чтобы послушать лекции о формах горного рельефа, об опасностях и спасательной службе в горах, ознакомиться со снаряжением альпиниста, научиться вязать узлы и страховать товарища.»* Далее член альпсекции Р. Кашина сообщала, что альпинисты УПИ поедут в а/л «Металлург» на Тянь-Шане и «Наука» - на Кавказе. Скупое. В заметке, к сожалению, нет информации об организационной структуре секции, нет фамилий руководителей групп, выезжающих в горы. Отметим, что на этой же странице газеты помещена заметка об успехах легкоатлетов УПИ и фотография самой Р. Кашиной с сообщением о том, что она – «Чемпион Свердловска по кроссу в 1947 году».

Газета «Уральский рабочий» 12.09.47 авторской заметкой Н. Кукуца подводит итог работе альплагеря «Металлург» ДСО «Металлург Востока» в сезоне 1947 года:

«...Более 100 человек сдали здесь нормы на значок «Альпинист СССР».

Крупным событием нынешнего летнего спортивного сезона была первая послевоенная альпиниада профсоюзных спортивных обществ, проведенная в конце августа. ...В высокогорных восхождениях на 11 вершин средней и высшей категории трудности участвовали 80 лучших физкультурников. В настоящее время четверо наиболее опытных альпинистов спортивного общества «Металлург Востока» во главе с начальником учебно-спортивной части лагеря тов. Лемстромом исследуют высокогорный Талгарский район.

Из газеты «Сталинец» от 12.04.48 г. мы узнали, что в 1947 году в горах Кавказа и Средней Азии побывали студенты УРГУ - Фоминых, Бак, Кузнецова, Иванова и др., а «второкурсник-журналист тов. Сырейщиков окончил школу альпинизма, и ему присвоено звание инструктора альпинизма». К теме этой заметки мы вернемся на последующих страницах книги.

В 1947 году впервые в горы поехала Татьяна Леонидовна Ширяева, преподаватель математики Уральского политехникума, который в то время еще частью своих структур (в частности, профсоюзной организацией) входил в состав Уральского политехнического института, от которого впоследствии полностью отделился в самостоятельное учебное заведение.

Татьяна Леонидовна знала, что в техникуме функционирует альпинистская секция, но вступать в нее не спешила. Однако влечение ко всему новому и постоянный интерес к природе взяли верх – она пошла просить путевку в альплагерь. Да и что сказать, жили эвакуированные Таня с мамой бедно: одно на двоих пальто, одно одеяло, а тут – бесплатная путевка. В очередной раз напряглись, и... поехала 31-летняя преподаватель в альплагерь «Металлург» близ Алма-Аты. У физически крепкой, упорной и терпеливой начинающей альпинистки 25-ти километровый пеший переход от автомобильной дороги, где располагалась база лагеря, до самого лагеря не оставил воспоминаний трудного и тяжелого.

«Наверное, остановок на отдых было достаточно, да и идти вверх по тропе, по берегу несмолкающего горного потока было очень интересно», – поясняет 92-летняя Татьяна Леонидовна.

Случается так, что природа награждает людей способностью к позитивному восприятию картин своего бесконечного разнообразия, восприятию в свете восторга и восхищения впервые увиденным, даже если оно сопряжено с тревогой и опасностью (например, гроза в горах). И уже, конечно, не иначе, как счастьем, можно считать природный дар, позволяющий сохранить эти впечатления на долгие годы.

Вернемся, однако, к горам. Успешно преодолев все трудности теоретической учебы, практических занятий, перевальных походов и восхождения на зачетную вершину Юбилейная (благо, кормили так, что казалось «невероятным» это все съесть), Татьяна Леонидовна вернулась в скучное бытие Свердловска, имея на руках справку, а на груди значок «Альпинист СССР» 1 ступени.

1948 год проходил уже под знаком спортивного совершенствования – предлагерная подготовка под патронажем К.Г. Макаревича и А.К. Кикоина,

пять восхождений в альплагере «Металлург» под руководством Бориса Юрьевича Краснокутского и выполнение 3 спортивного разряда. Начало сезона, правда, для группы альпинистов, в которую входила и Татьяна Леонидовна, могло завершиться весьма печально, вплоть до отчисления. А дело в том, что на базе, куда из Алма-Аты доставили вновь прибывших, встречающих не оказалось, и группа решила добираться до альплагера самостоятельно – 25-километровый путь казался несложным, многие его уже проходили.

После многочасового перехода зародилось подозрение, что они идут вдоль «не того» потока. Это подтвердила и бригада лесорубов, которая голодающему отряду ничем, кроме кастрюль, помочь не могла. Чай, заваренный на смородиновых и малиновых листьях, горстка сахара и сухарей у одного из запасливых – вот и вся еда за целый день. Но тревожило другое: как к этому отнесется руководство альплагеря? А там не дремали: потеряв альпинистов, быстро создали поисковые группы и направили их в разные ущелья.

Один из поисковых отрядов на следующий день отыскал возвращающихся «не оттуда», голодных и кающихся. А когда на половине уже верного пути к лагерю их встретила лошадь с переметными сумами, в которых был провиант, то тревоги за свою судьбу ушли на второй план. Шоколад, колбаса, хлеб... – все было сметено подряд и без разбора.

Что же до наказания провинившихся, то, как это часто бывает, – не было бы счастья, да несчастье помогло: для одного из инструкторов, пострадавшего при обрушении снежного карниза, потребовались транспортировочные работы, и весь лагерный состав, включая «виноватых», был отправлен на выручку, а после успешных спасработ какие могут быть наказания!

1949 год – снова альплагерь «Металлург»: восхождения на вершины 2-Б и 3-А категории трудности, прохождение перевалов 2-й и 3-й категории трудности. Пройдено более половины пути ко второму спортивному разряду. Возможно, еще не один сезон провела бы в горах Татьяна Леонидовна, но вмешались непредвиденные обстоятельства: в 1950 году УПИ выделило политехникум из своего состава, однако не все учебные корпуса были достроены, и часть преподавателей уволили и, в том числе, Татьяну Леонидовну.

Проблемы трудоустройства и адаптации в новом коллективе (да и путевки где брать, ведь никто свои отдавать не хочет) отодвинули альпинизм сначала на второй план, а потом и в категорию воспоминаний. Воспоминания же тревожат и по сей день.

«Во время одного из выходов в пути нас застала гроза. Приказано остановиться, избавиться от металлических предметов. Ледорубы, кошки, карабины сложили поодаль.

То было, пожалуй, одним из ярких впечатлений. Все небо полыхало зигзагами молний, какими-то вспышками, грохот невообразимый.

Повалил снег крупными хлопьями. В промежутках между вспышками можно было видеть только рядом стоящего человека. В двух шагах передо мной стоял наш инструктор ростом около 2-х метров (один из прозванных «слонятами»). Мой рост 1,5 метра, но наши лица оказались на одном уровне – такой был крутой склон, на котором мы остановились. И он обращается ко мне: «Вот были бы мы с вами нормальными людьми, загорали бы сейчас где-нибудь на морском берегу». Но я ни на секунду не жалела ни о море, ни о солнце и пр. Такого великолепия, ни на что не похожего, мне ни на каком курорте бы не увидеть.

А где увидишь такую смену растительности?! А впечатления от вечных снегов, увиденных на большом расстоянии и вблизи. Как эти снежные вершины нежны и поэтичны при восходящем солнце, когда ты смотришь на них из лагеря, и как величественно суровое и даже мрачное великолепие, когда ты уже находишься среди вечного снега и льда, спешишь дотемна поставить палатку и набрать воды, пока она еще журчит вокруг и не замерзла.

А как интересно было однажды наблюдать за другой группой альпинистов, точечками передвигающихся по далекому снежному склону! Вереница «игрушечных человечков», идущих друг за другом. Но как было удивительно слышать их голоса, когда мы перекликались.

Незабываем костер в конце смены! После занятий разыскивают сухие поваленные ели и хворост. На фоне горного неба южной бархатной ночи от такого костра вверх взмывают огненные змейки – совершенно волшебное зрелище!»

Но не только радостные эпизоды сохранились в памяти Татьяны Леонидовны. Альпинизм, как известно, тяжелый и опасный вид спорта, и не всем удастся избежать ошибок. Читаем:

«Мы уже значкистами были, шли в многодневный поход. В этом выходе рюкзаки у нас были тяжелые. Кроме снаряжения и продуктов, у мужчин поверх рюкзаков были привязаны дрова. По приказу инструктора шли в марлевых повязках, и вдруг густой-прегустой туман. Сильно устали, а тут еще марлевая повязка дышать мешает. Одним словом, решили мы облегчить себе жизнь и на некоторое время открыли лица. Но никак не могли поверить, что в таком густом тумане и в прохладе можно обгореть. Ох, как горько пожалели мы, неразумные, на следующий день. В волдырях и струпьях были наши лица, когда вернулись мы в лагерь. Больно было разговаривать, смеяться, пить и есть.

И еще. В третий мой сезон шли мы на самую высокую вершину – Талгар. Выход был тяжелый, утомительный. Чтобы подойти к вершине, надо было подняться на один из наиболее трудных перевалов. Перед самым выходом я оступилась, упала и поехала по снежному склону вниз головой. Перед этим у кого-то отвязался котелок и долго-долго звенел, падая вниз. И представьте себе, о чем я думала, медленно, но

верно сползая. Совсем не о том, что может со мною случиться, а о том, что если меня задержат, то мне придется пройти этот путь вверх еще раз. Потом Юра Тэн (это была его кличка) рассказал мне, что также отрешенно смотрел на меня и никак не мог сообразить, за какую веревку надо держать, и только когда она четко выделилась из общей массы, схватил ее и остановил мое скольжение.

Когда устаешь до полного предела, чувство опасности притупляется, и только силой разума заставляешь себя быть осторожным. Все силы и все мысли о том, как добрести до привала. И в то же время, так быстро проходит типично горная усталость.

Казалось, больше встать не сможешь, не то, что еще карабкаться куда-то вверх, но после короткого привала, глотка воды, кусочка сахара, дружеской шутки снова впрягаешься и снова вверх. А как бывает приятно оглянуться на пройденный путь, на то, что преодолено, на то, что ты вытерпел и не отступил!»

Прав был древний мудрец: «И в тяготах есть своя отрада».

Пожелаем же Татьяне Леонидовне крепкого здоровья и еще долгих лет воспоминаний об альпинистской молодости.

Крупнейшим событием летнего сезона 1947 года стала первая послевоенная летняя спартакиада профсоюзных спортивных обществ страны. Альпинистские лагеря профсоюзов не остались в стороне и провели в Домбае первые в мире соревнования по спортивному скалолазанию – два подряд!

По инициативе И.И. Антоновича и Ф.А. Кропфа инструктора альплагеря «Молния» соревновались на Домбайском камне; Виды соревнований:

1) подъем и спуск лазанием по 30 м трассе – победили Виктор Нестеров и Антонина Антонович;

2) траверс 30 м над землей – победили Владимир Костер и А. Антонович;

3) подъем на 20 м по веревке и спуск «дюльфером» - победили Николай Семенов и Наталья Басова.

«Наш опыт заинтересовал и другие лагеря Домбайской поляны: «Молния», «Наука», «Бумажник». К месту соревнований строем пришли участники всех лагерей во главе с командованием, под знаменами своих обществ. Для победителей были выделены призы – высокогорные ботинки, штормовые костюмы, рюкзаки. Каждый лагерь был представлен одной командой в составе четырех мужчин и одной женщины.

... Места по троеборью распределились следующим образом. По мужской группе первое – Е. Манучаров («Наука»), второе – Н. Малахов («Молния»); у женщин первое – С. Урняш («Наука»), второе – А. Антонович («Молния»)), - читаем мы в статье Ивана Иосифовича Антоновича «Соревнования скалолазов», размещенной в рубрике «Опыт и практика» ежегодника советского альпинизма («Побежденные вершины», год 1948).

В этой информации заложены два исторически важных для нас события: первое - в нашей стране в 1947 году действительно впервые в мире проведены соревнования по спортивному скалолазанию на скорость. Они были посвящены 800-летию Москвы. Участие же в соревнованиях команд различных Советов профсоюзов, колонны участников под знаменами этих Советов, среди которых – инструктора альпинизма и Мастера спорта и, наконец, награждение победителей призами – все это подтверждает статус соревнования, а отчет о его проведении, напечатанный (хотя и год спустя) в столь представительном и уважаемом издании – это ли не патентная заявка на «впервые в мире», да и не сам ли это патент?!

Регулярно проводимые впоследствии соревнования из горных районов перекочевали на равнину, на скальные массивы близ городов и поселков и стали проводиться в ранге городских, областных, республиканских и всесоюзных, а теперь уже и мировых. Как и первые, проведенные в Домбае, они включали в программу не только подъем и спуск по скале, но и прохождение скального участка в связках так, как это происходило и происходит в реальности при горовосхождениях, и что, без сомнения, повышало техническую и тактическую подготовку альпинистов, обогащая арсенал используемых ими приемов и снаряжения.

Тема скалолазания дорога авторам, однако тема книги иная – альпинизм. И нам придется вернуться и обратиться ко второму важному для нас историческому событию, заложенному в выше приведенной информации о соревнованиях по скалолазанию. А это – первый выпуск в 1948 году ежегодника советского альпинизма «Побежденные вершины». На его страницах многие годы читатель находил рассказы и отчеты об интереснейших восхождениях, экспедициях и других альпинистских событиях у нас и за рубежом. Иметь это издание в личной библиотеке было мечтой каждого альпиниста и им «сочувствующего», ну, а обладание полным комплектом вызывало «белую» зависть.

Вот только название... Как мы уже пытались убедить Читателя, альпинисты в горах побеждают не ВЕРШИНЫ, а себя, мобилизуя знания природы гор и их опасностей, тактический опыт и постоянно совершенствующиеся технические средства и снаряжение, и последние, порой, остатки сил. И, конечно, подчиняясь жесткой и осознанной дисциплине. Не дай бог от чего-то отступить, чем-то пренебречь, переоценить себя и недооценить опасность и сложность предстоящего, не доработать и не додумать внизу, понадеяться на «авось». В сущности,

человек в горах одновременно и очень слаб, и очень силен. И те, кому удастся невероятное, в большинстве своем уважительно и благодарно говорят: «Гора отпустила». Мы думаем, что признающие превосходство гор более правы, нежели те, кто чувствует себя победителями и говорят о покорении вершин. К последним в большей степени относятся юные, с точки зрения опыта и пройденного пути, альпинисты, а также журналисты, которым подчас не хватает элементарной культуры, такта и знания предмета.

Однако не будем столь строги и простим человечеству его некоторую вольность в выражениях, понимая, что название «Побежденные вершины» нельзя воспринимать буквально. Жаль только, что у современного поколения альпинистов пока не нашлось энтузиастов, готовых возродить традиции. Ах, как популярно было бы такое издание теперь, ведь столько достойного и замечательного сделано и пройдено альпинистами в последние десятилетия!

Год 1948-ой

По традиции начнем с обзора прессы.

В упомянутой выше заметке в газете «Сталинец» от 12.04.48г. ее автор А Вобликов рассказывает о жизни альпинистской секции УРГУ. Там с целью «вовлечения» и «обучения» используют не только лекции и практические занятия, но и демонстрацию фильмов, снятых в горах. Занятиями и работой секции руководит второразрядник К.Макаревич. На лекциях и занятиях начинающие альпинисты узнают *«о чистом горном воздухе, о цветущих альпийских лучах и суровых горных высях, где нередки и свирепые снежные бураны. ...Они узнают, в какой дружный коллектив сживаются люди в горах. Лучшие черты коллективизма – взаимовыручка, внимательность и отзывчивость, товарищеская помощь – приобретают там особое значение. ... Горные вылазки ... закаляют волю, учат выносливости, смелости и выдержке. Занятия альпинизмом ... являются, прежде всего, школой, воспитывающей мужество»* - пишет автор заметки.

Тему привлекательности гор и в то же время их суровости и опасности поддержала редакционная заметка «В горах с ледорубом», напечатанная в газете «Уральский рабочий» от 30.06.1948г. Мы приводим здесь выдержки из этой заметки:

«... Вряд ли что-либо может сравниться с отдыхом в альпинистском лагере. Его обитатели проводят время среди зелёных лугов, на воздухе, напоённом ароматом тянь-шаньских елей, в интереснейших занятиях и тренировках. 16 дней будущие альпинисты упражняются в скалолазании, учатся владеть ледорубом и другим альпинистским инвентарём, совершенствуются в горной технике, приобретают теоретические знания.

Лагерь хорошо благоустроен. В палатках уютно и светло. Выстроенная в прошлом году гидростанция на быстрой речке Талгар даёт свет всему лагерю. Радиостанция позволяет поддерживать двустороннюю связь с ближайшими городами и с теми, кто отправляется в горы.

В нынешнем году в лагере побывают 300 металлургов и горняков железорудных предприятий. ... Первая смена состоит, главным образом, из студенчества. В ней студенты из Уральского политехникума, Первоуральского горно-металлургического техникума, рабочие Верх-Исетского, Ново-Тагильского, Алапаевского и Серовского заводов. Горы выглядят очень мирно. Однако альпинистов подстерегают опасности. Иногда обрушивается снежный обрыв, случаются камнепады, лавины. Но трудности не пугают альпинистов. Они лишь закаляют волю, вырабатывают выносливость, умение преодолевать всяческие препятствия. В этом и заключается поэзия альпинизма».

Альплагерь Талгар – в прошлом альплагерь Металлурга

Вид из альп-лагеря Талгар. Ущелье замыкает вершина Караульчитау (4200 м)

Уверены, что все, кто побывал в этом лагере, испытали горькое чувство утраты, когда узнали, что селевым потоком в 80-х годах альплагерь был частично разрушен и перестал функционировать. Однако вернемся к обзору прессы.

О завершении альпинистского сезона 1948 года сообщила своим читателям 28 октября газета «Уральский рабочий» заметкой «Уральцы в альпинистском лагере». Эта заметка интересна нам информацией исторического содержания. Приводим ее в сокращенном виде.

«Кончился альпинистский сезон. В учебном альпинистском лагере ЦС ДСО «Металлург Востока» в этом году побывало немало представителей нашей области: студент Уральского государственного университета К. Макаревич, машинист лебедки Высокогорского железного рудника Н. Гагина, инженер Северского металлургического завода В. Задорин, слесарь Гороблагодатского рудника А. Накоряков, мастер цеха завода имени Серова Ю. Петрович и другие.

... В последние дни пребывания в лагере участники совершили поход через перевалы: Теке высотой 3600 метров, имени Тагильцев – 3750 метров (последний перевал назван так в честь группы тагильчан, впервые прошедших его в 1939 году).

... Более 200 металлургов прошли сборы и удостоены награждения значком «Альпинист СССР I ступени», 41 человек получил III спортивный разряд по альпинизму.

Группа инструкторов лагеря, в составе которой участвовал свердловчанин К.Макаревич, совершила первое восхождение на вершину Копр высотой 4800 метров, являющуюся до сих пор «белым пятном» на хребте Заилийский Ала-Тау».

Как видим, тут и география альпинизма Свердловской области, и сведения о первовосхождении на перевалы и горные вершины, цифры и новые имена. Очень интересным показалось нам сочетание части текста заметки: «... побывало немало представителей **нашей** (выделено авторами) области...», с фамилией ее автора – «Ф. Лемстрем. Мастер спорта СССР по альпинизму».

В публикациях областных газет мы не раз встречали эту фамилию, мы знаем, что он долгие годы был начальником учебной части а/л «Металлург», живя в Ленинграде. Может быть, он гостил в нашем городе?

12 июня 1948 г. газета «ЗИК» размещает редакционную заметку «Скоро в горы!». «Альпинисты нашего института П. Соловейчик, Е. Уминский, П. Попов, А. Усачева и другие, как и в прошлом году, готовятся к выезду в горы, в альпинистские лагеря на Тянь-Шань и Кавказ. ... Вместе с ними в альпинистский лагерь поедет и их руководитель и тренер доцент А.К. Кикоин» - так о прошлогодних и современных событиях сообщала газета.

Рядом с заметкой помещена фотография, которая сопровождается таким текстом:

«Чтобы вот так, с помощью одной только веревки, спуститься вниз по отвесной 15-ти метровой каменной стене, как спускается Аня Усачева, нужно обладать ловкостью и силой, смелостью и находчивостью. (Снимок сделан в Тянь-Шанских горах летом 1947 года)».

Сообщения об альпинизме и альпинистах в 1948 году завершаются заметкой в газете «Уральский рабочий» от 24 декабря под заголовком «Секция альпинизма на заводе».

«На Свердловском заводе точного приборостроения по инициативе комсомольской организации создана секция альпинизма. В нее вошли 16 молодых рабочих. ...На первом занятии для будущих альпинистов прочитали лекции: «Физкультура СССР», «Место альпинизма в физической культуре». ...Весной 1949 года участники секции будут в окрестностях города учиться пользоваться картой, компасом, проходить технику движения по скалам. Летом лучшие члены секции поедут в альпинистский лагерь на Кавказ.

И. Богачев, секретарь Сталинского райкома ВЛКСМ г. Свердловска».

Эту информацию расширить нам не удалось. Все попытки поиска альпинистов, упомянутых в сообщении, через ветеранов довоенного периода натолкнулись на жесткое сопротивление руководства совета ветеранов и работников отдела кадров завода. Те и другие вели себя настороженно, как будто мы интересовались продукцией завода, и телефонов ветеранов нам не дали. «Мы ничего не знаем про альпинистов, и не беспокойте нас больше», - таков был ответ на все наши просьбы. Более того, нас попросили сообщить источник информации о телефоне и адресе завода, мы сослались на архив Свердловской области, а при очередном обращении они сказали нам, что архив не мог дать таких сведений – значит, проверяли. Бдительность оказалась на первом месте, хотя и подвела товарищей, так как справку по заводу давал нам все-таки архив.

Возможно, что те представители завода, с кем мы пытались восстановить события прошлых лет, действительно не знали или не помнили об альпинистах, однако, отказав нам в возможности переговорить об этом с ветеранами, они немало нас удивили и огорчили.

В 1948 году первое восхождение как свердловчанин совершает Петр Александрович Андрияшин. После окончания техникума в Подмоскowie молодой двоеборец (прыжки с трамплина и лыжные гонки), слаломист и увлекающийся греблей альпинист с 1946 года направляется на Уралмашзавод, которому потом уж не изменит, и вместе с Арсением Даниловичем и Генрихом Волынцом будет развивать заводскую секцию альпинизма. Все в своей жизни Петр Александрович делал основательно. Работая в конструкторском бюро Уралмашзавода, он становится Главным инженером проекта установки непрерывной разливки стали для Липецкого металлургического завода и завода в г. Анаба в Алжире, где проводит два года, налаживая работу установки и обучая местных металлургов. Потом – командировки в Чехословакию, Польшу.

Его знания и опыт проектирования будут востребованы и в Индии, где он будет работать в качестве консультанта тамошних проектировщиков. И все это, конечно, без отрыва от любимого спорта и гор, которые приносили и радость созидания – Мастер спорта СССР, инструктор (13 отработанных смен в альплагерях), спасатель, восходитель по 10 маршрутам 5 к. тр., - и

радость общения с такими же увлеченными романтиками.

В 1953 году Петр Александрович вместе с другими уралмашевцами примет участие в Алтайской экспедиции ВЦСПС, поднимется на Белуху и совершит ряд первовосхождений (см. главу «Год 1953-ий»), а в 1954 году будет штурмовать п. Революции. Ему не удастся подняться на вершину, т.к.

воспалением легких заболеет его друг Арсен Данилович, и он останется с ним в лагере дожидаться товарищей по команде, которые достигнут вершины.

Этот поступок будет отмечен грамотой ВЦСПС: *«Петру Александровичу Андрияшину за хорошую работу, способствующую успешному восхождению альпинистов на п. Революции на Памире, высотой 6987 м в 1954 году»*. (В Москве А. Даниловича, П. Андрияшина и Л. Андрияшину будет встречать Е.А. Казакова, которая организует прохождение А. Даниловичем контрольного рентгеновского обследования).

Практически в горах Петр Александрович нашел и свое семейное счастье. Сагитированная им в 1952 году в горы сотрудница конструкторского бюро УЗТМ Людмила Александровна станет его верной супругой и спутницей в альпинистских походах.

«Железный человек, человек-скала, надежный во всем – в спорте, в работе, в семейной жизни», - скажет Людмила Александровна Андрияшина о своем супруге.

С теплотой отозвалась она и о Даниловиче: *«Добрый и заботливый, спокойный и выдержанный. Всегда придет на помощь, всегда выручит»*.

«Годы занятия альпинизмом были лучшим периодом нашей жизни. Нас окружали сильные и смелые люди, которым можно было доверить свою жизнь. Мы были благодарны Абраму Константиновичу Кикоину, Владимиру Земерову, Генриху Волынцу, Раше Горлаевой, Мише Алексюку, Коле Коровину и многим другим альпинистам», - так завершила свои воспоминания инструктор, кандидат в мастера спорта по альпинизму Людмила Александровна Андрияшина.

А мы дополним эти воспоминания рассказом об участии Людмилы Александровны в съемках фильма «Альпийская баллада» в качестве дублера главной героини фильма, которой при побеге из немецкого плена предстояло форсировать бурный горный поток. Съемки этого эпизода

проводились в районе Теберды.

С одной попытки снять «переправу» не удалось: над водой вдруг показался оторконенный ботинок героини. На повторный «заплыв» Людмила Александровна, у которой зуб на зуб не попадал, долго не соглашалась, но... 50 грамм спирта и просьбы киношников решили дело – дубль оказался удачным. Мы приводим здесь фото Людмилы Андрияшиной в костюме ее героини.

Людмила Андрияшина в арестанской робе, но... в образ героини еще не вошла

«31 год проработала Л.А. Андрияшина на Уралмашзаводе, из них 26 лет в конструкторском отделе. За это время она выросла в высококвалифицированного ведущего специалиста.

...Тов. Андрияшина выполняет работы любой сложности.

... Ее работы отличаются тщательностью проработки и оригинальностью решений. Об этом свидетельствуют рацпредложения и ряд изобретений, соавтором которых она является.

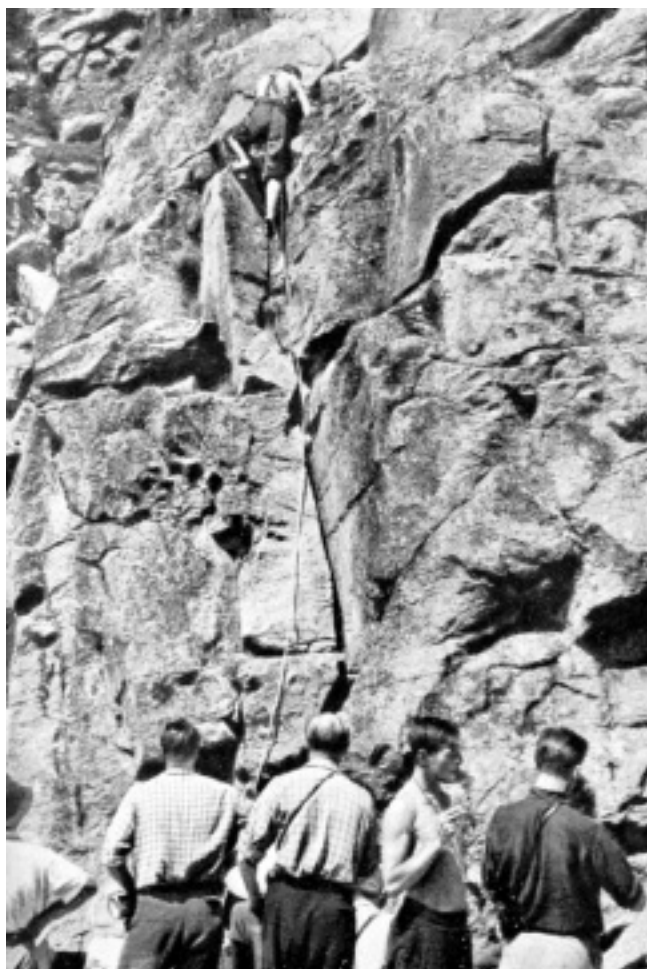

В момент подготовки к съемке переправы через бурный горный поток. Свои наставления дает актер Любшин.

За многолетнюю плодотворную работу и творческую работу т. Андрияшина отмечалась приказом по заводу, имеет благодарности и почетные грамоты. Ей неоднократно присваивалось звание «Передовой конструктор отдела», она награждалась знаком «Победитель соревнования, бронзовой медалью ВДНХ за 1979 год», - прочитали мы в ее юбилейном фотоальбоме, где снимки в горах соседствуют с фотографиями громадных установок, в проектировании которых она принимала участие.

Еще раз коснемся темы «скалолазание» и представим фотографию соревнований в лазании связок:

На скальных соревнованиях 1948 г. Адыл-су

Год 1949-ый

Спортивный сезон альпинисты Екатеринбурга в 1949 году начали с горнолыжного похода по Южному Уралу, о чем поведала нам заметка в «Уральском рабочем» от 16.02.49 г.

Начальник похода, пока еще не ветеран, а участник Великой Отечественной Войны, Константин Макаревич предложил альпинистам Уральского политехникума, членам спортивного общества «Металлург» Н. Ашихмину, Г. Летуну, В. Буявых, М. Туманову, Ю. Куфтану, А. Наседкиной и Ю. Иванову не шуточные испытания. Жесточайшие морозы, ветра и бураны, глубокие снега, скрывающие под собой трещины и провалы, лесные чащобы, завалы и жесткий наст предвершинных склонов предстояло преодолеть отважным альпинистам на пути от станции Бакал до г. Белорецка. Перейдя два хребта – Малый и Большой Сука, – на третий день участники похода, пройдя через вершину Сук-Таш, штурмовали гору Иремель, на вершине которой бушевала пурга. Ночевали в лесу у костра, в дальнейшем перевалили через хребет Бакты в долину реки Юрюзань и, поднявшись на хребет Машак, совершили восхождение на главную вершину Южного Урала - Яман-Тай.

«Участники похода, посвященного XI съезду ВЛКСМ, разработали маршрут альпинистского горнолыжного похода по Южному Уралу, собрали материал для его описания, получили хорошую спортивную закалку, познакомились с красивой природой Южного Урала» - резюмировала газета.

1.06.49 г. газета «ЗИК» сообщала, что спорт у студентов – любимое занятие. *«В ответ на сталинскую заботу о молодежи студенты нашего института готовятся стать не только специалистами, но и героическими тружениками, отважными защитниками своей Родины. Они крепят свои мускулы и волю, воспитывают в себе выносливость, смелость, ловкость.*

... В институте работают также велосипедная, конькобежная, хоккейная секции и секция альпинизма. ... Многочисленные любители туризма и альпинизма ежегодно выезжают в далекие и увлекательные походы, в альпинистские лагеря», - пишет А. Хомякин.

Печатный орган Уралмашзавода газета «За тяжелое машиностроение» (в дальнейшем – «ЗТМ») 25.06.49 г. заметкой общественного инструктора туризма и альпинизма А. Разуева рассказала о работе секций альпинизма и туризма УЗТМ и предложила всем желающим придти воскресным утром на стадион «Авангард» и записаться в одну из этих секций.

«Тысячи стахановцев, инженерно-технических работников и служащих ежегодно проводят свои отпуска в туристских и альпинистских походах. Любители туризма на байдарках отправляются по красивым многоводным рекам, совершают интересные переходы через горные перевалы, путешествуют по Военно-Грузинской дороге, поднимаются

на вершины Уральских гор. Альпинистов влекут заоблачные вершины Кавказа и Тянь-Шаня. И туристы, и альпинисты получают не только интересный отдых, но и укрепляют свое здоровье, расширяют кругозор, изучают природу различных уголков нашей необъятной Родины.

Секция туризма и альпинизма, организованная в 1936 году при заводском ДСО «Авангард», провела десятки всевозможных походов, которыми руководили опытные инструктора. Уралмашевцы побывали в горах Кавказа, многие награждены значками «Альпинист СССР». В альпинистских лагерях провели свой отпуск слесарь сборочного цеха товарищ Коптев, фрезеровщик цеха буровых машин товарищ Спиридонов, стахановка этого же цеха товарищ Шувалова, конструктор отдела главного механика товарищ Богданов. Этим летом альпинисты завода снова намерены выехать на Кавказ», – рапортовал общественный инструктор, герой книги 1(с. 51) и главы «Год 1946-ой» настоящей книги.

Не прошло и полутора месяцев, как в газете «На смену» от 5.08.49 г. появилось сообщение В. Абдухаева о том, что планы заводчан стали реализовываться: «На днях двенадцать спортсменов спортобщества «Авангард» выехали на Кавказ в горный альпинистский лагерь «Красная звезда». Группу возглавляет инструктор-общественник зуборез Уралмашзавода товарищ Данилович.

Итог альпинистскому сезону 1949 года подвела 13 октября газета «Уральский рабочий» заметкой «Уральские альпинисты».

«Число альпинистов в нашей области, по сравнению с прошлым годом, выросло втрое. Много уральцев участвовало в шестой альпиниаде профсоюзов. Около ста человек впервые побывали в горах, ...удостоившись голубого значка «Альпинист СССР». Группа рабочих Уралмашзавода и студентов медицинского института провела свой отпуск в живописных ущельях Кавказа. В лагере «Металлург» на Тянь-Шане, побывало шестьдесят рабочих железнорудной и металлургической промышленности Нижнего Тагила, Серова, Кушвы. Занимались альпинизмом железнодорожники, Уралхиммашевцы, студенты Свердловска.

... Инструктор альпинизма тов. Макаревич участвовал в траверсе Талгара – главной вершины Заилийского Ала-Тау. Восхождение велось в сложных метеорологических условиях. Впервые в истории советского альпинизма был совершен траверс Талгара с подъемом по северной, до сих пор считавшейся неприступной, ледово-скальной стене, относящейся по трудности восхождения к высшей, пятой категории. Тов. Макаревичем был совершен также впервые траверс вершин Иссыктен-Чоху – Белый пик – Ак-Гюль.

Заведующий кафедрой физики Уральского политехнического института А. Кикоин прошел впервые траверс Тетнульд-Гестола-Ляльвер и совершил восхождение на Тихтенген. Инженеры Г. Дрейпа и А.

Горячева, врач Г. Балдина и другие проделали ряд трудных восхождений. Помимо того, они работали в альпинистских лагерях, расположенных в кавказских и тянь-шаньских ущельях, готовя новые кадры. ... Альпинисты Уральского политехникума организуют горнолыжную школу. ... Городская альпинистская секция организует цикл лекций и бесед о выдающихся восхождениях сезона, о новой технике и тактике восхождений на горы. Она проведет также семинар по теории альпинизма для новичков, соревнования по горнолыжному спорту и **скалолазанию** (выделено авторами. Обратите внимание, это – 1949 год! Может, это были первые соревнования по скалолазанию в городе Свердловске?).

17 октября состоится общегородская конференция альпинистов и туристов Свердловска, где будут подведены итоги минувшего сезона».

Мы привели сообщение газеты с минимальными сокращениями, т.к. практически в каждой его строке – страничка истории альпинизма нашего города, а заключенная в сообщении информация – это своего рода итог его послевоенного развития. Альпинизм стал не только массовым видом спорта, как это было в довоенные годы, но и изменился качественно. Наряду с учебными восхождениями 1-ой и 2-ой к. тр., альпинисты стали совершать восхождения спортивного плана – по маршрутам 3-й, 4-й и 5-й к. тр. Можно с уверенностью констатировать, что в 1949 году завершился этап послевоенного возрождения альпинизма г. Екатеринбурга. Новые поколения альпинистов пятидесятых годов приходили в многочисленные секции, где их встречали альпинисты и инструктора, имеющие богатый опыт горных восхождений довоенного и послевоенного периодов.

Но давайте продолжим листать страницы 1949-го. В этом году впервые в горы поехали в будущем мастера спорта СССР и сегодняшние ветераны Генрих Иванович Волынец и Дмитрий Федорович Кузьминых, и в первый раз, уже как свердловчанка, совершит свое первое послевоенное восхождение Галина Семеновна Гордеева.

Первое же свое восхождение выпускница Воронежского госуниверситета Г. С. Гордеева совершила на в. Чирюкол в 1938 году, а в 1940-ом уже третьеразрядницей стажировалась в альплагере «Учитель» (Баксанское ущелье). В 1941 году младший инструктор Гордеева успевает совершить два восхождения 1-й категории трудности и ... ВОЙНА. Волею судьбы в 1943 году Галина Семеновна становится свердловчанкой, а с 1949 по 1974 год, т.е. в течение 26 лет, ежегодно работает инструктором альпинизма в альпинистских лагерях

Кавказа, Тянь-Шаня и Алтая. После 1974 года еще не раз ездила Галина Семеновна в горы в составе альпиниад и различных сборов.

Тридцать четыре сезона и 1857 дней в горах, 75 смен или 1500 дней работы инструктором в альплагерях, 1560 подготовленных альпинистов, 137 восхождений на горные вершины, среди которых подъемы по маршрутам 4 и 5-й категории трудности (последнее – в возрасте 59 лет), 90 пройденных перевалов, участие в 4-х альпиниадах Свердловска – таковы альпинистские итоги мастера спорта СССР с 1955 года, в студенчестве гимнастки, волейболистки, бегуны, дзюдоистки, стрелка, парашютистки и, наконец, лыжницы (1 разряд) – Галины Семеновны Гордеевой.

В ее памяти сохранились воспоминания о восхождениях в одной группе с М. Хергиани, К. Баровым, Б. Краснокутским и многими другими альпинистами довоенного и послевоенного периода, но особенную гордость вызывают воспоминания о совместных восхождениях с Б.Н. Делоне, который шуточно называл ее «Воронежкой».

Расставшись с горами (что же делать – всем когда-то приходится расставаться с увлечениями юности), Галина Андреевна стала путешествовать по стране и миру. С 1974 года – реки, моря и океаны: Лена, Енисей, Обь, Волга, Днепр, Амур, экватор в море Сулавеси, Сахалин, Курилы, Камчатка, Командоры, Восточная Арктика – Уэллен, западная Арктика – Земля Франца Иосифа, Соловки, Кизи, Валаам, Прибалтика, Байкал. Крузи вокруг Европы: из Рима в Одессу, увидела Копенгаген, Гетеборг, Осло, Лондон, Рабат, Алжир, Тунис, Рим, Афины. Вот так! Просто дух захватывает!

Теперь в горы Галина Семеновна ездила уже только на встречи ветеранов – 1983, 1987, 1990, 1993, 1995 годы (Адыл-Су, Терскол, Узункол).

Очень многие помнят Галину Семеновну в роли судьи городских, областных и региональных соревнований по скалолазанию. Около 40 лет посвятила Г. С. Гордеева одной из любимых общественных нагрузок, начав свой путь судьи в 1950 году.

... В 2008 году Галине Семеновне исполнилось 93 года. Мы надеемся, что еще долгие годы в телефонной трубке будет звучать ясное: «Я Вас слушаю».

Ну, а что же наши новоиспеченные альпинисты-мужчины: Г. И. Воынец и Д. Ф. Кузьминых?

Генрих Иванович Воынец – уральский пролетарий, сварщик от Бога, про таких не без зависти говорят: «Золотые руки!».

Молодость Генриха Ивановича была трудной: в 1937 году расстреляли его отца Ивана Ильича, комиссара Красной Армии, арестовали маму, Марию Ивановну, которая чудом, через 2 года, отыскала своих детей в детдоме.

Приехав в 1949 году в домбайский альплагерь «Красная звезда», он, как зачарованный, слушал рассказы об окаменевшей красавице Сулахат.

Сулахат (3439 м)

Очень этот горный массив напоминает женщину, лежащую на спине. Вот по ее «волосам», где без страховки и не думай подыматься, и взошел Г. Волынец в составе отряда новичков. Через год он приехал в другой альплагерь Домбая «Молнию», где твердой рукой воспитывал молодежь политэмигрант Фердинанд Кропф (читатель еще встретит это имя на страницах нашей книги).

Под руководством мастера спорта Елены Мухамедовой юный Генрих взошел на шесть красивейших вершин Домбая, получил 3-й разряд – и с тех пор альпсекцию Уралмаша долгие-долгие годы, нельзя было представить без Генриха Ивановича Воынца! Несколько лет он возглавлял и секцию УЗТМ, и секцию Облтруда. Об его лучших восхождениях будет рассказано в главах «Год 1953-й» и др.

Но мы не можем умолчать о том, что Г. Волынец добивался успехов не только в скалолазании и альпинизме (чемпион СССР 1967 года!) – разносторонний физкультурник, он стал в 1951 году чемпионом Свердловска в народной гребле (шлюпка-двойка)! А вторую пару весел держал старший товарищ по альпсекции А.К. Разуев, о котором мы подробно рассказали в первой книге и в главе «Год 1946-ой» этой книги.

Слева направо: Георгий Леонидов, Генрих Волынец, Арсен Данилович

И до сих пор, в свои 85, Генрих Иванович шесть раз в неделю отстукивает тростью – своей помощницей при передвижении – путь от дома до мастерской на четвертом этаже радиофака УГТУ-УПИ, позволив себе только сместить время работы на с 10.00 до 20.00.

Стучи дольше, Генрих Иванович, своей тростью, радуй нас своим присутствием на ветеранских соревнованиях по скалолазанию и не болеей!

*Ветеран альпинизма
г. Екатеринбург, мастер
спорта Дмитрий Федорович
Кузьминых*

Первый из мужчин в городе Свердловске мастер спорта СССР по альпинизму – Дмитрий Фёдорович Кузьминых.

У него, инструктора I категории, тренера, спасателя, судьи республиканской категории по лыжным гонкам, отличника физкультуры и спорта Российской Федерации, – 20 сезонов в горах Кавказа, Памира и Тянь-Шаня. Он совершил более 40 спортивных восхождений, в том числе 12 по маршрутам 5-А и 5-Б к. тр. Учебные восхождения, которые совершались по более простым маршрутам, Д.Кузьминых не считал, а их было немало за 43 смены работы в альплагерях «Уллутау» (до переименования – «Химик»), «Варзоб», «Спутник», «Тююк-Су», «Высотник» и на сборах, проводимых альпинистами г.Свердловска. 890 дней обучал начинающих и передавал опыт уже бывалым альпинистам неутомимый энтузиаст спортивного образа

жизни, влюбленный в горы, в их суровую и завораживающую красоту. Учил, как избежать ошибок, очень опасных в горах, приучал к совместному коллективному труду, приводящему к достижению вершины. Только коллективом, по мнению Дмитрия Федоровича, могут решаться самые невероятные и самые сложные спортивные задачи, и только в коллективе может испытать спортсмен истинную радость победы. Ветеран лыжного спорта, он до сих пор участвует в соревнованиях в своей возрастной группе.

Настоящий спорт «захватил» Д. Кузьминых в 1944 году, когда он поступил в техникум резиновой промышленности. Обратимся к воспоминаниям ветерана:

«Во время учебы я занимался лыжным спортом в школе спортивной молодежи. Первым моим тренером был Василий Николаевич Нагибин, заслуженный мастер спорта СССР (если читатель знаком с историей довоенного альпинизма города Екатеринбурга, то, конечно, вспомнит, что В. Н. Нагибин в 1937 году выполнил норматив на звание «Значок СССР» I-й ступени, совершив восхождение на пик Щуровского и Эльбрус. Стр. 52 книги I – примечание авторов).

По окончании техникума я работал на заводе РТИ и продолжал тренироваться, участвовал в соревнованиях различного ранга, имел первый спортивный разряд.

В 1949 году... был образован Облсовет ДСО «Химик»,... а в 1952 меня пригласили работать тренером в созданной на Уктусских горах спортивной школе, что и определило мою дальнейшую судьбу тренера-

преподавателя. ...Лыжный спорт я люблю всю жизнь и дружу с ним до сих пор, тренируюсь, участвую в соревнованиях по своей возрастной группе, что придает мне бодрость и жизненный оптимизм во всем.

...В первый раз я оказался в горах случайно. В 1949 году на Уктусских горах проводился чемпионат ЦС ДСО «Химик» по лыжным гонкам, где я познакомился с ребятами из Москвы и Ленинграда, которые пригласили меня на Кавказ в альплагерь «Химик» и пообещали помочь приобрести путевку».

В первый же альпинистский сезон Д. Кузьминых выполнил норматив третьего разряда, а на следующий год окончил школу младших инструкторов в альплагере «Локомотив». Относиться к альпинизму, как к спорту, он стал в 1952 году, когда занял первое место в соревнованиях по скалолазанию на первенстве г. Свердловска.

Большая часть спортивного альпинизма и работы инструктором пришлась на родной и любимый альплагерь «Уллутау».

«Время на спортивные восхождения было ограничено – это два-три дня в периоды отдыха участников и три-четыре дня в пересменку и то только в том случае, если было пять или шесть инструкторов на подмену.

Благодаря постоянному составу инструкторов в спортивных группах, хорошей физической и технической подготовке, четкой работе с веревкой мы понимали друг друга с полуслова, а то и без слов. Мы знали, кто хорошо работает на скалах, кто на льду. Я, например, занимаясь лыжным спортом, хорошо владел горнолыжной техникой, и для меня работа на снежно-ледовых маршрутах доставляла большое удовольствие», – вспоминает Дмитрий Федорович.

О своей долгой и, думаем, счастливой альпинистской жизни Д.Ф. Кузьминых, встревоженный нашими вопросами о прошлом, написал две брошюры воспоминаний, проиллюстрировав их великолепными фотографиями. Ограниченные рамками нашей книги, мы не можем повторить их на этих страницах, но заинтересованный читатель найдет эти брошюры без труда. А здесь мы скажем только, что лучшими своими Дмитрий Федорович считает восхождения на Ушбу (4-А) и Уллу-Тау (5-А) в 1953 году, пик Шуровского (5-Б) в 1955-ом, Уллу-Тау (5-Б) в 1956-ом, пик Вольной Испании (5-А) в 1958-ом году.

К одному из ярких впечатлений Д.Ф. Кузьминых относит встречу с шаровой молнией. Вот что он рассказал об этом:

«Однажды группа инструкторов решила совершить восхождение на вершину с плохой «репутацией», редко посещаемую альпинистами. Выйдя рано утром с ночевки, мы к середине дня прошли половину маршрута. К этому времени со стороны Черного моря потянулись грозовые тучи. Быстро нашли небольшую площадку, на которой крючьями закрепили палатку, убрали подальше все металлические предметы. Сидим, прижавшись друг к другу. Неожиданно над нами

прогремел раскат грома, и мы увидели, как у входа в палатку приземлилась шаровая молния. Она трещала, как масло на сковородке, и светилась, как электросварка. Немного погодя она исчезла, а в палатке

Вершина Уллу-тау-чана (4207 м), которой долгие годы любовался Д.Ф. Кузьминых

остался запах перекаленного металла. Все глубоко вздохнули, и страх на лицах сменился улыбками. Туча ушла, мы сняли палатку, собрали снаряжение и продолжили восхождение. Но еще долго, практически до самой вершины, на клювах ледорубов, торчащих из рюкзаков, светился голубой флажок, а волосы, как иголки ежа, торчали из-под шапочек. Электрическое поле ослабело только на спуске».

Пожелаем нашему ветерану крепкого здоровья и еще многих стартов на лыжне.

С удовольствием на страницах этой главы вернемся к теме скалолазания. Повод – информация под рубрикой «Скалолазание», помещенная в ежегоднике «Побежденные вершины» за 1950 год. Мы приводим ее здесь с небольшими сокращениями:

«Во второй половине апреля 1949 года Всесоюзный комитет провел в Крыму первый учебный сбор по подготовке организаторов и судей по скалолазанию.

Руководителям и альпинистам, успешно окончившим сбор, присвоены следующие судейские категории по скалолазанию:

1-я категория: В. Абалакову, И. Антоновичу, Т. Волгиной... (всего 5 человек);

2-я категория: Я. Аркину, М. Ануфрикову, Л. Литвиновой... (всего 9 человек);

3-я категория: Л. Богородскому, Н. Влашевичу, И. Лимареву... (всего 26 человек).

В течение 1949 года соревнования по скалолазанию, организованные

местными секциями альпинизма, проведены в г. Ялте, в Армянской ССР, Дагестанской АССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и в г. Днепропетровске.

В первых числах октября в Крыму (г. Ялта) проведены соревнования лучших скалолазов профсоюзов.

Первое место среди мужчин занял мастер спорта М.Ануфриков («Родина»), среди женщин – Т. Ефремова («Медик»).

В соревнованиях по лазанию в связках первые места завоевали: среди мужчин - М. Ануфриков и В. Буслаев, среди женщин - Ф. Кабанова и Е. Куликова».

Еще раз мы убеждаемся в том, что проведенные в 1947 году соревнования альпинистов по скалолазанию - не эпизод, что скалолазание шаг за шагом выходит на уровень традиционных видов спорта. Широчайшая география, соревнования между ДСО профсоюзов, судейские категории – все это подтверждает высокий статус молодого вида спорта, рожденного в нашей стране и подарившего нам радость наблюдать завораживающее лазание Валерия Балезина, Сергея Бершова, Райхана Галиакбарова, Александра Губанова, Александра Демина, Олега Космачева, Геннадия Манакова, Виктора Маркелова, Николая Молтянского, Михаила Хергиани. Поверьте нам, молодые: их выступления в индивидуальном лазании абсолютно сопоставимы по красоте, мощи, результативности с лучшими выступлениями теперешней мировой элиты в лазании на трудность.

А вот, очевидно, доказательство еще одного приоритета советского альпинизма и скалолазания – штурмовая стенка, фотографию которой мы здесь приводим.

Штурмовая стенка. Конструктор П.Т. Собенко

Эта фотография, размещенная в ежегоднике «Побежденные вершины» (1950 год), сопровождалась пояснениями Е.М. Езерского, которые мы также приводим, но со значительными сокращениями.

«...Занимаясь с молодыми альпинистами, П.Т. Собенко еще в довоенные годы пришел к выводу, что ...необходимо проводить занятия и тренировки по альпинизму в городе и во внесезонный период. ... Нужно было ...спроектировать специальные спортивные снаряды и сооружения.

Предложенная П.Т. Собенко методика была одобрена

научной конференцией Украинского института физической культуры еще в 1940 г., и лишь нагрянувшая война помешала ее внедрению в практику. Только в 1949 г. П.Т. Собенко при поддержке начальника лагеря удалось построить на площадке альплагеря «Накра» основной из разработанных им снарядов – штурмовую стенку...

... Впервые в практике советского высокогорного спорта здесь были проведены соревнования на штурмовой стенке. ... Победителями оказались: среди женщин тов. Самусева, среди мужчин – товарищ Чайковский.

...Чертежи штурмовой стены разработаны бригадой Львовского Политехнического института...».

Ну, чем это, товарищи, отвечающие за скалолазание, не патентная заявка на первые в мире соревнования на искусственном рельефе?

Однако мы увлеклись. Тема истории всесоюзного, а теперь уже российского скалолазания - предмет изучения и освещения другими авторами. Мы не будем им «перебегать дорогу», но от комментариев в адрес свердловских скалолазов рассматриваемого периода (1945-1960 гг.) не откажемся.

От альпинизма романтического к спортивному. 1950-1954 годы

Год 1950-ый

Заметкой 17-летнего подростка, председателя Первоуральского географического юношеского общества Леопольда Шлесберга в газете «На смену» от 24 сентября была открыта альпинистская тема в печатных изданиях г. Екатеринбурга 1950 года. Он поведал нам о своем первом сезоне в горах, о грандиознейшей панораме, открывшейся восходителям с вершины Юбилейная. А интерес к горам возник у молодого альпиниста еще в 5-м классе.

Увлечшись в 1945 году историей экспедиций в Арктику и выискивая в библиотеках книги, посвященные этой теме, натолкнулся он на книгу об истории восхождений на Ушбу. Романтика восхождений захватила не слабее арктических одиссей, и ... *«в голове засела мечта побывать в горах».*

И мечте суждено было сбыться! Ему повезло – горы его нашли. Читаем воспоминания, теперь уже ветерана, Леопольда Семеновича Шлесберга.

«В послевоенные годы начали открываться альпинистские лагеря, и в профкомах предприятий появились альпинистские путевки. Трудящийся народ имел еще очень слабое представление об отдыхе в горах, и поэтому ажиотажного спроса на них не было, хотя и были слухи, что в альпинистских лагерях каждый день давали по кусочку шоколада, и, как оказалось, это имело место в действительности.

Моим родителям, которые работали на Первоуральском Новотрубном заводе, стало известно, что в профкоме горят путевки в альплагерь «Талгар», и они вместе с родителями моего школьного товарища Вадима Леринмана взяли эти две путевки на первую смену для нас, окончивших к этому моменту девятый класс школы.

Ехали поездом до Новосибирска, а затем по Турксибу до Алма-Аты. Поезд приходил в Алма-Ату ночью не на центральный вокзал, а на Алма-Ату-2.

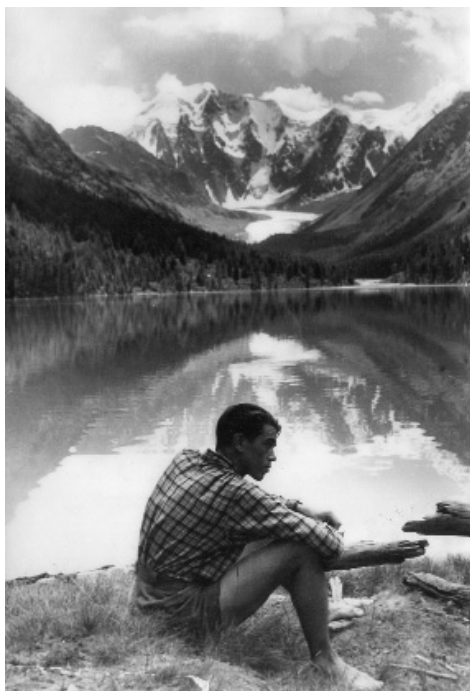
Выходим из вагона на перрон.

Южная теплая ночь, цикады. Фонарь на столбе выхватывает из темноты небольшое стационарное здание, полисадник с калиткой, в которой стоит фигура, ни на что не похожая в до сих пор окружавшей двух девятиклассников жизни: сухощавый мужчина в фетровой шляпе, ленту на которой заменяет какой-то шнур красного цвета (как впоследствии оказалось - лавинный), в ковбойке, в коротких (короче семейных трусов) штанах (как оказалось впоследствии - тирольках), каких-то больших ботинках, вдоль ранта которых шли какие-то

железки (как оказалось впоследствии - трикони), а в руках было что-то напоминающее кайло (как оказалось впоследствии - ледоруб). Репродуктор известил, что прибывших в альплагерь «Талгар» ожидает инструктор (та самая фигура в калитке), который оказался известным впоследствии Сан Санычем Кузнецовым (имевший из-за своей худобы в то время среди коллег-инструкторов кличку «сиреневый трупик»). Лет через семь мне пришлось его консультировать на ночевках под Кашка-Ташем по началу траверса Башкара-Гадыл.

Так состоялась моя встреча с альпинизмом.

Начучем в «Талгаре» был Ф. Лемстрем, командиром отряда Б. Краснокутский. Через двадцать дней обучения на травянистых склонах, скалах, на снегу и льду, после обучения вязке узлов и после похода через два перевала и восхождения на в. Юбилейная я получил значок «Альпинист СССР».

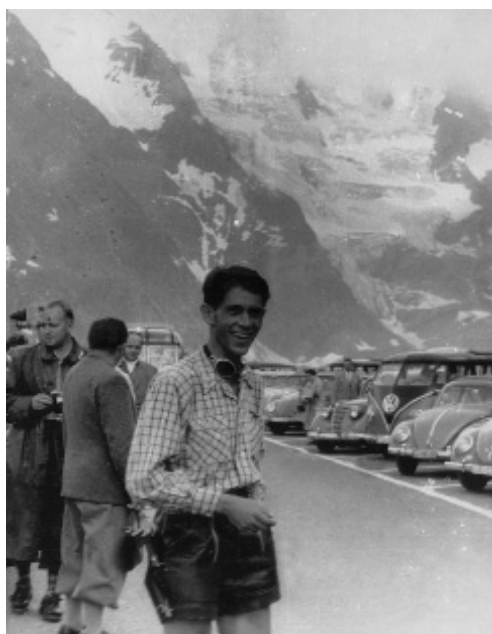
Л. Шлесберг в ущелье Машей

Мы не удержались от того, чтобы не привести одно из свидетельств совершенно разного, порой случайного, прихода человека в горы. Случайная встреча с книгой, случайные обстоятельства приобретения путевки в альплагерь, случайная встреча с горами. Не случайна только тяга к новому и неизведанному, желание познать и преодолеть. Эта «неслучайность» привела Леопольда Семеновича к знакомству с новыми и интересными людьми, к инструкторскому званию, выполнению норматива кандидата в мастера спорта СССР, восхождениям на красивейшие вершины СССР и Европы по маршрутам высшей по тем временам категории трудности, а также к бронзовой медали Чемпионата СССР 1970 года в классе технически сложных восхождений.

События и комментарии к ним Л. Шлесберга по 1957-1961 годам вынесены нами на страницы соответствующих глав. А здесь мы проследим за его альпинистской историей последующих лет.

«1962 год. Проработал смену в «Уллу-Тау» в качестве командира отделения новичков в хорошей компании свердловчан: Ю. Плюхин, Ю. Порохня, А. Порохня, Л. Слобцов, Н. Коровин. Рядом в «Джайлыке» работали С. Морозов и Е. Муравьев. Помимо инструкторства сходил на «Адырсу-Баши».

1964 год. По протекции Н.В. Булгакова был приглашен в «Алибек»

Л. Шлесберг на смотровой площадке над языком ледника Гроссглокнера

«1965 год. Работал в «Алибеке». В группе прошел траверс Двойняшек 4-А к. тр. в Узунколе.

1966 год. Снова работал в «Алибеке». Провел траверс в.в. Джугутурлючат 5-А к. тр., траверс Аксаут 5-Б к. тр. В группе был Ю. Плюхин.

1968 год. Всем инструкторским коллективом во главе с Б.Л. Рукодельниковым переместились в альплагерь «Цей». Начспасом был Е.А. Белецкий. Работал со значкистами. Выходили в район восхождений обычно двумя отделениями, другим отделением

Эрцог (3683 м)

руководила В. Матвеевко – в будущем переводчик известной книги Месснера «Голубые горизонты». Совершил восхождение на в. Дубль-Пик 5-А к. тр. (в группе был Ю. Плюхин) и на в. Пассионария (по «утюгу») 5-Б к. тр.

Б. Рукодельниковым. Туда же приехали работать Ю. Плюхин, Ф. Кусенко. Проработал три смены с новичками. Сходил на в. Белала-Кая 3 к. тр., в. Эрцог 4-А к. тр.».

Невозможно не привести фотографии таких красавиц-вершин, упомянутых Шлесбергом.

Белала-Кая (3851 м)

1969 год. Этот сезон я также провел в «Цее». Прошел по контрфорсу восточной стены Уилпаты 5-А к. тр.

1970 год. Альплагерь «Алибек» заявился на первенство Союза в классе технически сложных восхождений. В качестве объекта восхождения был выбран маршрут 6 к. тр. по северной стене в. Чанчахихох. Руководителем был назначен я, потому что только у меня к тому моменту был опыт руководства двумя восхождениями 5-Б к. тр.

После длительного периода подготовки, продиктованного необходимостью совершения дополнительных восхождений на схоженность (менялся состав группы), команда вышла на маршрут и прошла его.

На этом сезон для меня закончился. Восхождение на Чанчахихох

было оценено бронзовыми медалями. А наш тренер Е.А. Белецкий прислал мне последнее издание книги «Пик Ленина» со своим автографом.

1971 год. В этом сезоне я совершил траверс Ушбы по «кресту» 5-Б к. тр. Это оказалось мое последнее восхождение. Здоровье дало трещину. Хорошо, что оно позволяет кататься на горных лыжах и любоваться горами (хоть и снизу) до сих пор».

На подходах к в. Карагем-баши (3900 м)

Мы благодарны Леопольду Семеновичу за большое и содержательное письмо и фотографии, три из которых приводим ниже. Пожелаем ему многих, многих горнолыжных сезонов.

А сейчас обратимся к еще одной газетной заметке и познакомимся с еще одним новичком 1950-го года – Шурочкой Бричкиной.

Мы умышленно воспользовались такой формой представления Александры Яковлевны Беленьковой (Бричкиной), чтобы возникшие ассоциации, связанные с таким сочетанием имени и фамилии, заинтересовали читателей и порадовали бы позже тем, что догадка их верна.

Свою заметку в газете «ЗТМ» от 19.10.1950 г. Александра Бричкина писала, уже будучи обладателем значка «Альпинист СССР» I-й ступени, пройдя курс подготовки в альплагере «Алибек». В том году в Алибек выезжало 30 уралмашевцев, одни из которых только-только знакомились с горами, а другие повышали спортивное мастерство и разряд.

Заметка получилась боевой и злободневной. Отдав должное альпинизму – как школе мужества, горам – как величественному, опасному, труднопреодолимому, но, несмотря ни на что, чудесному и прекрасному творению природы, Уралмашзаводу – как заботливому организатору досуга своих работников, Александра Яковлевна тут же упрекнула ДСО «Авангард» за слабую поддержку альпинистской секции, за отсутствие у секции так необходимого ей снаряжения и инвентаря.

«Совет ДСО «Авангард» и его председатель тов. Горностаев обязаны оживить работу секции альпинизма и туризма. Надо отказаться от сезонщины, а организовать планомерную работу в течение всего года. Уралмашевская молодежь вправе требовать, чтобы работе этой секции уделялось такое же внимание, как и другим видам спорта», - резюмировала А. Бричкина.

Заканчивалась же заметка призывом к молодежи вступать в секции альпинизма и туризма, где их ждут новые походы по Уралу, Кавказу и Карпатам, переходы через перевалы и восхождения на горные вершины.

По тону заметки и по широте охваченных тем было ясно, что секция альпинизма УЗТМ пополнилась боевым и активным энтузиастом, и в этом можно было не сомневаться. Тому подтверждением служат события тяжелого военного времени, описанные в заметке «Уральского рабочего» от 15.03.2005, подготовленной Ю. Коньшиным по воспоминаниям

Александры Яковлевны. Озаглавлена заметка: «Мое самоуправство». Читаем:

«1942 год. Заводская столовая, в которой питаются рабочие оборонного завода, эвакуированного с Запада. Они изготавливают мины. Люди истощены, падают в голодные обмороки. Меня с миноукладки направили сюда по той же причине – подкормиться.

В ту ночь я была за повара. К шести утра надо приготовить завтрак. А топить плиту нечем. Звоню главному инженеру. Он: «Топливо подвезут, за завтрак отвечаешь головой». А я и без него знаю, что без ложки горячего люди не смогут работать. Оголодали все донельзя.

В отчаянии оглядываю помещения: что бы пустить на дрова? На глаза попадают грубо сколоченные табуретки и скамейки. Кричу подсобнику-молдаванину: «Ломай их, руби и – в печку!» Он: «Не буду. В тюрьму нэ хочу».

Заставила все же, взяв ответственность на себя. Разожгли очаг, приготовила на скорую руку кашу-болтушку из манной крупы и чай. Ели ее стоя.

Доложила главному инженеру о своем самоуправстве. А сама прикидываю: сдам смену и побегу на квартиру узелок готовить. Тогда ведь и за несколько колосков в эту самую «тюрьму» отправляли.

А мне вместо нее – благодарность. Что помогла фронтовой заказ вовремя выполнить».

- Ну, а в чем же интрига с ассоциациями? – спросит читатель. Она – в другом времени, в другой истории.

В те далекие сороковые и пятидесятые прошлого века практиковали альпинисты Уралмашзавода пешие походы на скалы Чертова городища прямо от центральной проходной. Путь был не прост: по подъездным ж/д путям к заводу надо было сначала добраться до станции Шувакиш, где крадучись пересечь охраняемую и огороженную колючей проволокой, принадлежащую железнодорожникам территорию, затем по грунтовой дороге – до станции Гать, а от нее по просеке до основания крутого залесенного склона. Просто на словах, но надо было знать, где свернуть налево, где направо, где тот самый поворот на просеку, где подъем на гору.

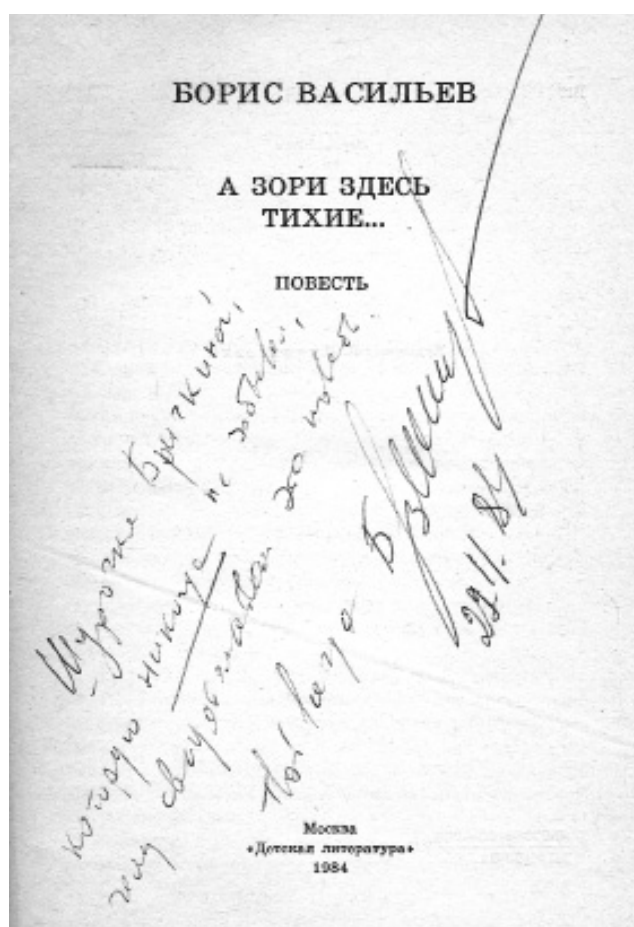
Последним же препятствием перед подъемом на гору с отметкой 347м, на которой возвышался скальный массив Чертова городища высотой около 20 м абсолютно отвесный с севера и уступами обрывающийся на юг, был 400-метровый участок непроходимого болота, через которое древние и мудрые соорудили бревенчатый настил – гать (отсюда и одноименное название близрасположенной ж/д станции).

Со временем часть бревен гати сгнила, связи между бревнами нарушились, отчего более тонкие уже не держались на плаву, когда на них наступали, и редкому путнику удавалось добраться до другого берега, не набрав воды в кеды или ботинки. А уж если оступиться или соскользнуть с мокрого бревна, да еще, будучи «под рюкзаком», то и

сапоги не спасали, и страху хватало на неделю.

Так случилось, что наша героиня, не зная дороги, к месту сбора альпинистов опоздала. Казалось, лучше бы от похода в этот раз отказаться, но отступать она не хотела. Опрашивая прохожих и милиционера, дороги она не узнала, а многие при этом еще и покручивали пальцем у виска. На ее счастье «подвернулись» ей пацаны лет тринадцати-четырнадцати, они-то и выручили, рассказав весь путь в подробностях. Можете себе представить, какой наградой Саше Бричкиной был буквально вопль восторженных товарищей-альпинистов, когда она промокая, претерпевшая душевную тревогу и муки сомнения (туда ли я иду?) появилась таки на поляне перед Чертовым городищем!

Своими впечатлениями она позже поделилась с тогдашним военпредом на УЗТМ Борисом Васильевым, который впоследствии уехал в Москву и стал автором повести «А зори здесь тихие». Как вы знаете, по повести Шурочка Бричкина утонула.

Все вопросы друзей Александры Бричкиной: «Зачем же он ее «утопил»?» - звучали, понятно, риторически. Зато на титульном листе повести автор не без душевной теплоты написал: «Шурочке Бричкиной, которую никогда не забывал, чему свидетельством эта повесть».

А вот еще одно историческое событие 1950 года, о котором поведал нам Эдуард Робертович Римм – участник группы альпинистов, проводивших разведку и исследования верховьев Иссыкского ущелья. Напомним: группу возглавлял студент Уральского госуниверситета К.Г. Макаревич, старшим инструктором был ленинградец Б.Ю. Краснокутский. Примерно половину группы составляли альпинисты Свердловской области. Обратимся к воспоминаниям Э.Р. Римма: *«На обратном пути в альплагерь «Талгар» от развилки, выше которой уже не ходят машины, пришлось помочь поднять в лагерь пианино. Протяженность конной тропы 9 км, перепад высот – 1000 м (от 1650 до 2650 м). Несли его сменами по 6 человек. Очень устали, зато с 1950 года в лагере звучало пианино. Наградой нам было несколько спортивных восхождений».*

Авторы этой книги, как и многие другие, впервые преодолев столь нелегкий пеший переход, были удивлены и озадачены вопросом: как такое чудо цивилизации могло сюда попасть?

А что было удивляться, когда одним из участников многих альпинистских сезонов в этом лагере был выдающийся музыкант Казахской ССР, известный всему миру дирижер Фуат Мансуров.

В 1950 году в Свердловск с семьей приезжает мастер спорта Борис Павлович Симагин. Приведенные ниже сведения о Б.П. Симагине взяты нами из письма Станислава Александровича Типикина и Михаила Александровича Плышевского.

Из письма Станислава Александровича Типикина:

«Заниматься альпинизмом Борис Павлович начал в 1932 году, живя в Москве. До войны он осваивал районы Цей, Чегета, Терскола, Домбая, организовывал там альплагеря, в том числе относящиеся к обществу «Крылья Советов». В Москве он был основателем этого общества и являлся одним из главных его руководителей. У Бориса Павловича в архиве сохранилась фотография участников первого альпинистского слета, где он снят вместе с Н.В. Крыленко.

В Свердловске интересы Бориса Павловича переключились на Среднюю Азию. Одним из самых важных для себя проектов он считал траверс Аксайской подковы. В его бумагах сохранился набросок списка кандидатов в команду. Там есть фамилии Земерова, Морозова, одного из братьев Кусенко и др. По каким-то причинам траверс не состоялся.

В Свердловске Симагины дружили с семьей Кикоиных. О Б.П. Симагине есть упоминание в одном из ежегодников альпинизма, а в одном из довоенных номеров альманаха «На суше и на море» были помещены фотографии супругов Симагиных».

Вспоминает Михаил Плышевский:

«Появление Бориса Павловича в Свердловске не осталось

незамеченным. Мастером спорта по альпинизму в городе тогда еще не было. Он был военный инженер, окончил МАН, работал в Москве в КБ Сухого, альпинизмом начал заниматься еще до войны, норму мастера спорта выполнил также перед войной, но звание было присвоено только в 1945 году. Он один из основателей альпинистского лагеря «Крылья Советов», который был тогда в Терсколе.

Невысокий, спокойный, рыжеватый, очень простой в обращении с молодежью пожилой мужчина. Он стал появляться на заседаниях городской секции альпинизма и быстро стал дружен с А.К. Кикоиным, возглавлявшим альпинизм в городе.

Я познакомился с Борисом Павловичем ближе в 1957 году в а/л «Ала-Арча», где я выполнял норму 3 спортивного разряда, а он был командиром моего отряда. Запомнился случай, когда при восхождении на одну из вершин мы попали в камнепад на травянистом склоне. Я как раз находился неподалеку от него, а на него с большой скоростью летел, катился скачками не маленький камень. Борис Павлович стоял лицом к нему и, как мне показалось, спокойно ждал и увернулся в последний момент. Камень прошёл буквально в полуметрах от его головы. Потом он учил меня, что в такой ситуации, когда по травянистому склону летит скачками камень, надо не суетиться, а дожидаться его последнего отскока, и только тогда уворачиваться. Ещё помню мой разговор с ним о его спортивных планах. Мне казалось, что в его возрасте трудно заниматься альпинизмом. Он тогда ответил, что планы у него такие, что он каждый летний сезон будет совершать восхождения пятой категории сложности. И он делал это в группах свердловских альпинистов в а/л «Ала-арча». Известие о его гибели пришло из города Кирова, где он был в командировке. Ходили разные слухи о его смерти, но потом стало ясно, что это произошло при каких-то испытаниях оружия. Московские альпинисты из общества Крылья Советов его именем называли одну из безымянных вершин в районе а/л «Ала-Арча».

С женой Симагина, Лидией Валерьевной Литвиновой, которая также была мастером спорта по альпинизму, я познакомился много позднее, когда она приезжала в группу ветеранов альпинизма в МАЛ Памир в 1997 году, где я работал тренером. Тогда такие поездки для ветеранов организовывал спорткомитет СССР. Дочь Бориса Павловича Наташа в период времени жизни в Свердловске, также занималась альпинизмом и выполнила норму третьего разряда».

На слете в декабре 1934 года Борис Павлович Симагин был награжден за руководство первыми советскими восхождениями на Куллумкол, Адырсу, Тютю Центр. Он руководил первопрохождением Восточного гребня Башиль-Тау в 1935 году и первовосхождением на Сев. Тихтенген в 1936 г., а в 1946 году – первым траверсом от Бубиса до Сонгути. Всего в довоенный период Борис Павлович Симагин восемь раз совершал

первовосхождения на вершины Центрального Кавказа, и все восемь раз в качестве руководителя. Среди первопрохождений три маршрута было третьей и один четвертой категории трудности.

Супруга Бориса Павловича Лидия Литвинова – чемпионка ВЦСПС 1950 года в лазании связок.

Лидия Валерьевна Литвинова

Наталья Борисовна Симагина во время судейства соревнований по скалолазанию

Год 1951-ый

Альпинистский сезон 1951 года в Екатеринбурге начался решительно и без раскочки.

«14 января, в 12 часов, в павильоне стадиона состоится первое занятие секции альпинизма и туризма», – так лаконично 13 января проинформировала своих читателей газета «ЗТМ».

А уже 28 марта газета «Уральский рабочий» заметкой «Альпинисты вернулись с Тянь-Шаня» проинформировала о возвращении в Екатеринбург со склонов отрогов Заилийского Алатау (Тянь-Шань) участников первого зимнего учебно-тренировочного альпинистского сбора металлургов, среди которых был и техник Верх-Исетского завода тов. Иванов.

«Участники зимнего учебного альпинистского сбора получили хорошую физическую закалку, овладев мастерством высокогорного восхождения в трудных условиях. Свои знания они передадут новичкам-альпинистам», – подытожила газета первую часть сообщения. Во второй части не менее важная информация: «В Свердловске организована городская секция альпинистов спортобщества «Металлург». Более 40 молодых спортсменов под руководством инструктора тов. Макаревича будут изучать теорию высокогорного восхождения. Практические навыки техники альпинизма новички приобретут в учебных походах на скалы Каменные палатки и Чертово городище.

Летом молодые альпинисты выедут в лагерь на Тянь-Шань. Они сделают зачетное восхождение на вершины, чтобы получить значки «Альпинист СССР».

В разгаре лета, а точнее 9 августа, заметкой «В секции альпинизма» в газете «ЗТМ» отчитается о своей работе новый председатель секции альпинизма Уралмашзавода А. Бричкина (та самая Шурочка Бричкина, что была героем рассказа 1950 года и которую мы представляли как «боевое пополнение» секции):

«В середине августа последняя партия заводских альпинистов выезжает в горы для зачетных восхождений.

В это лето будущие альпинисты, а также значкисты не теряли даром ни одного воскресенья. Занятия проводились на скалах в окрестностях Свердловска – на Чертовом городище и горе Волчихе. Новички прошли хорошую подготовку, и через месяц наша секция пополнится новыми альпинистами.

В июле на Тянь-Шань в лагерь «Туюк-су» выехала первая партия альпинистов, вторая партия выехала на Кавказ в лагерь «Звезда». Скоро выезжает третья партия. Столяр тов. Обманщиков, штукатур тов. Чернякова, контролер тов. Иванова и инженер тов. Лыскова в горных условиях сдадут нормы на значок «Альпинист СССР» 1-й ступени. Инженер тов. Тюленева и другие едут для сдачи норм на разряд.

Группу альпинистов Уралмаша возглавляет опытный инструктор тов.

Данилович. Хочется пожелать товарищам счастливого пути и успешной сдачи зачетов».

Это были итоги организационной деятельности альпинистов УЗТМ 1951 года. Об итогах научной деятельности альпинистов Екатеринбурга в этом сезоне рассказал студент географического факультета Госуниверситета К. Макаревич в коротком отчете о своей производственной практике, напечатанном 18.01.1952 г. в газете «Сталинец» под заголовком «В горах Тянь-Шаня». Читаем: «Свою исследовательскую работу я проводил по указанию Академии наук Казахской ССР, соединяя ее с альпинизмом.

В этом году наш экспедиционный отряд работал на леднике Шокальского. Особое внимание мы уделяли морфологии ледника, его пространственным изменениям, жизнедеятельности, режиму таяния, скорости движения, топографической съемке и климатическим особенностям. В цепи всех прочих наблюдений главным было изучение процесса таяния ледника и его роли в питании реки Средний Талгар. Это непосредственно связано с проблемой орошения, которая всегда была основной в народном хозяйстве Казахстана.

В результате были получены ценные сведения о леднике Шокальского. Все материалы, после предварительной обработки, представлены в сектор географии Академии наук Казахской ССР. Они будут основой моего диплома».

В этом году в первый раз в горы выехали Феликс Григорьевич Кусенко, Евгений Александрович Муравьев, Петр Викторович Егоров.

Рассказывает Феликс Григорьевич Кусенко:

«Со скалолазанием впервые столкнулся летом 1948 года в Коуровке, в лагере, организованном Свердловской областной детской экскурсионно-туристской станцией, руководила которой известная краевед и поэтесса Белла Абрамовна Дижур – мать известного скульптора Эрнста Неизвестного.

Инструктором в лагере работал довоенный альпинист Сергей Андреевич Ушаков. Он учил нас приемам страховки и спуска «дюльфером». Для страховки использовались пеньковые веревки, диаметром 20 мм, а сизалевые были уже позже, в настоящем альпинизме. Тогда же побывал я на Волчихе, но не понравилось – лазать там практически негде. Чертово городище тоже почему-то нас не привлекло.

В 1949 году вместе с Сергеем Морозовым поступил на физтех. Муравьева Женечку знал и раньше по улице, Дворцу пионеров и катку «Динамо». Но объединила нас горнолыжная секция. В УПИ был целый вагон трофейных лыж с креплениями «Кандахар», которыми можно было драться. Морозов затащил меня в секцию, и в первые же каникулы мы спустились с ним с горы Егоза близ Кыштыма.

Учился хорошо. Повышенная стипендия была не ниже зарплаты рабочего, да и наличие телефона в общежитии давало возможность

быстро собрать бригаду для выполнения разгрузочно-погрузочных работ. Был членом правления спортклуба и некоторое время судьей по разным видам спорта – тогда, после войны был дефицит судей.

На большой и малой горнолыжных трассах Уктуса мы близко познакомились с Абрамом Константиновичем Кикоиным, который читал физику и, конечно же, вовлек нас в альпинизм.

А.К. Кикоин обучает новичков страховке через плечо

Мы регулярно по вечерам собирались в здании Совпрофа на Пушкинской, в самом центре Свердловска, изучали теорию, были занятия и в УПИ, и весной на Уктусе.

Но одно лето я вынужденно пропустил, значок «Альпинист СССР» получил только в 1951 году в Мало-

Алмаатинском ущелье, у А. Кельса в «Локомотиве».

Азовка для нас с Муравьевым была родным домом. У нас была своя площадка для палатки на гребне хребта, были и свои «стенки».

Такие мы были активные, что получали не по одной путевке в год. В 1952 году в альплагере «Цей» я сразу выполнил 3-й разряд с превышением и попал в Дигорию. То было время прохождения полного траверса Главного Кавказского хребта с целью

А.К. Кикоин рассказывает о преодолении ледовых склонов, а показывать будет фотографирующий Феликс Кусенко и небрежно опирающийся на ледоруб Евгений Муравьев

снятия с вершин всех немецких записок. У каждого лагеря был свой участок. Описаний маршрутов не было, вместо «тройки» Малого Галдора лезли по «четверке» на Большой Галдор и т.п. Часто приходилось оставаться внизу в качестве спасотряда для тех, кто ходил на четверки

и пятерки. Инструкторов тогда не хватало, нас считали уже разрядниками, да и правила были еще старые – свободное хождение в горах, если имеешь третий разряд. На радость будущим поколениям восходителей не все записки отыскивали.

Туда-то нас увезли, а назад пришлось идти пешком через 4 перевала, через Грузию – мост через Дигорский коньон почти провалился и пройти было нельзя. Через перевал шли впроголодь, так как продукты кончились, а населенных пунктов не было. Дигория была хорошей школой, и долго еще я говорил: «Вот когда мы были в Дигории...».

18 августа приехало много свердловчан-новичков, в том числе Сергей Морозов, получивший путевку в спортклубе УПИ за зимние горнолыжные заслуги. Они привезли для меня еще одну путевку – в альплагерь «Торпедо» – и устроили мне отличный день рождения.

Свердловчане перед чествованием именинника Феликса Кусенко (в белой рубашке). Альплагерь Торпедо. 1952 г.

В 1953 году впервые с Муравьевым и Морозовым попал в родной альплагерь «Алибек», перевыполнил 2-й разряд, сходил со старым Кваттером на траверс Сулахат, в спортивной группе сходил на траверс Белала-Кай с севера и по классике на Главный Птыш с Геночкой Основиним, который был серьезным, растущим альпинистом

Свердловска. А Муравьев и Морозов выполнили 3-й разряд».

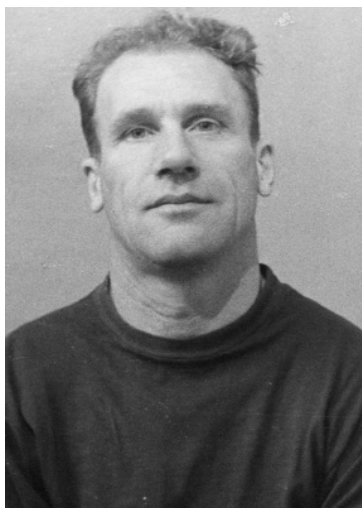
К воспоминаниям Ф.Г. Кусенко мы вернемся на последующих страницах книги, а здесь попробуем проследить за его творческими и спортивными исканиями.

В 1955 году дружная троица окончила школу инструкторов в альплагере «Джан-Туган» и тут же отстажировалась, работая инструкторами. С альпинизмом Ф.Кусенко расставался с 1971 по 1973 год, причем просто не отослал фотографию на удостоверение инструктора. Альпинизм, по его мнению, «стал настолько зарегулированным, что просто не интересно работать. В отпуске бродил по горам, в том числе по Памиру, в Дигории, однажды прошел от Цея до Домбая. Ушел в аскетизм, йогу. Достиг уровня Дзен. Каждую зиму катался на горных лыжах. Уйдя на пенсию в 1992 году, сходил один на Белуху».

Работал Феликс Кусенко и в Москве, и в Свердловске, где защитил кандидатскую диссертацию, потом в Киеве и Одессе.

А сейчас отдадим дань памяти одному из наших замечательных и уважаемых альпинистов - Петру Викторовичу Егорову.

Петр Егоров. 1961 г.

Пятнадцатилетним пареньком пришел Петр Егоров в Ленинградское ФЗО при Кировском заводе и уже через два месяца упорной учебы стал самостоятельно работать токарем. А после смены, какой бы тяжелой она ни была, спешил на стадион поиграть в футбол.

В 1941 году, когда враг подступил к Ленинграду, завод эвакуировали в Свердловск. Трудные наступили дни. Работать приходилось по две смены, не думая об отдыхе, а о спорте приходилось только мечтать. Но и после войны Егоров не покинул Урал, навсегда связав свою судьбу с турбомоторным заводом, и, как и прежде, после смены спешил на стадион.

«В экспериментальном цехе, где создается опытный образец нового дизеля, пожалуй, мало кто сравнится с Егоровым по мастерству. Вот почему именно ему было поручено обрабатывать все крупные детали нового двигателя», – так писала заводская газета «Знамя» 24 октября 1967 года.

Необычный коленвал, над которым работал Петр Егоров (он длиннее и массивнее серийного), будет готов на полмесяца раньше срока, к празднику 7 ноября – он умел держать свое слово. Его ценили как отличного токаря-универсала, как чуткого и отзывчивого товарища, как самозабвенного спортсмена, всегда защищавшего честь коллектива на заводских соревнованиях. Много лет Петр Егоров носил звание «Ударник коммунистического труда».

В 1951 году в тридцатилетнем возрасте впервые побывал Петр в горах и, как говорится, заболел ими. Нелегко было, работая на заводе, каждый год выезжать в горы. Приходилось работать, не считаясь со временем, создавать задел, чтобы летом уезжать в альпинистский лагерь со спокойной душой. Но упорство и трудолюбие помогали и в работе, и в полюбившемся спорте. В 1965 году сбылась заветная мечта – он выполнил норматив Мастера спорта СССР по альпинизму, а в 1967 году Петр Егоров в составе сборной команды Свердловского облсовета «Труд» совершил 14-дневный траверс Мазарских высот Северо-Западного Памира, завоевав вместе со своими товарищами по восхождению звание Чемпиона СССР по альпинизму. Свое 50-летие П. Егоров отметил прохождением траверса 6-А категории трудности – Дых-Тау – Коштантау.

К 1974 году за плечами Петра Егорова было уже 20 маршрутов высшей категории трудности, большинство из которых он прошел с многолетними товарищами по связке и друзьями Вадимом Шкодиным и Юрием Смирновым. Ждали они его и в 1974 году в альплагере «Дугоба», куда

он должен был приехать, отработав первую смену в Школе инструкторов в альплагере «Шхельда». Жестокое известие повергло друзей в печаль и траур: «В двух веревках от Второй западной вершины массива «Шхельда» трагически погиб Петр Егоров».

«Это был прекрасный человек, его просто все любили», – напишет позднее Юрий Смирнов.

«Отличный человек, редко таких встретишь. Были вместе несколько раз на сборах, ходили вместе на восхождения. Хорошо тренирован, ровный, спокойный характер, с юмором. В дни, свободные от восхождений, много играл в волейбол. На восхождениях шел уверенно и хорошо», – написал об Егорове Эдуард Робертович Римм.

Мы присоединяемся к этим оценкам.

Женечка Муравьев – так ласково и не без душевной теплоты говорят о нем друзья. Есть в этом человеке что-то располагающее к такому обращению, несмотря на проявляемую им порой жесткость при отстаивании своего мнения.

Послушаем самого Евгения Александровича.

«До поступления в УПИ я увлекался гимнастикой, но тогдашний пропыленный вузовский зальчик мне не понравился. Попробовал себя в лыжных гонках, прошёл во вторую сборную института и с уважением вспоминаю Виталия Константиновича Сисьмекова. Он дважды пробежал вокруг озера Шарташ, а мы, росшие в военное время, - только раз... а потом в душ и за талоном на «подкормку»!

Мне было 20 лет, когда прочитал в УПИ объявление: «Есть путёвки в альпинистские лагеря на Кавказе». Путёвок было 8, но их уже распределили.

К счастью (моему), одна обладательница путевки заболела - и я увидел красоты Западного Кавказа. Первая вершина - Софруджу 3781 метр высотой, потом маршрут 2-А к. тр. сложности на Чхалта-дзых-баши (3670 м), потом – транспортировка травмированной инструкторши.

Так, в 1951 году, в самом высоком в Домбае альпинистском лагере «Алибек» ДСО «Наука» я стал альпинистом.

В 1952 году сходил на первый «чёртырёхтысячник» в альплагере «Салют» (Кавказ, Цейское ущелье). Это оказалась моя первая «двойка – Бэ»: с юга на Заромаг 4220 м под руководством А. Кикоина. Перед этим наш отряд взошел на Садон-хох 3700 м. В отделении были Борис и Люда

Евгений Муравьев

Кораблины, этих ленинградских скалолазов я уважал, но в Цей решил больше не ездить: до третьего разряда мы не доросли, нам не дали. Потом наша компания значкистов добралась до Чёрного моря через Шови (по дороге дорвались до нарзана и солнца, здорово обгорели!).

Наконец, в 1953 году в «Алибеке» выполнил последний норматив на 3-ий разряд: самостоятельно, без инструктора, сходили мы на Сулахат. Очень довольные, мы вернулись в лагерь - и тут начальник спасотряда мастер спорта Сергей Калинин налетел, как Змей-Горыныч: «Почему не оформили маршрутную книжку?! почему ушли, не оставив контрольного срока?! кто вами руководил, растак и не так!!!»

И начальник учебной части Владимир Старицкий прибежал расправляться с анархистом-руководителем... удрал я из «Алибека» поскорей!

В 1954 году в алтайском лагере «Актру» мы с Сергеем Морозовым оформились, как «боевая единица» - на долгие годы.

Летом 1955 года я закончил Школу инструкторов альпинизма в ущелье Адыл-су - и на несколько лет выпал из уральских групп. Почему? Так сложилось, что нас с Сергеем Морозовым пригласили поработать в альпиниаде МГУ-МВТУ, и мы там задержались...

Но в межсезонье я активно учил новичков альпсекции УПИ, тренировал на скалах значкистов и разрядников, вместе с ними пропадал на Азов-горе. Я гонял их по гребешкам, вырабатывал стойкие навыки работы с веревкой.

А летом 1956 года нас с Морозовым воспитывал Игорь Ерохин, крутой начальник «бауманцев», не прощавший разгильдяйства. Требовал много, но ходить давал не меньше - и по самым красивым вершинам: 4-А Вольная Испания, 4-Б МНР, траверс Ушбы 5-А.

Летом-57 в Безенги мы, спасотряд, так и не сходили на маршрут высшей, 5-Б к. тр., а на 5-А – Мижирги – сходили.

Но в 1958 году И. Ерохин включил нас в сборную ДСО «Буревестника» и повёз под перевал Чон-Терен, к главному «белому пятну» тогдашнего советского альпинизма: на погубивший в 1955 году казахскую сборную восточный гребень массива пика Победы. Народу было много - 56 человек! Заслуженный мастер спорта Ваню Галустов взял нас с Сергеем, Валю Чадеева и врача Гену Лощилова в передовую группу. Мы промаркировали почти 70 километров тропы для каравана, разбили базовый лагерь на леднике Звёздочка - и спустились, голодные до-нельзя! А в долине никого - караван где-то идёт! Участник восхождения А.Белопухов писал: «Передовая группа выполнила свои задачи: расчистила место, установила две большие «армейские» палатки и спустилась по леднику. Ждали они нас внизу, у Чон-Таша - огромного чёрного камня на пути к языку ледника. В нише камня не надо даже ставить палатку, скальный карниз отлично защищает от дождя и ветра. Над нишей надпись: «Отель Троглодит». А караван задерживался, и обитателям «отеля» пришлось кормиться чем бог послал, в их меню появился борщ из конского щавеля, приправленный альпийской галкой, подстреленной из мелкокалиберки.»

Справка от авторов: Пик Победы, самый северный «семитысячник» мира - 7439,6 м - впервые появился на фотопанораме Готфрида Мерцбахера в 1904 году; но ещё за 47 лет до этого 50-летний Пётр Семёнов (в будущем - первый председатель Российского географического общества П.П. Семёнов-Тяньшаньский) из долины Кокджара увидел на юге: «...самый величественный из когда-либо виденных мной горных хребтов. Он весь, сверху донизу в пелене вечного снега, состоял из исполинов, которых я налево и направо от себя смог насчитать не менее 30».

По леднику Южн. Иныльчек с 1929 года потянулись экспедиции к пирамиде Хан-Тенгри (6995 м), соревнуясь, кто будет первыми: москвичи или харьковчане. После двух лет разведки, в 1931 году, группе Михаила Тимофеевича Погребецкого повезло совершить первовосхождение, и он через год повёл научно-спортивную харьковскую экспедицию уже на ледник Звёздочка.

Вот что писал научный руководитель экспедиции М.Д. Демченко: *«Открытому перевалу мы дали название «Высокий». Возвышавшиеся*

перед нами вершины хребта Кок-шаал-тау имели грандиозный, довольно мрачный вид. Самую могучую из них к юго-востоку от перевала мы хотели назвать пиком Украинского НИИ географии. Но М.Т. Погребецкому и нам в голову не пришло, что именно эта вершина выше, чем Хан-Тенгри. ... Поэтому в 1933 году М.Т. Погребецкий примкнул к нашей второй экспедиции, работавшей к западу и юго-западу от будущего пика Победы.»

Простого пути и там, из Китая, Михаил Тимофеевич не нашёл и успокоился. Москвичи тем временем сумели в 1936 году взойти на вершину Хан-Тенгри; их капитан, Евгений Абалаков, сообщил, что к югу, где-то в верховьях ледника Звёздочка, есть вершина, соперничающая с Хан-Тенгри по высоте.

Казахский альпинист Иван Тютюнников, совершивший в 1937 году первовосхождение на пик Чапаева (6371 м), подтвердил это. В том же году во время первовосхождения на пик Карпинского (5025 м) Август Андреевич Летавет разглядел огромный массив в 20 км от Хан-Тенгри – и в 1938 году привёл на ледник Звёздочка мощную экспедицию.

В Спорткомитете СССР А.А. Летавету советовали ограничиться разведкой, да и великовозрастные участники экспедиции уговаривали начальника поворачивать назад: пока добирались до штурмового лагеря, один провалился в трещину и сильно травмировался, ещё двое заболели, и четверым пришлось сопровождать их вниз.

Довольно строптивым оказался будущий пик XX-летия ВЛКСМ! Именно это «будущее» подгоняло комсомольцев - Леонида Гутмана, Женю Иванова и Сашу Сидоренко, - на 11-ый день, 19 сентября 1938 года, они остановились на плато и в рукавице оставили записку. Только через 33 года её найдут, и станет ясно, что эти трое были ПЕРВЫМИ на вершине, точную высоту которой военные топографы определяют только в 1943 году и предложат назвать «пик Победы».

22 марта 1948 года друзья, в том числе Евгений Иванов, в ресторане «Прага» поздравляют Евгения Абалакова: только что Спорткомитет утвердил его начальником экспедиции и руководителем первовосхождения на пик Победы! Утром следующего дня Е. Абалакова и Ю. Арцышевского находят мёртвыми в квартире врача А.Беликова.

К пику Победы потянуло ташкентцев из ТуркВО и казахских альпинистов.

Лавины согнали казахов с северного гребня в 1949 году, потом было несколько неудачных попыток военной команды майора Владимира Рацека... но вот Чемпионат СССР 1955 года - так какая из команд взойдёт раньше?

Обе команды готовы, но из Москвы приходит указание: узбекские альпинисты подали заявку позже и выходить могут только после спуска алма-атинцев.

Однако военным Москва не указ, не стали они дожидаться... на

северном ребре, уже на 6400 м, остановила их 20 августа жуткая непогода. Она же останавливает неакклиматизированных казахов на восточном гребне, на 6500 м. Ташкентцы пережить не стали, отступили. А из 12 альпинистов команды В. Шипилова смог спуститься лишь один Урал Усенов, ослепший, провалившийся в трещину и случайно обнаруженный там алмаатинцами-вспомогателями. 10 дней шли спасработы, но никто из ташкентцев, измотанных «обычным победовским бураном», не смог подняться даже на перевал Чон-Терен...

1956 год. Объединённая экспедиция московского ДСО «Спартак» и Казахского альпклуба под руководством 50-летнего Виталия Абалакова начинает штурм гиганта. Заброски, рытьё пещер на каждом бивуаке, челночные выходы на более высокие отметки и спуск для отдыха в нижних лагерях.

И вот 11 человек фотографируются на фоне обреза гребня, уходящего вверх на восток, к плато. Здесь К. Кузьмин найдёт в 1961 году их записку, а повыше, на плато – записку Л. Гутмана.

Итак, северное ребро пройдено, а «белое пятно», начинающееся с перевала Чон-Терен, осталось.

В пятёрке «передовиков» 1958 года, добравшейся к нему раньше остальных, был Е. Муравьёв, «голодный до-нельзя». Немудрено: 70 км туда, потом 70 км назад, в долину... А там никого нет! Поднявшуюся позже вторую группу с двумя 30-килограммовыми радиостанциями, Е. Муравьёв ведёт 70 км вверх - встречать продукты... с воздуха!

А. Белопухов: *«Как всегда, ожидание томительно, тем более на голодный желудок. Радист крикнул: «Летят!» Зажигаем дымовые шашки. Боевым строем, один за другим, шла четвёрка четырёхмоторных самолётов. В строгом порядке заходили, ложились на боевой курс. Контейнеры вылетают из бомбоотсеков, чёрными точками мчатся вниз. Но где же парашюты? Ведь всё разобьётся о лёд! Но - вздох облегчения! - лётчики предусмотрели 15-секундную задержку, что повысило точность приземления. А ведь в 1949 году у казахов парашюты унесло в Синьцзян... Второй, третий... все шесть 1000-килограммовых контейнеров легли на ледник Звёздочка, превратив в реальность мечты о массовой высотной альпиниаде в этом труднодоступном районе Тянь-Шаня».*

А потом был только снег, снег, переживание жуткой 70-часовой непогоды в пещерах на 6200, - слабонервные спустились, но 46 альпинистов, из них три женщины, взошли на Восточную Победу 7040 м. Потом три ночёвки на 7000, пока снизу поднесут бензин... 12 августа 13 траверсантов, в том числе два уральца - Е. Муравьёв и С. Морозов, в пургу покинули пещеру на Восточной вершине Победы.

А. Белопухов: *«А ведь центральная метеостанция обещала устойчиво хорошую погоду до 17 августа! Очень скоро остановились и, вновь и вновь поминая метеорологов, три часа копали очередные пещеры; наутро в непогоду вышли, отработали всего 6 часов -*

видимости нет, даже не разглядеть товарища по связке, опять надо две пещеры копать! А в пещере вскоре настроение отличное, поём любимую утёсовскую: «А жизнь остаётся прекрасной всегда...»

14 августа первый ясный день. Впереди крутой ледовый взлёт к отдельному «жандарму», только к 19 часам влезли на 7190 м. На ровном снегу ставим палатки, нет сил копать пещеры после 12 часов «пахоты».

На следующее утро Главная вершина Победы казалась совсем близкой, но через 2 часа, перед началом очень крутого предвершинного склона, сдал 43-летний Ваню Галустов. Быстро поставили палатки, уложили, дали чаю с коньяком. Врач заверил, что ничего страшного.

16 августа, во второй половине дня, на крутых взлётах, требовавших тщательной страховки, из самой нижней связки закричали: «Ваню решил спускаться!» Из верхней связки-четвёрки, в составе которой пробивал путь и Е. Муравьёв, прозвучал приказ И. Ерохина: *«Морозову, Шполянскому, Локшину, Феценко сопровождать больного к палаткам, там остался Абреимов!»* 11 дней труднейшего траверса они жили одним желанием - подняться на вершину! До боли в сердце обидно уходить от заветной цели, но - приказ есть приказ!

Наконец, под ногами твёрдый наст, - пройдя по нему 50 метров, увидели высшую точку, она выделялась из всего гребня, скалы были только здесь. Сложили тур, указали фамилии: 16.08.1958; И. Ерохин-руководитель, МВТУ; А. Белопухов, МВТУ; И. Богачёв, МЭИ; В. Божуков, МАИ; Е. Муравьёв, УПИ; А. Цырюльников, 2-ой Мед; В. Чадеев, МВТУ. Высота 7439,6 м. Ни в китайскую, ни в нашу сторону гор не разглядеть. Спускались по пути подъёма очень осторожно, только к 19 часам подошли к оставленным палаткам. По пути догнали пятёрку, спускавшую Галустова - оказалось, что и не догоняли, чуть-чуть они без нас приспустились. Когда мы все вместе потеряли немного высоты, Галустов пошёл сам, к палаткам подходил «своими ногами».

Ждать улучшения погоды было бесполезно: по рассказам киргизов, если сильный снег начнётся в августе, может до ноября не остановиться.

Снегопад не прекращался, но и спуск был безостановочным, местами - в лавинах. Связки, спускаясь, по 3-4 раза летали в лавинах, маленьких и больших. В самой страшной летела наша четвёрка с Галустовым - совершенно неожиданно сорвался весь склон под нами, сотни тонн снега рухнули вниз! Но в бурной снежной реке неслись трое, а Сергей Морозов, связанный с нами верёвкой, летел по склону рядом и перед самым обрывом сумел закинуть верёвку за выступ. Лавина улетела в сбросы, а мы остались висеть. Пострадал один я: во время падения верёвка меня обмотала, поломала рёбра...

Наконец, в 17 часов 18 августа мы дошли до верхнего базового лагеря 5200 - Галустов ожил, мы дома!..».

Снова даём слово Евгению Александровичу:

«Все 13 траверсантов, включая Сашу Абреимова и Ваню Галустова, получили золотые медали за первое место в высотном классе

Чемпионата СССР по альпинизму. О нашем восхождении писали газеты Англии и Америки, чехи выпустили прекрасную книгу. И. Ерохин, А. Белопухов и В. Божуков были включены в состав советско-китайской экспедиции “Эверест-59”, они с абалаковцами провели сбор на зелёном бутылочном льду Эльбруса в феврале.

Мы с Морозовым радовались за них - и не знали, что 17 марта 1959 года кандидатов собрали в Спорткомитете СССР, - они думали, что для выдачи документов и билетов в Китай. А им объявили, что Китай начал оккупацию Тибета и что Политбюро ЦК КПСС осудила Мао Цзе-дуна, больше песня Мурадели «Русский с китайцем братья навек» исполняться не будет!

А в июне 1959 года в Москве федерация «устроила огромное-погромное собрание альпинистов всего Союза», как написал Адик Белопухов в своей книге «Я – спинальник». Теперь, когда И. Ерохин и его воспитанники не нужны были как штурмовой отряд на Северном седле Эвереста, их обвинили в обмане и дисквалифицировали.

Белопухов доказывал, что команда Абалакова на высшей точке пика Победы не была - а золотые медали в 1956 г. получила. Белопухов пишет: «Галустов, из-за которого всё и произошло, смиренно молчал - и остался при звании и при величии. Молчанием он помогал своим друзьям душить нас».

Только когда мы с Сергеем приехали летом 1959 года в альплагерь «Ала-Арча», чтоб пройти в составе сборной команды Свердловской области заявленный траверс Аксайской Подковы (и уже успели для тренировки сходить с Б. Колосовым и П. Андрияшиным на пик Семёнова-Тяньшаньского), приехал уполномоченный Спорткомитета СССР всесильный Данила Иванович Гуцин и объявил нашему тренеру Бобу Симагину: «Эти двое - штрафники! Они наказаны за пик Победы, им запрещено участвовать в Чемпионате СССР» - вот-те на!

Но на звание «Снежный Барс» мне первопрохождение на пик Победы засчитали; в 1965 году мы с С. Морозовым вззошли на пик Ленина, в 1967-ом на пик Коммунизма, в 1972-ом – на пик Е. Корженевской. Стал «Снежным барсом».

В 1973 году меня опять пригласили в сборную Свердловской области, я участвовал в первопрохождении на пик Маяковского (6096 м, Памир). Мы там вззошли на безымянную вершину, назвали «250 лет Свердловска». Потом съездил с ними как начальник спасотряда под Ахмади Дониша, а в 1975-ом меня пригласил в команду СКА-17 Саша Михайлов. Мы вшестером получили серебряные медали Чемпионата Вооружённых Сил за Джайлык, через год я с ними взошёл по стене на Северную Ушбу - снова был на Ушбе 20 лет спустя... ну, и золотая медаль Чемпионата ВС.

Несколько раз меня приглашали судить Чемпионаты СССР по альпинизму. Но особенного удовольствия как-то не было...

Зато когда я с 1980 по 1985 год работал у Виктора Васильевича Жирнова в Кавказской Школе инструкторов альпинизма, командовал отрядом, лекции читал и занятия проводил - вот там я понял, как это здорово: быть востребованным именно для того, чтоб делиться

опытом!

В Школе я осознал свою «сверх-задачу»: избавить обучаемых от чрезмерной самоуверенности. Мы не просто приводили их знания в систему - мы вдалбливали им, что инструктор обязан учить своих учеников мыслить, самоорганизовываться и ничего кое-как, неряшливо, в пол-руки не делать.

Из рук Виктора Васильевича Жирнова я получил значок «Спасатель», многому у него научился.

Последние годы езжу с молодыми свердловчанами, как грех замаливаю... В 1958 году в Адыл-Су первая альпиниада секции УПИ прошла без нас с Морозовым; вернувшись, узнали, что там погиб наш близкий друг Юра Юрьев. Эх, если б мы там были...

Сблизила нас с Юрьевым Азов-гора. Первый раз меня в мае 1951 года турист Валера Разумов водил туда из Полевского - естественно, плутали! Брикеты пшённой каши запрятали в скалах, потом долго приходили их доедать. В 1952-ом повёл А.К. Кикоин - тоже заночевали, не дойдя. Жгли костёр, пели песни; я, да и многие в то время любили петь. Пели, как мне думается, хорошо и правильно – всем коллективом.

В соревнованиях я не всегда выигрывал, но весной 1954 года недалеко от Рыжих скал победил в Чемпионате Свердловской области, опередил Юру Порохню. Потом много судил, трассы придумывал; и Чемпионаты СССР и ВЦСПС по скалолазанию я тоже судил, мне ещё в 1969 году выдали удостоверение судьи республиканской категории.

Много пройдено и пережито, есть что вспомнить...»

Да, действительно, много пройдено и пережито, и есть, что вспомнить. Но, главное, есть еще и то, чем многие поколения альпинистов пользовались и будут пользоваться, непременно с благодарностью вспоминая Евгения Александровича. А это созданные при его определяющем участии особой конструкции «кошки» для преодоления фирновых и ледовых склонов, обледенелых и заснеженных скал; это «скороварка» (в просторечии – «клава»), с помощью которой можно на любой высоте приготовить обед и ужин из любых продуктов, включая самые трудно и долго разваривающиеся; это спусковые устройства для любых условий спуска по веревке. На все устройства Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий выдал соответствующие авторские свидетельства.

Не остаются без работы и станок, и приспособления, с помощью которых Е. Муравьев испытывает новые образцы альпинистского снаряжения, предназначенного обеспечивать безопасность горвосходителей в любых условиях.

Повествование о действующем ветеране альпинизма мы завершим выдержками из Энциклопедий металлургов и инженеров Урала (разные издания), которые позволим себе объединить в один текст:

«Муравьев Евгений Александрович. Окончил Уральский политехнический институт (1955), инженер-металлург, к.т.н. (1975), лауреат премии им. А.Н. Минкевича (1984) за разработку и промышленное освоение технологии термического упрочнения

железнодорожных рельсов. В 1955-1991 гг. – в Уральском институте металлов: м.н.с., с.н.с., зам. нач. лаборатории металловедения, в 1962 г. – технический советник КНДР, с 1983 г. – зав. лабораторией технических исследований, в.н.с. Под его руководством разработана и внедрена на СМЗ технология изготовления буровых штанг для перфоративного бурения, разработана безмолибденовая сталь для толстого листа, усовершенствована технология термической обработки железнодорожных рельсов. Разработана методика определения кинетической пластичности и остаточных напряжений в изделиях сложного профиля в процессе их охлаждения, способ «термической правки». Имеет 18 авторских свидетельств и 2 патента на изобретения, среди них «Способ термической обработки рельсов» (1974), «Способ производства стали для железнодорожных рельсов» (1975). Автор более 80 печатных работ. Почетный металлург РФ (2001). Награжден медалями».

В этом же 1951 году в горы пришел студент третьего курса Свердловского горно-металлургического техникума Усталов Владимир Вениаминович – участник Алтайской альпиниады ВЦСПС 1952 года, экспедиции ВЦСПС на Алтае 1953 года, член группы альпинистов Свердловской области, совершавшей восхождения на вершины Австрийских Альп, но ... дадим слово самому Владимиру Вениаминовичу:

«Занятия по первичной альпинистской подготовке с нами проводили известные в городе инструктора Абрам Константинович Кикоин, Константин Григорьевич Макаревич, Борис Павлович Симагин, Галина Андреевна Балдина. Занятия и заседания городской секции проходили в «Доме контор» (угол улицы Малышева и 8-е Марта). Проводить занятия разрешалось и альпинистам, имевшим опыт восхождений. Так и я провел несколько занятий с новичками Политехникума.

Много времени с нами занималась Галина Андреевна Балдина. Она была отличный организатор и наставник. Как врач, она следила за нашим здоровьем. В ее спортивно-оздоровительном кабинете на Водной станции ВИЗа мы проходили медицинские обследования. Галина Андреевна занималась с нами горнолыжной подготовкой на Уктусских склонах и скальной подготовкой на Уктусском каменном карьере. На майские праздники выезжали на Азовку для скальной подготовки и соревнований.

В 1951 году группа новичков СГМТ, в которую входили Евсеев Геннадий, Худяков Владимир, Трапезников Вадим, Усталов Владимир, Олков Владимир и несколько значкистов, среди которых была Злыгостева (Зиберова) Валентина, выехали на Тянь-Шань в альплагерь «Талгар». Все новички успешно взойшли на зачетную вершину Юбилейная и получили значок «Альпинист СССР» 1-й степени».

С вершины Юбилейная – «крестницы» очень многих альпинистов г. Екатеринбурга – начался в 1951 году особый период в жизни студента горно-металлургического техникума Владимира Усталова.

Вновь обратимся к воспоминаниям:

«Весной 1952 года свердловским альпинистам из ВЦСПС поступило предложение принять участие в «Альпиниаде Урала и Сибири» на Алтае.

На Алтай поехали Евсеев Геннадий, Худяков Владимир, Трапезников Вадим, Усталов Владимир (все из СГМТ), Борисов Леонид (политехникум), Мезенцева Аня, Пермьякова Рая (УрГУ), Игумнов Юрий (СГИ), Деньгин, Владимир Ли из Лесотехнического – всего 11 человек.

Восточную Белуху (4540 м) покорили 43 альпиниста и в т.ч. все 11 уральцев.

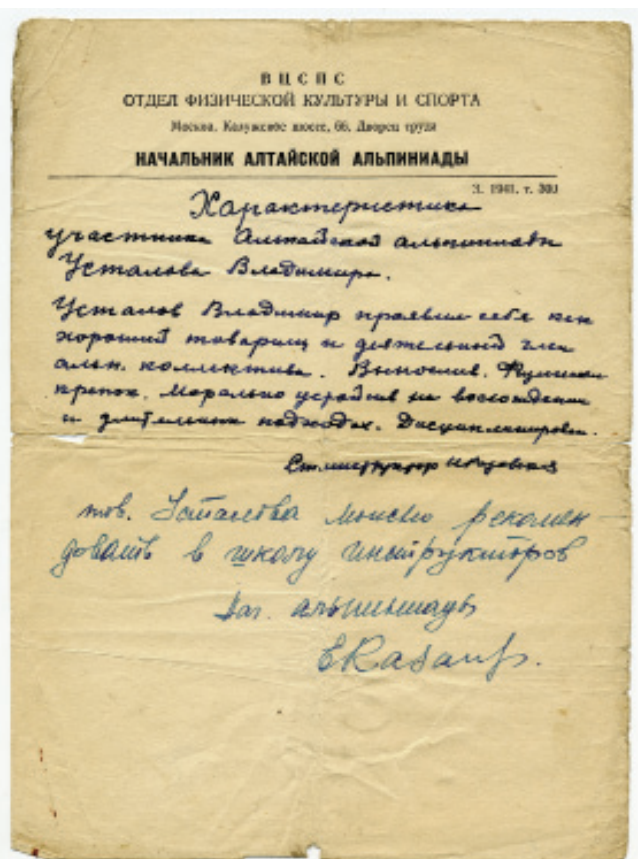
Альпиниадой руководила Заслуженный мастер спорта Елена Алексеевна Казакова».

Преодоление 550 км на автомашине (г. Бийск – с. Нижний Уимон), пеший 16-дневный переход по маршруту протяженностью 350-370 км (р. Мульта – пер. Холодный Белок – р.Зайчонок – р. Собачья – р. Большая – озеро Тальменье – р. Озерная – р. Катунь – гора Белуха и обратно), прохождение 6 перевалов высотой от 1950 до 2250 м и 10 бродов через крупные горные притоки, предшествовавшие восхождению на восточную вершину красавицы Белухи – все это не остудило пыла молодого альпиниста.

В тот же год осенью он участвует еще в одной экспедиции, теперь уже организованной свердловским альпинистом К.Г. Макаревичем в районе Правого Талгара для окончательного уточнения его орографии и съемки верховьев Жарсая и, частично, Бос-Кул.

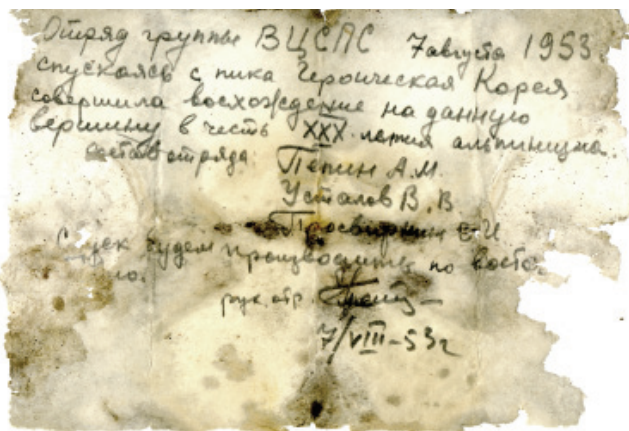
Первопрохождение перевала «Каменные ворота» и первовосхождение на вершину «Загадка» - приятные страницы в спортивной жизни Владимира Усталова.

Качества альпиниста, проявленные Владимиром Вениаминовичем в период Алтайской альпиниады и отмеченные тренерами в приведенной ниже характеристике, позволили Елене Алексеевне Казаковой пригласить его в экспедицию ВЦСПС 1953 года опять же на Алтай.

Об экспедиции «Алтай-53» мы расскажем позднее, на страницах 1953-го, а здесь ознакомим Читателя с интересным, на наш взгляд, событием, которое можно отнести к достаточно редким в альпинистской жизни в наше время.

Так вот, в 2006 году команда горных туристов Новоуральска,

совершая траверс вершины «Героическая Корея», на ее предвершине находит записку альпинистов, оставленную участниками сборов ВЦСПС 1953 года! Восходители: А.М. Пепин, В.В. Усталов и В.И. Просвирин.

Разволновались горные туристы, а еще как разволновался Владимир

Вениаминович, когда эту записку через 53 года вручили ему в год его 75-летия в рамочке и под стеклом.

Прекрасный фотомонтаж и комментарий к событиям 1953-го и 2006-го годов разместил на страницах журналов ЭКС (август, декабрь 2006 г.) участник команды горных туристов, мастер спорта Александр Бутырин.

Вернемся к воспоминаниям:

«В 1954 году мне довелось быть на Кавказе в альплагере «Металлург» (позднее - «Джайлык»). В это время там работали инструкторами А.К. Кикоин, Э.Р. Римм, Б.П. Симагин, Л.В. Литвинова (жена Симагина).

После окончания смены начальник учебной части А. Малеинов предложил мне остаться в спортивной школе. Я был включен в группу Б.П. Симагина для восхождения на Джайлык по 4-А. В группе были А.К. Кикоин, двое ленинградцев и один москвич. Это было незабываемое восхождение при отличной погоде и отличных альпинистах. Симагин, отправляя меня на сложные участки, приговаривал: «Я здесь в прошлый раз не прошел».

Затем мы с Симагиным и Литвиновой поднялись на в. Адыр-Су (3-Б). Литвинова – отличный скалолаз. Она шла первой на всех скальных участках.

Летом 1954 года Андрей Малеинов собрал очень сильный состав инструкторов из Москвы, Ленинграда, Сванетии. Мне повезло сделать восхождение на вершину Чегет-Тау-Чана с Мишей Хергиани.

После трехлетнего перерыва (служба в армии) в 1958 году я был приглашен Борисом Павловичем Симагиным в команду подготовки к первенству Союза по альпинизму. Предполагалось пройти траверсом Аксайскую подкову в 1959 году. Поэтому летом 1958 года команда выехала на Кавказ в альплагерь «Локомотив» (Адыл-Су).

Сезон выдался неудачным. Сделали несколько восхождений для

акклиматизации, и испортилась погода, все вершины засыпало снегом. Для тренировок бегали к нарзанным источникам. Во время таких пробежек встретились с группой английских альпинистов, в которой был и сэр Джон Хант (руководитель экспедиции на Эверест в 1953 году).

После того как погода установилась, было решено сходить на траверс Суарыка по 4-А двумя группами с разных сторон. Первая группа прошла вершину и спустилась на ночевку. Вторая группа заходила на восхождение с дальнего края вершины, и светлого времени на спуск не хватило. Решили заночевать на предплечье пред последним спуском на осыпь. Утром Андрияшин (руководитель группы) забил скальный крюк, навесил веревку и остальные (Симагин, Павлов, Усталов), дюльфером с верхней страховкой Андрияшина спустились на осыпь, после на страховку встал Юра Юрьев и спустил Андрияшина. После, соединив две веревки, пошел сам, сильно отталкиваясь от стены. От двух или трех сильных толчков крюк вылетел, и Юра полетел вниз и упал на осыпь. Мы подбежали к нему, он пожаловался на боль в голове и через несколько минут потерял сознание. Несмотря на помощь врача, в 20 часов Юры не стало.

В заключение сборов Б. Симагин, Г. Волынец, я и ростовчанин Г. Пикулик прошли Уллу-Тау с подъемом по доске (5-А).

В 1959 году мне довелось побывать в Австрийских Альпах в группе свердловских альпинистов. Нас было 16 человек, в основном, ребята из УПИ. Сделали несколько восхождений в Доломитовых Альпах и поднялись на Гросс Глокнер – главную вершину Австрийских Альп. Во время возвращения домой два дня были в Вене на Всемирном Фестивале молодежи и студентов. Наша группа была одной из первых в горах за рубежом!»

Белуха

Восхождениями в Австрийских Альпах завершается альпинистская биография Владимира Вениаминовича Усталова. Жизненные обстоятельства потребовали приложения всех его сил и времени в другой сфере деятельности.

Плодотворная работа в НИИ и в институте «Уралмеханобр» в должности главного инженера проектов отмечена многочисленными грамотами и благодарностями в его трудовой книжке.

О поре горовосхождений напоминает ему значок «Альпинист СССР» 2-й ступени, фотографии гор и друзей, и, особенно, фотография Белухи (50х60 см), провожающая и встречающая его каждый день в просторной прихожей снежной белизной вершины и склонов.

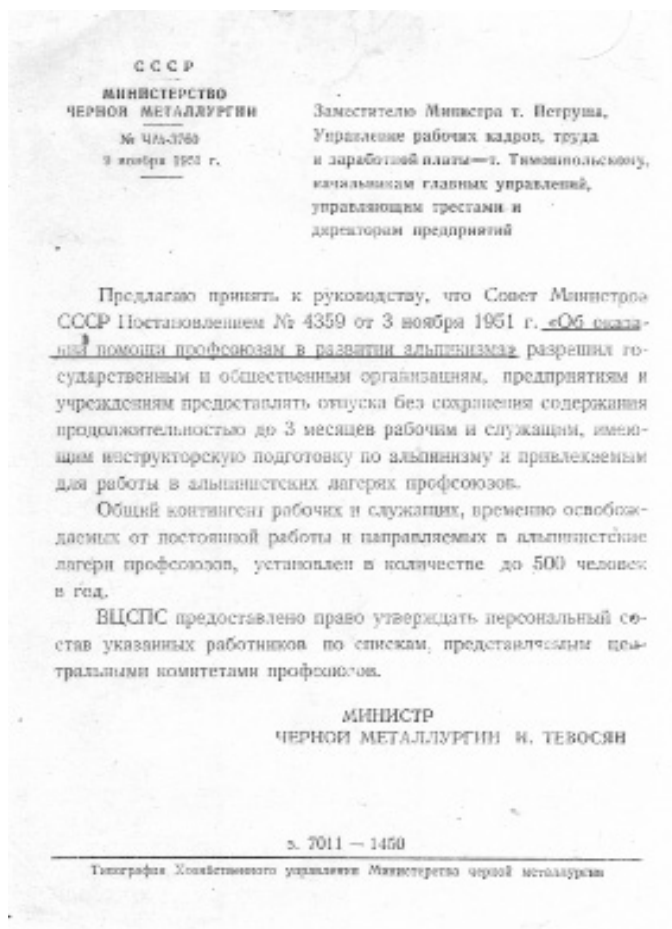

Фото из Алтайской эпопеи 1953-го года. Слева направо: Петр Андрияшин, Владимир Клецко, Владимир Усталов, Василий Просвирнин

Мы пожелаем нашему ветерану долгих и приятных воспоминаний о прекрасных годах альпинистской юности.

Эту главу истории альпинизма г. Екатеринбурга нам хотелось бы завершить комментарием одного правительственного документа, очень важного для альпинизма и альпинистов Страны Советов. Речь идет о Постановлении Совета министров СССР № 4359 от 3 ноября 1951 года «Об оказании профсоюзам помощи в развитии альпинизма», где, в частности, говорится... А вот что говорится в постановлении Совмина, давайте прочитаем в циркуляре Минчермета №4М-3760 от 09.11.1951 года, который мы приводим ниже, как исторически важный документ:

А вот и пример применения этого постановления:

ВАСИ С Директор-наместник Директор-наместник Область рабочая ЦЕНТРАЛЬНО-ОБЛАСТНОЙ ПУНКТ Директор-наместник 26 мая 1961 г. М. 23 Секретариатский отдел Телефон: 10000	НАЧАЛЬНИК ОКБЕРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА Тов. ВЕРИНИН В.Г. Федерация альпинизма СССР и Воскресный Совет ДОО профсоюз проводит подготовку инструкторов аль- пинизма во Воскресной Школе Инструкторов. На назначении Вам школе работает тов. Римм Э.Р., который утвержден тренером школы инструкторов. Просим командировать тов. Римм Э.Р. в указанную школу на период с 1 июня по 1 августа 1961 года. Все расходы, связанные с проездом и пребыванием тов. Римм на сборах Воскресный Совет ДОО профсоюз берет на себя. Начальник Воскресной школы инструкторов альпинизма инж. мастер спорта СССР <i>В.А.Адамов</i> В.А.Адамов

Последний документ, как видим, не лишен исторической значимости. В нем – забота и о компетентности кадров преподавательского состава школы, а Эдуард Робертович Римм таковым кадром и являлся, и о самих кадрах. Мы ведь знаем, что кроме компенсации расходов полагалась и оплата работы инструктора.

Возможно, аналогичные постановления принимались и по другим видам спорта, однако, что касается альпинизма, то те «три месяца» сыграли огромнейшую роль в закреплении постоянного инструкторского состава в альплагерях, что позволяло качественно обучать и воспитывать новые поколения горвосходителей, совершенствовать уровень инструкторского состава, посещать другие горные районы. Сделать это без отрыва от производства было очень и очень трудно, а показатель «упущенного» рабочего времени (без содержания), как «дамоклов меч» висел над производственными показателями каждого предприятия и учреждения. За высокий показатель «без содержания» любого руководителя в то время могли ожидать большие неприятности, и не каждый готов был рисковать. Теперь же «б/с» был узаконен, и все переходило в плоскость «хороших отношений», так как не всем нравилось длительное отсутствие работника.

Год 1952-ой

В этом году об альпинистах и альпинизме писала только газета Уралмашзавода – «ЗТМ».

В первой заметке от 19.08.1952 г. сообщалось о выехавших на Кавказ альпинистах завода, среди которых были трое значкистов: слесарь механического цеха крупных узлов А. Разуев, фрезеровщица цеха буровых машин З. Банных, сотрудница отдела металлургов Т. Тюленева и начинающий альпинист – мастер прессового цеха А. Горнов.

«Окончив учебную смену, наши альпинисты, преодолев Клухорский перевал, выйдут на побережье Черного моря и проведут там остальные дни отпуска», – писала газета. Во второй заметке от 06.05.1952 года сообщалось о возвращении альпинистов УЗТМ, выехавших на Кавказ двадцатью днями раньше: «Мастер цеха сборки экскаваторов И. Зыков, технолог цеха крупных узлов В. Климин и технолог Л. Кокорина... совершили зачетное восхождение на вершину Софруджу и получили значки «Альпинист СССР» 1 степени».

Два коротких сообщения. Что в них для истории альпинизма г. Екатеринбурга? Многие скажут: «Да почти ничего!» Но история, как известно, складывается из мелочей и отдельных событий, собрав которые вместе, можно и ученую степень защитить.

Итак, попробуем отыскать «следы истории»:

- во-первых, та и другая заметки – редакционные. Скорее всего, это труд рабкоров – внештатных корреспондентов из рабочей среды, что является приметой того времени;

- во-вторых, перед фамилиями альпинистов вместо традиционного «тов.» мы встречаем инициалы. Еще в 1951 году этого не было;

- в-третьих, мы узнали, что альпинисты УЗТМ пятидесятых продолжают традиции своих довоенных предшественников и после альпинистской смены в горах отправляются в перевальный поход, чтобы завершить свой отпуск на Черноморском побережье;

- в-четвертых, мы видим, что секция альпинизма УЗТМ работает активно. В ее ряды вовлекаются и рабочие, и инженерно-технический персонал разных профессий;

- и, в-пятых, благодаря этим публикациям в историю альпинизма навечно вписаны новые имена, часть которых у здравствующих ныне ветеранов довоенного периода вызвала (и еще вызовет) радостное восклицание: «Ну надо же, и как я его мог забыть?»

Новые имена альпинистов прошлых лет, по нашему мнению, будут интересны и здоровой части альпинистов всех последующих поколений.

К тем, кто впервые попал в горы в 1952 году, и о ком нам удалось собрать какую-либо информацию, относятся: Горлаева Рахиль Михайловна, Компанейцева (Финогенова) Галина Сергеевна, Лянгасов Анатолий Егорович, Морозов Сергей Александрович, Порохня Юрий Иванович.

Фамилии двух представительниц этого списка Вы, уважаемый Читатель, встречали на страницах 1946 года, где один из авторов этой книги рассказывал о его первой встрече с Абрамом Константиновичем Кикоиным. Нам удалось отыскать Галину Сергеевну Компанейцеву, которая давно уже проживает за пределами Свердловской области, но с теплотой и душевным волнением вспоминает счастливые годы студенческой и альпинистской молодости.

Альпинистская биография Галины Сергеевны прервалась рано и неожиданно. Спускаясь по склонам пика УПИ на Алтае, группа альплагеря «Ак-Тру» попадает в лавину. С травмой позвоночника Галину Сергеевну транспортируют вниз, к машине, а одним из участников транспортировочной группы был ее ученик по Азов-горе, начинающий альпинист 1956 года Сергей Николаевич Согрин. Позднее он вспоминал:

«Наше отделение новичков возглавляла Галя Финогенова, высокая, стройная, красивая черноволосая девушка. У нее 2 разряд, и она уже инструктор.... Наши инструктора старались показать нам все, что умеют и знают: узлы, спуски и подъемы, использование веревки для страховки и передвижения. Веревочную переправу с одной скалы на другую всегда демонстрировала Галина».

Азовка, 1955 г. Демонстрация переправы новичкам. Альп. секция УПИ.

Фотография, к сожалению, не четкая, а о наличии веревки, по которой передвигается инструктор, мы можем только догадываться.

Но не только навыки и технические приемы были заботой преподавателей. Начинающим альпинистам, и особенно на Азов-горе, куда альпинисты выезжали на два, три, а то и пять дней, старшие товарищи демонстрировали и прививали товарищеские и дружеские отношения, романтику походной жизни и любовь к песне, желание

научить и научиться, постоянный настрой на дело и созидание, добрый юмор и выдумку. И неважно, что многие из тех, кто «воспитывал» и «демонстрировал», по тем или иным причинам не достигали высот в спортивном альпинизме, у них была не менее важная роль – навечно поселить в душах молодых доброе и светлое. Галина Финогенова с этой ролью справлялась успешно.

С Рашей Горлаевой они были подругами и по спорту, и по жизни. Потомственный металлург Раша училась на металлургическом факультете УПИ, училась хорошо. Мы представляем здесь фотографию Раши, но не ту, что не один год размещалась на доске почета факультета, а ту, что запечатлела ее в альплагере Алибек в 1957 году.

С 1953 по 1955 год Р. Горлаева была председателем бюро альпинистской секции УПИ, а потом возглавляла и городскую секцию альпинизма.

«Умелый и требовательный организатор, и в то же время душа коллектива. Работа в секции под ее руководством велась очень активно», - читаем мы о Раше Горлаевой воспоминания Анатолия Егоровича Лянгасова.

«Явно выделялась своей внутренней силой Раша Горлаева», - напишет о своих первых встречах с уже бывалыми альпинистами УПИ

новичок Сергей Николаевич Согрин, имевший к тому времени опыт многочисленных зимних туристических походов по Приполярному Уралу и зимнее восхождение на г. Народную.

«Раша была очень добрая, душевная девушка. Она всегда все знала, всегда готова была помочь. Ее очень любили и уважали», - вспоминает Галина Финогенова.

Да, ее любили и уважали, но еще ей доверяли и ее слушали. Это был организованный и надежный человек.

Рассказ о подругах нам хотелось бы завершить воспоминанием Галины Финогеновой о хождении «под ледником» во время ее учебы в школе инструкторов в 1955 году:

«Очень сильное впечатление осталось о нашем походе по леднику Лекзыр. Под ледником вышли в Сванетию, а затем через Шхельдинский перевал вернулись в лагерь.

...Шли по леднику цепочкой, потом где-то прыгали в дыру в леднике и по наклонной плоскости въезжали в ледовое подземелье. Там было не темно, свет пробивался через толщу ледника чудным зеленовато-

голубым сиянием. По дну тоннеля тек небольшой ручеек, и можно было идти почти везде в полный рост по камушкам, а где-то приходилось идти согнувшись. Это была красота неопишная, страха не было. Так шли довольно долго. Затем незаметно вышли в долину Сванетии и сразу очутились на живописном склоне, заросшем малинником. Малина спелая, крупная, сочная, сладкая!

Нам говорили, что толщина льда под тоннелем колеблется от 15 до 150 м. Не знаю, остался ли этот ход теперь. Слышала, что ледник бомбили».

Вместе с Галиной Финогеновой Школу инструкторов альпинизма в 1955 году закончили Борис Кузнецов, Евгений Муравьев, Сергей Морозов, Феликс Кусенко и Рудольф Трубников.

«В горы впервые попал летом 1952 года по путевке политехникума в альплагерь «Талгар» под Алма-Атой и, как

говорится, «заболел» ими», - так начал рассказ о своей альпинистской биографии Юрий Иванович Порохня, с 1963 года проживающий в г. Нальчик.

Тому же, кто спросит: «А причем тут история альпинизма г. Екатеринбурга?» - мы спокойно ответим: «А где же он учился и жил, когда заразился «этой бациллой», если не в Свердловске?». Это, конечно, шутка, но мы напомним Вам, уважаемый Читатель, что эта книга о всех, кого мы знаем и кто начинал или продолжал свой альпинистский путь в г.Свердловске, даже если это была единичная (одноразовая) поездка. Однако вернемся в былое:

«...В Талгаре из нашей группы было несколько человек, которые выполнили нормативы на значок «Альпинист СССР». Очень понравилось, все было восхитительно: горы, солнце, воздух, общение с разными людьми из разных городов... А в 1953-ем снова пришли путевки... Снова поехали... Тогда мы жили бедно. У меня, студента, не было рукавиц, не было свитера, так что поехал в рубашке на крыше поезда с пересадкой через Новосибирск. Все было экзотично. В лагере нас уже знали и удивились, что у нас нет теплых вещей. Как сейчас вспоминаю,

ходили в поход, шли через перевал Суровый, и нас застала непогода. Инструктора навесили перила... подхожу к перилам, а руки уже так замерзли в брезентовых рукавицах, что я не мог даже как следует взяться за веревку».

Инструктор Кельберг не без назидания предложил свои «шубенки», а когда руки Юрия Ивановича отогрелись, все пошли дальше.

«Выполняли 3-й разряд. В лагере тогда ходили Манаков, Павлов, в будущем известные спортсмены, и Александра Васильевна Дюрягина - студентка Горного техникума, с которой я познакомился, поднимаясь в лагерь, а в январе 1954 года мы поженились. В этот год мы в лагерь не поехали, но участвовали в соревнованиях по скалолазанию на первенстве Свердловской области. Саша была в положении (пятый месяц), но все равно стала призером... В 1955 году, уже проживая в Верхней Пышме, мы получили две путевки, и снова в Талгар. Там пробыл 40 дней, выполнил 2-й разряд вместе со златоустовцем Сергеем Сорокиным (мы с политехникума вместе были, он стал «снежным барсом»)... В Верхней Пышме я создал секцию, участвовал в соревнованиях... В 1956 году меня пригласили в школу инструкторов при альплагере «Талгар». Руководила школой Галина Андреевна Балдина, наша свердловчанка, мастер спорта, врач. Нас было шесть человек: я, Сергей Сорокин, Юра Пономарев, Мочалов из Ревды. Окончил школу, отскажировался и еще одну смену поработал. Саша в лагере была значкисткой, но за этот сезон почти выполнила 1-й разряд – не хватило только 4-Б. В 1959 и 1960 годах организовали сборы в Талгаре. Сборы сильные, с большим количеством молодежи. Оттуда вышли многие ветераны, в частности Земеров Володя. В 1960 году Саша выполнила норматив Мастера спорта.

Первый раз на Кавказ попал в 1958 году в составе сборов г.Свердловска. На сборах были Б. Симагин, П. Егоров, Г. Волинец, Р. Горлаева, Э. Римм, В. Молочков, В. Голубев, В. Милоголов, Петр и Людмила Андрияшины... К сожалению, сборы начались трагично – погиб на Суарыке Юра Юрьев. Его похоронили в Адылсу.

В 1961 году снова поехал на Кавказ и попал в альплагерь «Уллу-тау». С тех пор я, как говорится, обосновался в этом лагере. С 1963 года, как переехали в г. Нальчик, работал в лагере инструктором, а с 1967 года и по сей день, уже как профессионал, работаю начальником его учебной части. Были, правда, перерывы – с 1972 по 1975 и с 1991 по 1995 годы, а так – все время в «Уллу-тау». Александра Васильевна работала все время в спорткомитете г. Нальчика, а после выхода на пенсию – в альплагере «Уллу-тау». Здесь у меня были хорошие учителя, здесь в 1963 году выполнил норматив Мастера спорта, а в 1965 году награжден почетным знаком Мастера спорта № 8989.

С сердечной благодарностью и душевной теплотой хочется вспомнить своих первых учителей, бескорыстных наставников и терпеливых тренеров:

- по Свердловску – Г.А. Балдину, Г.С. Гордееву, А.К. Кикоина, Э.Р. Римма, Б.П. Симагина, Д.Ф. Кузьминых, К.Г. Макаревича;

- по альплагерю «Талгар» - М.Я. Резникова, Б.Ю. Краснокутского,

В.Н. Уксегешеву, П.А. Шумихина, А.В. Кельберга, П.Н. Салацинскую, С.П. Соболева, Ю.Н. Менжулина, В.В. Рязанова;

- по альплагерю «Уллу-тау» - Г.П. Коленова, Ю.И. Черносливина, Г.М. Сеначева, Е.М. Емельянова, А.Н. Чернышова.

Естественно, в памяти возникают образы всех наших свердловчан, одержимых любовью к горам, друзей, товарищей и сподвижников по скалолазанию, восхождениям и организации сборов в 50-60-е годы, с кем было приятно ходить, работать инструкторами. Это было бурное незабываемое время нашей молодости, и кажется, что это было вчера! Жаль, что многих уже нет в живых. Радует и гордимся мы, что нашу эстафету свердловчан тех лет приняли и с достоинством несут новые поколения альпинистов, покорителей уже вершин-восьмитысячников!»

На этой возвышенной ноте мы прервем воспоминания Юрия Ивановича Порохни и приведем несколько справочных данных из его письма:

«Всего совершено 211 восхождений на 87 вершин Тянь-Шаня, Кавказа, Памира и Рильских Карпат по 102-м маршрутам от 1-Б до 6-Б к. тр.

Лучшие восхождения: пик «Таджикистан» (1966 год, чемпионы СССР в высотно-техническом классе); «Чатын-Тау» по ромбу северной стены; «Ушба-Крест»; траверс вершин «Цурунгол» по северной стене – «Белая и Черная незнакомки» - «Фытнар Гин» - «Безымянная»; «Крумкол» по северной стене; «Злий зуб» по маршруту «вежди» (многие из маршрутов восхождения в то время были 6-ой к. тр. – примечание авторов).

Александра Васильевна Порохня совершила 182 восхождения на 56 вершин Тянь-Шаня, Кавказа, Алтая и Рильских Карпат по маршрутам от 1-Б до 5-Б категории сложности».

Не раз и Юрий Иванович, и Александра Васильевна становились чемпионами и призерами городских и областных первенств, а

Александра Васильевна
Порохня

Юрий Иванович Порохня (в центре)

также первенств Облсовета и Центрального совета ДСО «Труд» по скалолазанию.

Успехи супругов в альпинизме и скалолазании были гарантированы постоянными занятиями разными видами спорта – гимнастика, бег, лыжные гонки. Особенно в этом преуспела Александра Васильевна – чемпион г. Свердловска и ЦС ДСО «Труд» в лыжных гонках на 5 км в 1952 году. 1 место в 1953 году на 10 км и в эстафете среди учебных заведений Минцветмета и в эстафете на приз газеты «Уральский рабочий» за команду СГМТ среди команд 2-й группы.

И Юрий Иванович, и Александра Васильевна – судьи республиканской категории по альпинизму и скалолазанию. Оба награждены медалью «Ветеран труда» и почетными грамотами совета министров КБР и ВС ДСО профсоюзов.

А в завершение повествования о чете альпинистов (фамилия уж очень сложно склоняется) скажем, что они с искренней радостью и радушием встречают в своем лагере альпинистов из Екатеринбурга, непременно приглашают приехать на следующий год, и мы пожелаем им еще многих и многих встреч со своими земляками по альпинистской молодости.

«В далеком 1952 году я, студент 2-го курса физико-технического факультета УПИ, увидел на доске объявлений в вестибюле института приглашение в альпинистскую секцию. Захотелось узнать, что это

за вид спорта. Это желание и определило мое решение», - так начал свои воспоминания новичок этого года Лянгасов Анатолий Егорович.

«Этим же летом состоялся мой первый выезд в горы: Кавказ, Цейское ущелье, альплагерь «Торпедо». Из секции УПИ в нашей смене были Феликс Кусенко (уже «значкист») и новички Сергей Морозов, Вадим Чесноков, Юрий Рябухин. ...Следует сказать, что воспоминания о первой в жизни вершине – Садон-хох – (а мы шли в одной связке с С.Морозовым) не были очень светлыми: солнцепек, жара, на пути ни одного ручейка,

снежника или, тем более, ледника; а при спуске с вершин в дополнение к жаре – клубы пыли, поднимаемые двумя отрядами (более ста человек),

бежавшими вниз по единственной пыльной тропинке».

И ведь не отбило охоту, продолжал ездить в горы. В 1954-ом выполнил 2-й разряд, в 1955-ом окончил Всесоюзную школу инструкторов альпинизма на базе а/л «Джан-Туган», в 1956-ом – успешно отстажировался, а в 1957-ом по приглашению Ф.А. Кропфа впервые работал инструктором в а/л «Домбай» (руководил отделением разрядников). И в составе спортивной группы, совершая восхождения по маршруту 4-й и 5-й к. тр., выполнил I спортивный разряд.

В 1955 году А. Лянгасова выбирают председателем бюро альпсекции УПИ, но фактически поработать на этом посту ему не удалось – школа инструкторов, длительная преддипломная практика. Обязанности председателя исполнял Рудольф Трубников.

К альпинистским воспоминаниям Анатолия Егоровича мы вернемся на последующих страницах книги, а здесь проинформируем читателя, что в 1956 году после окончания института он направляется в Свердловск-44, ныне Новоуральск, организует на комбинате альпинистскую секцию, преобразованную в 1958 году в альпклуб «Кедр», которым успешно руководил до 1961 года.

Трудовой путь Анатолий Егорович завершил в 2001 году. За плечами защита кандидатской диссертации, должности заместителя и начальника информационно-вычислительного центра Уральского электрохимического комбината, медали «За трудовые отличия» и «Ветеран труда» союзного значения, «Почетная Грамота губернатора Свердловской области».

Пожелаем здоровья ветерану альпинизма!

В 1952 году в УПИ поступает уже «значкист» Леопольд Семенович Шлесберг. Прочитав объявление о предстоящем собрании альпинистской секции, собрание он посетил. Слово Л. Шлесбергу.

«На собрании выяснилось, что путевки уже все распределены. Но через несколько дней мне предложили принять участие в альпиниаде, проводимой профсоюзами, на в. Белуху. Этой экспедицией начиналось возрождение альпинизма на Алтае. Я согласился. Старт экспедиции намечен был в Бийске.

На турбазе Бийска оказалось, что из Свердловска приехали 11 человек (один из них, кореец, кстати, на спор съел чайную ложку черного перца).

Экспедицией руководила Е.А. Казакова, про которую когда-то я читал, что при восхождении на Ушбу она, для того, чтобы было доказательство восхождения на Ушбу первой женщины, захватила с собой женское платье, переделав в него на вершине и сфотографировалась. В числе инструкторов, которых она пригласила, большинство начало заниматься альпинизмом еще до войны. Альпиниада была скорее разведывательным мероприятием, чем спортивным: шестнадцать дней подхода и в завершение одно восхождение на Белуху Восточную

2-А к. тр. Спортивной стала следующая экспедиция под руководством Е. Казаковой, в которой свердловчане во главе с А.Даниловичем были представлены достаточно весомо.

Поездка на машинах к стартовой точке похода сначала по Чуйскому тракту, а потом по глухим местам Алтая, и поход с караваном в 50 лошадей по абсолютно безлюдным красивейшим местам стоили участия в такой экспедиции. Бескрайние кедровые леса, поля тюльпанов, озера с тайменями и речки с хариусами, маралы, остров на р.Катунь, на который с одного берега плывет медведь, и с которого на другой берег в это же время переплывает лось - все это возникает в памяти при слове Алтай. Восхождение на в. Восточная Белуха было успешно совершено.»

К Леопольду Семеновичу мы еще вернемся, а сейчас (наконец-то добрались) слово Сергею Морозову.

«В Уральский политехнический институт я поступил, но мед. комиссия порекомендовала мне заниматься лечебной физкультурой: суставы не понравились.

Инструктор лечебной физкультуры Соня Кульпина, мастер спорта по спортивной гимнастике, покопалась в моём спортивном прошлом: футбол, хоккей, регулярное форсирование водных преград на лыжах, коньках и без оных по весне... в моём озёрном краю ледяной воды много! Через семестр Соня устроила меня в группу для подготовки на разряд – там я стал значкистом ГТО 2-ой ступени и обладателем 3-го разряда по гимнастике.

Эти занятия плюс полноценное питание (стипендия на 1-ом курсе физтеха - 450 руб., а цена абонементов в столовой 3-го корпуса - четыре рубля!) привели к заметному увеличению моего веса. Тут мой приятель по учебной группе Феликс Кусенко предложил мне попробовать силы в секции слалома.

А я ещё школьником изучал на физкультуре горнолыжную технику по наставлению «Горнолыжная техника бойца РККА»!

Сломав по лыже на первых же спусках, мы закрепились в секции: «Ходите на занятия и отрабатывайте поломанный инвентарь!» - заявил нам тренер Евгений Михайлович Ихлов. А лыжи были трофейные, из запасов горной дивизии «Эдельвейс»...

В 1952 году Свердловск принимал первенство ВУЗов страны по зимним видам. Команда горнолыжников УПИ опередила и МГУ, и МВТУ - 1-ое место заняли. Наградой за успех нам стали бесплатные профкомовские путёвки. Я попросил путёвку в осетинский альплагерь «Цей», где с разрядниками ходила Раша Горлаева и выполнял 3-ий разряд Фела Кусенко.

В отряде новичков со мной были Юрий Юрьев, Анатолий Лянгасов, Пётр Усов, Вадим Дербенёв, Юрий Рябухин, Николай Чесноков, Волынский – все мы получили значки «Альпинист СССР» 1-ой ступени.

Юрий Рябухин (слева) и Станислав Типикин на Алтае в 1955 году после возвращения в а/л «Актру» с вершины Трёх озер

Не забыть поход со значками на груди через Мамиссонский перевал до курорта Шови и далее на попутке до Сухуми.

Сухуми - это сказка!

Зима 1952-1953 года прошла в тренировках на Уктусе, где в числе катающихся, кроме Юрьева и нас с Кусенко, были опытные альпинисты: Галина Андреевна Балдина и Абрам Константинович Кикоин. Потом А.К. Кикоин

проводил на Уктусе и скальные тренировки - в каменоломне.

Вот он стоит перед собравшимися новичками УПИ и рассказывает им о трех точках опоры, о необходимости опробования опор и о многом другом:

Там у меня появились новые знакомые: в начале года - Алла Блюшке, Галя Финогенова, Галя Игнатьева, Леопольд Шлесберг, Валера Овсянников, Рудольф Трубников, в конце 1953 года – Вова Кусенко, Юра Плюхин, Антуанетта Иванова, Стас Типикин, Миша Левин и др.

А на Азов-гору я впервые попал весной 1953-го. Там не только разрядников Горлаеву и Кусенко, а даже и нас, значкистов, привлёк А.К. Кикоин для занятий с многочисленными новичками. Но сначала о том, как мы нашли Азов-гору.

Вышли мы тёмной ночью из вагона и пошли за «бывалыми». Впереди широким шагом лыжника шёл Евгений Муравьёв. Колонна не поспевала, и Женечке приходилось «притормаживать».

Ночью я так и не увидел, какая она, Азовка. Доспали ночь в палатках, а с утра - построение и ознакомление с порядком дня. Разбились, как в альплагере, на отделения, и больше всего лазали с верхней страховкой, переходя с маршрута на маршрут.

Значкист Морозов штурмует
крутые стены Азов-горы

На нашей значкистской совести была страховка и помощь лезущим советами. Мы следили, чтоб новички обвязку вязали правильно, грамотно садились на дюльфер. А вечером - костёр и песни! А.К. обогатил наш репертуар многими довоенными песнями.

Летом 1953-го я выполнил 3-ий разряд в альплагере «Алибек» нашего ДСО «Наука», потом через Клухорский перевал с Ф.Кусенко и др. ушли к морю, в тёплый Сухуми - в сказку!»

С альпинистским летом 1954-го, бурно пережитого УПИЙцами и в т.ч. Сергеем Морозовым, Вы, уважаемый Читатель, ознакомитесь на страницах соответствующей главы. Окунемся в осень 1954-го.

«Осенью 1954-го председатель альпсекции УПИ Р. Горлаева поручила мне съездить в Москву и добиться в Центральном Совете ДСО «Наука» увеличения числа путёвок в альплагерь, выделяемых Свердловскому облсовету. Я встретился с сыном академика Женей Таммом, тогда - председателем центр. секции, и договорился о 120 путёвках на 1955 год. Кроме того, нам выделили 8 путёвок в Джантуганскую школу инструкторов альпинизма. И ещё - в зимний лагерь «Алибек»!

После сессии мы окунулись в снежную сказку - Е. Муравьёв, Р. Горлаева, И. Сыркина, Г. Манакоев. П.Ф. Захаров оформил меня инструктором «Алибека» по горнолыжной подготовке.

А летом 1955-го Г. Финогенова, Б. Кузнецов, Ф. Кусенко, Е. Муравьёв и я обучались в 1-ой смене Школы, во второй - Борис Колосов, Рудольф Трубников, Анатолий Лянгасов и трое ребят из г. Серова. В том же году мы с Муравьёвым отстажировались в «Алибеке».

И на этом я простился с Уральским политехническим институтом, с дипломом которого меня приняли на работу в г. Челябинск-40 (сейчас - г. Озёрск Челябинской области). Летом 1956-го дали отпуск, как инструктору альпинизма! В те годы альпинизм вошёл в моду, и инструкторов не хватало везде, не только на периферии.

В 1956 году меня и Муравьёва принял коллектив второй альпиниады МГУ-МВТУ, разбившей бивуак в ущелье Адыл-Су под ледником Кашка-Таш. В любой работе Женя и я отличались от москвичей народной сноровкой: наши примуса всегда работали, мы умели готовить любую

пищу, ставили палатки так, что в них было даже в дождь сухо - и т.д. Забитые нами крючья не вываливались, верёвки оставались целыми и не перепутывались; рукавицы, очки, носки и ложки мы на верхних бивуаках не оставляли. В свою очередь, общение со столичными молодыми людьми расширяло наш кругозор.

Начальник альпиниады Игорь Александрович Ерохин был непростым человеком. Властный, знавший себе цену и цель, он поддерживал каждого, если инициатива шла на пользу делу. Никому в голову не приходило не выполнить указание Ерохина.

Тот сезон мы с Женей закончили с двумя «пятёрками» - траверс Ушбы и траверс Домбай-ульгена.

Летом 1957-го мы поехали с очередной альпиниадой МГУ-МВТУ в Безенги. Знакомились с работой вертолёт в горах, с первыми иностранцами - чехами из Брно, с пуховыми куртками. Однако почти месяц восхождений у нас не было, сидели в постоянном спасательном отряде. Вот москвичи, те интенсивно ходили, выполняли планы. И однажды на снегу гребня Дых-Тау сорвались Володя Бланк и Костя Туманов, мастер спорта. Транспортировка, похороны на поляне Миссес-коша... охота за вершинами у кого-то угасла, и у нас появилась возможность выйти на свои восхождения.

После Дыхтау (с Назаренко) нас послали с Нелидовым на Мижирги с перевала Селла. Ерохин - в пику Виталию Абалакову - решил реанимировать этот маршрут: его не ходили, так как там отвалилась часть большого жандарма, и образовалась проблематичная стенка. Я проходил её, сняв отриконенные ботинки и неся на себе верёвочную лестницу длиной 20 метров.

Пока я налаживал лестницу, друзья внизу нашли записку и мне её прочли: «... ждём прихода спасотряда, у нас сорвался Рома Строганов». А потом был спуск по кулуару —17 дюльферов!

В 1958-ом Ерохин, убедившись в бойцовских качествах своей команды, организовал экспедицию на пик Победы (7439 м) по не пройденному пути: с перевала Чон-Терен траверс через Восточную Победу (7060 м) - до Победы-Главной.

70 км по леднику Иныльчек мы с Муравьёвым шли в передовой четвёрке, маркировали путь для каравана, в базовом лагере «5500» принимали на себя «бомбовые удары» дружественных авиаторов: военные самолёты сбросили нам контейнеры с продуктами на парашютах! Вот цитата из сборника «Побеждённые вершины 1958-1961»: «...самолёты идут на новый заход, и с диким рёвом падают листы пенопласта, банки с галетами, мешки с овощами. Самолёты улетели, место падения грузов отмечено огромными красными пятнами — не сразу угадаешь, что до выброски это были свёкла и кочаны капусты. Два контейнера попали в ледниковое озерцо, срочно разгружаем их, ведь внутри сахар, крупа, конфеты».

В начале августа 33 альпиниста, в том числе чехи и сборная Киргизии, вышла к перевалу Чон-Терен. Когда началась непогода, от «киргизов» остались двое: Маматали Батыров и Саша Рябухин, преподаватель из Челябинского политехнического института, «земляк». Отсидевшись в пещерах на 6200, 28 первовосходителей одновременно поднялись на Восточную Победу. Это было 8 августа, а 12-го мы с Муравьёвым и ещё 11 траверсантами покинули пещеры... О дальнейшем достаточно подробно - и не всегда благожелательно - написано во

многих альпинистских изданиях. Тем не менее, думаю, что два выходца из альпсекции УПИ, поднявшись выше 7400 м, заслужили упоминание в истории свердловского альпинизма.

Со свердловчанами Муравьёв и я поехали в 1959 году на сборы в «Ала-Арчу». Золотые медали у команды Ерохина отобрали, проклятье висело и над нами; Борис Павлович Симагин задействовать нас не мог. Но выручил Сан Саныч Кузнецов, начальник учебной части: поручил водить двух лагерных инструкторш, Марину Исаеву-Коноплёву и Люду Холопову. На пятом восхождении Женя улетел с ледовой сосулькой, но отделался ушибом плеча. И все же маршрут на Ак-Тоо 4-Б был пройден!»

Нет правил без исключений. Представляем на страницах нашей книги альпиниста из г. Ревда – Галиаскарова Саубана Салитаевича. Эти имя и отчество нашего героя вписаны в его паспорт и инструкторское удостоверение, а по мастерскому удостоверению и удостоверению судьи по лыжному спорту, да и среди восходителей он – Николай Сергеевич.

Шесть лет (с 1957 по 1962 год) Николай Галиаскаров работал инструктором в а/л «Талгар», через который «прошли» многие альпинисты

г. Свердловска, так что для большинства уральцев, начинавших, как и он, с вершины Юбилейная и перевалов Солнечный и Тэкэ, Николай Сергеевич ассоциировался как наш земляк, свердловчанин.

В «Талгаре» Галиаскаров совершил восхождения на первые свои 5-ки, прошел траверс Талгарской подковы (одиннадцать вершин, десять дней), штурмовал под руководством тагильчанина П.А. Шумихина пик Жарсай по Северо-восточному гребню (5-А+1), выполнил норматив мастера спорта.

Вспоминает М. Левин:

«Поднялся я в «Талгар» в конце 1960 года, работал и просился на 5-Б. Коля Галиаскаров помог понять орографию района, показал места занятий... сдружались. Он помнил всех наших – и свердловчан, и челябинцев, и трудовцев, и УПИЙцев. И они его помнят».

Нам очень хотелось, но не удалось отыскать ветеранов альпинизма Верх-Исетского металлургического завода. Мы обращались в совет ветеранов ВИЗа, в его музей, в структуры, отвечающие за спорт, но это не принесло успеха. Смогли мы только отыскать следы одного из представителей некогда сильной секции альпинизма старейшего завода Урала. Супруга этого альпиниста предоставила нам несколько фотографий Авенира Федоровича Макарова, сделанных на фоне гор, альпинистских построек и палаток. К счастью, на обороте фотографий мы нашли хоть и скудные, но все же очень важные надписи и даты, что позволило проследить спортивный путь А.Ф. Макарова.

Первая поездка в горы Вениамина Макарова состоялась в 1952 году. Это был Кавказ, ущелье Адыр-Су. Далее были а/л «Талгар», а/л «Горельник» и снова «Талгар». В 1957 году Авенир Федорович был курсантом школы инструкторов на Кавказе.

Как мы уже отмечали, надписи на фотографиях были весьма скудными, и поэтому имена альпинистов, запечатленных фотографом, остаются для нас неизвестными. Мы представляем на страницах этой книги фотографию, на которой вместе с Макаровым запечатлены, возможно, альпинисты Свердловска.

Год 1953-ий

Обзор прессы этого года начнем с публикации в газете «На смену» от 29.05.1953 г. В рубрике «Знай свой край» доцент, заместитель председателя Уральского отдела географического общества СССР П. Горчаковский поведал о «причудливом нагромождении выветривающихся скал, издавна называемых «Чертовым городищем».

Название этого уникального массива Вы, уважаемый Читатель, встречали на страницах истории альпинизма г. Екатеринбурга довоенного периода и на страницах этой книги.

Многие поколения альпинистов пробовали свои силы в преодолении северной, отвесной стены скального массива. Здесь проводились занятия с начинающими альпинистами, отрабатывались приемы страховки и спуск «дюльфером» (с использованием веревки, особым образом проходящей по телу спортсмена и не требующей от него особых усилий для удержания на любой точке вертикального спуска), здесь проводились соревнования по скалолазанию на первенство города, области и коллективов ДСО, здесь осваивались приемы крючковой страховки и преодоления скального рельефа с использованием искусственных, порой весьма замысловатых точек опоры. Полюбили это место и спелеологи, отрабатывая спуски и подъемы по 3-миллиметровому стальному тросу.

Альпинисты довоенного периода на южной стороне Чертова городища

А сколько песен слышали эти хмурые в отблеске костров «исполины», сколько тысяч комаров оберегали они от солнца, для того чтобы с их помощью отбиваться от непонятных для среднестатистического гражданина упрямцев, карабкающихся по холодным отвесам. Были здесь всплески радости и счастья от

удачного выступления, были и горькие минуты разочарования, не было только равнодушно взирающих и безучастных.

Однако обратимся к рассказу ученого.

«Чертово городище представляет собой гряду гранитных башен-останцев, тесно смыкающихся друг с другом и образующих огромную каменную стену. Каждая башня сложена из плоских, матрацевидных глыб, положенных друг на друга, как стопка тарелок... Кажется, вот-вот рухнет вниз эта отвесная, слегка склоненная вперед каменная громада...

Согласно исследованиям археологов, в районе городища по склонам гор в так называемое сарматское время (от 3 века до н.э. и до 4 века н.э.) были разбросаны поселения первобытных людей, умеющих изготавливать орудия из камня, бронзы, железа.

...В сарматское время эти обнажения скал, подавляющие своей грандиозностью, служили жертвенным местом, где совершались различные обрядовые церемонии, и приносилось в жертву мясо животных. Глиняные сосуды с пищей устанавливались на самых высоких башнях Чертова городища. Некоторые из сосудов падали вниз и разбивались, чем объясняется обилие глиняных обломков у основания каменной стены... Чертово городище – замечательный уголок природы Среднего Урала», - заключает автор статьи, и мы не можем с этим не согласиться.

“Чёртово” с севера. Фото И. Сивенцевой

Газета «ЗТМ» под рубрикой «Физкультура и спорт» сообщила 11.06.1953 о вступлении в секцию альпинистов Уралмаша пятнадцати человек. Среди новичков технолог Н. Баскаков, модельщик Н. Михряков, сварщик В. Рыбкин. *«Альпинисты не теряют даром ни одного воскресенья. Нынче они*

провели семь занятий по скалолазанию на Уктусских каменоломнях, в районе Чертова городища и на горе Волчихе... Молодые альпинисты отрабатывают на тренировочных занятиях технику лазания по скалам, учатся правильно связывать узлы, обвязываться веревкой, изучают технику горовосхождений, приучаются к длительным походам с грузом за плечами, к устройству бивуаков. В начале августа члены секции поедут в альпинистский лагерь на Кавказ для зачетных восхождений». А руководит секцией и подготовкой юных альпинистов «опытный инструктор, зуборез механического цеха крупных узлов А. Данилович».

Сам же Данилович в этот раз на Кавказ не поехал – его увлек Алтай, где пригодился и его опыт, и его сила, но об этом чуть позже.

«Начался альпинистский сезон 1953 года – юбилейного тридцатого года советского альпинизма. Сотни советских альпинистов уже собрались в долинах и ущельях Кавказа и Тянь-Шаня, готовясь штурмовать горные вершины... Пройдет еще две недели, и тысячи советских альпинистов огласят дикие ущелья наших горных районов стуком молотков, забивающих железные крючья в трещины скал,

ударами ледорубов о звонкий лед, веселыми возгласами здоровых и смелых людей», - так начал свою заметку в газете «ЗИК» от 18.06.1953 г. Абрам Константинович Кикоин.

Рассказал он и об успехах альпинистской с е к ц и и У П И , отправляющей в горы 23 хорошо подготовленных начинающих альпинистов и практически столько же значкистов и разрядников, среди которых *«тов. Горлаева, Кусенко, Муравьев, Анциферов и Юрьев»*.

Заметка сопровождается двумя фотографиями, на одной из которых запечатлен массив Светгара с его крутыми, тогда еще никем не пройденными ребрами, а на другой – высокий восходитель в шляпе (сейчас все ходят в защитных касках), «ковбойке» с длинными рукавами и просторных шароварах с напуском. Он свесил над пустотой пятку в отриконенном ботинке – дух захватывает! – и устремил свой взор ввысь. Кто же это ищет путь по отвесным скалам? Подписи нет, но альпинисты Свердловска тогда без труда узнавали автора статьи, преподавателя и руководителя альпинистов УПИ А.К.Кикоина.

И еще одну заметку об альпинизме нашли мы на газетных страницах 1953-го. Ее автором вновь был сам Абрам Константинович, а напечатана она была 1 сентября в газете «ЗИК». В ней автор рассказал о своем восхождении на западную, более высокую и более трудную вершину Эльбруса. Именно это обстоятельство побудило Абрама Константиновича в 1953 году прервать бодрый ответ на экзаменационный билет по физике одного из авторов этой книги и, указывая на его альпинистский значок с контурами Эльбруса, поделиться с ним радостью своего успеха (см. 1946 год). Однако читаем:

«Грандиозной громадой высится над Кавказским хребтом двуглавый снежно-ледовый Эльбрус – высочайшая точка Европы...» Тут мы

переведем повествование и скажем, что ошибался физик: Эльбрус – азиат, отклонившийся от границы между Европой и Азией на десяток километров в сторону восхода солнца. Но не стоит огорчаться, что наш «седовласый Шат» не «высочайшая» точка Европы, он зато высшая точка России и превышает высочайшую точку Европы – Монблан (4807 м) – аж на 826 м! Но вернемся к рассказу А.К. Кикоина.

«... Белоснежный конус Эльбруса всегда привлекал к себе внимание альпинистов, и тысячи советских горвосходителей побывали на обеих его вершинах – восточной (5595 м) и западной (5633 м).

...Группа студентов Ленинградского института физкультуры им. Лесгафта решила совершить восхождение на западную вершину в честь 250-летия города Ленинграда и 30-летия советского альпинизма. Руководить восхождением было поручено мне.

21 июля наша группа в составе 25 человек, среди которых было 9 девушек, выступила из альплагеря «Искра», расположенного на высоте 1800 м в верховьях реки Баксан. Через два часа мы уже были на склонах Эльбруса. Еще через 8 часов подъема по крутым скальным и ледовым склонам мы достигли так называемого «Приюта одиннадцати». Здесь на высоте 4200 метров героическим трудом советских людей на скалах, выступающих из сплошного льда, выстроен огромный трехэтажный отель – желанный приют для утомленных альпинистов.

Целые сутки провели мы в этом «отеле», чтобы дать возможность организму приспособиться к необычным условиям больших высот. С «Приюта одиннадцати» открывается незабываемый вид на Кавказский хребет. Видны сотни вершин, увенчанных снеговыми и ледовыми шапками, от западной части хребта и до района Казбека на востоке.

В 12 часов ночи мы выступили из гостеприимного приюта. Подъем был не легкий. В густом тумане и в сильный холод мы упорно продвигались вверх. Через два часа мы достигли так называемого приюта им. Пастухова (группа скал на высоте 4800 м). Здесь мы оказались выше облаков, и над нами было чистое, усеянное звездами небо. Но зато резко усилился холод и поднялся штормовой силы ветер. На каждом привале я проверял состояние рук и ног участников похода, так как холод и ветер – здесь главная опасность.

В течение шести часов мы буквально пробивались вверх и наконец достигли седловины между обеими вершинами Эльбруса (5300 м). Здесь пришлось оставить двух участников похода, заболевших горной болезнью. С остальными я начал подъем на крутой склон, ведущий к западной вершине. Склон оказался ледяным, почти лишенным снега, так что мне пришлось, надев «кошки», вырубать ступеньки во льду для идущих за мной участников. На этой высоте рубка ступенек чрезвычайно утомительна, поэтому на прохождение оставшихся до вершины 300 м понадобилось свыше 4-х часов.

В 10 часов утра мы были на вершине... Налюбовавшись открывающимся с вершины изумительным по красоте видом на Кавказ (с вершины видно и Черное море, до которого по прямой 120 км), мы в 12 часов дня начали спуск. К 5 часам вечера мы снова были на «Приюте одиннадцати». Как и накануне, он был погружен в облака, и мы с немалым трудом нашли его среди необозримых ледяных полей Эльбруса. Работники экспедиции Академии наук СССР помогли нам, подавая звуковые сигналы. Переночевав здесь, мы на другой день, гордые успешным походом, вернулись в лагерь. Студенты отправились отдыхать на Черноморское побережье, я же чтобы готовиться к следующему восхождению».

Так, будучи инструктором альплагеря «Искра», первого стационарного лагеря СССР, построенного киноработниками в 1931 году недалеко от Эльбруса в устье ущелья Юсеньги (1800 м), Абрам Константинович, руководя альпинистами из Ленинграда, совершил восхождение на Эльбрус, чем по праву гордился. Ведь, как теперь известно, и российский, и довоенный екатеринбургский альпинизм начинались именно с восхождения на Эльбрус. А мы напомним, что не всякий штурм Эльбруса завершается успешно. Капризы погоды и традиционно большой набор высоты не раз становились непреодолимой преградой даже для опытных и сильных альпинистов. Не удержались мы и от того, чтобы не привести на страницах этой главы еще одно фото с А.К. Кикоиным. Оно сопровождало заметку в ЗИКе.

Тот же высокий и худощавый альпинист, та же шляпа, шаровары и трикони. И, конечно, устремленный в ясные дали взгляд.

В этом году счет горным вершинам открыл Геннадий Иванович Манаков. Вот его воспоминания.

«Первым альпинистским лагерем был «Талгар». Путевку получил

за 8-е место во Всесоюзных соревнованиях по горным лыжам среди техникумов. По приезду в лагерь поразился отсутствием в горах кровососущих и кусачих насекомых, которые жутко досаждали на заготовках сена для коровы. Сразу же понял – альпинизм для меня.

1954 и 1955 годы пропустил – нужен был деду для хозработ. 1956 год – «Домбай», староста отделения из 11 человек. В отделении на III разряд ходили Люся Муравьева, Глянченко Володя. В 1957 году в Туюк-Су из наших ходили Малюгин Володя, Марковский Валерий.

1958 год – альпиниада УПИ под руководством А.К. Кикоина. На Чегет-Кара-Баши, Ирик-Чат и Джан-Туган ходил с Юрой Котеневым, Володей Крыловым и Володей Голубевым.

Запоминающимся было восхождение на Восточный Эльбрус. Накануне выхода из лагеря Кикоин построил всех в одну шеренгу и начал проверять наличие двух пар шерстяных носков, пары шерстяных варежек и шерстяного свитера, без которых, по мнению Абрама Константиновича, на Эльбрус выходить было нельзя. «Бедные» студенты сразу же нашли выход из столь затруднительного положения и стали за спинами передавать друг другу ту самую «шерсть». Когда Кикоину попались третий раз одни и те же носки, он сообразил, в чем дело, и стал «проверенных» строить напротив шеренги. Кажется по этому же «отсутствию» от восхождения был отстранен и Михаил Плышевский.

И какое же было удивление Абрама Константиновича, когда в колонне обгоняющих нас иностранцев в последнем, одетом в потрепанную штормовку, он узнал М. Плышевского.

Сильно возмущался А.К., но потом простил. А встречавшие нас после восхождения «безносковые» товарищи соорудили чучело альпиниста и по всему его «телу» развесили бирки: «шерсть», «не шерсть». Это словосочетание еще долго вызывало у нас улыбку и смех.

1959 год, а/л «Талгар», сборы «Труда». Точно были Юра Порохня и Володя Земеров. Запомнился Ю. Талгар – 4-Б. Шли вшестером с одной перкалевой палаткой. Ночевка нас застала на самой вершине: непогода, пурга, жесткий снежный купол. Спали: один поперек в головах, один – в ногах, четверо – вдоль палатки. С нами был один здоровый парень. Худенькому Земерову было тяжело, но он был мужественный человек – выдержал. Утром долго плутали в тумане по куполу, пока, наконец, не нашли место спуска.

1960 год. Сборы под руководством Э.Р. Римма в «Туюк-Су». Инструкторами были Д. Кузьминых, Г. Балдина, участниками – Р. Кондратьев, А. Инюткин и многие другие.

1961 год. Школа инструкторов Абалакова в Джан-Тугане. Были с Колей Павловым.

1962 год. Уллу-Тау. Сборы «Московского труда». Я был аспирантом МЭИ.

1963 год. Последний год, проведенный со свердловскими альпинистами. Сборы в «Варзобе» под руководством Э.Р. Римма. С нами была вся поросль наших альпинистов III и II разряда: В. Крылов, В. Марковский, Р. Кондратьев, А. Инюткин, Климов, В. Кушнарев... Из инструкторов помню лишь Д. Кузьминых. Ходили в далекую Сиаму, обожглись травой «югань» - такие мягкие зонтики, дающие ожоги кожи II степени.

1965-1990 годы – работал в альплагерях, с нашими альпинистами практически в горах не встречался. Сначала ходил на восхождения с Колей Павловым (уж нет в живых), затем с Вадиком Алексеевым. С Колей дважды участвовали в первенстве по альпинизму:

в 1966 году – Далар по золотому маршруту первенства Союза в двойке – I место в ЦС «Труд»; в 1970 году – Чатын на первенство Союза – I место. Присвоили мастера спорта, хотя к нему я не стремился.

Кроме альпинизма и горных лыж (I разряд), занимался гоночными лыжами (1962 год – 1 место). На первенстве Москвы по двоеборью (гонки, слалом) среди альпинистов – тоже 1 место. Имел КМС по зимнему троеборью: лыжи, подтягивание, стрельба – лет 8 постоянно выступал на первенстве области.

С 1967 года каждую весну – сплав по рекам на байдарках с охотой и рыбной ловлей. Осенью – ходовая охота на косачей и глухарей.

Прыгал с парашютом, выступал в силовом двоеборье (гиря 32 кг, штанга) на первенстве энергетического факультета – 1 место (жим штанги – 85 кг, выжимал двупудовку по 13 раз каждой рукой). Сплавался по горным рекам – дважды прошел в Саянах реку Оку. Коньки, биатлон – в своей фирме.

И, пожалуй, хватит хвастать.

О скалолазании я уже писал: тренировался мало, пользовался природными данными. Сделаю только поправки к книге «50 лет спортивному скалолазанию». Там все перепутано. Первенство профсоюзов 1960 года проходило на Крестовой скале в Ялте в октябре месяце. В личном зачете у мужчин первым был Миша Хергиани, вторым – я, третьим – отличный скалолаз Олег Космачев.

В 1962 году я был не третьим, а четвертым. Отлично помню это время, накануне вечером, перед соревнованием, я долго гулял, в свой номер в гостинице «Приморская» пришлось влезать через форточку. Утром ребята разбудили – говорят, у тебя третий номер. Пролез, но оказался лишь четвертым. А хотел побить Хергиани, хотя в то время сделать это было очень сложно: мы за тренировку проходили по 2 маршрута на Крестовой скале, Миша – 8-10.

А вот в 1964 году я был третьим. Но это был мой большой успех. Поскольку весной перед 1 мая на Чертовом городище получил травму при падении с 9 метров. 40 дней пролежал на вытяжке в Первой городской больнице, затем дома долго ползал на четвереньках, а

осенью, получив последний бюллетень на месяц, уехал на сборы в Ялту. И оказался третьим в личном зачете.

1968 год. Первенство ВЦСПС. Из женщин были Шура Порохня и Маша Иняткина. Мы с Онищенко заняли I место в лазании связок.

Звание «Мастер спорта СССР по скалолазанию» разрешили присваивать после чемпионата СССР 1969 года. К победителям 69-го года было решено подключить чемпионов ВЦСПС 1968 года. Мне пришло письмо с просьбой послать документы на МС, что я и сделал. Через некоторое время пришло новое письмо – что-то в документах требовалось поправить. Я второй раз посылать не стал. Решил, что мне достаточно МС по альпинизму. Главное – выполнил норматив МС по скалолазанию в связке, ведущим был я. Чем и довольствуюсь.

К сожалению, на ВЦСПСах в команде «Труда» от Свердловска выступал практически один.

Надо ли Вам все это – очень сомневаюсь.

С уважением, Манаков Г.И.»

Надо, Геннадий Иванович, надо!

Вот только жаль, что временами Вы бывали крайне безответственным по отношению к себе и к скалолазанию Свердловска.

Первое – нарушили спортивный режим на ВЦСПС 1962 года, а потом об этом пожалели, и второе – пренебрегли званием «Мастер спорта СССР» по скалолазанию в 1969 году по результатам выступления связок 1968 года.

Мы попытались исправить дело и ... получили справку Федерации альпинизма России, которую приводим ниже.

ФЕДЕРАЦИЯ АЛЬПИНИЗМА РОССИИ

MOUNTAINEERING
FEDERATION
OF RUSSIA

119371, Moscow
Luzhnetskaya nab., 8.
Tel/Fax (095) 725-47-04
e-mail: fvd@ardian.spl.mos.su
fvd@riss.ru

25 февраля 2004 г. № 7-А

СПРАВКА

Дана Манакову Геннадию Ивановичу в том, что он выполнил норматив
«Мастер спорта СССР» по скалолазанию на первенстве ВЦСПС 1968 года,
заняв I-е место в лазании связок, выступая с Онищенко В.П.

Отн. секретарь ФАР

В.Н.Шатров

Так с улыбкой прошел Геннадий Манаков по горам, по сплавам, по рекам, рыбалке и...

За эту справку, правда, один из авторов этой книги получил нагоняй от ответственного работника Федерации скалолазания Свердловской области, оформленный в виде комментария с подписью, где, в частности, было сказано: «Эта справка не может быть использована в какой-либо официальной публикации». Теперь вот мучайся – можно ли эту книгу считать «официальной публикацией»?

В заключение: один из авторов, близко знавший И.И. Антоновича, не раз слышал его комплименты «лучше всех назавшему свердловцу Манакову». А Иван Иосифович ох как был скуп на похвалу!

Мы задержимся в 1953-ем, чтобы представить второго свердловчанина, входившего в шестерку инструкторов а/л «Шхельда», завоевавших золотые медали Чемпионата СССР прохождением северной стены суровой Чатын-Тау.

«Долго к этой вершине вела Николая Павлова нелегкая дорога альпиниста. «Заболел» он горами еще в 17 лет, будучи учащимся Уральского политехникума. В 1956 году выполнил третий разряд, в 1966 году – норматив мастера спорта. Работал на ВИЗе, потом перешел в Уральский научно-исследовательский институт черных металлов.

... Хочется процитировать слова судьи чемпионата, ЗМС В. Кизеля, подписавшего заключение о восхождении: «... Считаю прохождение данного маршрута в тяжелых метеорологических условиях делом исключительным», - прочитали мы в заметке Э. Григорьева в газете «Вечерний Свердловск» от 18.11.1970 г.

А вот выдержка из заметки той же газеты, но от 12.11.1964 г.: «Председатель Областной секции альпинизма спортобщества «Труд» - это должность у Николая Павлова общественная, поэтому интервью наше состоялось в литейном цехе Свердловского машиностроительного завода у электроплавильных печей, где Н. Павлов работает мастером. Говорят, что по-настоящему человек может быть предан только одному делу в жизни. Павлов предан двум – металлургии и альпинизму.

Николай Павлов

... В секции десять мастеров спорта. Только в этом году высокое звание присвоено инженеру завода пластмасс Владимиру Крылову и преподавателю Николаю Коровину, инженеру УНИпромеди Вадиму Шкодину и инженеру Института черных металлов Евгению Муравьеву».

Для выполнения данного нами, уважаемый Читатель, обещания рассказать об участии свердловчан в событиях 1953 года на Алтае, мы обратимся к книге Елены Алексеевны Казаковой - «К вершинам Алтая». Попробуем осуществить задуманное с помощью выдержек из книги, т.к. первоисточник практически всегда более достоверен и ближе к реальности, чем пересказ. Ну, что ж, в путь:

«Прошел год. ВЦСПС решил продолжать альпинистское освоение Алтая и наметил провести летом 1953 года экспедицию к вершинам Восточной части Катунского хребта. Было решено отправиться на Аргут, к его притокам: Иедыгему, Кулагашу и Куркуре.

В верховье Иедыгема находится самый длинный из ледников Алтая - одиннадцатикилометровый Мен-Су. Географы В.В. Сапожников и М.В. Тронов посетили нижнюю половину этого ледника. Мощный ледопад в среднем течении ледника очевидно препятствовал их проникновению выше. Альпинисты не бывали здесь вовсе».

Мы позволим себе не согласиться с Еленой Алексеевной и напомним уважаемому Читателю, что на стр. 22 Книги 1 истории альпинизма г. Екатеринбурга помещены выдержки из статьи Н. Кригер «На ледники Алтая», где рассказывалось о попытке еще в 1934 году свердловчанки М.А. Роберг и ее спутников подняться на г. Белуху с ледника Мен-Су.

«... Но теперь мы знаем, что подъем возможен будет с левой части ледника Мен-Су... Нынче мы отступили. Но в будущем году опять пойдем на штурм!» - так прокомментировала свою неудачу в том году М.А. Роберг.

Однако (как часто мы произносим это слово), вернемся к истории 1953-го.

«...О ледниках и вершинах, расположенных у истоков Кулагаша и Куркуре, сведений почти не имелось.

... В Бийске ждала радостная встреча с участниками прошлогодней альпиниады: Борисом Борисовичем Мездриковым, Вовой Худяковым, Володей Усталовым и Юрой Игумновым. Как и в прошлом году, больше всего народу приехало из Свердловска. Кроме Худякова, Усталова и Игумнова, оттуда же прибыли Арсен Данилович, Петя Андрияшин, Гера Волынец, Володя Курочкин, Вася Просвирнин и Жора Леонидов.

...На утро началась жизнь, полная забот и труда: подготовка к выходу каравана. В первую очередь нужно было перепаковать весь груз, прибывший в больших ящиках, на вьюки весом по 25-30 килограммов. Около Шведова и Вовы Худякова все выше и выше вырастали горы консервных банок, пачек киселя, сушек, сухарей. Во дворе натянуты веревки с гирляндами воблы, аппетитными кусками корейки и грудинки, вывешенными для проветривания. Под ними расположились деревенские собаки. Петя Андрияшин, Гера Волынец и Володя Курочкин без устали

переделывают большие фанерные ящики на маленькие. ...Установка на этот раз гласит: «Кормить не только сытно, но вкусно и изысканно». Закуплены картошка, лук, чеснок, мед. Заколота свинья. Из Москвы привезены такие деликатесы, как томат-паста, маринованные грибы, фаршированный перец, тешка, варенье трех сортов и многое другое.

... Наконец, все упаковано, взвешено, записано. 13 июля началась выючка каравана. Некоторые лошади упорно не желают смириться с выюками: лягаются, поднимаются на дыбы, сбрасывают вещи.

Груженных лошадей партиями отправляем к паромной переправе на Катунь.

Паром за один раз перевозит по шесть - восемь лошадей. Держать их на противоположном берегу под выюками не имеет смысла, и по мере переправы группы уходят дальше.

...Как только мы прибыли в Катанду, к Андриану Тимофеевичу (проводнику – прим. авторов) отправился Арсен Данилович. Сначала старик наотрез отказался ехать, ссылаясь на недавнюю операцию и преклонные годы. Арсен не унимался и, просидев на пасеке с полдня, уговорил Архипова. Но нужно было еще уговорить председателя колхоза, чтобы он отпустил Андриана Тимофеевича с пасеки. Мы не сомневались, что в конце концов председатель согласится. Не блуждать же экспедиции по неведомым дебрям, когда Архипов знает любой лог, любую переправу.

... Одна из выючных лошадей не то оступилась, не то сбилась с брода в сторону. Поток подхватил ее, завертел, закрутил и понес. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы не молодые алтайцы.

Они мгновенно соскочили с лошадей, выхватили из-за пояса ножи и бросились в воду наперерез увлекаемой потоком лошади. Через несколько секунд их уже вертело в потоке вместе с лошадью, но они продолжали производить какие-то осмысленные действия.

Не прошло и полминуты, как молодые алтайцы подрезали подпругу, сволокли с лошади седло и выюки и, борясь с быстрым течением, стали медленно подтягивать вещи к берегу. Лошадь, освободившись от груза, стала на ноги и тоже побрела к берегу.

Пострадавшие выюки оказались, конечно, с мукой и сахаром. Так уж видно устроен мир, что из сорока пяти лошадей вымокнуть должна именно та, на которую навьючили груз, боящийся воды.

... Если уж быть откровенным, то наш поход по Аккемскому ущелью вверх до Аккемского озера и дальнейшее путешествие к подножию северной стены Белухи явились результатом недоразумения. И все же никто из нас потом не жалел, что побывал там.

... Когда недоразумение разъяснилось, отступить было поздно: впереди вот-вот должна была показаться Белуха.

...Поняли мы друг друга уже тогда, когда экспедиция прошла вверх большую часть Аккемского ущелья, хлебнув немало горя на курумниках, в лесной чаще, где каждая из сорока пяти лошадей норовила либо застрять выюками между деревьями, либо сломать ногу, проваливаясь среди навала крупных камней.

... Теперь, когда прошло уже много времени, я расцениваю случайный поход под северную стену Белухи как удачное отклонение от плана экспедиции, и очень бы сожалела, если бы его не было. Всякий, кто увидит незабываемую картину ледяной стены Белухи с гладью Аккемского озера на переднем плане, вероятно, согласится с этим».

Мы согласились и приводим ниже фото Белухи с гладью Аккемского озера, что бережно хранит и не обходит вниманием В.В. Усталов.

«...Мы разбили на берегу палатки, и вскоре по воде поплыл дымок костра. В разведку рассчитывали выйти сразу же после обеда. Но дождь, как всегда, спутал все карты. Пришлось отложить выход на утро.

Володя Худяков и Володя Усталов должны были подняться вверх по небольшой речке, впадающей в Аккемское озеро, и поискать у ее истока перевал в Кочурлинское ущелье.

...Уралмашевцы Данилович, Андрияшин, Волынец и Курочкин готовились пробраться в верховье правобережного притока Аккема, впадающего вблизи языка ледника.

Наша группа - Мездриков, Игумнов, Шведов и я - решила направиться по центральному маршруту: вверх по леднику Аккем, под стену Белухи. Юра Игумнов заготовил деревянные рейки для измерения поверхностного таяния ледника.

... Каждая группа получила буссоль Шмалькальдера и альтиметр.

... В результате наших походов несколько месяцев спустя на схеме ледников Белухи, составленной еще В.В. Сапожниковым, появились дополнительно несколько небольших ледничков и пара перевальных крестиков.

... Пройдя вдоль реки с полкилометра, караван начал зигзагами подниматься по крутому склону, поросшему высокой травой. Тропы нет вовсе, но Архипов и караванщики вчера исходили весь склон и наметили путь для подъема лошадей. Местами их приходится выносить почти на руках: кто тянет за повод, кто - за хвост, а с двух других сторон поддерживают за вьюки.

Выше, вблизи гребня, Архипов разыскал старую тропу. Но через несколько часов пути новая трудность - спуск к реке Текелю и брод на противоположную сторону.

... Для лошадей это был героический поход. Несколько раз несчастные животные срывались и катились вниз, задерживаясь только благодаря вьюкам, застревавшим между деревьями. На мокрой, скользкой глине кони съезжали сидя на задних ногах. Пытаясь удержать лошадей, мы сами шлепались в грязь и глину.

И все же часа через два, мокрые и грязные, достигли берега реки.

Полноводный быстрый поток, разбухший от дождливой погоды, сбивал лошадей.

Выход был только один - строить мост; дело для нас новое.

... Наконец, перебросили три толстых бревна, а сверху наложили ветки и мох, чтобы лошади могли идти по ним уверенно.

... Только к полуночи, переправив всех лошадей, можно было подумать об ужине и просушке собственной одежды».

Мы опустим повествование о том, как спасали оступившихся и провалившихся лошадей, сколько труда и сил стоило не потерять ни грузы, ни четвероногих помощниц.

«...На следующий день мы расстались с Аккемской долиной и стали спускаться к Кауру, притоку Аргута.

... К утру вода спала, и лошади легко перешли Каур. Сразу же за бродом начинается крутой и долгий подъем на водораздел с Бортулдаком, другим притоком Аргута. В опасных и трудных местах лошадей приходится вести в поводу, и все-таки одна из них сорвалась и покатила по склону. На ней был один из самых важных выюков – ящик с медикаментами. Лошадь задержали сразу, но оторвавшаяся «аптека» летела кувырком не менее 200 метров, превратившись в сплошную кашу из вазелина, зеленки, пилюль, порошков и прочего.

... Перед нами Аргут – одно из самых диких, скалистых ущелий Алтая. Окружающая природа резко изменилась. Куда девались густые, тенистые леса и пышные алтайские луга! Кругом голые, скалистые склоны, обильные осыпи. Только кое-где вдоль редких ручейков зеленеет трава. Тропа стала пыльной, а одежда цепляется за сухой колючий кустарник. В воздухе необыкновенный для Алтая зной.

Базовый лагерь мы разбили на левом берегу Иедыгема, поднявшись выше его устья километра на три. Здесь среднеазиатский характер Аргутской долины вновь сменился сочной алтайской растительностью.

В тени высоких лиственниц, на мягком зеленом ковре вскоре засеребрился палаточный городок. Из стволов молодых елок соорудили стол, скамейки, вырыли колодец, установили радиостанцию. Вечером, при свете костра, торжественно подняли флаг экспедиции.

В тени разложены карты, вокруг расположились участники экспедиции. В нашем плане три похода: первый – к верховьям Кулагаша и Куркуре, второй – в цирк ледника Мен-Су и третий – полный траверс Белухи с востока на запад.

Завтра мы выступаем в ущелья Кулагаш и Куркуре.

Что они собой представляют, неизвестно. Сведений о них в географической литературе не имеется. Судя по карте, троп там нет. Истоки показаны неопределенно. Географы, побывавшие на соседних хребтах, утверждают, что речки ледникового происхождения. В этих местах, как говорится, «еще не ступала нога человека».

Пробраться к ледникам будет нелегко: горная тайга – местами те же джунгли; без топора не пройдешь.

Нам нужно проникнуть к верховьям, осмотреть и зарисовать ледники, вершины, снять фотопанорамы, найти перевалы через хребты и установить взаимное расположение истоков. Работать будем четырьмя самостоятельными отрядами: так больше успеем сделать. Главная наша задача – собрать как можно больше сведений о новом районе».

Мы думаем, что не утомили Читателя выдержками из описания

трудного караванного перехода экспедиции до базового лагеря. Так или почти так добирались альпинисты до удаленных объектов восхождения практически во всех экспедициях на Памире и Тянь-Шане. Ведь вертолеты в те времена альпинистов не обслуживали.

Однако вернемся на Алтай, ведь там странствия еще не закончились.

«... Совещание проходило бурно. Арсен Данилович, начальник штаба, дает команду построиться и зачитывает приказ:

- Отрядам под руководством Мездрикова и Шведова проникнуть к истокам Кулагаша. Отрядам Даниловича и Игумнова обследовать район Куркуре.

Выход в поход назначался на 24 июля, в восемь часов утра. Контрольный срок возвращения в базовый лагерь - 1 августа, в шестнадцать часов.

... У устья Кулагаша остановились на привал. Здесь предстоит расставание: доктор Маслов и я присоединяемся к отряду Шведова, который пойдет к истоку Кулагаша. Мы без конца уговариваем Даниловича и Игумнова, идущих с отрядом в район Куркуре, быть благоразумными и осторожными.

... Чуть прояснилось, отряды Даниловича и Игумнова двинулись дальше. Им до темноты нужно добраться к устью Куркуре. Через неделю все отряды сойдутся сюда снова. Хоть бы все сошло у них благополучно! Договариваюсь с Даниловичем, что проберусь к ним через три - четыре дня. Они ведь впервые в таком путешествии».

Впереди у альпинистов еще немало трудных переходов, а мы перенесемся к месту старта восходителей и проследим за спортивной частью экспедиции.

«...Гребень нашей морены - прекрасный обзорный пункт, и к вечеру возможные пути восхождения в основном намечены.

Теперь остается дать безымянным вершинам имена.

Левый, наиболее величественный массив, увенчанный сверху, точно шапкой, тремя вершинами, прикрытыми мощной ледяной толщей, решено назвать в честь пятидесятилетия КПСС.

Соседняя изящная двуглавая вершина, испещренная веером лавинных полос, будет носить имя «Героическая Корея».

Нам, любителям Алтайских гор, всегда хотелось, чтобы одна из лучших вершин носила имя первоисследователя Алтая - В.В. Сапожникова. Его именем решено было назвать вершину, расположенную рядом с Героической Кореей.

Еще в базовом лагере все альпинисты были разбиты на группы.

Уралмашевцы Данилович (руководитель), Андрияшин, Волынец и Курочкин получают задание траверсировать с востока на запад все вершины массива «50 лет КПСС». Восхождение начнется с бокового ледника, протекающего у подножия северо-восточной стены вершины.

Три другие группы должны преодолеть ледопад Мен-Су и с верхнего поля ледника совершить восхождения по северной стене на пик

Героической Кореи со спуском по северо-восточному гребню, на ник В.В. Сапожникова по той же стене и по крутому ледяному юго-западному ребру - на пик Делоне.

На вершину Героической Кореи идет тройка: Анект Пепин, Вася Просвирнин и Володя Усталов.

За группой Ниаза Хакимуллина, в которую входят Вова Худяков и Костя Клецко, закреплен пик Делоне.

Игумнов, Юшин и Леонидов должны траверсировать пик В.В. Сапожникова, который почти целиком скрыт от нас склонами Героической Кореи, и поэтому им самим предстоит выбирать путь для восхождения.

Группы выступили вверх по леднику в хорошую солнечную погоду. Через час отряд Даниловича свернул влево на боковой ледник. Вскоре и остальные отряды затерялись среди нагромождений ледопада.

... На следующий день, с раннего утра, я до кругов в глазах всматривалась по очереди в склоны каждой из вершим, подолгу проверяя в бинокль чернеющие на склонах точки, но они оставались неподвижными.

... Яростно налетевшая гроза часа на два оторвала нас от наблюдательного пункта, но когда дождь прошел и из-за тумана и туч вновь появились вершины, на их белоснежном фоне мы увидели долгожданные движущиеся черточки.

По верхней части ледяного гребня пика Делоне четко перемещались три маленькие фигурки.

На скалах Героической Кореи, недалеко от вершины, вскоре показалась группа Пепина. Они, по-видимому, устраивались здесь на ночевку. Уже в сумерках между первой и второй вершинами показались на несколько минут уралмашевцы, но потом снова скрылись на той стороне склона.

Отряд Игумнова можно было не искать - его вершина почти целиком скрыта от наших глаз.

... Следующий день - 7 августа - был контрольным сроком. Он истекал в восемь часов вечера.

... За три часа до контрольного срока с победой вернулась тройка Ниаза. Немного погодя на леднике снова показалась цепочка людей - возвращались группы Пепина и Игумнова.

Анект, не успев отдышаться, радостно отрапортовал о первовосхождении на обе вершины Героической Кореи. Оно было совершено точно по намеченному маршруту.

По унылому виду тройки Игумнова нетрудно было догадаться, что им не повезло: пик Сапожникова был все время затянут облаками, и группе даже не удалось рассмотреть пути к вершине.

Но почему не видно уралмашевцев, хотя им уже давно пора спускаться? Весь их путь открыт, как на ладони.

День подходил к концу, а уралмашевцев все не было.

... Вскоре где-то рядом обрушился камнепад, а немного погодя послышались голоса, и из-за морены выросли четыре силуэта.

Четверка добрела, еле держась на ногах от усталости. Они

знали, что виноваты, опоздав к контрольному сроку и изменив путь спуска.

... Утром Данилович рассказал подробности восхождения. Пятого августа группа продвигалась успешно и, несмотря на трудности, достигла первой вершины. На другой день пошел снег - в десяти шагах ничего нельзя было разглядеть. Они продолжали восхождение, но в тумане ошиблись и два небольших возвышения на гребне приняли за вторую и третью вершины.

Как полагается, из камней были сложены туры и туда вложили записку о первовосхождении. Утром третьего дня солнце осветило гребень, и группа была неприятно удивлена, обнаружив впереди вершины, которые считались уже пройденными. В этот день истекал контрольный срок, времени оставалось немного. Уралмашевцы решили поднажать и к середине дня сложили туры на настоящих вершинах.

Желая ускорить спуск, восходители спустились прямо вниз, пренебрегая опасностью и запрещением менять маршрут. Это было недопустимо.

... Пришлось самому Арсену, начальнику штаба, заготовить приказ, в котором, несмотря на успешное восхождение, ему выносился строгий выговор. Это было особенно обидно потому, что другие руководители групп получили благодарность.

... Выходим на траверс Белухи. ... Все ниже опускается широкая белая лента ледника Мен-Су, аккуратно окантованная черными боковыми моренами.

По мере приближения к скалам, по которым мы рассчитываем обойти ледопад, поверхность бокового ледника становится все более разорванной. В трещинах целые сталактиты из сосул. Лед звенит под ударами ледорубов — рубим ступени для выхода на скалы.

... На верхней, почти ровной части ледника, куда мы добрались часам к пяти, четверка Пети Андрияшина остается на ночевку. Завтра они начнут штурмовать отсюда пик В.В. Сапожникова, с которым не повезло при первой попытке. Мы увидимся с ними дней через восемьдесят далеко от этого места - на берегу Кочурлинского озера, где назначен сбор всей экспедиции.

В густом тумане уходим туда, где должна быть снежная перемычка. Снегопад такой сильный, что в нескольких шагах ничего нельзя разобрать. Володя Курочкин и Анект Пепин по очереди прокладывают след в глубоком снегу, прощупывают ледорубом края засыпанных трещин. Пробовали и другие идти первыми, но не у всех это получается - сбиваются в тумане с правильного направления. Темнеет. Подъем становится круче - значит, поднимаемся на гребень. То справа, то слева сквозь снежную пелену чернеют провалы. Лавируя между ними, мы выходим на более пологое место. Вероятно, это и есть перемычка.

Нужно скорей ставить палатки: у нескольких человек заоченели ноги и в пальцах потеряна чувствительность.

Петя Шведов, Вася Просвирнин, Жора Леонидов и Юра Юшин размещаются вместе. Они должны подняться только до пика

Берельского, расположенного на пути к Белухе.

В нашей палатке невероятно тесно. На траверс Белухи идет пятерка: Арсен Данилович, Анект Пепин, Володя Курочкин, Нуаз Хакимуллин и я. Не хотелось тащить лишний груз, и решили обойтись одной палаткой.

Анект и Володя подморозили ноги.

- Живо снимайте ботинки и растирайте пальцы, - покрикивает на них Арсен, который прежде всего заботится о других.

Сам он ковыряется в примусе - там тоже какие-то неполадки.

На этих подробностях начала траверса Белухи мы остановимся, напомнив, что наша книга – это не рассказы о восхождениях. А углубились «в подробности» только затем, чтобы подчеркнуть неординарность условий горовосхождений свердловчан Алтайским летом 1953-го.

Не удержимся мы только от рассказа, как преодолевали первопроходцы траверса Белухи последний сложный этап спуска на ледник Мюшту-Айры.

А сложность состояла в том, что «забить ледовый крюк нельзя, так как лед покрыт толстым слоем снега и фирна. Забитый в снег ледоруб держится ненадежно. Об этом доложил Арсен, спустившись на разведку.

Остается только одно: тому, кто покрепче, стать понадежней, перебросить веревку через плечо и держать изо всех сил. Пока будут спускаться первые, веревку могут держать двое. Но четвертого уже будет держать только один. А как спустится последний?

- Эй, там, сверху, спустите мне веревку по трещине, - кричит Арсен, - я поднимусь к вам обратно.

Я не возражаю. Если веревку будет держать Арсен, он не выпустит ее, каких бы нечеловеческих усилий это ему ни стоило.

Тяжело дыша, красный от напряжения, он показывается из трещины. Пролезть по веревке на руках 25 метров сразу после напряженного спуска нелегко.

Все настроены серьезно. Такой сложный спуск большинство проводит впервые».

И Арсений Кириллович справился, веревку не выпустил. Сам же спустился, закинув петлю веревки на вырубленный ледовый столбик.

Возможно, под впечатлением этого спуска и родился сюжет, изображенный на обложке книги Е. Казаковой (страница 162).

А о том, что было написано на оборотной стороне обложки книги Вы уже прочитали в главе «Год 1946-й».

Завершим рассказ о спортивной части экспедиции еще одним абзацем из книги:

«...Позднее узнали подробности об остальных. Четверка Пети Андрияшина при отвратительной погоде поднялась на пик В.В. Сапожникова - трудное ледовое восхождение по очень крутому профилю.

Спустившись, они дождались группы Шведова и вместе перевалили через седловину в северо-восточном гребне пика Делоне, выведшую их на Аккемский ледник. Этот впервые пройденный маршрут был назван Аккемским перевалом».

А это вот бытовой эпизод экспедиции:

«Затем на «сцену» вышел Жора Леонидов. Никто из нас не подозревал, что Жора - блестящий декламатор. Все знали, что у него хороший слух, и он безукоризненно высвистывает симфонии Бетховена, а сегодня Жора читает «Графа Нулина», да как читает! Как настоящий артист».

В завершение рассказа об алтайской экспедиции приводим две фотографии. На одной из них - путь первопрохождения на вершину пика Уралмаш (4000 м.). Название вершина получила в честь 20-ти летия пуска УЗТМ.

А вот еще одна историческая фотография того времени. В кузове автомобиля секция УПИ перед выездом на Уктус на тренировочные занятия. Стоят: Раша Горлаева и Валерий Овсянников

Год 1954-ый

Ни ведомственные, ни официальные свердловские газеты альпинистской тематикой в 1954 году своих читателей не баловали – всего две публикации. Зато в двух своих выпусках – 25 и 27 августа – газета «На смену» напечатала рассказ начальника экспедиции Е.Масленникова о путешествии группы уральских туристов по Приполярному Уралу.

Мы с удовольствием познакомим нашего Читателя с содержанием этого повествования, тем более, что это касается восхождений на вершины наших Уральских гор.

Обратимся же к первоисточнику, позволив себе некоторые сокращения.

«Приполярный Урал – это малоисследованная, необжитая часть Урала с могучими скалистыми вершинами, трудно проходимой хвойной тайгой, бурными горными реками.

...Ни одному туристу и альпинисту не удалось еще подняться на самые высокие вершины Урала – Народную и Манарагу.

В группу вошли выпускники политехнического института В. Королев и Д. Воробьев, рабочие Верх-Исетского металлургического завода В. Ширинкин и Н. Богданова, преподаватель Камышловской средней школы А. Позняков, выпускник горного института инженер-геолог Г.Кузнецов, студенты педагогического института Р. Александров и Л.Гусельников, медицинского института Л. Сахно, В. Гриневич, Н. Клепинина, лесотехнического института В. Громыхалов, Л. Благодарева, секретарь Молотовского райкома ВЛКСМ Ю. Емельянов.

9 июля наступил день отъезда. Все дальше и дальше увозит нас от Свердловска поезд. Проехали Молотов, Киров, Котлас. Вот и станция Печора. Позади более 2000 км пути. Через несколько часов мы плывем на пароходе «Тургенев» вверх по реке Печоре. По часам – ночь. А на самом деле – настоящий день: не исчезла еще вечерняя заря, как реку озарили первые лучи солнца. В исходной точке нашего маршрута, деревне Аранец, мы пробыли один день. Еще раз проверили продукты и снаряжение: три недели мы будем идти, не встречая населенных пунктов. 15 июля, тщательно уложив двухпудовые рюкзаки, мы в сопровождении проводника двинулись к горе Сабля.

Особенно тяжелыми для нас были первые дни пути. Тропа все время шла по заболоченной тайге, под ногами хлюпала вода, Над нами – тучи комаров и мошек. Надели накомарники, на коротких привалах разжигали костры, но и они помогали плохо.

...Вот и подножие горы Сабля. На много километров протянулась она с юга на север, увенчанная четырнадцатью вершинами-зубцами, покрытая в лощинах снегом. Величественно возвышается главный пик Сабли, кажущийся отсюда неприступным. Наши туристы не отрывают от него глаз: завтра штурмовать!

...Солнце уже было высоко и согрело нашу двадцатиместную палатку, когда раздался свисток дежурного – подъем!.. Через пять километров пути вдоль хребта останавливаемся у подножия гигантской каменной стены, поднимающейся почти отвесно. Это

и есть главный пик. К его вершине – два пути: сначала по крутой заснеженной осыпи к седловине, потом по гребню через цепь каменных пиков – на вершину. Так поднялись наши разведчики. Есть и другой путь – по огромному каменному жолобу-кулуару – прямо в лоб на вершину. Сюда пошла основная группа, встреченная разведчиками, уже бывшими на вершине. За неимением ледорубов у каждого в руках самодельные березовые альпенштоки, с ними хорошо подниматься по снегу и по осыпям. В короткие минуты отдыха оглядываемся кругом. До чего хорошо! На юге от нас – гигантский заснеженный цирк, у его подножия – высокогорное озеро. По всей его поверхности плавают айсберги, со скал спускаются прямо в воду снежные языки и отражаются в его голубом зеркале. А внизу, под нами, – темно-зеленое море тайги с блестящими полосками рек и светло-зелеными прогалинами болот.

Вот и вершина! Наши взгляды сразу устремляются на северо-восток и восток, туда, где протянулись заснеженные, могучие гряды Исследовательского хребта. Находим расположенные за 80 км от нас двугорбую Народную и конусообразную Манарагу.

...25 июля в дождливый и пасмурный день мы перевалили через 1000-метровую гряду Курсомбайского хребта. Вечером этого же дня мы вышли на долгожданную реку Косью, к подножию горы Манараги. Здесь, в верховьях реки Косьи, мы установили свой многодневный бивуак. По нашим планам отсюда мы должны совершать радиальные выходы на три высших вершины Урала – Народную, Манарагу и Колокольню, а затем, построив плоты, спуститься вниз по течению реки до Печорской железной дороги.

Хорошая погода и прекрасное состояние всех участников позволяли надеяться на успех. 26 июля группа поднялась на Манарагу (1820 м) – красивую и труднодоступную уральскую вершину, открытую лишь в 1949 году. Подъем на Манарагу оказался самым тяжелым. Использовали каждую трещину, каждый выступ. Приходилось страховать друг друга веревками. На Манараге совсем не оказалось тура, и на трех ее высших пиках мы оставили свои записки о первовосхождении. Отсюда мы тщательно рассмотрели пути подхода к горе Народной. 27 июля группа отдыхала перед выходом на Народную, а желающие – альпинисты Г. Кузнецов, Н.Клепинина, В.Королев и другие – поднялись на заснеженную Колокольню (1721 м). На обеих вершинах ее также поставили туры с записками о первовосхождении. 28 июля, оставив четырех человек для изготовления плотов, группа вышла в трехдневный поход на гору Народную.

Лагерь разбиваем у самого подножия, на берегу небольшого озерка, на травянистой площадке. Поужинав, засыпаем под шум бурной реки Лимбеко и завывание холодного северного ветра.

Утро разочаровало нас. Вершина Народной была плотно закутана тучами. Решили подниматься в облаках. Через три с половиной часа мы были на вершине. Высотомер показывает 1970 метров, хотя высота Народной, по официальным данным, 1888 метров. В разрывах облаков, плывущих над нами, стараемся рассмотреть окружающие горы. Постепенно облака рассеиваются, появляется солнце. Весь

Приполярный и Полярный Урал открылся перед нами. Незабываемое впечатление! Шумит ветер горных вершин. На север и на юг уходят грандиозные горные хребты. Пишем записку, ставим большой тур с красным вымпелом посередине. Совершенно неожиданно находим бутылку с тремя записками – на Народную до нас поднимались сотрудники Полярно-Уральской экспедиции Академии наук Д.Канин (1937 год), Л.Долгушин (1939) и А.Северцов (1941). (Вот так и нам иногда кажется, что мы – первые и что до нас это никому не удавалось. Ан, нет! Были и до нас и жаждущие, и смелые, и упорные - примечание авторов).

На другой день днем мы уже были в нашем лагере на реке Косью. Весь день ушел на изготовление пяти плотов».

За 16 дней группа прошла 288 км по болотам, тайге и горным склонам. Рассчитывали сплавиться за три дня до железной дороги, но за первые два дня проплыли только 30 км: бурная, порожистая река на каждом перекате держала плоты, а то и переворачивала и разбивала о камни. 2 августа группа бросила плоты и по азимуту прошла по тайге 100 последних километров, выйдя точно на станцию Косью. Молодцы!

Итак, уважаемый Читатель, мы получили сведения о первовосхождениях наших земляков на горы Манарагу и Колокольню, а на Народной, как стало ясно самим восходителям, они были не первыми. Однако нет сомнений в том, что совершенное группой туристов относится к категории значимых, с точки зрения «впервые», и достойных по тому, что им пришлось преодолеть.

И здесь нам хотелось бы коснуться темы взаимоотношений туристов и альпинистов. Большая часть представителей того и другого вида занятий уважительно относятся друг к другу, но встречается еще среди альпинистов и туристов ироничное и, порой, неуважительное отношение одних к другим, что, на наш взгляд, относится к категории, мягко говоря, неумных. По мнению некоторых туристов, пребывание альпинистов длительное время в базовом (альпинистском) лагере – занятие скучное и неинтересное, даже если из этого базового лагеря осуществляются радиальные выходы и совершаются восхождения на окружающие вершины. Ну, а часть альпинистов неразумными и «дурацкими» считает многодневные походы туристов с тяжелейшими рюкзаками (до 50 кг) по труднопроходимой местности, да еще и в окружении злобных комаров и мошек. Не признает эта часть альпинистов правомерными притязания горных туристов на святая святых – горные вершины и ледники, считая подготовку туристов недостаточной для безаварийного их преодоления. Что тут скажешь? Мы знаем немало примеров, когда в горы отправлялись недостаточно физически и технически подготовленные альпинисты, которые попадали в аварийные ситуации. Знаем и немало примеров посещения горных вершин группами туристов, прошедших перед этим многокилометровый путь по ледникам и перевалам.

Понятно, что при подъемах на вершины свердловским туристам не пришлось прибегать к особым средствам и техническим приемам,

которые применяются альпинистами во время восхождений по сложным маршрутам, но ведь и начинающие альпинисты, совершая свои первые восхождения, этими проблемами тоже не озадачены.

Очевидно, всем нам надо быть более терпимыми и благожелательными к другому виду занятий и увлечений.

Примером плодотворного и, не побоимся этого слова, благородного сотрудничества представителей туризма и альпинизма в г. Екатеринбурге может служить спонсорская поддержка альпинизма и скалолазания руководителями фирмы «Манарага». Величайшего уважения и благодарности заслуживает помощь фирмы в проведении альпинистских мероприятий как по воспитанию начинающих альпинистов, так и по экипировке элиты российского и мирового альпинизма – наших выдающихся гималайцев-высотников и специалистов по преодолению технически сложных проблемных стенных маршрутов на разных высотах и горных районах мира.

Особая благодарность сотрудникам «Манараги» за поддержку детского и ветеранского скалолазания, мероприятий, посвященных памяти всех наших земляков, а также за освоение новых скал, за новые «пробитые» трассы для лазания с нижней страховкой.

Короткую справку о фирме «Манарага» дал нам ее коммерческий директор Дмитрий Фроленко:

«Компания «Манарага» основана в 1992 году. Специализируется на производстве и продаже снаряжения для экстремального спорта и активного отдыха.

Название компании выбрано не случайно. Основатели стремились отразить в нем красоту и величие родного края. Манарага, красавица-гора приполярного Урала, переводится с мансийского как «Медвежья лапа».

Манарага (1662 м.)

Более 16-ти лет продукция, выпускаемая под маркой «Манарага», известна как профессиональным спортсменам, так и геологам, экологам, охотникам, а также широкому кругу людей, любящих активный отдых и спорт. За это время наше производство специального туристского и альпинистского снаряжения вышло на всероссийский уровень, став крупнейшим на Урале. Сеть магазинов «Манарага» позволяет осуществлять полную экипировку экспедиций, туристских групп, спортивных клубов и секций, спасательных отрядов, подразделений МЧС. Мы привлекаем людей всех возрастов к активному и здоровому образу жизни, помогаем молодым и талантливым спортсменам добиваться высоких результатов. Наша компания не только постоянный спонсор всевозможных городских и областных мероприятий, но и организатор различных соревнований».

От лица всех благодарных говорим сотрудникам фирмы – СПАСИБО!

А завершая тему «туризм-альпинизм», скажем, что авторов этой книги не миновала туристская стезя и что среди предшествовавших поколений замечательных альпинистов и сегодняшних восходителей на высочайшие вершины мира, принесших славу российскому альпинизму, были и есть выходцы из туристской среды, что иной поход, да хотя бы и выше описанный, вполне может быть сравним с высоким уровнем альпинистским восхождением.

И еще об одном, теперь уже альпинистском, первопрохождении нашли мы сообщение на страницах газет 1954-го. Речь пойдет о первовосхождении на безымянную вершину, которой впоследствии было присвоено имя «пик УПИ».

...Северо-Чуйские белки в те годы альпинистами были освоены слабо, на многие их вершины еще не ступала нога человека. В августе москвич Саша Наумов собрал в алтайском а/л «Актру» группу для траверса трех вершин.

Перед выходом на траверс пик Буревестник–ДВС–пик Безымянный (УПИ). Слева направо: Анатолий Лянгасов, Валерий Овсянников и Юрий Юрьев

Весь гребень он просмотрел и решил, что первой вершине надо дать имя студенческого спортобщества «Буревестник». А последней безымянке? Однако обратимся к статье студента 4 курса УПИ Юрия Юрьева,

напечатанной в газете «На смену» 28.11.1954 г. Читаем:

«Нас пятеро: мои товарищи по Уральскому политехническому институту Анатолий Лянгасов и Валерий Овсянников, москвичи Галя и Саша Наумовы.

Ранним утром мы вышли с бивуака (2823 м) у горного озера над ледником Большой Актру. В связках, по очереди идя впереди и выбивая ступени в глубоком снегу, меняемся через каждые сто шагов. Труднее всех приходилось Гале, и на привале мы разгрузили ее рюкзак.

Позади остался перевал Машей. Слышны голоса – это С.Морозов ведет «академиков» на пик имени И.Е. Тамма. Еще два часа – и наша первая вершина взята, в туре остается наша записка: «пик Буревестник»!

Начинаем спуск по его восточной стене. Саша Наумов с края маленькой площадки глянул вниз, там торчали острые выступы черных скал.

- Валера, держи крепче! – и скрылся под обрывом. Мы лазанием спустились за Сашей по зазубренному краю трещины, пересекавшей стену. А погода портилась, черные тучи надвигались с запада. Но спуск слишком сложен, торопиться нельзя. В спешке можно допустить непоправимую ошибку. Здесь, как нигде, нужна выдержка.

На 300 м мы спустились в бушевавшей снежной буре и ногами ощутили ровную снежную перемышку. Дул сильный ветер, идти все труднее, но мы начали подъем ко второй вершине. Склон, то осыпной, то снежный, все круче, а вот и ледовая стена. Пускаем в ход ледорубы, каждый идет с максимальной осторожностью. Каждый наблюдает за товарищем, чтоб вовремя задержать его в случае срыва.

Буран пронесся, снова засияло солнце. К западу от снежно-ледовой высшей точки – выходы скал, на них тур с запиской: «Август 1940 г. Группа инструкторов, впервые поднявшись на эту вершину, назвала ее «пик ДВС» (Дальневосточный строитель). Записка ждала нас 14 лет!

А теперь грозовой фронт надвигается с юго-запада. Надо уходить вниз, но огромный снежный карниз преградил спуск на восток. Полчаса потеряв на поиск обхода, снова собрались на вершине, уже всю кружатся снежинки. Ночевать здесь – перспектива не из приятных...

- Саша, надо все-таки заглянуть, что там под карнизом, - говорит Толя, с тревогой глядя на кромку обрыва. Наш руководитель снимает рюкзак и, прощупывая ледорубом снег под ногами, подходит к краю карниза. За ним тянется капроновая веревка, пропущенная через крюк, вбитый в лед. Сквозь свист ветра доносится голос Саши:

- Будем прорубать карниз!

Прорубать трехметровую толщу снега, нависшую над пропастью, - это слишком рискованно, слишком смело, и года три назад каждый из нас наверняка дрогнул бы: кто знает, когда сорвется этот карниз? Секунды или десятилетия продержатся эти тонны снега на остром скальном гребне? Но сейчас мы спокойны. Нет, это не безразличие к

тому, что ожидало нас впереди. Мы были уверены в успехе, верили в свои силы.

Кругом свистит метель, в десяти шагах ничего не видно. Я поднимаю голову и вдруг чувствую, как волосы вздыбились под шляпой, и словно тысячи игол вонзились в кожу лица. Состояние какое-то странное, кажется, что сейчас произойдет что-то необычное. И действительно, вдруг я чувствую резкую боль в правом боку – там, где прижалось стальное колечко рюкзака. Ледоруб в моих руках начинает тоненько петь – это сюрпризы грозовой тучи, которая густым туманом окутала нас. Мы – в центре ее заряженной атмосферным электричеством массы...

- Как там Саша? – думаю я, и, словно в ответ слышится его голос:

- Бросайте ледорубы и рюкзаки! Спускайтесь на юг!

Согнувшись, уходим на несколько десятков метров с высшей точки, садимся на корточки и пытаемся согреться. Я вспоминаю какую-то смешную историю, но ветер и удары грома заглушают мои слова...

Когда метель стихла, мы по веревке спустились через прорубленную Сашей траншею на крутой восточный склон: слева зияют огромные трещины, справа – ледовые сбросы. Еще полтора часа, и под нашими ногами скальный гребень, уходящий на последнюю вершину – вершину, у которой нет названия, на которой никто еще не был.

Гребень остр, как лезвие ножа. На нем возвышаются скальные башни – «жандармы». Первую башню обходим, распластавшись по ее гладкой стене, цепляясь за малейшие выступы. За ней в гребне зияет провал – что делать?

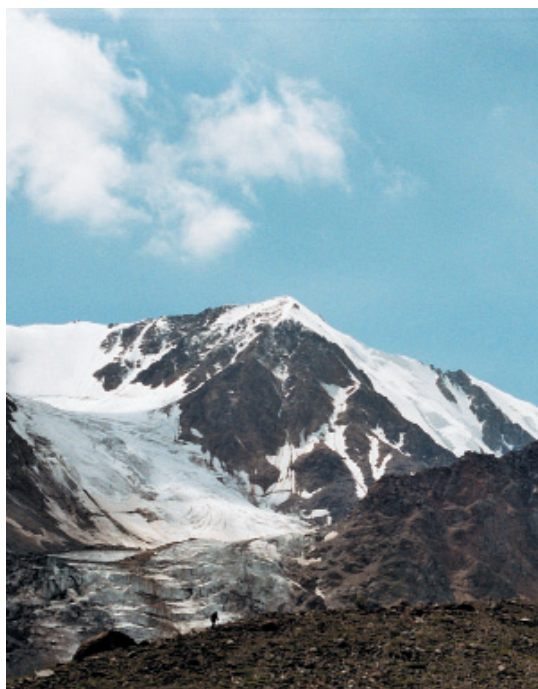
Решений несколько, но мы выбираем самое безопасное. На вершину, казавшуюся такой близкой, мы вышли, когда вокруг уже было темно. Снова горы укутались в облака, снова пошел снег. Под пронизывающим ветром расчистили площадку под палатку, начали складывать стенку из камней, чтобы защищаться от бешеных порывов ветра. Мокрые рукавицы заледенели, и руки не держали полотнище палатки, ветер выдергивал его. Наконец, палатка поставлена и закреплена, мы влезли в нее и пытаемся согреться. Я никак не могу развязать шнурки ботинок. Попытки развести керосиновый примус кончаются неудачей. Поужинав без чая, мы, лежа в спальных мешках, вспоминаем все злоключения дня. Пережитые опасности кажутся давно прошедшими. А палатка, несмотря на защитную стенку, дрожит и хлопает на ветру, над ней кружат снежные вихри. А в ста метрах от нас – неизвестная, покоренная нами вершина. Единодушно решаем назвать ее пиком УПИ – в честь нашего института.

Утро встретило нас густым туманом, лениво переливавшимся через нашу вершину, и только в час дня мы увидели путь спуска – последнего и самого сложного.

Один за другим спускаемся по веревке на скальную полочку: Галя, за ней я и Толя...

- Камень!!! – неожиданно кричит сверху Валерий. Мы прижимаемся к холодной стене. Удар над головой! Черная глыба, как мяч, отскакивает

Пик УПИ (3610 м.) Фото С. Быковского

от выступа над нами и со свистом проносится вниз – горы продолжают «шутить»...

На леднике останавливаемся, оборачиваемся. На скалах слева ревет водопад, а на склоне пика УПИ вспыхивает облачко снежной пыли – лавина. Но нам она уже не страшна – трудная и опасная работа окончена».

Так в условиях нестабильной погоды было благополучно совершено первовосхождение на пик УПИ. Через 51 год этому первовосхождению, будет посвящена альпиниада молодых альпинистов Екатеринбурга – «Алтай-2005».

Потомки не забыли дату «1954», и хоть не в год 50-летнего юбилея, а с опозданием, но отдали дань уважения первовосходителям. В 2004 году это не получилось, так как екатеринбуржцами была проведена альпиниада «Эльбрус-2004», посвященная 70-летию первого в истории города выезда свердловчан в горы и восхождению на Эльбрус. Согласитесь, Кавказ в тот год был главнее.

Вернемся, однако, к обзору прессы 1954-го. Газета «ЗТМ» 21 сентября рассказала об экспедиции ВЦСПС на Памир, в состав которой были включены два уралмашевца: Арсений Кириллович Данилович и Петр Александрович Андрияшин.

«Экспедиция ставила своей задачей провести штурм пика Революции высотой 6975 метров. Участники экспедиции прошли по леднику Грум-Гржимайло 38 километров. Переход был связан с большими трудностями, каждый шел с грузом не менее двадцати пяти килограммов.

- Этот ледник, – рассказывает тов. Данилович, – имеет свои особенности и не похож на все остальные, которые мне пришлось встречать ранее. Он наступает на долину.

Участники пробыли в экспедиции два с половиной месяца.»

Газета не подводила итог экспедиции, но мы знаем, что на высоте 6000 метров заболел А.К. Данилович. Положение было критическим, но участникам группы восхождения и вышедшему им навстречу спасотряду удалось благополучно спустить заболевшего вниз.

Все хорошо, что хорошо кончается. Высота коварна и не прощает ни простуд, ни медлительности в вопросах эвакуации, если она

необходима.

А мы предлагаем вернуться на Алтай, в студенческое лето 54-го. Начнем по порядку и с воспоминаний очевидцев и участников событий.

Феликс Кусенко: «Нам, свердловчанам повезло, что ЦС «Наука» организовал сборы разрядников для освоения района альплагеря «Актру», для чего выделил автобус из альплагеря «Алибек» и увеличил вдвое питание участников. Перед сборами Е. Муравьев, С. Морозов и я решили съездить в альплагерь «Туюк-Су». Поехала с нами и Галина Финогенова. Но спортивный сезон на Тянь-Шане, как оказалось, начинался позже, и, кроме выходов в высокогорную зону, нам ничего не удалось сделать... До Алтая из Алма-Аты добирались на «перекладных» – то товарным, то почтовым.

Знакомство с нашим руководителем, инструктором Николаем Васильевичем Булгаковым, началось с того, что местное начальство о сборах не знало, а путевок в альплагерь «Актру» у нас, естественно, не было, и Булгакова не хотели посадить в автобус. Морозов отодвинул от двери интеллигентика, руководившего посадкой, мы заняли последние места и всю дорогу горланили песни. На всем Чуйском тракте ничего, кроме трески и чая из бадана, не было, и когда где-то нам попалась яичница, то каждый из нас заказал ее из 10 яиц. После этого Н.В. Булгаков часто говорил, что на морду мы неказисты, но жрать горазды. ...В «Актру» нас ждали нанятые лошади и гора бумажных мешков с сушеными овощами (черная картошка стружками, хрупкие помидоры, морковь, лук и пр.). Нам предстояло путешествие в ущелье Машей, до сих пор мало посещаемое и не освоенное альпинистами. ...Сублиматы в глотку не лезли, и если б не бараны, покорно следовавшие за нашим конным караваном... день – баран, хороший был режим! Сгущенка в банках по 2700 г, тушенка говяжья в банках по 800 г – все это тащили лошади, мы с рюкзаками за ними не поспевали. Большинство из нас лошадей видели только в кино, я один в детдоме научился в телегу запрягать. След у лошади узкий, идти за ней человеку трудно. Перед пересечением осыпи алтайцы, хозяева лошадей, начинали требовать «валюту» – тушенку, она придавала храбрости им или лошадям? Словом, экспедиция в ущелье Машей была настоящей, как на Памире, а снегов наверху оказалось больше, чем в покинутом нами Туюк-Су!

Четвертой в нашу группу вписалась студентка МГУ Ольга Борисовна Михайлова (да-да, не Оля, а Ольга Борисовна – притом, что мы, ее ровесники, звались Серега, Фела, Женечка). Позднее она ввела меня в общество альпиниста Рэма Хохлова, будущего ректора МГУ, а С. Морозова и Е. Муравьева – в знаменитую команду «буревестников» Игоря Ерохина, преподавателя МВТУ.

В МВТУ преподавал и наш инструктор Н.В. Булгаков – личность исключительная. Он постоянно повторял, что не намерен платить алименты нашим родителям, и устраивал демократичное обсуждение достоинств и недостатков (опасностей!) каждого намечаемого первовосхождения. На льду он больше всего боялся закрытых снегом трещин, и коллектив отыскивал самый «без-трещинный» маршрут – а по мере приближения к вершине отвергал его ради наиболее

логичного.

Как попасть из ущелья Машей в верховья ущелья Актру, а оттуда – найти дорогу в лагерь, никто не знал, но перевал такой ОБЯЗАН был найтись – иначе пилить нам от озера обратно весь караванный переход... этого-то мы и боялись во время наших первовосхождений, а больше не боялись ничего и никого, в том числе и Колюни. Так получилось, что за перегибом я первым увидел плато отыскиваемого нами перевала (сейчас – перевал Машей), но расслабился и не протоптал следы в направлении перевальной точки. Н.В. Булгаков поднялся к нам последним, когда видимости уже не было, дал мне конец веревки-сороковки из сизалевых волокон, с другим концом отошел в туман и протоптал круг, выходить из которого нам было запрещено. Поставили мы три палатки дверь к окну, чтоб передавать еду, не вылезая наружу, и два дня пролежали.

Все эти дни я втолковывал Колюне, что собственными глазами видел перевальную точку, что выход на нее – рукой подать!

В конце концов распогодилось, и мы благополучно перевалили в ущелье Актру через открытый нами перевал.»

Пока первопроходители и первооткрыватели ущелья и перевала «перележивали» непогоду, согласованный срок их пребывания за пределами альплагеря неумолимо истекал, и там начались трудные предспасательные хлопоты. Для того чтобы понять, почему трудные, обратимся к воспоминаниям Анатолия Лянгасова.

«Для молодых разрядников, которые рвались в горы покорять новые вершины, бюро секции УПИ летом 1954-го организовало сборы на базе а/л «Актру». Лагерь работал лишь второй сезон, и этот район только начал осваиваться альпинистами. В первую смену туда уехали Евгений Муравьев и Сергей Морозов, а я, Юра Юрьев, Валерий Овсянников и др. получили путевки на вторую смену, с 21 июля.

До Бийска мы добрались поездом. Затем всех приехавших в лагерь разместили в 3-х грузовых машинах, в которые уложили еще продукты и хозяйственные грузы. В памяти осталась живописная дорога по 630-километровому Чуйскому тракту, через два перевала, с которых открывались

Вот в каких вагонах мы ехали по Турксибу из Алма-Аты до Алтая

великолепные горные пейзажи.

Не доезжая нескольких десятков километров до монгольской границы, мы свернули с тракта в сторону гряды Северо-Чуйских белков.

В начале ущелья Актру находилась перевалочная база лагеря, где грузы взгромоздили на лошадей, а мы с собственными вещами и рюкзаками начали подъем по крутой, извилистой тропе (около 12 км) до а/л «Актру».

Чуйский тракт в хорошую погоду. Фото Ф. Кусенко

По прибытию в лагерь нас пригласили помыться в сложенной из галечных камней баньке. Пар в бане был великолепный! Распаренные, мы ныряли в ледяную воду запруженного рядом ручья. Особо увлекался «нырянием» альпинист из Барнаула Николай, которого на следующий день в бреду с высоченной температурой нам в сопровождении лагерного доктора пришлось транспортировать на носилках вниз, к перевалочной базе. Немного отдохнув от транспортировки и перекусив, в хорошем темпе, подгоняемые инструкторами: «Это очень вам полезно для быстрой акклиматизации!» - двинулись в обратный путь.

В этот вечер, когда мы, изрядно уставшие после транспортировочных работ, поднялись в лагерь, на ужин подали холодец из накануне забитого бычка.

Ужин состоялся в 7 часов вечера, а примерно через час появились первые признаки отравления. К 9 часам вечера обстановка в лагере была ужасной: из каждой палатки доносились душераздирающие стоны, у многих началась рвота, при этом в лагере была полная темнота – электричество отсутствовало, и, главное, в лагере не было врача, доктор остался внизу сопровождал до больницы заболевшего Николая.

К счастью, среди нас оказался студент 5-го курса медицинского института. По его указанию те, у которых желудки оказались покрепче, с чайниками разведенной марганцовки, с керосиновыми фонарями обходили палатку за палаткой и насильно заставляли всех выпивать по 2-3 кружки марганцовки, чтобы промыть желудок. Начали обход с наших ученых и их семей. Постепенно и наши ряды редели, вышли из строя и мы с Юрой. Но меры, предложенные студентом-медиком, оказались своевременными и эффективными, к часу ночи все в лагере забылись тяжелым сном».

Одним из участников тех событий и основным «медбратом» был один из авторов этой книги, который у повара-алтайца по дружбе получил даже «добавку», но ... «устоял», чему и сам потом удивлялся.

А сейчас свяжем успешное открытие перевала Машей с этим печальным событием и посочувствуем пережившим транспортировку и отравление. Снова слово Анатолию Лянгасову:

«Около 6 утра следующего дня нас, разрядников, подняли и попросили срочно получить снаряжение, продукты позавтракать и в 7.50 построиться на линейке для выхода в высокогорную зону с головным спасательным отрядом. Оказалось, что сегодня в 10 часов заканчивается контрольный срок у группы инструкторов и разрядников 1-й смены, которая отправилась 5 дней назад на обследование и совершение восхождений в соседнее ущелье через перевал Машей. Связи с ними нет. В составе этой группы были и наши ребята: С. Морозов, Е. Муравьев, Ф. Кусенко.

Самочувствие отвратительное - приступы тошноты (какой тут завтрак!), головная боль, ноги подгибаются от слабости, но ...за 2 часа до истечения контрольного срока спасательный отряд должен выйти – это закон!

Получили необходимое снаряжение, продукты, пересилив себя, влили в урчащие желудки по кружке кофе (иначе не дойти) и ровно в 8 часов, взвалив на плечи рюкзаки, вышли из лагеря к ночевкам у ледника Актру. До сих пор вспоминаю 4 часа подъема до этих ночевков, как медленную и садистскую пытку над человеческим организмом. Но дошли!! С места ночевков перевал Машей хорошо просматривался. Начальник спасательного отряда, он же тренер наших сборов, мастер спорта по альпинизму А. Чернобровкин отлично понимал, что в таком состоянии мы не сможем сразу начать подъем по леднику на перевал Машей, и дал команду отдыхать, а сам через бинокль стал наблюдать за перевалом. Примерно через полчаса он крикнул, что на перевале появились люди. Мы сразу воспряли духом и начали, считать появляющиеся на перевале черные точки: две, четыре, шесть, восемь! Значит, все целы! Вдох облегчения, и мы бросились разводить костер из дров, собранных на ночевках, чтобы напоить чаем и подкормить спускающуюся с перевала группу.

Через 1,5 часа наши друзья с наслаждением ели подогретое мясо и пили горячий чай, делились впечатлениями о красоте обследованного ущелья и пройденных маршрутов, о тщетных попытках связаться по радиосвязи с лагерем, чтобы сообщить о своей задержке.

Эмоциональный подъем после благополучного возвращения наших товарищей, да и хорошая физическая нагрузка первых дней пребывания в лагере способствовала быстрой акклиматизации и восстановлению молодых организмов. Через 2 дня после описанных событий группа третьеразрядников, включая нас, студентов из УПИ, под руководством тренера А. Чернобровкина вышла из лагеря на первые восхождения. За две недели мы прошли 2 перевала и совершили восхождения на 6 вершин, в том числе два первопрохождения: траверсы вершин Кызылташ и Актру-Баши (3-Б к. тр.).».

Надо сказать, что в предыдущую смену в «Актру» приехала группа московских ученых, возглавляемая будущими академиками Б.Н. Делоне и И.Е. Таммом. Кроме этой группы в лагере был профессор Томского

университета, доктор географических наук, известный гляциолог М.В. Тронов с ассистентами. А опоздавшая спортивная группа, в т. ч. С. Морозов и Е. Муравьев, совершила первовосхождение на безымянную вершину, которую единодушно решили назвать «Пик Тамма».

Потом было первопрохождение траверса трех вершин, описание которого приведено нами ранее.

Слово Сергею Морозову:

«В отделении разрядников у московского инструктора Николая Васильевича Булгакова из УПИ нас было трое: я, Фела и Женечка. Под руководством Колюни (так его за глаза звали москвичи) мы до конца месяца прошли пик Юность (1-Б) и длинный траверс гребня Кошкалыч (1-Б), потом ушли из альплагеря в ущелье Машей. Там совершили первопрохождения на вершины, названные «пик И.Е. Тамма» (3-А), «пик Профсоюзов» (2-Б), «пик А.П. Чехова» (3-Б). Последнюю вершину нам почему-то в справки вписали под местным названием «Катрин-баш». После этих первопрохождений мы первыми прошли в ущелье Актру через Машейский перевал (2-Б).

А в альплагере без нас стряслась страшная трагедия: почти весь состав отравился студнем!

Пережито участниками тех событий было не мало, включался в дело и КГБ, но вернусь в горы и расскажу, как в сезоне 1954-го мне выпала честь руководить первопрохождением на пик И.Е. Тамма по новому маршруту – из ущелья Актру. Сам Игорь Евгеньевич шел в группе ученых, которую я вел.

Многие годы спустя «широкая общественность» узнала, что И.Е. Тамм возглавлял группу физиков-теоретиков, создававших водородную бомбу, испытанную 20 августа 1953 года, и что АДС (великий Андрей Дмитриевич Сахаров) был его аспирантом, прежде чем стать четырежды лауреатом государственной премии.

Вот наша группа на линейке перед выходом:

Слева направо:

- на левом фланге, как положено, руководитель;
- рядом – Н.А. Словохотова (научный работник; как альпинистка, упоминается в первых выпусках ежегодника «Побежденные вершины»);

- И. Е. Тамм, тогда еще член-корр АН СССР, (1895 г.р.);

- В.Л. Карпов, директор физико-химического института им. Л.В. Карпова;

- М.М. Потапова, мастер спорта, врач;

- Б.Н. Делоне, член-корр АН СССР (1890 г.р.), мастер альпинизма (звание присвоено в числе первых довоенных), классификация альпмаршрутов от 1- Б до 5-Б придумана им;

- П.А. Черенков, академик (1904 г.р.); за «эффект Черенкова» Нобелевская премия 1958 г. присуждена ему, И.Е. Тамму и И.М. Франку;

- пара «неизвестных» из сопровождения секретных физиков; но ВСЕХ мер по безопасности И.Е. Тамма и его друзей я не знаю.

Палатки, продукты, топливо, веревки и пр.снаряжение несли участники сами, без поблажек друг другу. На первом же привале мы узнали, что Б.Н. Делоне за всю жизнь не пропустил в горах ни одного водоема, чтоб в нем не искупаться. Врач М.М. Потапова заявила ему, что теперь он будет купаться только под ее наблюдением. Член-корр. попробовал увильнуть: дескать, он человек старорежимный и не имеет ни трусов, ни плавок (шерстяное белье, которое носил Делоне, называлось «егерское». Сейчас бы его назвали термобельем – прим. авторов). Ответ был моментальным: трусы ему на время купания будет выдавать Димуля Черешкин! А Димуля, надо сказать, щеголял в брезентовых штормовых штанах, разорванных сзади и неприлично обнажавших эти самые трусы.

Так и было чуть ли не до перевала Актру: перед каждой лужей Борис Николаевич уходил за камни и появлялся в черных сатиновых трусах «с барского плеча», а Димуля тосковал... На руке член-корра закрепляли тонометр, чтоб он лез в воду, зная, какое у него в этот счастливый момент артериальное давление.

И.Е. Тамм тоже был любителем таких процедур, но ... крепился.

На следующий день после выхода мы добрались по леднику Большой Актру до озера у морены (2823 м), время было обеденное. Для начала сварили кофе. Выглядело это так: проходя мимо кастрюли, каждый лез в нее ложкой, чтоб оценить крепость, называл содержимое «бурдой» и добавлял столовую ложку кофе. Любителей кофе было семеро...

И вот уже все мы приготовились к раннему выходу на вершину, уже ужин съели, стемнело – а у нас «ни в одном глазу»!

Лежим, звезды разглядываем, кто-то кому-то что-то там помогает найти. Иногда обращаются ко мне: «Сережа, у вас глаза молодые – будьте любезны, вот та звезда – двойная или нет? Спасибо большое!»

Конец этим астрономическим изыскам положил здоровяк Карпов:

- А вот лично я уже минут 40 люблюсь задней частью Девы...

В 5 утра – подъем. Врач меряет И.Е. Тамму давление и пульс, расстилает перед палаткой коврик, академик бегаёт на месте, потом снова слово тонометру – и заключение: «Можно выходить на маршрут!»

Идти надо в связках. Когда связывались, обнаружилось, что Черенков, как экспериментатор с крестьянскими корнями, усомнился в надёжности пряжки абалаковского пояса, выданного в лагере. Он надел его на голое тело, подогнал и застегнул, а потом прошёл вкруговую, по-шорницки, сыромятной шитовкой, как конскую сбрую. И с тех пор спит в обвязке!

К 11 часам вышли на перевал Машей. Когда до вершины оставалось метров 20, мне, уже проникнувшемуся царившей в группе атмосферой почтительного отношения к Игорю Евгеньевичу, пришла в голову и была озвучена мысль, что первой ногой, которая ступит на вершину, должна быть нога Тамма.

Сразу же Черенков, вооружённый дорогим фотоаппаратом, попросил дать ему возможность зафиксировать исторический момент вблизи. Карпов (сила сжатия кисти – 80 кг!) страховал через ледоруб, и Черенков по довольно крутому склону пошёл в обход вершины.

Когда у фотографа все было готово, Игорь Евгеньевич пошёл на вершину, но был остановлен в самый последний момент: Черенков потребовал, чтоб тот замер с занесённой ногой – и снимок был сделан!

Из-за ветра расслаживаться на вершине не стали, быстро приспустились в мульдочку метров на 20.

И не напрасно! К коньяку были выставлены: консервированная ветчина, белужий балык, маслины, лимоны, шоколад. Научные мужи стали неукротимы: «А вот там, на западе, рядом с Белухой, есть пик Делоне – красивая вершина!» – ясно, кто эту тему поднял...

Во время этого застолья я сообщил в эфир о нашем достижении; наблюдатель Черешкин ответил, что слышит нас хорошо.

Когда на спуске с перевала я понял, что пик Тамма скоро скроется из глаз, я попросил группу остановиться, чтоб Игорь Евгеньевич любовался вершиной...

Потом он подошёл к нам и сказал, что хоть название могут и не утвердить, а все равно приятно: «Калиф, хоть и на час!»

Так мы и спускались, счастливые, разговорчивые – и уже на подходе к стоянке у озера, когда снег на леднике размяк, шедший впереди И.Е. Тамм провалился в трещину.

Я помог ему выбраться, страховали меня Черенков и Карпов. Дальше по морене шли без приключений.

Я переживал свой позор. «Неизвестный» меня утешил:

-Чудак! Да ты теперь – герой! И вся группа – героическая! Кто ж теперь посмеет усомниться в серьёзности восхождения?!

Только что пришедший в себя после отравления лагерь встретил нас торжественно, с цветочками.

Потом был устроен торжественный ужин для инструкторов и гостей лагеря. Пили спирт, разбавленный ледниковой водой.

Выступлений было много: начальник лагеря фронтовик Е. Бобылев, томский членкор-гляциолог М.В. Тронов и др.

В ответном слове Тамм провел польстившую нам параллель:

- В Баварии летом 1914 г. пожилые проводники, муж с женой, ведут нас студентов и говорят: «Господа студенты, мы гарантируем вашу безопасность».

Прошло 40 лет, и теперь студенты гарантировали нашу безопасность!

Об августовском «Актру» многое помнят выпускники УПИ: первовосходители на пик УПИ А. Лянгасов и В. Овсянников; Л.Шлесберг, Ю. Плюхин, М. Кауфман, В. Кусенко, М. Левин, В. Милоголов, С. Типикин; но уже нет Юры Юрьева, Володи Голубева, Мони Аксельрода, Неты Ивановой...»

Да, алтайское лето 54-го для многих свердловчан было значимым и знаковым. Спортивные восхождения, которые в большей части относились к первовосхождениям и первопрохождениям, открытие и прохождение новых путей, экспедиционный вариант подхода к объектам восхождения, та незабываемая аура, которую своим присутствием создала группа академиков и ученых, оставили неизгладимый след и в памяти, и в сознании участников тех событий.

Феликс Кусенко: *«1954-й резко изменил нашу жизнь. Путешествовавшие по Алтаю настоящие «до-хрущевские» академики вместе с будущим Нобелевским лауреатом Игорем Евгеньевичем Таммом разговаривали между собой свободно и на разные темы. Много мне пришлось с ними походить и не только по Алтаю, но и по Кавказу. В разговорах я не участвовал, просто спал в левой стороне у края палатки, которую и таскал. В то время они уже считали, что Хрущев разваливает и страну, и систему в целом. Уже развалил Академию Наук СССР своими решениями и партийным руководством. Разваливает образование, введя всеобщее среднее. Раньше оно было 3-х ступенчатое: начальное обязательное, неполное среднее и полное среднее, которое готовило молодежь к ВУЗу. Как-то разбирал свои архивы (два дипломата и портфель), куда 20 лет не заглядывал. Не нашел ни групповых, ни индивидуальных фотографий как самого Тамма, так и других. Даже Исаака Константиновича, который альпинистом не был. Кто-то хорошо «прошелся» по моим завалам».*

В том году в альплагере «Актру» в качестве начинающего альпиниста побывал студент кафедры обработки металлов давлением (ОМД) металлургического факультета УПИ, в последующем профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, член-корреспондент Академии наук СССР Поздеев Александр Александрович.

Предоставим слово Эдуарду Робертовичу Римму, с которым Вы, уважаемый Читатель, познакомились ранее, и с которым А.А. Поздеев учился в одной группе 4 года.

«После окончания УПИ в 1949 году А.А. Поздеев 1,5 года работал на Иркутском машиностроительном заводе, а осенью 1950 поступил в аспирантуру в УПИ на кафедру ОМД. Защитил кандидатскую, а в 1961 году (в 35 лет) докторскую диссертацию.

В 1964-ом переехал в г. Пермь, а год спустя в Пермском политехническом институте организовал кафедру «Динамика и прочность машин», потом – отдел физики полимеров и Институт механики сплошных сред Уральского отделения РАН. Руководил этим институтом до своей кончины в августе 1968 г. Умер во время тренировки на лыжероликах. Его смерть, по-моему, произошла из-за очень жесткой интенсивной тренировки в течение многих лет.

С 15 лет непрерывно тренировался в боксе (чемпион Свердловска), в беге на длинные дистанции (был членом сборной УПИ по легкой атлетике) и лыжах (многократный участник спартакиад «Дружба» – вузов Урала и Сибири), был призером этих соревнований.

Поездкой студентом на Алтай в 1954 году его увлечение альпинизмом не закончилось: в 1958-ом был на сборах альпинистов «Буревестника», которыми в альплагере «Адыл-Су» руководил А.К. Кикоин, был со мной в альплагере «Айлама», где я исполнял обязанности уполномоченного Спорткомитета СССР по Южному Кавказу (ходили вместе в Местию в дом-музей Михаила Хергуани), был на Памире с московским «Буревестником». В 1968 году совершил восхождение на пик Ленина, в группе Рэма Хохлова два раза пытался взойти на пик Коммунизма, но их снимали на спасработы, один раз для помощи бедствующим иностранцам. В 1974 году Александр Александрович был с А.Г. Овчинниковым под пиком Хан-Тенгри на Северном Иныльчеке.

У него не сохранилась альпинистская книжка – ее порвала его жена, которая не хотела, чтобы он ездил в горы, и обвиняла меня в том, что я хочу убить его этими поездками».

В соавторстве А.А. Поздеев написал 5 солидных монографий по теории пластичности, обработке металлов давлением, теории ползучести, определении остаточных напряжений и т.д. Был широко эрудированным ученым. Его именем названа улица в Перми, где ежегодно присуждается премия им. Поздеева среди молодых и ученых со стажем, каждые два года проводятся «Поздеевские чтения» по актуальным проблемам механики».

Задержимся еще немного на воспоминаниях о нашем земляке и предоставим слово ЗМС, МСМК, старшему тренеру Гималайской экспедиции 1982 года Анатолию Георгиевичу Овчинникову, который посвятил Александру Александровичу памятную главу под названием «В горах его сердце» в своей книге «Судьбу и жизнь воссоздавая». Мы приведем ее здесь практически без сокращений.

«1969 год. Памир. Шестерка альпинистов..., среди которых Саша Поздеев. В этот год погодные условия в районах пика Ленина и Заалайского хребта были довольно сложными. Густая облачность, обильные снегопады, сильные ветры, а также обычные альпинистские препятствия – кислородная недостаточность (на высотах, близких к 7000 м, давление воздуха около 300 мм рт.ст.), сложный горный рельеф с закрытыми и открытыми трещинами на ледниках – делали каждое восхождение достаточно проблемным. Надо еще иметь в виду, что в то время склоны пика Ленина не были освоены, как сейчас, а снаряжение, обмундирование альпинистов оставляли желать лучшего.

Однако, несмотря на все преграды, группа довольно быстро поднималась по склонам пика. На высоте примерно 7050 м (чуть ниже «запятой» на гребне Заалайского хребта, восточнее пика Ленина) разбили штурмовой бивуак из двух палаток. Хотя погода была неблагоприятная, альпинисты были уверены, что утром следующего дня они успешно поднимутся на вершину. После ужина, забравшись в теплые пуховые спальные мешки, приготовились ко сну, если можно назвать сном то полудремотное состояние, в котором пребывает даже акклиматизировавшийся человек на высоте более 6500 м. Неожиданно палатка озарилась ярким светом, и раздался оглушительный грохот. Началась сильнейшая гроза в условиях снегопада. Все металлические предметы были мгновенно выброшены из палаток, кроме ледорубов с острыми штырями, на которых стояли палатки. Молнии озаряли гребень и вершину, невообразимый грохот сопровождал эту иллюминацию. Грозовые разряды в горах проходят по площадям. Альпинисты жались к земле. Иногда кто-нибудь выглядывал из мешка, и тогда видели, как его шерстяная шапочка начинала светиться. Гроза продолжалась долго и уже начала затихать, как в палатку, в которой был Саша Поздеев, вкатился сверкающий шар и начал медленно приближаться к его спальному мешку. В следующее мгновение произошел взрыв, все на какой-то миг отключилось. Когда очнулись, услышали стон Саши и Валерия: их сводила судорога, болела поясница. Участники группы были практически недвижимы. Так, в полузабытьи прошло время до рассвета. К утру немного полегчало. Юра Широков приготовил кофе и чай. Аппетита не было, но слегка перекусили. Саша отказался от пищи, его самочувствие было неважным. Широков стал обсуждать вопросы, связанные с транспортировкой Саши вниз. Плохо себя чувствовал и Валерий Зеленин. Саша категорически заявил, что они с Валерием будут спускаться самостоятельно, а остальные должны сходить на вершину, до которой оставалось менее 100 м («на спуске нас догоните»). Он был

уверен, что сможет одеться и идти самостоятельно. Юра Широков неопределенно хмыкнул и заметил: «Посмотрим». Всем, конечно, хотелось побывать на вершине.

К 10 часам все были готовы к выходу. К удивлению и радости оставшейся четверки, Саша и Валерий уверенно пошли по широкому снежному гребню хребта и вскоре скрылись за ближайшим увалом. Это позволило оставшимся совершить восхождение на пик Ленина. В этом поступке Саши проявились его огромное мужество и сила воли. Для него невыносимо было сознавать, что из-за него друзья не смогут подняться на вершину...

Познакомился я с А.А. Поздеевым в конце пятидесятых. Вначале заочно. Однажды в журнале «Вестник машиностроения» прочитал статью, подписанную И.Я. Тарновским и А.А. Поздеевым. И был удивлен, поскольку И.Я. Тарновский обычно использовал метод тонких сечений для анализа технологических задач для обработки давлением. А в этой статье описывался какой-то новый и непонятный для меня метод для решения этих задач. При встрече с М.В. Сторожевым спросил об этом и он мне сказал: «Ты смотри на вторую фамилию, там появился мальчишка Саша Поздеев. Он возмутитель спокойствия».

Наука и спорт – вот главные составляющие его жизненного пути. Он мог часами с увлечением говорить о необходимости развивать вариационные методы решения технологических задач. Со знанием дела рассказывал об исследованиях Геннадия Гунна, применившего метод конформных отображений для решения тех же задач. Он обладал глубокими и разносторонними знаниями, способностью использовать их для решения не только технологических задач в процессе пластического деформирования металлов. Сфера его научной деятельности расширялась. Через несколько лет он стал известным специалистом в области механики деформированного твердого тела.

С неменьшим увлечением он говорил о спорте, которым увлекался с детства (в первую очередь о боксе, легкой атлетике и альпинизме). «Нет мышц, – убеждал он, – которые бы не работали во время бега. А легкие и сердечно-сосудистая система? Сколько надо подать кислорода во все части тела и сколько надо перекачать крови, чтобы обеспечить возможность бега в течение нескольких часов... Еще в Древнем Риме знали о пользе бега. Сенаторы и патриции, не говоря о воинах, обязательно должны были заниматься бегом». Подчеркивал, что в процессе бега его мозг отлично работал: обдумывал ту или иную методику, намечал планы и т.д.

Он шел в горы не только для того, чтобы испытать себя, но еще и для того, чтобы насладиться красотами горной природы, которые часто бывают неопишуты. Во время восхода и заката солнца сменяется тональность окраски горных вершин, что любил

наблюдать Александр Александрович. Штормовая погода в горах тоже привлекательна (особенно, если наблюдаешь внизу, в долине). Быстро несущиеся темные облака сменяются окнами, через которые солнечные лучи освещают время от времени горный рельеф. Совершал он походы в горы Памира и Тянь-Шаня (с альпинистами московского «Буревестника»), во время которых были и суровые испытания. Такие походы ему более запоминались, и впоследствии он любил о них рассказывать своим друзьям в Перми.

Он очень много знал. Любил рассказывать о черных дырах, озоновом слое, парниковом эффекте и о многом другом в аудитории, маленьких палатках и у костра в походе. Его с интересом слушали, задавали вопросы и вступали с ним в дискуссии. О себе он оставил добрую память. И сейчас альпинисты-тренеры в международном альпинистском лагере, где-нибудь на поляне Фортамбек, на леднике Москвина или под пиком Ленина, нет-нет да и вспомнят, как он говорил, что в любой обстановке надо проявлять активность, силу воли и настойчивость в достижении цели. А если это говорят альпинисты, то уверен – время, проведенное Александром Александровичем среди них, что-то значит».

В ноябре 1954 года новичков было много, но один из них очень дорог тому из авторов, чья жена уверена, что сделала неправильный выбор (а возможность – была).

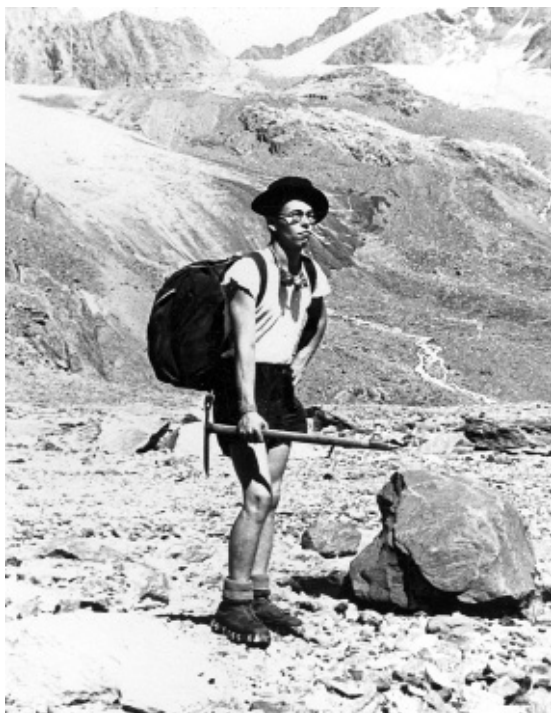
Станислав Типикин. Фото Л. Шлесберга

Станислав Типикин... он написал нам в помощь прекрасное письмо. Мы начнем с того места, которое нам особенно приятно:

«Большое спасибо Вам за книгу и автограф (это про первую книгу – прим. авторов). Прочитал ее на одном дыхании. Понравилось все: и содержание, и построение материала, и оформление книги. Впечатлен огромным трудом, вложенным Вами в поиск интереснейшего исторического материала. Ведь 50 лет назад, когда мы пришли в альпинизм, ни я, ни мои друзья не имели никаких знаний о своих довоенных предшественниках на Урале. А уж сегодняшние альпинисты тем более. И только благодаря Вашему подвижничеству имена зачинателей уральского альпинизма воскресли из небытия. Большое спасибо Вам за это и низкий поклон! Извините меня за невольную пафосность, но это я говорю от всей души».

Последующее хвалебное мы пропустим, а обратимся к содержащему исторические сведения.

«Еще раз я перерыл свои старые бумаги и нашел несколько сохранившихся фотографий, которые и посылаю Вам. Мне очень хотелось показать Вам, как выглядели в молодости лица некоторых из моих современников, а ваших предшественников, по альпсекции УПИ, в том числе и Ваш соавтор по книге, а для меня один из моих близких в прошлом друзей, Мишаня Левин. К сожалению, жизнь рано разбросала нас в разные стороны, но я всех ребят помню, как будто мы были вместе еще вчера.

Михаил Левин образца 1955-го года

Каждая из этих фотографий вызывает у меня целую гамму воспоминаний. К примеру, фото Михаила. Я снял его на Алтае в верховьях ущелья Шавло.

А дело было так.

В 1955 году приехавший в а/л «Актру» известный исследователь Алтая профессор Тронов вместе со своими друзьями решили совершить конную прогулку к началу ущелья Шавло, в котором с 1914 года никто не бывал и о котором ничего не было известно, кроме того, что там есть красивые вершины, озера и медведи. Руководство альплагеря решило послать с академиками небольшую группу во главе с московским мастером

Вадимом Андреевым с целью альпинистской рекогносцировки пока еще неизвестного района. Группа, в составе которой были и мы с Михаилом, не избежав острых приключений, поднялась по ущелью, присмотрелась к еще нетронутым вершинам и вновь открытым перевалом спустилась в ущ. Карагем. Позднее В. Андреев написал мне, что материалы нашего похода оказали большую помощь альпинистам АН СССР (Е. Тамму) в подготовке их альпиниады в этот район, в ходе которой было сделано много первовосхождений, в т.ч. 5-й к. тр.

Этот пример я привел с целью подчеркнуть свою солидарность с Вами, что каждому, если покопаться в памяти, есть что вспомнить и рассказать, даже по прошествии 50 лет. Но уговорить кого-либо что-либо написать на бумаге очень трудно. Чтобы этого добиться, нужно иметь дьявольское терпение и упорство».

Опять приятно, но лучше про Абрама Константиновича.

«А.К. Кикоин был для нас, студентов и альпинистов, кумиром в

абсолютном значении этого слова. Эрудит энциклопедического уровня, блестящий лектор и собеседник, интеллигент до мозга костей, жизнелюб, тонкий ценитель юмора, душа компании, исключительно обаятельный и при всем этом беспредельно влюбленный в горы человек. Мне довелось часто встречаться с АК в период подготовки первой альпиниады УПИ, в том числе и бывать у него дома. У АК был академического издания крупномасштабный атлас, и по нему он помогал нам определиться с районом альпиниады.

А редкие, к сожалению, появления Абрама Константиновича на Азовке встречались нами всегда бурными ликованиями. В майские праздники он всегда, будучи поднятым в беседке на березу, приветствовал демонстрацию всех находящихся на горе команд. Каждый вечер все стекались к общему костру, и песни звучали до глубокой ночи. А заканчивались традиционно эти посиделки любимой песней АК «Анечка, душечка, где ты была?..», которую он сам с чувством запевал, а мы подхватывали.»

А теперь про Земерова.

«Ну, а с Володией Земеровым и его командой металлургов мы (УПИшники) были постоянными соперниками, т.к. представляли разные спортивные общества. Со свойственными молодым людям максимализмом и амбициозностью мы все никак не могли определиться, кто же из нас «самее». При каждом случае подначивали друг друга. Особенно это проявлялось в различных соревнованиях. В наших спорах всегда, как нам казалось, верх брали мы, но это, видимо, только потому, что по численности нас всегда было в 10 раз больше. И хотя какой-то неприязни между нами никогда не возникало, свои палатки на Азовке металлурги всегда почему-то ставили в стороне от нас. В. Земеров, безусловно, был замечательным организатором и сильным спортсменом».

И, конечно, о своих, Упийцах.

«Наиболее яркими личностями (лидерами) в институтской альпсекции в знакомый мне период с 1955 по 1960 год, наиболее влиявшими на спортивный и моральный климат в коллективе, были, по моему личному мнению: А.К. Кикоин, Е. Муравьев, С. Морозов, М. Аксельрод, М. Левин и С. Согрин. При этом я ни в коей мере не хочу принизить вклад в жизнь секции других замечательных ребят и девочек. Кстати, у нас были тесные связи с альпинистами из

Азовка 1955 год. Слева – А.С. Типикин, справа – один из сильнейших скалолазов того времени С. Винокуров

медицинского института. Они участвовали во всех наших мероприятиях и мы по праву считали их своими.

Из публиковавшегося на Вашем сайте в Интернете списка альпинистов почему-то выпал Сергей Винокуров (см. фотографии).

Учась в УПИ, он стал значкистом, а затем и разрядником.

В 1955-1956 годах он наряду с Р. Трубниковым входил в число сильнейших скалолазов УПИ. Это уже после него слава сильнейших перешла к В. Голубеву и Г. Манакову. Если память мне не изменяет, опыт скалолазания Сергей получил еще до института на красноярских Столбах. Как сложилась его жизнь в дальнейшем, я не знаю.»

А это тоже о своих, но уже из другого его письма.

«С. Морозов, Е. Муравьев, Ф. Кусенко - неразлучная троица, которую мы все прямо обожали. Наши и тренеры, и судьи, и воспитатели, и просто великолепные парни.

М. Левин – заводила и великий хохмач. Эрудит и самый наш музыкальный.

М. Аксельрод – наша совесть и защитник. Пользовался непререкаемым авторитетом и у альпинистов, и у туристов.

С. Согрин – отличный организатор. Бессменный лидер крыла альпсекции, которое составляла пришедшая за ним из туризма группа сильных, перспективных ребят, достигших впоследствии больших успехов в альпинизме.

Организующим центром, а фактически альпинистским клубом была квартира Е. Муравьева на ул. Радищева. Там перебивали практически все альпинисты Свердловска, не говоря уже о нас. Бывали и гости из Москвы. До сих пор удивляюсь, как весь этот бедлам в доме в течение многих лет безропотно выносила мама Жени, замечательнейшая женщина».

Перейдем потихоньку к теме альпинизма и попытаемся прочувствовать атмосферу того времени.

«Я пришел в альпинизм в середине 50-х годов. Сам дух его был наполнен еще героикой недавно закончившейся войны (в штате альплагерей даже была должность зам. начальника лагеря по патриотическому воспитанию), а также ощущением какой-то светлой романтики открывавшихся перспектив познания мира высоких гор. Именно такое впечатление осталось у меня, новичка, от того, что я услышал на первой встрече со своими будущими наставниками в альпинизме А.К. Кикоиным, Е.А. Муравьевым и С.А. Морозовым. И этот дух романтизма мы старались поддерживать в альпсекции УПИ в течение всего времени нашего пребывания в стенах института.

Все мы стремились в горы, прежде всего, за получением эстетического удовлетворения, но при этом каждый из нас, начинающих, мечтал в душе о том, чтобы начать поскорей набирать количество вершин, определяемое разрядными нормативами. Но погоня за разрядами считалась тогда дурным тоном и не одобрялась нашими наставниками. Да и планы работы альплагерей строились тогда так, что третьеразряднику для выполнения нормы 2-го разряда требовалось

не менее 2-3 смен (это при условии хорошей погоды), а для многих это было равнозначно такому же количеству сезонов. Ставка делалась на постепенный, осмысленный набор опыта. Также дурным тоном считалось бросание такими фразами, как «сбежал на вершину». Насторого удерживали в определенных дисциплинарных и этических рамках и мне кажется, что это было правильно: будь ты хоть кем, но высокие горы – это иной, непознанный мир и, будь добр, относись к нему уважительно, трепетно. Мы, новички, были сырым материалом и, естественно, глубоко и надолго впитывали уроки, даваемые нам нашими наставниками. Как видите, я их помню и по сей день.

Вторая половина 50-х явилась своего рода рубежом коренных изменений в альпинизме, переходом его из полупатриархальной, романтической фазы в явно выраженную спортивную и более прагматичную. Изменения требовали и от нас более ответственно готовиться к выезду в горы и в этом же духе строить свои отношения в альпсекции. Но ведь романтику не вытравишь из души искусственно, да и не нужно было это делать. Поэтому мы оставались романтиками, но уже с более жестким спортивным уклоном.

До 1956 года в активе личных достижений у альпинистов УПИ восхождений 5-й категории не было. Но шло постепенное накопление спортивного потенциала и наращивания мускулов. И первыми «выстрелили», как это ожидалось, Евгений Муравьев и Сергей Морозов. И как выстрелили! Траверс Ушбы 1956 года и лучшее высотное восхождение 1958-го в стране – траверс п. Победы в составе команды И. Ерохина. Мы радовались не меньше восходителей, ведь это был прорыв НАШИХ к высотам мастерства и, своего рода, стартовый сигнал для следующих. И сигнал был услышан. В 1959 году в альплагере «Талгар» «пятерочные» маршруты прошли уже 9 альпинистов УПИ, причем большинство из них – из команды С. Согрина, а в следующем году команда в составе Ю. Смирнов, В. Крылов, Г. Соловьев и В. Шкодин на базе лагеря «Туюк-Су» совершили уже по три «пятерочных» восхождения в течение одного сезона.

Это уже было предвестником больших дел в будущем.

Не знаю, чем объяснить: то ли это было веление времени, то ли удачное стечение обстоятельств, но в альпсекции УПИ в 50-х годах сложился на редкость дружный, дееспособный коллектив. наших спортивных и духовных лидеров я уже называл. Был у нас и девичий «стержень», в котором наиболее выделялись Раша Горлаева, Галя Финогенова, Нета Иванова, Люся Сафонова (Муравьева), по активности

Антуанетта Иванова.
Фото Л. Шлесберга

они ни в чем не уступали ребятам. Костяк секции составляли братья Ф. и В. Кусенко, А. Лянгасов, Ю. Юрьев, Р. Трубников, Л. Шлесберг и Ю. Плюхин (мы их ласково называли «Шлёпсы»), Л. Слобцов, В. Голубев, И. Тацienко.

Альпсекция как бы сроднила нас. Мы встречались друг с другом практически ежедневно в перерывы между лекциями. Место встречи было традиционное – возле Спортклуба. После лекций часто собирались в какой-нибудь свободной аудитории или перебирались в институтские общежития, где жило большинство членов нашей секции. Поводов и тем для общения всегда было в избытке.

Мы устраивали коллективные походы и просто прогулки по Втузгородку обязательно с распеванием альпинистских песен. Мы не стеснялись своей непосредственности. Круг других развлечений был в то время очень ограничен, но нас это не трогало, нам было удобно и весело в своем коллективе.

... Было стремление создавать свои устойчивые спортивные группы. Очень дружную и сильную команду собрал вокруг себя Сергей Согрин (в нее входили С. Мерцалов, О. Гребенник, В. Скачков, Ю. Галанин, А. Захариков и др.)

В то же время начала сколачиваться еще одна сильная команда под лидерством Ю. Смирнова и В. Крылова с участием Г. Соловьева и В. Шкодина».

Далее Станислав Иванович описал трудности организации первой УПИЙской альпиниады 1958 года, идея проведения которой возникала под влиянием рассказов Е. Муравьева и С. Морозова о московской альпиниаде, рассказал о работе альпсекции УПИ, которую возглавлял в 1958-1959 годах. Оставить после себя дееспособный коллектив, наметить перспективы количественного и качественного роста, не допустить утраты традиций, в основе которых были дух романтизма, товарищества, комфортного психологического климата, поддержать стремление к спортивному росту, к активному участию в жизни секции всех ее членов – вот что было заботой руководящего состава секции того периода.

С грустью пишет он о вынужденном расставании с горами.

«В альпинизме мне, к глубокому сожалению, не повезло. Добрался только до 2-го разряда, в 1959 году окончил школу инструкторов в «Джан-тугане», стажировался в а/лагерях «Актру», «Джайлык». А затем Родина-мать в лице вышестоящих начальников потребовала от меня: хватит разгуливать по горам, пора трудиться, засучив рукава. И вот уже прошло более 40 лет с тех пор, как я в последний раз был в больших горах, но страсть осталась. И в анкетах в графе «Ваше хобби?» я продолжаю писать: «альпинизм».

После окончания в 1960 году физико-технического факультета, Станислав Александрович три года работал в судостроении (принимал участие в сдаче флоту первой на Дальнем Востоке атомной подводной лодки). Вернувшись на Урал, 10 лет проработал на Белоярской АЭС, а в 1973 году с должности зам. главного инженера БАЭС был переведен в Москву. 32 года в системе Минатома занимался внешнеэкономическим сотрудничеством.

В должности зам. начальника ВО «Зарубежатоэнергострой» участвовал в сооружении АЭС в странах Восточной Европы, на Кубе и в Иране. Три года работал в Финляндии начальником управления на строительстве АЭС. Работал зам. генерального директора «Атомстройэкспорт». С 2005 года – пенсионер.

Спасибо Вам, ветеран Минатома, за помощь и поддержку! Здоровья и долгих лет жизни! Сочувствуем по поводу раннего отлучения от альпинизма.

Завершить разговор со Станиславом Александровичем Типикиным мы хотим на ностальгической ноте, представив Вам, уважаемый Читатель, его мнение о теперешнем альпинизме, мнение, которое совершенно созвучно нашему.

«Альпинизм сегодняшнего дня совершенно не похож на тот, которым мы увлекались и занимались 50 лет назад. Он много выиграл, достигнув фантастических спортивных высот, но при этом и много потерял, став более жестким, более прагматичным. Конечно, коренные изменения в альпинизме были неизбежны в процессе его развития. Такова логика жизни. Жалко только, что с коммерциализацией альпинизма теряется его возвышенная, эстетическая сущность. Мое поколение прошло чрез романтический альпинизм, мы впитали в себя на всю жизнь восторженное, трепетное отношение к миру высоких гор. И очень хотелось бы, чтобы такие чувства воспитывались и у сегодняшнего, и у последующих поколений начинающих альпинистов».

Воспоминания Станислава Александровича, в которых прозвучали грустные нотки, подтолкнули нас, тем не менее, к оптимистическим размышлениям и заключениям. Если Вы, уважаемый Читатель, ознакомитесь с содержанием этой книги «не выборочно», не через две-три страницы, то безусловно обратите внимание на то, что очень многим альпинистам тех поколений был присущ дух СОЗИДАНИЯ. Созидали и в области науки, и в области конкретного производства. Одним удавалось созидать, не расставаясь с горами, другим, как герою последних строк – нет, но большинство и тех и других до сих пор предано и делу, и увлечению молодости.

Не все альпинисты последующего поколения устояли перед соблазном воспользоваться неразберихой перестройки в корыстных целях. Есть пример хитроумного захвата в личную собственность здания и умышленного развала организации под предлогом создавшейся в стране тяжелой экономической ситуации (и не без помощи, конечно, процветающей государственной глупости).

А дальше – сдача в аренду помещений своим же работникам, которых вынудили уволиться и создать новую организацию с почти тем же названием.

Этому нет оправдания, т.к. в то же историческое время и в тех же экономических условиях его однокурсник создает и расширяет фирму, близкую разрушенной по роду деятельности и профилю.

Справедливо утверждение – в жизни всегда есть место подвигу. Очевидно, что есть место и противоположному.

Для того чтобы рассказать о другом новичке 1954 года обратимся к его заметке в газете ЗИК от 11.01.64 г. под заголовком «Школа мужества и молодости».

«В 1950 году я как-то вдруг обнаружил, что существует альпинизм. Нашлись знакомые и друзья, занимающиеся альпинизмом. Из расспросов ничего выяснить не удалось.

...К сожалению, в том году удалось побывать только в туристском походе по Кавказскому заповеднику. Кругом прекрасная природа, попытки купания в бурной горной реке Белой, несмотря на запреты директора турбазы, совсем рядом белоснежные горы. На первое время туризм победил...

Вершина имени Маншук Маметовой

В 1954 году туристские «заблуждения» были разбиты. Тянь-Шань. Альпинистский лагерь «Туюк-Су». Высота больше двух тысяч метров над уровнем моря. Последние километры перед лагерем проходим пешком. Начинается дождь. Под ногами хлюпает грязь. Рюкзак с каждым шагом становится ненавистнее. Вечер. Ничего не видно. Новички, идущие с чемоданами в руках, уже перестали жалеть, что поехали в альпинистский лагерь, а проклинаят свое появление на свет.

Утром оказалось, что лагерь расположен в живописной местности. Рядом течет река, состоящая из сплошной пены, вокруг знаменитые тянь-шаньские ели. В течение двадцати дней жизнь была наполнена учебой, повышенной физической нагрузкой,

тренировками. А как здорово каждое утро с головы до пят умыться ледяной водой из горной реки!

Даже при желании невозможно начать чихнуть. Никто не чихает, хотя ухитряемся среди лета вымокнуть под дождем, покрыться сосульками внутри тучи мокрого снега и высохнуть под палящим солнцем. С каждым днем прибавляются силы. Кажется, что непрерывно молодеешь.

В конце смены зачетное восхождение на вершину Маншук Маметовой, высота которой 4500 метров. Незабываемые картины природы. Чудесный горный воздух...

А разве можно забыть заключительный вечер альпинистской

художественной самодеятельности! Рассказы-воспоминания лагерного радиста о сражениях в горах Кавказа с немецкими «эдельвейсами». Задушевные альпинистские песни: «Баксанская», «Барбарисовый куст» и десятки (нет, больше – сотни) других.»

Далее автор, а это инструктор альпинизма, завкафедрой вычислительной техники УПИ, кандидат технических наук Виктор Михайлович Кирпичников, пишет о том, что связывает альпинизм с определениями, вынесенными им в заголовок заметки. Говорит о том, что «надо иметь немало мужества, чтобы на животе переползти по снежному мостику в полметра толщиной над бездонной трещиной в леднике», чтобы «...спускаться с такой высоты, как с крыши бытового комбината по ул. 8 марта, висая в воздухе на веревке, а там, где должна быть земля, висит еще одна 40-метровая веревка, и под ней еще целый десяток», чтобы «...если один в связке поскользнулся на гребне и покатился в одну сторону, другой тут же должен прыгнуть с гребня на другую с целью не дать упасть напарнику», что горы «на самом деле зовут» и что «альпинисты молоды душой и телом и в 40, и в 50 лет».

Завершается же заметка призывом: «Приходите на тренировки, поезжайте в горы, занимайтесь и вы альпинизмом. Уверю вас – никогда не пожалеете!».

Нам не удалось отыскать Виктора Михайловича. Его следы затерялись в Минске. На письма, отправленные по адресу, предоставленному адресным бюро Минска, и по адресу, данному нам в Екатеринбургском представительстве Белоруссии, ответа мы не получили.

Зато получили 45 страниц рукописного текста от еще одного «новичка» 1954-го – Эммы Григорьевны Согриной.

В качестве анонса предоставим слово самой героине:

«Подводя итог годам, прожитым среди гор, людей, увлеченных альпинизмом, я думаю, что жизнь моя была интересной, насыщенной и небесполезной.

С самого раннего детства магнит гор держал меня, да и до сих пор держит.

Судьба подарила мне много прекрасных вершин. И всегда восхождение на любую из них я воспринимала, как счастье. Поэтому я всегда понимала людей, жаждущих восхождения, и не препятствовала им.

Так уж получилось, что большую часть своих восхождений я проделала в качестве руководителя, отвечая за все и, прежде всего, за безопасность и моральный «климат» в группе. Теперь не без гордости могу сказать, что все, с кем я ходила, не знали никаких ЧП и разлада».

Но... не все в жизни было так просто... Родители – выпускники Томского университета – с группой энтузиастов организовали на Алтае первую коммуны с романтическим названием «Майское утро», переименованное впоследствии в «Титово». Во главе коммуны были Н. Торопов, Г.Н.

Скворцов (отец Эммы Григорьевны) и С. Титов (отец будущего космонавта Германа Титова). В этой коммуне родилась Э. Согрина, однако семейное счастье длилось не долго. Родители и Н. Торопов были арестованы. Мать через несколько месяцев освободили, что помогло детям избежать детдома. Они покинули «Майское утро», но матери подолгу, а она была учительницей русского языка и литературы, нигде работать не удавалось. Война застала в глухой алтайской деревушке, а после войны – снова переселения: «черное пятно» гнало дальше и дальше, в конце концов, Таджикистан и г. Душанбе. О судьбе отца и семьи Эмма Григорьевна узнала гораздо позже – старшая сестра и мать оберегали ее и ничего не рассказывали.

Будучи студенткой Таджикского госуниверситета, в 1954 году прочитала объявление о наборе в секцию альпинизма и в первый же год выполнила норматив третьего спортивного разряда.

Детство, проведенное на Алтае в деревенских заботах и работах, в ягодных и грибных сезонах, красота Алтайского края, душанбинские тренировки в акробатике и конном спорте (барьерные скачки) закалили дух и тело, и поэтому новоиспеченного альпиниста не напугала ни отличная от алтайских суровость памирских гор, ни тяготы и опасности альпинистских буден. Горы стали частью ее жизни. Выбору способствовали наставники: в Душанбе – Карл Семенович Фрусин, в альплагере – замечательные инструктора из Москвы во главе с начучем Сан Санычем Кузнецовым, «изящным, стройным, в шляпе с пером и кожаных австрийских шортах».

После окончания университета – работа в школе, приобщение детей к походной жизни. В одном из таких походов на базе альплагера «Варзоб» в верховье р. Сиамы с перевала «Четырех» юным путешественникам открылся вид на завораживающую своей красотой вершину «Мечта» (так ее, по мнению Э. Согриной, окрестил А.А. Кузнецов, а по нашим сведениям, – Вадим Андреев в 1956 году).

Этот поход завершился присвоением 28 его участникам звания «Турист СССР», так как по возрасту они еще не имели права заниматься альпинизмом.

Подготовка в альплагере «Варзоб» такого количества туристов вызвала удивление ответственного секретаря Федерации альпинизма СССР А.П. Каспина, однако, разобравшись, он посоветовал Согриной обязательно окончить школу инструкторов альпинизма, что она и сделала в 1959 году в альплагере «Талгар».

Зима 1960-го принесла новый поворот в судьбе нашей героини. Будучи по путевке в горнолыжном лагере «Горельник», она встретилась со студентами-альпинистами УПИ из Свердловска.

«Их было довольно много. Сильные, хорошо тренированные, веселые ребята. Среди них был и Сергей Согрин. Он выделялся среди других своей альпинистской зрелостью и серьезностью. Его внешний

и внутренний мир очень импонировал мне. Он и еще трое (В.Шкодин, В.Крылов и Ю. Смирнов) собрались идти на пик Комсомола по маршруту 5 к. тр., а руководителем, представьте себе, был мой тренер по школе Юрий Васильевич Колчигин.

Но мне с ними нельзя, еще не имею права ходить на «пятерки». Зато с другими – пожалуйста. Это были значкисты и третьеразрядники. Получилась целая группа: Борис Слобцов, Юра Акшенцев, Толя Ситников, Володя Лобанов, Валера Абезгауз и я в роли руководителя. С ними мы прошли несколько маршрутов в районе альплагеря «Туюк-Су». Погода стояла отличная: небольшой мороз, сверкающий на солнце снег. Дышится легко, идти не жарко, а красота вокруг неописуемая! Этот район как нельзя лучше подходит для зимних восхождений.

С «упийцами» у меня завязалась крепкая дружба...

Летом по договоренности с Согриным я вновь поехала в Туюк-Су как рядовая второразрядница (зимой я «закрыла» второй разряд), а инструкторского удостоверения я еще не получила. Но Сергей со своей группой не смог приехать на эту смену, и я оказалась единственной второразрядницей во всем лагере. Что делать?

Начуч лагеря, Анвар Хасанович Алексеев, предложил мне взять группу третьеразрядников и ходить с ними в постоянном составе всю смену. Я согласилась. В лагере опять оказались ребята из УПИ. В мою группу вошли Валя Томилова (Мартюшева), Гена Яковлев, четвертым был альпинист из Барнаула.

Для этой группы я стала настоящим инструктором: сначала на занятиях, а потом и на восхождениях. Для меня же это стало настоящей, лучшей школой альпинизма, где все на маршруте приходилось решать и делать самой.

Наша группа была, наверное, в лагере лучшей, так как начуч доверял мне и даже против всяких правил иногда давал разрешение на несколько восхождений без возвращения в лагерь для разборов, и мы не подводили его. В пересменок я сводила группу на вершину Маншук Маметовой по 3-Б. В группе были Кира Гребенник (Ободова) и Таня Зиновьева (Андреева).

К следующей смене приехали Согрин, Крылов, Смирнов и Борис Слобцов. Вместе с ними я прошла все имеющиеся в этом районе маршруты 4 к. тр. и выполнила 1 спортивный разряд.

Осенью я переехала в г.Свердловск и стала женой Сергея Согрина.

Влившись в коллектив свердловских альпинистов, я почувствовала, насколько серьезнее, ответственнее относились они к подготовке встречи с горами. Это и забота о снаряжении, тренировки на Азов-горе с прохождением сложных участков с применением лесенок и других искусственных точек опоры, изучение специальной литературы и многое другое. Такого у нас в Душанбе не было.

С 1961 года мы с мужем, получив инструкторские удостоверения,

начали работать в альплагере «Талгар». Самое интересное заключалось в том, что я, начинающий инструктор, стала сразу работать с разрядниками.

В «Талгаре» мы встретились с человеком, который определил на все времена наше отношение к инструкторской работе. Это был Илья Александрович Мартынов. Его требовательность, четкость в работе, эрудиция, требовательность к себе стали и нашими основными качествами.

На базе «Талгара» в одну из смен мы провели еще спортивный сбор нашей секции.

На этом сборе я впервые начала ходить на маршруты 5 к. тр. Первым был стенной маршрут на Кара-Тау. Я прошла его в двойке с Володией Крыловым. Мы прошли его быстро и четко, изумив этим первопроходителей, которые шли его с двумя ночевками.

Следующим был траверс Талгара – высшей точки района. Вот тут-то я «наелась досыта» снега и льда. Пожалуй, не было больше в моей альпинистской жизни более трудного маршрута. Пошла без кошек, а отсюда были и неуверенность, и вся маета...

Зимой этого же года у нас был еще один сбор в районе Туюк-Су, где я выполнила нормы мастера спорта. Но первым из нас, кому было присвоено звание мастера спорта, был Володя Крылов, и он вполне заслуживал это. Очень спортивный, целеустремленный, хотя и самый молодой из нас.

Вот так неожиданно, уважаемый Читатель, из рассказа Эммы Григорьевны Согриной на страницах этой книги возникли фамилии и имена тех, ради которых один из авторов (тот, что помоложе) и затеял эту «историю» с ... историей альпинизма г. Екатеринбурга.

Ему казалось, что не должны были те поколения остаться «безымянными», малоизвестными для сегодняшних свидетелей выдающихся восхождений на высочайшие вершины мира, свидетелей прохождения стенных маршрутов, которые на протяжении долгих десятилетий представляли собой проблему мирового альпинизма.

Не обо всех тех, ради которых пишется эта книга, мы нашли более или менее полную информацию, но мы старались, мы пытались «пройти свой путь». Однако вернемся к рассказу Э.Г. Согриной.

«Летом 1962 года я вновь поехала работать в «Талгар», а Сергей в сборной команде «Труда» выехал на Тянь-Шань для прохождения маршрута, заявленного на первенство СССР по альпинизму.

Это лето оказалось, в полном смысле этого слова, трагическим. Первое несчастье случилось у нас в лагере – умерла Надя Катаева. В этот год она заканчивала УПИ. Дипломный проект, госэкзамены ослабили ее организм. В лагере уже шла работа полным ходом. Отряд, в котором она должна была стажироваться, был на ледовых занятиях. И она сразу, без акклиматизации поднялась на ледник.

Через день все вернулись в лагерь. Вечером Надя почувствовала

какое-то недомогание, но к врачу не пошла. Следующий день был днем отдыха для всего лагеря. Меня вызвали в учебную часть. Видимо, Наде стало плохо, и она вышла на улицу, дошла до водопровода и упала, потеряв сознание. Вызвали врача. Но помощь врачей ей не помогла. Через три часа, не приходя в себя, она умерла.

Не успел лагерь оправиться от такого потрясения, как меня по радиации вызвали во Фрунзе – с моим мужем случилось несчастье! Группа, в которой он находился, на пике Горького попала в лавину – много пострадавших. Я сорвалась и помчалась к нему.

То, что я увидела в больнице, трудно передать словами! Он лежал на низкой кровати совершенно не похожий на себя (так исхудал!), а ноги его по обеим сторонам кровати находились в ваннах, в обыкновенных детских жестяных ваннах с марганцовкой. Их нельзя уже было держать на воздухе, так как ткани и сухожилия все сгнили!

Меня вызвали к главврачу и сообщили, что моему мужу предстоит ампутация обеих стоп, иначе он умрет от гангрены (и еще кое-что сказали...).

Наверное, я потеряла сознание и упала, потому что очень удивилась, что лежу на кушетке, а вокруг меня кто-то бежит...

Через долгих 9 месяцев Сергей вышел из Свердловского института восстановительной хирургии на костылях инвалидом второй группы. Стопы ног его стали неподвижными. 1963-1964 годы были годами его адаптации и рождения сына.

Сергей научился ходить на негнущихся ногах даже без палочки...

Мы вновь заговорили о горах и летом 65-го поехали на работу в «Талгар». Сезон прошел удачно. Мы работали и даже сумели сходить на спортивное восхождение на вершину Караульчи-Тау по «пятерке». В нашей группе появился новый участник – Витя Малютин, очень большой, добродушный парень. Восхождение на Караульчу стало для нас настоящим испытанием! На этом маршруте я впервые испытала страх. Нас застала страшная непогода, и все обледенело. При переходе с гребня на стену, ведущую к вершине, маршрут проходит по «коньку верхом», справа и слева от которого до самого основания вершины идут крутые кулуары, превратившиеся из-за непогоды в настоящие сине-зеленые колодцы! Вот тут-то и было страшно (дома-то остался годовалый сын...).

За два дня до нас на этот маршрут вышла группа алмаатинцев. Однако, выйдя на вершину, мы не обнаружили в туре их записки. Это удивило нас!

Вернувшись в лагерь, мы узнали, что вся группа погибла».

После сезона 1966 года в альплагере «Талгар» супруги Согрины решили «поменять обстановку» и в 1967 году оказались в Узунколе.

«Мы были уже мастерами спорта, и П.П. Захаров, думаю, принял нас не без удовольствия.

У нас начался новый, очень интересный спортивный период

альпинизма.

Да, этот альплагерь совершенно не был похож на те, какие знали мы. Четкая, энергичная работа начальника учебной части начиналась с утреннего построения, где объявлялось, кто и что должен делать. Если шел цикл учебных занятий, каждый знал, где и до какого времени он должен проводить занятия, требовал от инструкторов быть по форме одетыми и не пренебрегать страховкой. А потом – обязательный строгий разбор занятий.

Сам он всегда бывал на занятиях и страховочных стендах. Он не вмешивался в ход занятий, но каждый из нас знал, что Пал Палыч все знает! Это делало инструкторов дисциплинированными и требовательными к себе. И еще одна отличительная черта этого лагеря – там не было пьянства.

Я работала с отделениями разрядников, в основном, с теми, кто приезжал для выполнения второго разряда.

Район «Узункола» небольшой, компактный, теплый, и это тоже нравилось нам. Постепенно вслед за нами в этот лагерь стали приезжать и другие инструктора из Свердловска. Витя Малютин и Юра Байченко стали нашими партнерами в работе. Все мы работали спокойно и безаварийно. Работа работой, но на спортивное восхождение тоже хотелось сходить. Выбрали стеной маршрут на Далар по 5-Б. Мы с Юрой Байченко, как самые легкие и проворные, шли первой связкой. Вся группа работала спокойно и слаженно. Надо сказать, что всегда, когда в группе шел Сергей, все было продумано до мелочей, и это сказывалось на качестве работы всей группы. А ему, с его негнущимися ногами, было не так-то просто ходить по таким маршрутам!

В «Узунколе» мы проработали три сезона. Затем в нашей жизни произошли перемены: Сергея по рекомендации А.П. Каспина пригласили в Таджикистан организовать работу спасательной службы в горах. Это был 1970 год. И вот через 10 лет я снова в Душанбе. Летом еду в «Варзоб».

В 1971 году Эмма Григорьевна провела тяжелейший сезон в роли начальника учебной части альплагеря «Варзоб», а 1972 год стал для нее интереснейшей и полезной школой высотного альпинизма, когда она была участницей международной альпиниады на пик Коммунизма. Базовый лагерь альпиниады располагался в верховьях ледника Фартамбек, на поляне Сулоева. Необычным было все: и вертолетная заброска в базовый лагерь с полетом над ледником, кажущимся сверху огромной вздыбленной рекой, и грандиозность мероприятия, включающего многочисленный состав альпинистов практически из всех союзных республик и стран Содружества, которыми руководили «патриархи» В.М. Абалаков и Я.Г. Аркин, и многопалаточный разноцветный лагерь-город, периодически покрывающийся снежной порошей от постоянно грохочущего ледника Трамплинного, и знакомство и общение с новыми интересными людьми, и новые ощущения высоты, когда порой только максимальные усилия

способны подвигнуть альпиниста на очередной шаг вверх, и, наконец, еще одно познание цены жизни среди этой грандиозной мощи и красоты высоких гор. С трудом Э. Согрина устояла от соблазна войти в состав женской команды альпинисток, задумавших подняться на все семитысячники СССР. Им удалось в тот год без помощи мужчин подняться на пик Корженевской, но вид девчонок после восхождения подсказывал Согриной, уже опытной альпинистке, что цена успеха для многих уж слишком высока.

На пик Коммунизма Э. Согриной тогда подняться не удалось. Осуществлены были все акклиматизационные выходы и заброски, установлен штурмовой лагерь, но в день запланированного штурма отряд снимается на спасательные работы.

Ох уж эти спасаловки! Сколько разрушенных планов, сколько несбывшихся надежд и потерянных сезонов, сколько закрытых для восхождения горных районов принесли они жаждающим и рвущимся наверх! Мало кого обошла участь быть причастным к этой, по сути, благородной и почетной миссии оказывать помощь терпящим бедствие в горах. В те годы в альплагерях, на крупных сборах и в экспедициях создавались спасательные отряды, формировался специальный неприкосновенный фонд снаряжения и продуктов, велись журналы выходов с обязательной проверкой начспасом готовности группы к выходу на восхождение по намеченному маршруту. Но какой бы тщательной и серьезной не была проверка, избежать ЧП не удавалось, а их причинами, в подавляющем большинстве случаев, были все же «субъективные опасности» гор, т.е. ошибки и просчеты участников восхождений. И как бы ни было горько и обидно отказываться от собственных планов, тем более, что до цели, порой, оставался один только шаг, но альпинисты останавливались и шли на выручку терпящим бедствие. Однако продолжим повествование.

1973 год принес Э. Согриной знакомство с районом Куликалонских и Алаудинских озер в Фанских горах. 30 дней в должности командира отряда разрядников в альплагере «Артуч» обогатили и помогли в последующей работе с иностранцами и при путешествиях в горах со школьниками.

Последующие 6 лет (1974-79 гг.) – тяжелый и почетный, в высшей степени ответственный и напряженный, счастливый и тревожный труд в должности начальника учебной части альплагеря «Варзоб». Обещанной в период уговоров помощи не было. Много в альплагере пришлось создавать заново, а главное – это формирование инструкторского состава для полномасштабной работы лагеря в 5 смен, да еще с филиалом в Фанских горах, периодическими экспедиционными мероприятиями и участием команды лагеря во Всесоюзных соревнованиях по альпинизму. Было в этих выступлениях и «золото», было и «серебро». 14 альпинистов провели в альплагере «Варзоб» завершающие этапы в выполнении нормативов на звание «Мастер спорта СССР», и в большинстве это были инструктора лагеря, совмещающие обучение и воспитание подрастающего

поколения с собственным совершенствованием. Возможность такого совмещения была притягательна, и для руководства лагеря уже не стало проблем с инструкторским составом. Не стало еще и потому, что в лагере был создан комфортный психологический климат, почву для которого подготовила «веранда» – место, где работники и гости лагеря по вечерам в дни отдыха всегда находили свежие фрукты, чай или кофе, где делились новостями, строили планы и, конечно же, пели. На этой веранде Юрий Визбор исполнил свою новую песню «Я сердце оставил в Фанских горах». В тот год он с группой альпинистов московского «Спартак» по коллективной путевке альпландера «Варзоб» 30 дней провел на поляне Тэпэ под Аргом (Фанские горы).

Период работы Эммы Григорьевны в лагере «Варзоб» совпал с его реконструкцией – строительством новых инструкторских домиков, учебной части, бассейна. И мы не можем не привести здесь имен создателей этого чуда: директора лагеря Эрнеста Сулеймановича Абдуллаева и начальника КСС Таджикистана Сергея Николаевича Согрина.

Шли годы. Было удовлетворение от проделанной работы, было чем гордиться, но... накопилась усталость, и по завершении сезона 1979 года Согрина уходит из лагеря.

Из лагеря-то ушла, но от организационных забот – нет. В 1980 году, в год Олимпийских игр в Москве, ЦК комсомола Таджикистана решил подарить началу игр восхождение на пик Ленина с юга, с Таджикской территории и с участием альпинистов всех союзных республик. А руководить экспедицией и восхождением должна была Э.Г. Согрина.

«Маршрут на п. Ленина с юга давно забыт, и описания нет. Перед отъездом, дома, я прочитала книгу Евгения Белецкого «Пик Ленина» о первой советско-германской экспедиции на Памир с восхождением на п. Ленина. Я узнала, что в этой экспедиции был наш нарком юстиции Николай Крыленко. Его именем позже был назван перевал 6200. Он отважно спустился с этого перевала на север, не ведая, с чем встретится на спуске.

Вот и нам с перевала Крыленко нужно совершить восхождение на п. Ленина. Но первая экспедиция шла на перевал с ледника Саук-дара, а у нас совсем другое ущелье, другой ледник.

А экспедиционный народ со всех концов страны начал съезжаться. Получилось человек 70 с хвостиком. Половины раньше я и в глаза не видела! Что делать?»

Однако справилась. 56 человек побывало в один день на вершине пика Ленина. Экспедиция завершила работу без происшествий, но радость победы была неожиданно омрачена трагическим событием минувших лет. Преодолевая предвершинный взлет, она вдруг увидела свою анараку, которой 8 лет тому назад, в 1972 году, на альпиниаде под пиком Коммунизма обменялась с руководителем женской сборной Эльвирой Шатаевой. Жестокая непогода, разразившаяся в 1974 году на

пике Ленина, привела тогда к гибели 8-ми отважных альпинисток. Тела девушек в следующем году сняли, а их вещи так и остались на склоне, напоминая о той страшной трагедии.

После пика Ленина Согрину ждал «Узункол». Две последние смены с реализацией задуманного еще в «Варзобе» плана подготовки «третьеразрядника» от «новичка» за одну смену завершили начатый еще в феврале с нурекчанами в альплагере «Туюк-Су», а потом в апреле в качестве инструктора методсбора в альплагере «Шхельда». Сезон 1980 года – последний сезон пребывания Эммы Григорьевны в горах в качестве спортсмена-альпиниста. За 26 лет пройдено и сделано немало и вполне

хватило бы на несколько биографий, но... заключительное слово предоставим самой Э.Г. Согриной.

«... скажу прямо, вряд ли я добилась бы такого успеха и положения, если бы рядом со мной не было бы такого человека, как Согрин Сергей Николаевич. Во все времена он был моим лучшим другом и союзником. Мы были хорошей «связкой»! Наверное, остаемся таковой и до сих пор...

Его авторитет, ум и безусловный талант творца, проявляющийся во многих сферах деятельности, придавали и придают мне до сих пор мужество, стойкость, смелость и уверенность в работе.

Мне очень повезло в жизни!»

Мы надеемся, что везение и удачи будут сопровождать Эмму Григорьевну и дальше.

1954 год был отмечен рождением еще одного «значкиста» – Михаила Семеновича Левина. Он долго воздерживался от рассказа о себе, однако, ответственность победила. «Ну, Лапшин, погоди!» - под таким заголовком мы представляем нижеследующий материал.

«Мне было почти 12 лет, когда на динамовском стадионе футбол со мной «покончил»: на угловом подсадили - ка-ак я изо всех сил об стойку!... и потерял сознание.

Целый май нас всего двое лежало в палате – «тяжёлые»! Страшно стеснялся кальсон и медичек (их приводили измерить моё феноменальное АД 240/120), и потому выпросился раньше, чем предсказали.

А дальше вот что: НЕЛЬЗЯ драться, бороться, бегать, прыгать, никаких резких движений! Но как мне «сохраняться», если я живу по законам челябстроевской барачной стаи? Моему сокрушавшемуся отцу

подсказал главный турист Пединститута: «Рюкзак на него потяжелей надеть - вот и не сможет резко двигаться!» Так я с того первого летнего похода со старшеклассниками (100 км за неделю: Миасс - Карабаш - Златоуст с заходом на Юрму, Дальний Таганай, Круглицу, Откликной) и двигаюсь по жизни плавно - и такой походкой, будто рюкзак тащу...

Открытие: на болотистых тягунах мне помогали строчки Н.Тихонова, особенно «За Гомборами скитаясь, миновав Телав вечерний...» - бубнил и пёр, как на автопилоте!

После 9-го класса еду – “специалист” по технике туризма: 1-ый спортивный разряд! - на кавказский слёт ДСО «Искра» в компании студентов с факультета физвоспитания: «Водку пьёшь?».

– Один стакан полный – и все!...Две дамы, пловчиха и лыжница, поняли, зачем я вскоре прогулялся в тамбур...

Не забуду базу на склоне Машука и бесплатные стаканы с сероводородной жёлтой водицей, потом пылещу над горным «просёлком». Его проломил сель из Адырсу. С двух сторон от этой агонизирующей жути толпились машины, и пошли мы пешком, кое-как перебравшись.

Где-то на каменистом берегу Баксана, я в гордой позе сфотографировался на фоне первой же увиденной снежной горы. Через неделю наш отряд под этой же самой горой прошествовал в Сванетию, а ещё через три года я завершу выполнение 3-го разряда по альпинизму, сруководив самостоятельным восхождением 1-Б на неё же, ни на какую другую: хочу именно на Донгуз-орун-гитче-чегет-кара-баши-ати!

Поставили мы палатки на поляне «Учитель», и в первое же утро в разрыве облаков появилась гигантская «семёрка» Донгуза — от этой, настоящей горы я на всю жизнь обмер! На этом же слёте был Юра Визбор, но мы не познакомились тогда. На занятия ходили в альплагерь «Искра», построенный киноработниками в 1933 году в числе первых и названный «Рот-Фронт». А умер этот лагерь в 90-ых годах как «Баксан», буревестниковский (а, стало быть, нищий).

Скальные занятия с нами проводил Марик Гуссейнов (он разбился в Крыму перед осенним первенством ВЦСПС-53). Глядя на него, я понял, что мои южноуральские подвиги смешны, - надо учиться и учиться! Нехотя слез я со скал, - надо было идти акклиматизироваться. Сперва ночь на Старом Кругозоре, потом прогулка на «Приют одиннадцати»... Спустившись, я побежал к Одноблюдову, начальнику учебной части «Искры»: «Юрий Васильич, не хочу с туристами в поход, хочу альпинистом стать!» - «Мишук, только после 18 лет, молод ты ещё...»

Что я молод, мне ещё в Челябинске дали понять - тратить на меня деньги профсоюза педработников почти что преступление... Посоветовали не высовываться. Но я, переваливая Донгуз и Бассу, лагая

по увалам Хиды и крутой Ненскре, ещё и сочинял куплеты на мотив «Семёновны» - и неизлечимо прославился в масштабе отряда, потом лет 40 периодически ударялся в «бардство» ...сперва - перелицовки на популярные мотивчики, потом - свои текстовки на собственные мелодии (даже Визбор в соавторах бывал...).

Узнав, что в Свердловске альпинисты есть, я на следующий год отвёз свою медаль в УПИ и вскоре - уже с другой командой - снова укатил в Приэльбрусье. Пришли двое из «Искры» и стали учить петь «Баксанскую». Как только Виталий Овчаров текст додиктовал, я спросил:

– А почему это ШУТКАМ НЕ УЧАТ В НАШИХ ЛАГЕРЯХ?

Так и познакомились.

Снова на «Приюте 11-ти» всякого мы наслушались - придти бы на пару дней раньше, глянул бы я уважительно на инструктора-свердловчанина, который взял однорукого сибиряка с собой на восточный Эльбрус!

Но в конце года я встречаюсь с этим инструктором в УПИ! И он будет рассказывать нам о восхождении на Эльбрус радостно и нараспев, чтоб не мешало проклятое заикание...

А до этого наш отряд в августе-53 по снежным полям минует стены Кюкюртлю и спустится в Гвандру, чтоб через несколько перевалов подобраться под великолепную стену Нахара и уйти на юг.

Потом соревновались где-то над Хостой: один из этапов эстафеты - скалолазание и косяя перильная верёвка (ох, эти штрафы за «нет трёх точек опоры»!).

Были и другие причины, отвадившие меня с 1953 года от горного туризма навсегда...

И вот я явился во Втузгородок прямо из Сухуми - с рюкзаком яблок (естественно, не купленных!), ледорубом и куском верёвки; в списке зачисленных на радиофак себя не нашёл: «Медалист? Так надо было в колхоз съездить... нет, октябрь уже!» И вот мной усилили девчачью группу химфака.

Я утешился любимой бесконечной песней: «Никогда и нигде не унывай!» - и начал искать мужскую компанию со значками «Альпинист СССР».

О том, как проходили поиски и начало первой встречи М. Левина с А.К. Кикоиным и альпинистами УПИ, мы рассказали на страницах главы «Год 1946-й». Читаем продолжение.

«Нахально и без всякого предисловия я предложил избрать бюро и секцию альпинизма, на кафедре физвоспитания зарегистрировать, чтоб вместе по расписанию тренироваться! А на общую физкультуру не ходить; и надо бы новичков набрать - среди нас, первокурсников, будут желающие! Вскоре состоялось общее, человек на 10, собрание, где председателем новорожденного бюро секции избрали Рашу, а Галку

Финогенову – оргсектором; ну, и меня - на «беговню».

От физкультуры я освободился - доцента А.К. Кикоина на «физкульткафедре» уважили (напомнил ему об этом на Ленинградском проспекте, - шли с ним к дому его брата-академика после радостного пленума Федерации альпинизма СССР 1980года, - и он сказал: «Да, 1953 год... Миша, так Вы не знали Гену Основина, альпиниста из Университета? Мы как раз в 1953 году его схоронили... Сколько народу мечтало о Гималаях; неужели нашим ребятам повезёт...»)

Весь декабрь-53 я упоённо развешивал по общежитиям зазывно-подстрекательские объявления: «Лето не за горами - а в горах!»

25-летняя Раша Горлаева, художавшая металлургия-третьекурсница... спуску она мне не давала! Не прощала козерогу (новичку, то есть) моего 1-го разряда по туризму - придёт на тренировку и начинает: «Взялся тренировать новичков? А любовь к горам ты привить умеешь? А уважение к опыту предыдущих восходителей? Боюсь, Левин, знаний у тебя слегка маловато... ну-ка скажи, какие ледники называются ЗАКРЫТЫМИ?» Тонкие губы, узкое древне-славянское лицо, непримиримые глаза - и спокойный, негромкий голос.

И ведь я от неожиданности не смог сразу ответить - это я-то, который в день рождения Кикоина с Борис Палычем Симагиным водку пил и в распоре по дверному проёму подняться пытался! Но Симагин поднялся, а я - нет.

Закрытый... магазин - распределитель литерный; город закрытый - ну это как «Сороковка»... может, КГБшники и ледник закрывают?!

Раша язвительно: «На ледниках, чтоб ты знал, бывают трещины...» - а! Да знаю я! Бывают и употребляются: бергшруды подгорные, рандклюфты береговые, трещины продольные, поперечные, открытые - и снегом закрытые! Да я на Хотютау сам порхнул!

... В 1967 году встретились в Домбае. Ей нездоровилось, а я в обычной манере стёба порекомендовал метод академика Клина: «Рюкзак потяжелей - и в гору! И радикулит больше не скулит». - «Клин - клином? Ох, боюсь, Миша, это что-то другое», - и дала мне свой приморский адрес. Но я сам поломался в конце того сезона, и ничего бодрого в Жданов-Мариуполь не сочинилось.

А хотелось поспорить с её затеей организовать женскую сборную Украины... потом бессмысленно стало что-то доказывать; а потом пришло письмо Клоковой с ошарашившей вестью: Рахиль Михайловна неизлечимо...

Галка Финогенова с энергофака... она уехала в «Актру»-56 без Раши, без лучшей подруги - и, зарабатывая руководство 4-А, уже на спуске с пика УПИ попала в камнепад. Тяжёлая травма позвоночника, инвалидность - и не стало в нашем бюро альпсекции привлекательной скалолазки, круглолицей, кареглазой, улыбчивой...

Леопольд Семёнович Шлесберг - он же Лёва, откликавшийся без обид на кличку «Шлёпс», - стал третьеразрядником ещё до моего прихода в

секцию. Едва я наразвешивал по общагам объявлений, зазывая новичков («Стой! Мороженое из горного снега и сгущёнки -каждый день!!!»), он привёл Юру из своей группы, третьекурсника с длинными коровьими ресницами и разрядом по настольному теннису.

Этот Юра Плюхин как-то сразу пришёлся «ко двору»: спортивный, обязательный и, в отличие от Шлёпса, безголосый. Любимая песня худющего Шлёпса (хоровая - оровая): «От Птыша до Цея! не найти ущелья!! где бы мы не ставили бивак!!!» мне понравилась (задушевного подвывания, оказалось, оба мы не выносили).

Много лет спустя Шлесберг - уже главный инженер какого-то тульского «ящика» - сдался Е.А. Белецкому и пошёл капитаном на Чемпионат СССР-70; в итоге бронзовые медали за Чанчахи 6-А по Рэду Попову!

Шлёпс покинул горы, так и не став мастером. А вот эластичный Плюхин успел выполниться, в этом ему помогли Сергей Морозов и Евгений Муравьев (для друзей -Женечка).

В дом к Женечке я попал позже, а сначала в общежитии физтеха познакомился с двумя развесёлыми третьеразрядниками в тельняшках: один из них безумолку вещал, нисколько не стесняясь своего прикуса и неправильной дикции («Зови меня Фела!») – это был старший Кусенко; второй – Сергей Морозов – горбоносый здоровяк с седой прядью в лихой чёлке, говорил (как это у Бабея?) мало, но смачно, и для первого знакомства показал мне свой способ грудной обвязки узлом «булинь» - без отдельных плечиков.

Свою первую путёвку в альплагер, алтайский «Актру», я получил вместе с большой компанией студентов; лидером у нас, безусловно, был Морозов.

До сих пор не понимаю, как это получилось, что первовосхождение в том 1954-ом на пик УПИ (!) обошлось без Морозова! Но зато он был среди тех, кто привёл будущего обладателя «Нобелевки» И.Е.Тамма на вершину, где уже лежала записка свердловчан: «По праву первовосходителей называем эту вершину ПИК ТАММА!» КГБшник-охранник тоже прослезился - от радости, что выше только небо...

Серёга лазил лучше нас всех на тренировках (а особенно - в соревнованиях), потому что был умён и рассчитывал движения (у слаломистов это называется «опережающее зрение», а он и был горнолыжник).

Горные лыжи - это на всю жизнь! Любовь к ним сохранилась и у Серёги Морозова, прожившего всю жизнь за колючей проволокой атомного города, и у его верного друга, термиста Жени Муравьева, чей дом в Свердловске всегда был открыт для альпинистов (чаще всего изрядно оголодавших...)

Вот эта «горнолыжная» связка, очень долго была, без преувеличения, сильнейшей не только в нашей молоденькой секции - они даже в выдающемся спортивном коллективе тех лет (московский

«Буревестник»), откованном Игорем Ерохиным и Николаем Кузьминым для побед над всемогущими «спартаковцами», выделялись своей работоспособностью и зрелостью.

Этим «упятам» везло: в Школу инструкторов альпинизма летом 1955-го их взяли с третьими разрядами; тренер - сам Боб Семёнов, великий педагог (кстати, участвовавший вместе с Н.Кузьминым и И.Ерохиным в «скоростном» траверсе Шхельды), эрудит и острослов. Как-то он молвил, глядя на «сотую» попытку лазуна-неудачника (тоже, кстати, из наших): «Кармен больше двух дней не протянет!»

И ещё они учились у легендарного А.И. Сидоренко, одного из трёх добравшихся до вершины пика Победы в такую сентябрьскую непогоду 1938 года, что сами не знали, высшая ли это точка. Только в 1961-ом зам. главного инженера «Гидропроекта» К. Кузьмин нашёл их записку в брезентовой драной рукавице... выше абалаковской записки-56, между прочим, и ниже ерохинской-58! Так уж широко раскинул своё бугристое плато этот «семитысячник», самый северный на Земле и с видом на Китай (если повезёт!)

Летом-56 Женечке и Серёге, двум первым инструкторам нашей секции, снова повезло: в альпиниаде МГУ-МВТУ у И. Ерохина не хватало инструкторов, так что было некогда стажироваться! Не скажу, чтоб инструкторам Ерохин за работу деньги платил - но ходить давал, а тогда добряков таких было наперечёт (по своим тогдашним «тройкам» помню). И вот парни траверсировали далёкую Уллутау 4-А, потом прошли две 4-Б (МНР и траверс Бжедух – Вольная Испания) и сразу на 5-А, да ещё какую!

В то лето «ерохинцы» поразили всех и надолго: их группы шли прославленный траверс двух башен красавицы Ушбы конвейером, почти 20 чел. (некоторые - с одной-единственной ночёвкой).

Осенью парням опять повезло: в отличном стиле сделали ещё одну 5-А, траверс Домбая, но потом их мобилизовали в Приэльбрусье на спасработы; там и я хлебнул...

Осенью-53, когда официально появилось в УПИ бюро секции альпинизма, в него не захотел тренером войти Рудольф Трубников с энергофака - он только что, как и Фела Кусенко, прошёл аж две 3-Б и, по моим понятиям, обязан был «передавать знания» вместе с Серёгой Морозовым ... тем более, что пролезал самые трудные места сходу.

Рудик уже и в экспедицию съездил - с главным «трудоцем» Арсеном Кирилловичем Даниловичем, - потому, наверное, и занёсся. Когда в 1968 году на 6-А Энгельса погибли два челябинца, вся команда настояла на лишении Трубникова звания «Мастер спорта» и инструкторской категории, воздержался я один: вспомнил, как лихо он меня обыгрывал на джантуганских скалах, где я, придумав, на себе опробовал новый соревновательный принцип «Пролез? Не пролез?»

Отыскался среди значкистов УПИ и челябинец Вадим Санин - оказалось, что он меня не раз видел в своём дворе, знал всех моих

приятелей с ул. Труда, но дружбу я свёл не с ним, а с таким же, как я, первокурсником Стасом Типикиным, основательность и ранняя серьёзность которого меня «уравновешивали». Из частного домика Типикиных я впервые отправился на Азов-гору; впереди шёл Стас с ружьём и злобным намерением подстрелить птичку, и, в глине обваляв, запечь в углях...

С Типикиным мы долго переписывались. Радовали присылаемые им фото: я в кедах на трассе Чемпионата Свердловска (Азов-гора, 1954 г.); он в связке с Анваром Шукуровым на 3-Б Варзобской Пиле. На склонах пика Ленина в 1965 мы с Анваром, только что обманувшим лавину на спуске, обменялись тёплыми словами о Стасе, тогда - начеixa в Белоярке.

В 1954 году первовосходителями на алтайский пик УПИ стали физтехи Анатолий Лянгасов и В.Овсянников, а с ними Юра Юрьев с радиофака.

Вот что отмечу: из «упят» первыми на 4-Б сходили в 1955 году А. Лянгасов и Ю. Юрьев - одолели абалаковскую Накру, в их группе шёл «локомотивец» Э. Короченцев, будущий зав. промышленным отделом Челябинского обкома КПСС, и свердловчанин-«трудовец» Р. Кондратьев; руководил ими Б.П.Симагин.

В том же 1955-ом Э. Римм (с ним и В. Поздеевым я сблизился только в начале 60-х) руководит очень непростым восхождением на Адырсу с перевала Голубева (сейчас – 5-А), и в его группе участником идёт Миша Хергани; тем же летом Э. Римм руководит и траверсом Светгара 4-Б. Видимо, он выпустился из УПИ «очень продвинутым»: в 1950 году с К.Г. Макаревичем осваивал ущелье Иссык, на следующий год уже руководил сильными «тройками» в Адырсу.

Особенно часто встречались мы с Э. Риммом, когда он бился за создание Федерации альпинизма России - молодец!

Ю. Юрьев знал Азов-гору не хуже Стаса Типикина и, в отличие от нас, упрямо тренировал спуски по верёвке «с одного прыжка». Я уже не помню, чем он защищал плечо и то место, где ягодница смыкается с бедром, но «дюльферял» он лихо - и крепко ругался, когда, не долетев до земли, ударял ногами в стену. Потом снова лезет на край стены, переходит его, упирается кедами - и мощно толкается, одновременно подавляя инстинкт, побуждающий зажать верёвку! Подавит, в конце концов, - и, довольный, слегка кося левым глазом, расскажет какой-нибудь анекдот.

Его не стало в июле-58 на спуске с 4-А Суарыка: рассказали, что он на бивуачной площадке утром выторговал право последним спускаться по верёвке – и, очевидно, привычно толкнувшись, вырвал крюк!

Когда я ходил этот маршрут, мы спустились с той площадки лазанием по камину... под стеной - осыпь, а дальше до асфальта - ногами. Вот я стоял там - и думал: об какую же из этих смиренных

Моисей Аксельрод

каменюг Юрка ударился бесшабашной головой (без каски, разумеется)? «Переночевавший» крюк-одиночка погубил друга моего Валеру Мальцева на Корженеве лет через 15.

«Без нужды не вынимай, без славы не вкладывай» - эту надпись с дамасского булата перенёс на свою туристскую ложку Моня Аксельрод, самый выдающийся новичок того алтайского сезона (да и ложка была не маленькая!)

Тогда же начал свой яркий, но короткий путь в горах друг мой Вовка Голубев, знаток дворовых песен (вот была бы находка для «Нашей гавани»!); он приехал из Кзыл-Орды, и мы сразу потянулись друг к другу: «Мишаня, знаешь, я почему в альпинизм ударился? У меня начальник лысый-лысый, и я как на вершину выйду, топчусь по ней, топчусь...»

Зимой-58 я - через Алма-Ату! - прикатил на практику в Новокузнецк, мы столкнулись у заводоуправления - оба без шапок и пальто, это при минус 43! Было немного выпито, я ему тогда написал стишок:

«Ты и я - голубого альпийского луга цветы:
Оживая весной, торжествуем всё лето,
Упрямо карабкаясь в небо.
Но выпадет первый снег - и будем и я, и ты
Досматривать сны о весне...
Так голодный из ночи в ночь видит хлеб во сне –
И дышит во сне запахом хлеба!»

Беговые трассы на Азовке никто резвей Голубева не лазил, но к своим победам в парных гонках он относился пренебрежительно - и, едва спустившись с «креста Ушбы»-61 (я встречал его на юсеньгийской тропке), расхвалил Агвана Чатиняна, а себя как восходителя буквально смешал с «пищей для воробьев»: «Нужен крымский километраж! И никаких глупостей! Сделаем группу инструкторскую: ты, я, Плыш - и закрываем мастеров!»

Но уже в декабре он утонул, выясняя близ Ялты отношения со штормом: «Не боюсь!» - и что-то пел в волнах, а вот поднырнуть перед берегом под волну не смог. Что ж, через полгода, в июне-62 оставили мы на первой своей 5-Б Вост. Домбае записку за троих.

Ф.А. Кропф удивился: «Фы ходиль только двоих!» - «Ну да, но Вы же, Фердинанд Алоизович, знали моего друга Голубева?» - «Та-та, котори тонуть... но мне скажаль, он неживой!!!»

Для меня Вовка Голубев - всегда живой, я и мастером спорта стал потому, что ему это не суждено было. И ещё потому, что он мне связку – «брата Мишу» Плышевского нашёл: Донгуз, МНР, Шхельда, Домбай,

Аксаут, Джайлык, Уллутау, Щурак... такой напарник - это праздник, который всегда с тобой.

Вместе со мной и Вовкой ходил несколько гор Володя Милоголов, тоже новичок-54. Вот у кого был сильный по-настоящему характер! В 1961 году он один отказался от Вост. Дых-тау, остался с больным Юрой Котенёвым и начал его спускать с перемычки... не успели!

Но, похоже, у жены Милоголова характер оказался ещё сильнее – вскоре он обосновался в Электростали и тогда отказался от всех гор сразу. Когда он в 1978 году привёз семью в Крым, я судил Международные, и мы столкнулись на ялтинской набережной. Естественно, я его позвал под скалы (он ведь на ЦС «Труда»-61 стал среди свердловчан сильнейшим) – нет, не отпустили.

По алтайскому лету-54 запомнился ещё Миша Кауфман, борец какого-то стиля - когда он и Морозов схватывались, слабонервным лучше всего было не смотреть! Голубев с завистью рассказывал, что Кауфман у всех перехватил работу по золочению шпиль над Большим Домом на площади 1905 года - молодец! Ещё там были колоритные ребята Глянченко и

Спасработы по Рытову

*Владимир Голубев 1957 г.
Снимок сделан Михаилом
Плышевским во время их поездки
из Свердловска на велосипедах на
Азов-гору.*

Рытов; я же, как продвинутый, попал в одно отделение с великим столбистом Олегом Преображенским и его напарником Санькой Голотвиным.

Инструктором к нам поставили Вадима Кондратьевича Кочинева (в грузинском детстве - Кочинишвили); он спал в кустах, а мы сами серпантином лазили по крутому склону и прыжками спускались, сами били крючья - и по скалам лазили столько, сколько хотели!

После завершения ледово-снежных занятий – подъем на

рассвете. Все отделения с вечера сварили жидкую манную кашку, за ночь она загустела и теперь на кострах подгорала. Мы свою съели холодной, а потом нам так раздуло кишечники! Но первая Гора звала, а впереди всех зигзагами бежала дворняжка кухонная – «гид»; по её следу, огибавшему закрытые трещины ледника Б. Актру, шагал командир отряда Сергей Аркадьевич Фролов. За ним по ступеням топали тяжеленные рыжие «студебеккеры» будущих покорителей пика Юность 3900 м. Было это 6 августа 1954 года.

Вот только омрачён был тот сезон массовым отравлением; нескольких тяжёлых даже увезли в Бийск – зато я, что поделаешь, снова прославился...

Мой покровитель, однорукий повар – алтаец, сварил на 90 ртов холодец и выставил противни в ручей охлаждаться. Но мы в тот день взяли на занятия обед сухим пайком, вот квадратики холодца и прождали нас под солнышком весь день. Это был первый холодец в той смене, и ужинавшие с восторгом на него накинулись, и, конечно, просили добавки! Милоголов сидел рядом - к его неудовольствию, повар принёс всего одну тарелку и через головы вручил мне: «Кушай, ты мне мясорубку крутил!» Жерло у лагерной мясорубки было пушечное, а ручку прокручивать я мог только двумя руками – и не стал я ни с кем делиться добавкой холодца!»

Чем закончился ужин с холодцом, Вы, уважаемый Читатель, уже знаете, пропустим страдания.

«Беда бедой, а завтрак - по расписанию. Спал, когда позвали: руки ломит; за шею они все меня обнимали - тоже болела ... а мне, как и им, предлагают всего 5 печенюшек и слабый чай! Выпросил у доктора банку сгущёнки, тогда пошёл досыпать...

Может, у меня уже в юности была такая высокая предъязвенная кислотность, что бациллы, жильцы ДВУХ порций, скукожились?

Осенью 1954-го – чемпионат Свердловска по скалолазанию. «Девка Азовка» на разминке меня скинула, перед стартом подремонтировал ушибленное место, но результат дал неважный. Ночью от боли извертелся.

Как тогда выступали: у ног стартёра я положил свой репшнур для грудной обвязки, по команде: «Марш!» обвязался скоростным методом, «по С. Морозову», а на выходящем из узла конце репшнура скрутил вокруг большого и среднего пальцев «рисунок» схватывающего узла - раз нижний конец перильной судейской верёвки не закреплён, засунул я этот конец в кольца «пруссика»!

И, подталкивая (не удерживая!) узел, пытаешься прыгать-бежать по курумнику к стене, это почти 30 метров вверх!

Громко дыша, отвязывая схватывающий от перил, а меня судья уже карабином прищёлкнул к верхней страховке - теперь бы не выпасть из собственноручно завязанной за рекордное время грудной обвязки! Кеды не новые, нога не стоит - выручайте, руки!

К судьям меня, страдальца, отправил А.К. Кикоин: «Помочь просили!» Главный судья Арсен Кириллович Данилович сказал: «Студент, разберись-ка в этом... как бы культурно сказать?» - и протянул мне новенькую книжечку. Вот и не смог я увидеть, как лазили сильнейшие в связках, - я сидел в палатке секретарской и изучал таблицы для пересчёта времени в баллы, автор - И.И. Антонович (тогда-то я впервые столкнулся с фамилией Отца спортивного лазания); с трудом, но разобрался - и допоздна считал результаты вместе с главной секретаршей Г.С. Гордеевой. Тогда и думать не мог, что в 1970 году получу республиканскую категорию и придумаю карточки для «рационализации секретарщины».

После стартов поехали к главному дому, Арсен показал мощный камень у дороги: «Вот, привёз, траверсирую» - за столом нас было много, и выпили за горы, за скалы, за успех и за дружбу «Труда» и «Буревестника»!

После соревнований вывесили стенгазету с горными и скальными фотошедеврами Шлесберга и Типикина и набрали новичков. Запомнилась приезжая, как и я, Антуанетта Иванова, попросту Нэтка - увлечённая, разбитная, не очень хозяйственная, с любимым стишком: «Хорошо быть кисою, хорошо – собакою» и т.д. – из родного Новосибирска привезла! Другие как-то не вспоминаются.

А в сезоне-55 в «Актру» снова поехала неплохая компания. В поезде мы висели на косяке и приседали «пистолетиком» (я мог много раз, но только если не держать ногу горизонтально, а опускать её - из двери мчащегося вагона). Поехавшим на Кавказ сильно повезло: в их альплагерях инструктора были, а на Алтае - ни одного! Народу по-богаче поставили на путёвки штамп «Принять не можем» и отослали на Кавказ. Но Стас Типикин и физтех Юра Рябухин решили оставаться, а куда я один-то... вечером я утешился в домике начуча Виктора Павловича Кожина, где мой «старый знакомый», академик Игорь Евгеньевич Тамм и остальные научили студента, т.е. меня, ПРАВИЛЬНО пить чистый спирт. Я быстро преисполнился соцсодержания и пел им, постукивая по столу, песни старые и свежесочинённую (на мотив «Уральской рябинушки»):

«А на лекции по математике спит мальчонка, он не виноват...

Вы его не осуждайте, братики: он считал всю ночь сопромат!»

За год до этого я столкнулся с Игорем Евгеньевичем Таммом на берегу речушки, вытекавшей из озера, недалеко от которого стояли палатки «Актру». До общего подъёма было далеко, я резво побегал вниз-вверх и свернул к воде. Невысокий, загорелый крепыш с сидящим бобриком помахал мне рукой, зашевелил губами - я подошёл и услышал: «Не трудно ли Вам будет мне помочь?» - не спрашивая, я обхватил «чемодан» кило под 50 и вывернул его, потом соседнюю глыбу. Вместе мы расширили, потом углубили образовавшуюся яму - пока ещё сухую, и бодрый физик-теоретик сел, потом полу-лёг в неё, примеряясь... Я не видел, что там было дальше, потому что удары железяки оповестили

лагерь о подъёме. После довольно вялой зарядки я со всеми вместе пошёл умыться. «Ребя, кто это себе персональную ванну соорудил?» - по одной канавке от речки вода текла в яму, а по другой вытекала, оmyвая седые волосы на груди и всё, что ниже, у энергично растиравшего себя академика. Когда он устал от нашего внимания и вылез, я впервые в жизни увидел халат-полотенце.

Разбудил меня ликующий Стас: «Инструктора приехали!» - да нет, только один Вадим Андреев, мастер спорта из МЭИ в наказание за аварию. Привёл его дядя Лёша Малеинов, уполномоченный Спорткомитета СССР, то и дело засыпая (болезнь такая), он рассказал про холодную ночёвку на Дыхтау-35 и долго извинялся. Вот потом, действительно, верхом приехали двое - один лет под 70, другой в два раза моложе и весь увешанный ружьями-сумками.

Эти двое были щедры на планы, и мы завербовались сопровождать двух Вадимов (второй Гиппенрейтер, гений горной фотографии, охотник и горнолыжник...) и трёх «академиков»: патриарх отечественного ледниковедения томич М.В. Тронов пригласил И.Е. Тамма и Б.Н. Делоне поглядеть на самое красивое ущелье Северо-Чуйских белков - Шавлу: «Мы с братцем заглянули туда году эдак в 1916-ом - красоты прямо швейцарские! Альпинистское Эльдorado!»

Гиппенрейтер внезапно выныривал из кустов в «камуфле» (я впервые в жизни видел эту расцветку) и требовал, чтобы кто-нибудь из молодых сплавал за озёрные камыши, там утки подстреленные; мы разбегались, чтобы спрятаться в кустах, а «академики», восседая в алтайских неудобных сёдлах, вели свои олимпийские беседы.

Когда, наконец, нашёлся вход в Шавлинское ущелье, мы и впрямь разъехались и, выйдя из лесу, меньше всего глядели под ноги. Кобыла, которую Андреев затаскивал на морену, тоже загляделась, тудить её в качель: тяжело гружёная, она поскользнулась, рухнула в воду и поплыла к противоположному берегу озера! Окрестные красоты померкли, я бросил своего мустанга и рванул вперёд, а Вадим в «триконях» и штормовке уже плыл!

Я только и успел провалиться в воду и протянуть ему ледоруб, когда он, уже развернув лошадь и держась за неё, подплывал к обрыву. Потом я размокшие продукты сушил, лепил из печенья оладьи, - а Стас с Юрой рубили тропу, а Вадим придумывал названия вершинам: «Красавица... Сказка... Мечта...» - они и впрямь заслуживали! Через год начинающий альпенфюрер Женя Тамм, сын академика, со товарищи на всех на них побывал, но ни одной 5-Б в районе до сих пор нет, к сожалению.

Гиппенрейтер варил мясо в лесу, а нам разрешили двигаться дальше самим, вчетвером и безлошадно. Вышли затемно. Я явно простудился от недолгого купанья, но тащил рюкзак сам. Остальное помню слабо. Что врезалось: углядели какую-то дырку над длиннющим кулуаром - перевал? Примерно через пол-кулуара из снега торчал здоровущий камень, прямо стол 3х3 метра. Выйдя выше него, парни свалили на

«стол» три свои рюкзака, я поднялся позже и рухнул в снег.

Когда все трое начали мочиться на камень - уж очень напористо они журчали! - я тоскливо подумал, что у меня даже нет сил присоединиться, и скосил глаза. Тут каменюга дрогнула и поползла вниз, разворачиваясь и ускоряясь! Меня знобило, пока целую вечность ребята спускались за рюкзаками до самого низа, а потом вверх тащились к своим жёлтым потёкам.

Все переправы слились в один ревуший ледяной кошмар - только бы очки не смыло! Вадим перебирался первым налегке в плавках, закреплял перила и возвращался, чтоб сопровождать меня.

Через несколько перевалов и предрассветных переправ мы с противоположной стороны оказались под пиком Трёх Озёр. Я валялся, недомогая, а Стас пошёл «щёлкнуть панораму». Ночью он разбудил меня в лагерном лазарете: «Ты со мной пойдёшь? Я на вершине фотоаппарат забыл». Я не пожелал, и будущий создатель атомных электростанций пошёл на соло-восхождение.

По-моему, всю недоснятую плёнку он извёл на новосибирскую новичуху Майю Орлову (видел снимки в приданом, когда осенью-60 она стала моей женой).

Сезон 1956 году я провёл у Одноблюдова. Мастер спорта Абу Акопян - связка на первой моей 3-А Ирикчате, а на остальных тройках - «маишник» Женя Захаров, впоследствии - сильный высотник; свердловчан в «Баксане» не было. В конце августа наша группа изрядно потрепала нервы всем приэльбрусским лагерям, включая ущелье Адырсу - мы «опоздали» на трое суток к контрольному сроку. Нас искали в ледопадах под Светгаром и в восточных разрывах перевала Джантуган, а мы спускались по 500-метровой стене юго-восточного гребня Башкары (об этом кошмаре рассказывать надо только на лекции «Почему я до сих пор живой»).

Инструкторское собрание наказало меня «по-одноблюдовски»: наградили бесплатной путёвкой на последнюю смену и определили в отряд ... значкистов: «За выполнение заведомо неверного решения женщины-руководителя».

На занятиях, потом на Гумачах 1-Б, Джантугане 2-А, Чегеткаре 2-Б я рьяно помогал «руководительницам»: Наде Кашкиной (потом - жене Боба Семёнова), Глаше Османовой (потом - жене Боба Рукодельникова), Ире Кореневой. Рука поджила, я снова засобирался на 4-А, но - спасаловка.

Зато летом-57 я, уже студент Челябинского политехнического, возвращаясь из Каракола после нескольких первовосхождений и первопрохождений, встретился в киргизской столице с В. Голубевым и другими свердловчанами – они-то мне и показали дорогу в райский уголок, где горящих путёвок было, в отличие от России, полным-полно: КИРЖЕПИ, т.е. КИРгизский ЖЕнский Педагогический Институт!

Путёвка эта особенного счастья мне не принесла: 2 горы, 2 спасаловки плюс 2 бунта против Вайсмана... и 2 четверостишия

«полуфабрикатных», позаимствованных у Кима Рыжова (стоит рассказать!)

Альплагерь в Алаарчинском ущелье построил мастер спорта Боривой Маречек, но покомандовал он недолго; новый начальник, Ефим Вайсман, много лет проработав во взаправдашнем лагере, назначил осведомителей, урезал «заключённым» пайку («Они ж не жрать приехали, а на горы ходить!») и завёз колючую проволоку (до сих пор ограда цела!); когда же мы из Топ-Карагоя принесли бедолагу-москвича с рваной промежностью, решил запретить восхождения.

Инициатор
перестановки букв –
Борис Кузнецов

Разбудил меня шепот: «Мишаня, пошли – Боб Кузнецов зовёт... на дело! Да не одевай ты штаны, в трусах надо идти!» - и полез я в темноте куда-то вверх, стараясь не отстать от белеющих вовкиных ног. «Всё, пришли!»- стажёр из УПИ Боб Кузнецов подымает камень, крашенный извёсткой, и тащит - куда?

Очень скоро я понял, куда: видел фото, где на этой верхней поляне было когда-то камнями выложено: «Слава великому Сталину»; через пару лет Афоня Шубин переложил камни, чтоб получить «Слава советскому народу», а теперь мы БОЛЬШУЩИЕ БУКВИЩИ кладём: «ВАЙСМАН – СУК» (тьфу ты, на последнюю букву «А» камней не хватило!)

Быстро сообразили две буквы «переделать» – и вот, скользя по предрассветной росе, сбегает по склону, довольные: дело сделано! Мокрые кеды – под койку, и спать!

Сквозь сон слышу музыку, это радист будит спящий лагерь... и рядом с койкой вижу начальника Вайсмана, ощупывающего мои спортивные брючки. Вовка уже свои натягивает: «Холодно! Но на зарядку идти надо!» - и мы в сухих брюках вливаемся в коллектив, уставившийся на белую надпись на склоне против наших мокрых брезентовых четырёхкоечных домиков: «ВАЙСМАН – ДУБ»!

А также и на роскошные трофейные, из толстой свиной кожи, тирольские горные штанцы физика из Дубны, мастера спорта К.Д. Толстова! Они висят вместо флага на макушке 20-метровой вертикальной лесины, довольно тонкой у основания (может, сантиметров 30...)

Начальник учебной части Сан Саныч отсиживается дома, а Толстов, только вчера приехавший со своей собачкой к нему в гости, пытается понять, как это кто-то смог залезть на гладкую лесину, как на пальму? Невозможно! Но тирольки-то наверху висят... а снятый лагерный флаг с выцветшим, еле видимым буревестником украшает крышу столовой.

После завтрака значкистов погнали разрушать издевательскую

надпись, а ко мне в сотый раз подошёл Толстов: «Ну, пожалуйста, познакомьте меня с этим чудо - скалолазом! Как он туда залез?!» - Милоголов присел у лесины, обхватил её, прижал к животу и мощно дёрнул вверх! Она и высвободилась из нижнего «гнезда». Толстов хохотал громче всех.

А осенью в Свердловске я потешал А.К. Кикоина этим рассказом и ещё о том, как злой на всю Киргизию Милоголов отвинтил стеклянную доску, ночью положил её на себя (от дождичка, что ли); утром мы с ужасом прочли надпись золотыми буквами по алому фону: «Генеральный прокурор Киргизской ССР - приём по четвергам с 12 до 16...»

О строчках К. Рыжова: спускаясь последним с «Рацека», я вскоре догнал ленинградку Горбунову: «Юлька, болееешь? Помираешь?» - и мы поменялись рюкзаками. Она упорхнула, а я кое-как доволок собранные ею, студенткой Горного, образцы камней; бережно, чтоб лямки не треснули, сдал рюкзак и был приглашён вечером «на рюмку чая».

Пить было почти нечего, зато много пели. Один из певших дал мне свой «песенник», и я долистал до текстовки с заголовком «ВЕСНА В ЛЭТИ -57»; «Что, эстрадное обозрение?» – «Да. Но режиссёр не пропустил наш номер: с рюкзаками, с песней пересечь сцену; всей-то песни задумали пару куплетов... Саня Колкер даже музыку не делал.» – «А кто автор? Мне нравятся эти циклопы.» – «Ким Рыжов и ещё кто-то». Всего было 12 строчек.

Первые 8, сделанных мастерски, я оставил; приделал к ним ещё 12 - и с трудом, но одел их в бодренький «бугешник». В апреле-58 спел в «каменоломне ЧПИ» и объявил конкурс на последние 4 строки (точнее, три). Когда возвращались в город, Миша Вотяков сказал: «Телеграмма уж готова – ни одной нет запятой, и всего четыре слова...» – на этом гимн альпсекции Челябинского политеха был закончен! На майском первенстве Челябинского облТруда по скалолазанию Шура Пономарёва не один раз спела «Мама, я хочу домой!» - а летом она пела её в «Баксане», я - в Школе инструкторов, а Санька Рябухин - под Вост. Победой.

Прекрасные строчки принёс Вовка Голубев: «Неужели тебе не нравятся?» Вот они:

«Вбит в карниз ледовый крюк
И на нём повис мой друг;
Над ущельем слышен вой: ...»
«Организм мой хлипкий, шаткий
Мочит дождик проливной...
Не хочу сидеть в палатке!...»

Визбор сказал мне, что услышал песню от девочки на Тянь-Шане в 1959 году и вовсе не собирался приделывать свои 8 строчек, но... так окончательно сформировалось соавторство этой популярной в то время песни.

Но вернёмся к воспоминаниям об УПИ... На Уктусе Кикоин с нами не лазил, а вот на Азовку майскую в 1954 году поехал - длинными ногами

месил косогор и распевал на ходу совершенно немзыкально: «Скушно мне стало, женщин нету, файдублифайдублифай! Эх, полечу на другую планету!» - очень задиристо и в кайф. От его репертуара я зверел, я вообще держался независимо, так как физику уже сдал...»

Как М. Левин сдавал физику, можно прочитать на стр. 58, но последующий абзац из тех его воспоминаний мы все же повторим.

«Под скалами Кикоин был нам ровня, а не «покровитель-кровопитатель» – потому-то среди нас и не возникало «вожачков», и «деды» не тиранили, а учили. Прирождённый педагог, он помогал нам самоуправляться, и мы росли, ощущая добрую силу собственной годности к той жизни, о которой мечтали и пели.

А что же мы пели? Претендуя на роль «музыкального обеспетчера», я осенью-54 сделал для парней альпинистскую песню: услышал в УПИ на концерте Л.О. Утёсова «Полярный вальс» Воловича, врача одной из полярных станций - ну, и «переработал» в марш:

Гремит камнепад, надвигается ночь,
И ветер, неистово в скалах свистя,
Всё рвётся в палатку, как будто не прочь
Послать нас ко всем чертям.
И так далее (подчёркнутое - заимствовано).

Песня стала гимном альпинистов УПИ, потом её по Всесоюзному Радио душевно спели МГУшники – мы слушали в электричке, как раз возвращаясь со скал.

Эту мою «перелицовку» петь хором было намного легче, чем сделанный тогда же физтехом Васей Кобяковым, впоследствии инструктором альпинизма, подлинный «Гимн УПИ»:

« Мне стало грустно отчего-то.. .здесь тополя стоят в цвету.
Расправил крылья для полёта родной навеки институт».

Увы, но в припеве там была такая высоченная нота («Весел БУУУдь» – звук «У» вообще не поётся!), что не стал я тогда делать альпинистскую текстовку ещё и на мотив Васиных «Огоньков» (а ведь до сих пор безумно нравится мне этот его шлягер!)

Акомпанировал я себе отстукиванием на чём попало, гитариста в секции тогда не было; а когда после долгого перерыва появился я с челябинцами на Азовке, обрадовался и щедро поделился песнями с Владом Шкодиным (он тогда с гитарой не разлучался):

«С крыши ночь зарю снимает и спускается с небес,
А за этим наблюдает наша мать КПСС!»

Но Владу претило коверкать Визбора, зато пленил мой «Волчий блюз»: «Ого-го, спой-ка, Левин, ещё раз!» - и довольный Шкодин издавал звуки, заменявшие ему хохот.

Гости из богатенького «Челябинска-40» оделяли команды палками «сырой», самой дешёвой колбасы; привезённые мной челябинские

альпинистки изучали палатку, на новеньком перкале которой Вова Кусенко-младший углем написал: «БАР - DUCK» и «WHO is WHO?» (ХУдожественный ХУлиган, что с него взять?), а пермячка Наташа Осокина читала мне прекрасные стихи ... и очаровательный Стас Мерцалов был душой этого молодого общества, влюблённого в абсолютную свободу.

Жаль, челябинский соревновательный календарь не позволял мне Новоуральские командос на Азов-горе. Куба – ДА! наведываться на Азовку первомайскую – но Лева Селянский, к тому времени уже челябинец, очень красочно рассказал и шедевре В. Кусенко 1963-го: Фидель Кастро черными пятнами по белому фону (так выглядит известная эмблема театра им. Маяковского), ниже надпись «КУБА, СТРАХОВКА ГОТОВА». А над толпой «демонстрантов» висит довольный Кикоин!

Последний раз я видел его издалека, из зала, переполненного в честь Кубка Мира по скалолазанию: 87-летний патриарх, стоя с микрофоном перед новым фанеродромом, скорбно довел до всеобщего сведения, что крыша Манежа УГТУ-УПИ – «это крышка гроба над лазанием по Скале» (такой любезной его альпинистскому сердцу)».

Вопрос лазания по тренажерам неоднозначен, как бы ни был ты влюблен в скалы. Взять хотя бы возможность в любое время года и в любую погоду заниматься любимым делом.

Главное: чтобы альпинизм и скалолазание, «повязавшие» нас в юные годы, не покидали нас, чтоб при звуке слов «Азов-гора» душа оживала.

Хотя...

На Азов-горе, на Горе-Азов

Ветераны и асы начинали с азов.

А теперь, обеззубев и облысев,
«Альма-маму» свою позабыли совсем...

Ах, как вы нас СПАСАЛИ

От липучей хандры

Вечно юные скалы Азов-горы! (М. Левин)

Посвятим Азовке еще несколько слов.

Эдуард Робертович Римм (в то время житель пос. Северский):

«Азов-гора из наших окон была отлично видна. Всегда приезжало много свердловчан. Для всех это был праздник! Не только тренировались, но и общались между собой. Устраивали демонстрации в честь 1-го

и 9-го мая.»

Точнее сказать невозможно – действительно «ПРАЗДНИК». Причем продолжительный, начинавшийся в период планирования и подготовки к выезду и продолжавшийся уже в период воспоминаний о поездке. Праздник, однако, не без грусти – наступал момент, когда ты вдруг осознавал: все, надо уезжать.

Мы не можем не привести здесь стихотворные строчки Тамары Григорьевой, посвященные Азовке:

Вспомним наши походы, эх, была - не была,
Как впервые Азовка нас к себе позвала.
Позвала, не просила ни любить, ни винить,
А весна приходила – начинала манить.
Наши годы походных талисманов полны,
Будет наша Азовка талисманом весны!

А теперь о грустном.

Услышали мы как-то, что большая группа детей, тренирующихся в Спортивной детско-юношеской школе горных видов спорта, собирается на майские праздники на Шихан, что в Челябинской области.

- Почему так далеко, а Азовка? – спросили мы.

- Нет, на Азовку не поедем. Уж больно наши альпинисты там «злоупотребляют», перед детьми стыдно! – был ответ тренера.

Долго не могли придти в себя. А сейчас, пользуясь случаем, обратимся:

- Господа «злоупотребляющие»! Не могли бы вы найти себе первого мая другое место?

Лазание по искусственному рельефу и Азов-гора отвлекли нас от темы «М. Левин». Вернемся и посвятим этой теме еще несколько слов.

В альплагерях М. Левина знали под кличкой «Душитель». Разрядники его не любили и боялись, а он их любил и не боялся, вдалбливал им, что главное – это ОФП и выпускал каждый день, чтоб выполняли второй разряд от третьего. А разрядницы... некоторые даже стали мастерами спорта, несмотря на левинские «характеристики» в их Книжках альпинистов. М. Левин явно пытался очистить горы от «красоток» и «нимф». Увы, единомышленники появились только после Ленина-74.

Участвуя в тур. слете ДСО «Искра» 1953 года, пролез он по скале в комбинированной эстафете (ещё были этапы бега мужчин и женщин, плавание поперек горной реки). Серебряную медаль ученика средней школы заранее отвез в УПИ - потому что там были альпинисты, а один из них прославился в масштабе «Приюта 11»: взял с собой на Эльбрус однорукого значкиста, которому в альплагере написали: «Не рекомендуется заниматься альпинизмом».

С 1953 по 1955 год - заместитель Раши Горлаевой, председателя бюро секции альпинизма. Перейдя на учёбу в Челябинполитех, поближе к родителям, организовал альпсекцию при облсовете ДСО «Буревестник», выбивал для подопечных путёвки и снаряжение. Был дисквалифицирован до значка в 1956 году «за выполнение заведомо неверного указания женщины-руководителя» (южнее перевала Джантуган). В 1957 году участвовал в освоении Каракольского ущелья, выполнил заново второй разряд и в 1958 году, защитив диплом по специальности «Металлургия чёрных металлов», сразу уехал на Кавказ в Школу инструкторов альпинизма.

С 1958 по 1974 год Михаил Семенович работал в профсоюзных альплагерях (Джантуган, Красная Звезда, Домбай, Ала-Арча, Талгар, Баксан, Джайлык, Туюксу, школа инструкторов в Ала-Арче, Цей, школа инструкторов в Шхельде, Дугоба, Ала-Арча, Актру), потом – экспедиции. В 1987 году вернулся поработать в Джайлык, с 2004-го начальник учебной части Актру. Руководил школой инструкторов альпинизма в Актру-2006.

С 1964 года М. Левин руководил самостоятельными зимними и летними выездами в горы: Туюксу, Талгар, Фанские горы с юга, ледник Федченко, Каракольское ущелье, Юго-Западный Памир, Ала-Арча, Куйлю, ледник Корженевского, пик Ленина дважды, Кичик-Алай, Угамский хребет. Организатор многих первовосхождений и первопрохождений..

С 1964 года – мастер спорта СССР (связка – М. Плышевский), с 1967-го - старший инструктор. По 1973 год сам ходил на «пятёрки», потом начал работать «на других». Председатель Челябинской облФА 1972- 1985 гг. Член Совета ФА СССР с 1972 по 1984 год, член Скального Комитета СССР с 1974 года.

Судейский стаж в скалолазании – с 1954 года. В 1970 году Михаил Семенович Левин первым на Урале получил республиканскую категорию, с 1982-ого - судья Всесоюзной категории. Придумал соревнования «Кубок Надежд», «Осенняя Магнитка», «Альптрассы» и др.; ввёл Карточки участников, промежуточные и качающиеся финиши, списки «Этого делать нельзя» (читай: «Всё остальное – можно»). С 1971 по 1983 год пробивал разрешение юным соревноваться между собой, не со взрослыми, – пробили! Первый председатель Молодёжной комиссии учебно-методического совета при Управлении альпинизма ВС ДСО профсоюзов. Главный секретарь первого профсоюзного молодёжного первенства (Кисловодск-83), главный судья последнего всесоюзного молодёжного первенства (Судак-90). Член Всероссийской коллегии судей по скалолазанию с 1983 года.

Председатель тренерского совета ФА Башкортостана с 1996 по 2003 год. С 1996 по 2008 год развивал ледолазание, член Комитета ледолазания РФ до 2004 года.

Ветеран труда ЧТЗ (1964 – 1997 г.), ушёл с должности начальника бюро кооперации отдела главного металлурга, 20 лет руководил

подготовкой литейного производства. В настоящее время охотно разъезжает по соревнованиям, особенно любит работать с А.В. Кленовым, который пропагандирует придуманную М. Левиным «Новую домбайскую связку».

Успехов тебе, Михаил Семенович, и здоровья! И чтобы еще долгие годы тебя, взвалившего на плечи рюкзак, провожали слова, тобой же сочиненной песни:

Далеко-далеко ты, родимая Челяба...
Сам чёрт сломает ногу среди этих гор!

О себе альпинистка с 1954 года Наташа Болдырева (Скорева) написала очень скромно.

«Заниматься альпинизмом начала в Свердловском горно-металлургическом техникуме, по окончании которого поступила в УПИ. Затем работала на электрохимическом комбинате Новоуральска. 38 лет ездила в горы. Сейчас доступного альпинизма нет. Бегаю марафон, катаюсь на горных лыжах. На серьезные восхождения ходила в связке с Геннадием Яковлевым, если нужно – он может обо мне написать» - вот и все.

Мы, конечно, обратились к Геннадию Семеновичу, и вот что он нам написал:

«Наталья Болдырева – замечательный человек, сильная спортсменка. Познакомились мы еще в пятидесятых годах в горно-металлургическом техникуме. ...Если мы и ходили с Натальей вместе, то только на тренировочные восхождения. ...Во время траверса в Уллу-Тау (с подъемом по «доске»), Наталья меня чуть не убила. На одном из дюльферов спустился первым, организовал станцию Наталья, спускаясь, крикнула слишком поздно: «Камень!» Поднимаю голову, и мне хороший кусок льда прямо в лицо. Она спустилась, а у меня вся морда в крови, сам я в шоке, но обошлось».

Вот тебе на! Рассказал! По этому случаю не удержимся от замечаний и в адрес рассказчика, и в адрес героини рассказа. Первое: при таком расстоянии между участниками восхождения, когда кричат «Камень!», надо, Гена, вжаться в склон, закрыв голову руками, и, уж ни в коем случае, не поднимать ее и не искать с этим камнем встречи. И второе: не надо никому доверяться, Наташа, надо самой о себе писать.

А сейчас представим в описании Н. Болдыревой два события, которые произошли с ней при непосредственном занятии альпинизмом и скалолазанием.

Встреча с «хозяином» Памира.

«1957 год, а/л «Варзоб», Памир. ЦС «Буревестник» организовал выезд разрядников в Фанские горы – для выполнения нормы 1-го спортивного разряда. Нужно было совершить восхождение на вершину 5000 м. Учебные занятия и тренировочные восхождения провели в лагере. Нас было две девочки – Света Коленкина и я. Третья участница сбора Нина Слюсаренко из Душанбе приехала позднее, после завершения подготовительного процесса. Нам очень хотелось, чтобы нас было трое. Так как душанбинцы ходят в горы круглый год, нам разрешили сходить с ней на тренировочное восхождение – траверс 3-х вершин «Крылья Таджикистана», 3-Б кат. тр. Группа взаимодействия пошла на соседнюю вершину под руководством В.С. Машкова (кандидат медицинских наук, в то время разрядник, потом МС).

Вышли из лагеря во второй половине дня, заночевали под вершиной. Утром вышли на траверс. Маршрут скальный. Шли с веревкой 40 м, тройкой, я первая. При спуске со второй вершины, я обошла ее справа по скальной полке и вышла на гребень под названием «нож». Шла аккуратно, где сбоку, где верхом, закладывая веревки по обе стороны от гребня. Организовать страховку для приема не получалось. Впереди на гребне был более-менее надежный выступ. Мне кричали, что веревка кончается. Подхожу к выступу и, о, ужас! – за ним лежит медведь. Он поднялся, встал на задние лапы. Вижу его глаза, раскрытую пасть, зубы, когти на передних лапах и бурю обвисшую шерсть. Мы стоим друг против друга. Что делать? Сознание работает молниеносно. Прыгать с гребня направо – стена и ледник со множеством трещин. Прыгну – меня там никогда не найдут, а как же мама? Налево – разрушенные скалы. К этому времени я уже видела, как приносят по частям альпинистов, которые сорвались на скалах. Значит, нельзя. Остается двигаться назад. Я начала бежать по гребню, по которому так аккуратно шла вперед. Я отбегаю, он прыгает до меня. Я вытаскиваю из-под него веревку – мы опять друг против друга. Вначале я пыталась собирать веревку в охапку – не до колец! Но у меня сделана страховка за выступы – веревка запуталась, и я ее бросила. Услышав рев медведя, Коленкина Света вышла на вершину и стояла в решимости бросить камнем в медведя. У нас был сплошной клубок – между мной, медведем и веревкой. Каким-то образом я добежала до полки, по которой пришла. Передо мной скальная стенка с минимумом зацепов. Благодаря тому, что я занималась спортивной гимнастикой, я взлетела по этой стенке метра на 3-4, а медведь прошел подо мной в кулуар. Дальше ни вверх, ни вниз. Света Коленкина прошла по гребню, распутала веревку и бросила ее мне сверху, и я спустилась назад на гребень. Мы были в шоке. Дальше я снова шла первой, но постоянно кричала, чтобы испугать того, кто еще попадется на гребне.

Ребята из группы взаимодействия слышали наши разговоры, спустились в лагерь. Мы остались на ночевку. В лагере был переполох – почему группа девчонок не вернулась. В лагерь пришли к завтраку.

Я на всю жизнь зареклась – никогда не ходить чисто женской группой и на скалах не ходить первой в связке».

Этот случай описал в журнале «Памир» №3 за 1982 год В.С. Машков в статье «Восходительницы».

Встреча с волком.

«1974 год, март месяц. Подтаяло. Ночью выпал снег. Утром в субботу отпустила детей в школу, сама пошла на скалы – потренироваться. От дома до скал – 40 минут. Прошла автомобильную дорогу, лесную, вышла на тропу на гребне. Иду по свежеснеговому снегу. Увидела след волка. Усмехнулась. Даже не остановилась, четко иду лазать на скалы. В какое-то мгновение поднимаю глаза – он стоит передо мной. И снова, как на Памире, помню – надо смотреть зверю в глаза. Что делать? на юг мелколесье, город на север. Но на север крупная осыпь – валуны 3-4 метра. По свежему снегу, если соскользну, он на меня прыгнет сзади. Остается путь назад.

Глядя зверю в глаза, приседаю, беру в каждую руку по камню. Если прыгнет, буду бить зверя по глазам, чтобы ослепить его. Началось жуткое отступление назад. Я спиной – он передо мной. Я шаг, он шаг. Эти 200 м мне показались целой вечностью. Дойдя до лесной дороги, он пошел со мной рядом по лесу. И отстал только тогда, когда я вышла на автомобильную трассу. Вот так я потренировалась в тот день на скалах».

Ну что ж. Воли и силы духа Наталье Павловне было, очевидно, «не занимать».

Богат 1954 год на отыскавшихся новичков. Ниже мы представляем Владимира Дмитриевича Глянченко – главный научный сотрудник ФГУП ВУХИН, доктор технических наук, профессор кафедры химической технологии топлива и промышленной экологии УГТУ-УПИ. К нашей просьбе он отнесся серьезно и рассказал о себе и о тех, кого помнит.

«1953 год. Фотографии гор в вестибюле УПИ, извещение о собрании, приглашение желающих. Пришел. Тренировки на Уктусских горах в каменоломне, на слаломной горке, на трамплине.

1954 год. Чертово городище. 1 мая на Азове. Абрам Кикоин. Лянгасов. Типикин. Альплагерь «Актру». Упийцы: Миша Левин, Валера Шевцов, Ярославцев, Банников, Малюгин Володя, Кусенко Володя. Инструктор у нас – москвич А. Захаров.

Рядом стоял лагерь И. Тамма. Купались в ледяной купели – «ванне Тамма». Он в ней терпел 15 секунд, мы выскакивали через две. Дольше всех (секунд пять) сидел в ней Моисей Аксельрод.

Новосибирская киностудия снимала документальный фильм о лагере. Упийцы участвовали в съемках. М. Левин переправлял девушку через бурлящий поток.

Пока И. Тамм и сопровождавшие были в походе, в лагере отравились холодцом, и мы во главе с Левиным бегали с банками розового раствора марганцовки и уговаривали всех выпить, а наиболее неуступчивых

Мишка страшал: «Сейчас начнем ставить клизмы!»

Ночевка на леднике Актру. Рубали фирн. При тренировках один москвич провалился в трещину ледника. Начальник учебной части В. Кожин его вытащил. Восхождение на «Юность». Взошла даже собачка.

1955 год. Альплагерь «Актру». Инструкторов нет. Лагерь закрыли для восхождений. Можно только переходить перевалы. Горный туризм. Руководитель – Моня Аксельрод. Пошли к Южно-Чуйским белкам, перевал Тете, долина Кызкино, перевал Карагем. Прекрасные виды на Белуху вдали. Поляна Делоне. Встречные геологи спрашивают, не попадался ли горький крыжовник (поисковый признак на радиоактивные породы). Перевал 3-х озер. На снегу как пятна крови – высокогорные красные бактерии. Спускались с перевала и на скальной полочке посреди обрыва увидели огромные туры рога – видимо, бросился со скалы.

Затем через Курайскую степь и перевал Обо пошли в ущелье Машей с его завальным озером. Оттуда по полям карликовой березки и голубики через перевал Кызыл-Таш вернулись в лагерь. Другая группа ходила в район ущелья Шавло, тоже с красивым озером.

1956 год. Перед выездом в горы в УПИ «горели» две путевки. Я уговорил двух девушек с химфака, Носову и Бобкову, поехать в лагерь «Актру». Одна из мам пригласила меня домой поговорить, но говорила как-то не о поездке дочери, а кто я, кто мои родители. За реализацию «горящих» путевок я получил бесплатную путевку на Кавказ в лагерь «Домбай».

Инструктор у нас был Э. Луцевич. Ходили на Семенов-баши, траверс Софруджу, Малый Домбай, Южный Домбай и Чхалта-дзых-баши. Прошли перевалы Птышский и Домбайский. Начуч лагеря был Ф. Кропф, интересный человек.

При восхождении на Софруджу попали в снежный заряд. Температура воздуха быстро упала, ветер усилился, и ледяные частицы резали кожу на лице. Все сразу спрятались за камни. Весь ужас продолжался минут пять.

По возвращении в УПИ мне сообщили, что меня разыскивает разъяренная мама свежеиспеченной альпинистки. Оказывается, девчонкам в лагере понравилось, и они попросили прислать деньги на путевку на вторую смену. Мама послала, хотя удивлялась, почему это надо посылать на Алтай? Девочки приехали худые, поджарые, загорелые, восторженные. Собрались друзья, стали рассматривать фотографии и комментировать их: это на леднике, это скальные занятия, это на вершине, это тащим труп...

Мама всполошилась: «Ты где это была? Я думала, ты на Кавказе на турбазе. Где этот парень, что охмурил вас?»

На всякий случай я скрывался не в своем студенческом корпусе.

1957 год. Ходили в лагере «Ала-Арча» на Тянь-Шане. Наша постоянная связка Шевцов-Глянченко, Мороцкий Ор. Вершины: Корона, пик Манас, траверс Ак-Дувал, Саватор-Баши, 30 лет ВЛКСМ. Перевалы Манас и Шестерых.

С вершины Ак-Дувал надо было идти на перевал. Мы сошли с гребня и пошли под скалами южного склона. Вдруг этот склон осел.

Образовалась трещина сантиметров 50 шириной. Мы друг другу крикнули: «замри!» и стояли в неуклюжих позах секунд тридцать. Потом «шепотом» пошли на перевал. На перевале почти сразу заснули – нервная разрядка людей, которые только что избежали образования лавины!

Из «Ала-Арчи» я поехал в Алма-Ату в альпинистский лагерь «Кокбастау», где занималась со своими подругами из свердловского медицинского института моя невеста Людмила Рыбакова. Они вернулись с восхождения на пик Молодежный.

1958 год. Впервые власти договорились с зарубежными альпинистами о возможности безвалютного обмена делегациями. В Свердловске группа была сформирована, в основном, из студентов и преподавателей УПИ. Нашу группу приняла ГДР для поездки в Саксонскую Швейцарию, район песчаных утесов на границе ГДР и Чехословакии. В группе были Брагин Ю., Банников Ю., Глянченко В., Кусенко Ф., Писарев, Ярославцев и др.

Побывали в Берлине, Дрездене, Майсене (родине саксонского фарфора) и приехали в Бад-Шандау на границе с Чехословакией, откуда уехали в хижину – Курт Шлессер-хютте. Отсюда делали подъемы на утесы районов Фалькнштайн, Штрамштайн, Аффенштайн и Бастай. Маршруты обычно представляли скальные стенки иногда с элементами перепрыгивания со скалы на скалу, что практикуется на красноярских столбах «Перья». Европейская классификация трудности подъема на скалы включает шесть категорий. Группа совершила следующие восхождения:

Spitzer Turm (Sud kamin II); Kesselturm (Westweg Y); Hoher Torstein (Alter Jstweg III); Tante (Aler Weg Y); Satanskopf (Seibtweg Y); Nordilice Pfaffenschluchtspitze (Alter Weg III); Falkenstein (Schusterweg III). Часть группы поднялась на Lokomotiv (YI).

Здесь мы повстречались с бывшими альпинистами рабочего альпинистского клуба, которые перед войной ходили у нас на Кавказе. Один из них показал фотографию знаменитой альпинистки Александры Джапаридзе с дарственной надписью.

Из Германии часть членов делегации поехала на Кавказ в лагерь «Джан-Туган», при котором была организована альпиниада УПИ под руководством А. Кикоина. Там я встретился со своей женой Людмилой Глянченко, которая была в группе врачей альпиниады. Работы у них было немного, только когда Котенев глиссировал при спуске с Западной Шхельды и разрезал себе на камне ягодицу, они приготовились ее зашивать, да только Котенев, увидав их в масках, щелкающих пинцетами и зажимами, сбежал.

Здесь делали восхождение на пик Советский воин, Ирик-Чат и Чегет-карабаши. Спускаясь с последнего, «глиссируя», мы с М. Плышевским выскочили на освещенный солнцем лед – голый! Плышевский был ближе к морене и закрепился, а меня сбросило в трещину, где я потерял сознание. Плышевский меня вытащил, и мы тихо-тихо добрались до ночевки.

1959 год. Немцы прислали хвалебную характеристику нашей группе 1958 года, и в этом году была создана команда для поездки в Австрию в Восточные Альпы.

Руководил Феликс Кусенко, многие из прошлогодней группы также участвовали в этой поездке. Прибыв в Вену, мы получили гида Питера Добеля, который увез нас в Линц, не тот, большой, расположенный на востоке Австрии, а находящийся на границе с Италией. Здесь мы остановились на постоялом дворе, закупили продукты, для акклиматизации поднялись на вершины, со склонов которых зимой катаются лыжники.

Затем через завальное озеро, на котором устроена водная станция, мы поднялись в горы - отроги доломитовых Альп, которые протянулись и по северу Италии, и в которых в Кортино-д'Ампеццо проходили зимние олимпийские игры. Здесь мы совершили восхождение на Ротер Турм (2-А) и Зеекофель (3-Б).

Пока лазали в горах, наш лагерь растоптали быки. Вроде искали соль. Особенно мне было жалко мою гитару, которую носили даже на вершины и которой присвоили значок «Альпинист СССР».

На Зеекофеле нас застала гроза. Потемнело. На остриях камней появились еле видимые голубые «Огни Эльма». Стали бить молнии. Одна ударила в переднюю связку, где шли Питер и Кузнецов. Кузнецов, увидев неподвижную фигуру гида, как специалист-электрик решил, что Питера поразило током. Но тот зашевелился и вскоре пошел дальше. Позже мы увидели, что Питер коснулся камня раньше обшлагом рукава, а затем ладонью. Поэтому искра прошла по штурмовке к обшлагу на другом рукаве по шву, просоленному потом.

Из этого района мы переехали в Высокий Тауэрн под главную вершину Австрии Гросс-Глокнер (3797 м).

Выйдя из автобуса, мы направились по дорожке, пересекающей склон, к хижине Обервальдхютте. Но нас остановили. Оказывается, надо было идти по новой тропе и тоннелю, так как на этом склоне произрастают эдельвейсы! Поднявшись в хижину, мы встретили альпийских горных спасателей («Голубой крест»), семью англичан, немцев, группу

голландцев, которой руководил молодой 23-летний пастор.

Питер повел нас к вершине Фишеркаркопф, показать северную ледовую стену с перепадом высот 350 м под углом 50 градусов. Затем взял трех человек и пошел догонять группу немцев, вышедшую на склон на пару часов раньше. Остальные вернулись в хижину. Наши ребята, используя выворачивающиеся ледовые крючья, быстро обогнали немцев и поднялись на вершину. Но потемнело, мы, взяв фонарики, пошли навстречу спускающимся. Движение огоньков на леднике вызвало беспокойство в долине, где зажгли сигнальный прожектор. Но ребята уже спустились, и мы поспешили к хижине, где застали волнующую картину: две наши хрупкие девушки в дверях хижины не выпускали двух здоровых австрийцев из «голубого креста». Друг друга они понять не могли, поскольку наши не знали немецкого, а австрийцы – русского. Оказывается, увидав огоньки на леднике, австрийцы хотели пойти на «спасаловку», а девчата их не пускали, чтобы не платить спасателям и «сберечь государственные деньги».

На следующий день пришел «фен» - теплый ветер с Адриатического моря, пошел снег, все закрылось облаками. Новое утро было светлым, и мы, дождавшись, когда сойдут лавины, совершили восхождение на Ромарисвандкопф (2-А) и к вечеру достигли хижины на плече Гросглокнера (2-А). Рано утром мы поднялись на вершину, сфотографировались у креста (такие кресты стоят на всех вершинах) и вернулись через ледник Пастерце в хижину Обервальдхютте. Наутро мы перешли Альпы в долину Капруна и мимо знаменитой плотины спустились на фуникулере, проложенном в толще горы, вниз. Далее мы вернулись в Вену, где совместно с членами других туристических групп образовали как бы «охрану фестиваля молодежи и студентов».

На Эльбрус мне удалось попасть позже, когда руководил группой сотрудников Восточного научно-исследовательского углехимического института в поездке на Кавказ. Я зарегистрировал группу у нач. спаса района Кахиани и начальника «Приюта одиннадцати» Кудинова. В тот раз на Эльбрус взойшли сотрудники ВУХИНа Носков С. и Шевченко В.

Владимир Глянченко.
Альплагерь Ала-Арча.
1957 год

Позже у меня были подъемы на Казбек на Гергетский ледник (до высоты 3200 м) и просто походы на вулкан Эбеко и Говерлу.

Альпинистские дни незабываемы!».

Обещал, но не написал о своих воспоминаниях новичок 1954-го,

перворазрядник Малюгин Владимир Дмитриевич, окончивший УПИ в 1958 году, а теперь доктор технических наук, профессор, зав. отделом Института проблем управления Российской Академии Наук.

И мы, как обычно в таких случаях, говорим – а жаль!

Из воспоминаний Станислава Александровича Типикина еще об одном новичке 1954 года.

«Ежегодно по завершению летнего сезона мы выпускали фото-стенд «Горы зовут...». Собирали у всех наиболее впечатляющие снимки, склеивали полотно из нескольких листов ватмана, наклеивали фото, оформляли и вывешивали в главном корпусе на стене возле профкома института. Этим мы привлекали внимание со стороны потенциальных новичков, а также лишний раз напоминали руководству УПИ о своем существовании. Главным художественным оформителем стенда был Володя Кусенко - студент архитектурного отделения стройфака, альпинист-разрядник, человек с тонким вкусом и чувством юмора».

И снова – «жаль»! Жаль, что «человек с тонким вкусом и чувством юмора» не откликнулся на наши просьбы и не поделился с нами воспоминаниями о том, с кем проехал на горнолыжных трассах не одну сотню километров.

Для представления следующего новичка 1954-го обратимся к энциклопедии «Инженеры Урала».

«Слобцов Лев Ефимович... Окончил Уральский политехнический институт (1957), инженер-металлург. Кандидат технических наук (1963). Инструктор альпинизма. В 1957-1965 гг. – в институте «Унипромедь» (г. Свердловск); 1965-1967 гг. – в Министерстве цветной металлургии СССР; с 1967 г. – старший научный сотрудник института «ГИНцветмет» (г. Москва). Внес вклад в развитие технологии гидрометаллургии цветных металлов. Приобрел опыт исследования и внедрения технологий извлечения цветных металлов на ряде крупных предприятий СССР, который применил на предприятиях цветной металлургии в Чили и на Кубе, выезжая в командировки в ГДР, Румынию, Канаду. Был экспертом ГОХРАНа. Имеет 20 внедренных изобретений, автор 30 печатных работ».

«Классный специалист, имеющий много внедренных авторских свидетельств, работавший в разных странах и континентах... Первый в семье, занявшийся альпинизмом и затянувший в горы братьев. Заботливый и любящий отец и муж. Погиб в автоаварии в 1994 году в 200 метрах от своего дома!» - напишет о нем его младший брат Борис.

НАЧАЛО ПУТИ В спорт высших достижений. 1955—1960 годы

Год 1955-ый

Газета «Уральский рабочий» заметкой «Уральцы-альпинисты» рассказала 17 июля об альпинизме и альпинистах Свердловской области и не только. Были перечислены города: Магнитогорск, Челябинск, Н. Тагил, Серов, Первоуральск, Чусовской, Златоуст. На фотографии, сопровождающей заметку, на вершине горы с веревкой в руках запечатлен инструктор, командир отделения разрядников серовчанин Сергей Соболев. Рядом с ним, с ледорубом в руках – электрик Чусовского завода, старший инструктор Павел Шумихин. В заметке упоминаются работники завода им. Серова Юрий Ермолаев, Любовь Савельева, Игорь Созин.

Не отстает область! И там уже выросли свои лидеры, свои старшие инструктора, которые ведут за собой рабочую молодежь.

Газета «ЗТМ» 29 сентября поместила на своих страницах рассказ председателя заводской секции альпинизма, зубореза А. Даниловича «На вершину Накра-Тау».

Мы не будем ничего сокращать. Давайте послушаем голос нашего ветерана, альпиниста довоенных лет.

«Мне недавно пришлось побывать в альпинистском лагере Джан-туган, расположенном в живописном ущелье Адыл-Су (Центральный Кавказ). Группа альпинистов, которой я руководил, поставила своей целью установить какой-нибудь рекорд восхождения - мы хотели повысить свой спортивный разряд. Руководство лагеря разрешило нам совершить восхождение на вершину Накра-Тау по маршруту 4-Б к. тр.

...Слева от нас встает громада Накра-Тау, покрытая вечным льдом и снегом. Мрачно чернеют неприступные скалы, как бы предостерегая человека от мысли забраться на них. Мы видим срывающиеся снежные лавины,

с грохотом несущиеся вниз огромные камни. Для альпинистов это наибольшая опасность.

Вершина Накра-тау (4451 м).
Северная стена

Переправились через бурную реку и в безопасном месте – под самой стеной горы – остановились на отдых. Было еще совсем темно, когда мы вышли на штурм стены, освещая путь фонарями. Наш маршрут лежал по так называемым скальным островам, соединенным между собой узкими гребнями. Нам необходимо было здесь пройти лавиноопасные места до того, как начнет пригревать солнце. Движемся вперед, связавшись веревкой по двое, осторожно выбивая ступеньки в снегу. В пути находимся десять часов, а преодолели всего два острова. Зато третий был взят значительно легче других.

Приближалась ночь. До наступления темноты надо было подготовить место для палатки. Площадка оказалась не совсем удобной и очень малой: пришлось поднять один край палатки (другой свисал над бездной ущелья). Иного выхода нет. Для безопасности вбиваем несколько крючков. Закрепив палатку, наскоро ужинаем, ляжем спать, тесно прижавшись друг к другу.

Еще не успели пробиться предрассветные лучи солнца, а мы уже уходим в дальнейший путь. За четыре часа преодолели последний остров. Остается взять метров сто крутого ледяного склона, чуть-чуть прикрытого снегом. Приходится рубить ступеньки и забивать ледовые крючья. И вот мы на вершине! Теперь можно отдохнуть – самое опасное позади, спуск значительно легче.

Перед нами открывается изумительная картина. На юго-востоке в сизой дымке прячется красавица Ушба – мечта всех альпинистов. На юге скрывается Сванетия – страна дремучих лесов и яркозеленых лугов, которые издали манят к себе путешественников. Мы видим горные реки, похожие сверху на ручейки. Прямо против нас возвышаются две огромные белые шапки гиганта Эльбруса.

Пора спускаться. Начинаем глиссировать – скользить по снегу на ногах, опираясь на ледоруб. Сравнительно легко преодолеваем оба перевала и оказываемся на тропе. На следующий день уже не торопимся, сушим вещи, любуемся изумительной кавказской природой.

Вскоре прибываем в лагерь: трудное восхождение закончено успешно.

Альпинизм – спорт отважных. Вот почему хочется, чтобы им занималось как можно больше нашей заводской молодежи.

*А. ДАНИЛОВИЧ, председатель заводской секции альпинизма,
зуборез механического цеха крупных узлов»*

Читатель уже должен бы привыкнуть к тому, что каждый последующий год истории альпинизма г. Екатеринбурга мы начинаем с обзора прессы. Потом следуют воспоминания альпинистов, в которых многое повторяется.

Сконцентрированный в одной книге, этот материал может показаться однообразным и скучным. Мы это понимаем, но от принятого правила

не отступим. Все это – голос истории, наше альпинистское прошлое, которое нам интересно, как бы оно не описывалось.

Насколько достоверен представленный здесь материал? Для данного «ненаучного» труда - достоверен вполне, т.к. мы пытаемся сведения одного источника сопоставить с другим и внести необходимые корректировки. Но что-то приходится оставлять и в разных вариантах – трудно сейчас проверить все.

Однако вернемся к событиям 1955-го. В горы в этом году в первый раз выезжали Михаил Александрович Плышевский и Людмила Викторовна Муравьева (Сафонова).

Представляем Вам, дорогой Читатель, героя рубрики «новичок-альпинист-55» Михаила Александровича Плышевского. Сначала чуть-чуть приятного для нас:

«Вы меня порадовали в новом году этой книжкой (Книга 1 истории – прим. авторов). ...Книжка удалась, несмотря на небольшой формат и фрагментарность основной информации. ... Главы 1, 2, 3 просто блестящие, написаны нормальным человеческим языком... Откровения молодой альпинистки Анны Балакиной – это вообще перл восторженности и непосредственности... У книги, конечно, есть недостатки, но о них не хочется даже говорить. ... Еще раз благодарю ... и хочу сказать, что авторы глотали архивную пыль не зря!»

Знакомство с М.А. Плышевским начнем с короткого альпинистского резюме.

«Альпинизмом начал заниматься в 1955 году. Звание мастера спорта присвоено в 1964 году, член спасательного отряда с 1964-го, участвовал в соревновании в Теберде. Команда Джайлыка, членом которой я был, заняла 3 место, есть бронзовая медаль.

Инструктор с 1960 года, удостоверение выдано в 1961 году. В дальнейшем инструктор I категории, работал в альплагерях «Алибек», «Домбай», «Баксан», «Джайлык», а также старшим тренером различных команд («Труд-2», «Московский Спартак», «Жальгирис», г. Саратов, г. Владимир и др.) и тренером в МАЛ на Памире.

Пятерочных маршрутов на вершины Кавказа, Памира, Тяньшаня пройдено около 20, больше половины из них 5-Б, шестерок нет – слишком поздно они появились. Из семитысячников – п. Коммунизма, п.

Дрова заготовлены. Пора в путь.

Корженевской, п. Ленина (три раза)»

А сейчас попробуем не прерывать рассказ Михаила Александровича о себе, о горах, о друзьях и о том времени, которое уже для многих теперь – «далекое и малоизвестное прошлое».

«В 1958 году закончил учебу в УПИ, защитив диплом на радиофакультете. Учебой в вузе я занимался мало, так как почти всё время и все мысли были посвящены спорту. Позанимавшись в гимнастической и парашютной секциях, я увлекся горнолыжным спортом, альпинизмом и на старших курсах - фигурным катанием на коньках. Всё это было для меня, приехавшего учиться в большой город из Карабаша, малого захолустного городка, окружённого деревнями и спецпосёлками со ссыльными, крайне интересно. На учёбу времени не оставалось и учиться и переучиваться пришлось много позднее, когда заставила жизнь. Пробыв всё лето 1958 года в горах на Кавказе, я вернулся в город. Передо мной встал вопрос трудоустройства. Ехать по распределению в г. Кыштым мне было немыслимо. Это означало расстаться с горными лыжами, со всеми моими друзьями по альпинизму, а также, возможно, и со спортом. И я остался в Свердловске, устроившись на работу в п/я 942, где всю зиму успешно настраивал автопилоты для ЗУРов (зенитных управляемых ракет), получая оклад молодого специалиста 98 р., но думая всё время про горы. Организовал на заводе секцию альпинизма. Отпуск летом мне, конечно, не светил, и весной я без колебаний уволился и уехал на Кавказ в школу инструкторов альпинизма в Джан-Тугане - так альпинизм начал руководить моей жизнью. Успешно окончил школу, и на стажировку устроился в Московскую топографическую экспедицию (брали они тогда альпинистов на работу), ведущую топографическую съёмку в горах над Военно-грузинской дорогой и в районе Цея. Вернулся осенью в Свердловск, ни кола, ни двора, ни работы, но много друзей, особенно по альпинизму. Главный из них - Володя Голубев, выпускник металлургического факультета УПИ 1958 года, работающий к тому времени на Уралмаше. Он и уговорил меня придти работать на Уралмаш, благо давали общежитие. Работа была в КБ, в котором конструировали опять же ракеты. Работы было мало. А Володя работал сменным мастером в огромном литейном цехе, после ночной смены приходил переутомлённым, с посеревшим лицом, но возбуждённым, и это возбуждение долго не давало ему уснуть. Зарплата его была, конечно, много выше моей, но на неё он содержал ещё своего брата Юрия, который учился тоже на металлургическом факультете УПИ. Он также начал заниматься альпинизмом и достиг позднее уровня второго разряда.

Жили мы с Володей вместе в одной комнате общежития, которое почему-то называлось Мадрид. Окна Мадрида и нашей комнаты выходили прямо на огромную площадь перед проходными завода. Утром

эта площадь была вся заполнена людьми, идущими на работу на завод, и многочисленные проходные пропускали в цеха это человеческое море. Зрелище жуткое и незабываемое, Глядя каждое утро на него (я выходил на работу в КБ позднее), поневоле чувствовал себя мелкой частичкой, варящейся в огромном трудовом котле.

В КБ работало много молодых специалистов из ленинградского университета и Военномеханического института. Среди них был Жора Корепанов, который тоже занимался альпинизмом. Отработав на Уралмаше три года, он впоследствии уехал обратно в Питер, где начал более упорно заниматься альпинизмом, особенно высотным, и вырос до уровня мастера спорта.

Зима 1958-1959 года была посвящена тренировкам и соревнованиям по слалому. Организовал горнолыжную секцию на Уралмаше при заводском стадионе. Всё держалось на моём энтузиазме. Альпинисты же ждали летнего сезона. Понемногу я познакомился с ними со всеми, хотя зимой мы общались друг с другом мало. Во главе альпинистской секции стоял, уже тогда пожилой, Арсений Кириллович Данилович, высококвалифицированный рабочий. Альпинизмом он начал заниматься ещё в довоенное время, знаю, что он участвовал в экспедициях на Алтай, Памир. Выполнение нормы мастера спорта он закончил восхождением по «доске» на в. Уллутау в год, когда ему исполнилось 49 лет. Было это летом 1958 года. Мы все, свердловские, собрались тогда у входа в лагерь Адыл-Су (в начале ущелья Адыл-Су). Хоронили Юру Юрьева, альпиниста из нашей альпинистской секции УПИ. В это время была альпиниада УПИ на базе альплагеря Джан-Туган, и поэтому нас из УПИ было много. Юра погиб при спуске дюльфером с вершины Суарык - вылетел крюк, на котором была закреплена верёвка – говорят, спускался он прыжками, как принято это у скалолазов и, по-видимому, была большая динамическая нагрузка на единственный крюк. Юра был веселый неунывающий парень с немного косящим глазом, придававшим ему плутоватое выражение, большой любитель рассказывать анекдоты. Это была первая, но не последняя потеря среди рядов альпсекции. А. Данилович был в числе провожающих Юру в последний путь, он пришёл с группой из альплагеря Уллутау (ущелье Адыр-Су), только что вернувшись с восхождения на Уллутау по «доске». Тогда этот маршрут считался мерилом мастерства в альпинизме, и кто-то из его группы мне рассказывал восторженно тогда, что он всю эту ледовую доску прошёл впереди на передних зубьях кошек.

Начав рассказывать про В. Голубева и альпсекцию Уралмаша, мне приходится, и в дальнейшем ещё придётся, уходить в сторону от главной темы моего рассказа, вспоминая других. Вернусь к лету 1958-го года, когда на базе альплагеря «Джан-Туган» проводилась альпиниада УПИ под руководством Абрама Константиновича Кикоина. Мы с В. Голубевым как раз закончили УПИ, но были включены в состав альпиниады. Кикоин, как руководитель, в восхождениях нас совсем не

ограничивал. Мы были молодые, здоровые и рвались в бой, вооружённые больше тщеславным интересом к набору вершин на разрядные нормы, чем к самим вершинам, хотя они в этом районе поразительно красивы. По троечным и двоечным маршрутам мы тогда взойшли на почти все значительные вершины района: Джан-Туган, Уллукара, пик Гермогенова, Ирик-чат, Чегет-тау-чана, а на первый мой маршрут четвёртой категории сложности я вышел в группе под руководством В. Голубева и с ним в связке на вершину с романтическим названием пик Вольной Испании и с двумя жандаримами на гребне с поэтическими именами Гоголя и Лермонтова. Восхождение запомнилось критической ситуацией, возникшей в самом начале восхождения. Запоздав с выходом и потеряв много времени на прохождение начального ледового склона, к скалам мы подошли уже в темноте. Палатку ставить было негде. Дальше началось моё первое, но не последнее, ночное восхождение в кромешной темноте. По неопытности выпускаю Володю на всю верёвку по первым скалам, примыкающим ко льду. И вот тут на меня и на вторую связку (Владимир Малюгин и Александр Ярославцев) полетели камни, сброшенные то ли Володей, то ли от верёвки. Нет ничего страшнее камней, когда ты стоишь не защищённый на льду, да ещё в темноте. Нам, кто был внизу на льду, в тот раз повезло, и мы отделались только испугом и, в конце концов, вышли все на скалы и, пройдя ещё пару верёвок по скалам, нашли место для установки палатки. Этот опыт вынужденной ходьбы по скалам ночью мне в дальнейшем очень пригодился. Уже не так Людмила Муравьева, Александр Ярославцев боялся.

На Уралмаше альпинистов было не так много. Из старших, кроме А. Даниловича, были ещё Петя Андрияшин с женой Людой, Генрих Волынец, а остальные все нашего с Голубевым возраста или чуть старше: Юра Кунавин, Володя Милоголов, Юра Котенёв, Михаил Кауфман, Николай Коровин.

Основная альпинистская жизнь протекала в городе, там собиралась на заседание секции вся альпинистская общественность. На Уралмаше отдельно мы не собирались. Единственным общим мероприятием был сбор по путёвкам на базе альплагеря Домбай на Западном Кавказе летом 1960-го. Руководил нами А. Данилович, который и проводил разборы восхождений. Участниками были я, Милоголов, Котенёв и другие. Из инструкторов с нами была Раша Горлаева (она была постарше нас). Мы успешно совершили много восхождений на домбайские вершины, получив

в результате хорошую скальную подготовку. Я, в частности, в группе с Горлаевой побывал на Аманаузе по 4-Б, с Котеневым на Алибеке и на Птыше с Кунавиным. Кроме того, у нас там был организован выезд в ущелье Аксаут, где я принимал участие в восхождениях на в. Каракая по трём разным маршрутам. Одно из восхождений на Каракаю с Ю. Кунавиным запомнилось тем, что, идя целый день по скалам гребня, мы в кровь стёрли пальцы – такие были шершавые скалы – и на спуск были вынуждены были одеть рукавицы.

Вершина Каракая (3646 м.)

Надо сказать, что наиболее подающими надежды в альпинизме были Голубев, Котенёв и, наверно, Милоголов. В 1961 году В. Голубев получил путёвку в школу инструкторов в Джантугане и уехал на Кавказ, уволившись с работы. Начальником школы в то время работал украинский альпинист Кирилл Баров. Время его работы в школе было временем ее наивысшего расцвета. Я тоже учился в его школе. У Барова была мечта – совершить восхождение на Ушбу в память об его сестре, погибшей на Ушбе.

Маршрут он наметил сложный: подняться на перемычку с западной стороны, залезть на левую вершину, спуститься на перемычку, залезть на правую вершину, затем спуститься с перемычки на восточную сторону Ушбы. Это называлось «Крест Ушбы».

(Примечание авторов: Первая попытка – 1958 год – у К. Барова не получилась. Пройдя ребро Шмадерера, альпинисты из-за ураганного ветра на Южную Ушбу не пошли).

В том 1961 году группу Баров собрал прямо в школе. Это были тренеры школы Сергей Чатынян, Толя Спесивцев и выпускник школы-61 Володя Голубев.

В то время на каждый район Спорткомитетом СССР назначался уполномоченный, у которого была неограниченная власть над альпинистами в районе. Узнав о готовящемся выходе группы Барова,

уполномоченный района Павел Зак решил опередить ее, чтобы самому стяжать лавры первопроходителя такого красивого маршрута, и в двойке с В. Галкиным, известным своим авантюризмом, прошел этот маршрут. С точки зрения альпинистской этики это было аморально.

Для Барова это был удар, но он, тем не менее, на маршрут с группой вышел и прошел его.

(Примечание авторов: Будь наша воля – не засчитали бы мы той бессовестной парочке первопрохождение, и не только по этическим соображениям: привосхождении они вытребовали у вспомогателей Барова продукты и бензин, воспользовавшись «полномочиями» уполномоченного).

Мы с М. Левиным работали в «Баксане» и встретили группу К. Барова на спуске с перевала Бечо. Это была моя последняя с ним встреча с В. Голубевым. Познакомившись с крымскими альпинистами, В. Голубев в конце лета уехал в Ялту походить по крымским скалам и пещерам, а осенью трагически погиб. Но не на скалах, а в море – купался в шторм, не поднырнул под штормовую волну.

Осенью 1961 года я уволился с Уралмаша, зиму и следующее лето проработал инструктором в лагерях «Алибек» и «Домбай» и в город вернулся только осенью 1962 года. Но этим городом был уже не Свердловск, а город Дубна в Подмосковье.

Любимым местом тренировок на скалах у свердловских альпинистов была Азов-гора, Азовка, как мы её тогда называли. Добирались туда через посёлки Полевское, Северск (Бажовские места), далее пешком. Ездили и на велосипедах, прямо из Свердловска. Скалы на Азов-горе очень приличные, в обрамлении сосен, и на них было много интересных маршрутов. В Первомайские и другие праздники мы проводили там несколько дней. Приезжали туда в то время альпинисты из закрытых городов Челябинск-40, Свердловск-44, и у скал вырастал большой палаточный городок. Было время лозунга: «Куба – да, мяса – нет!» и вспоминается, как из палатки, в которой жили ребята из «Сороковки», происходила раздача сосисок, причем каждому подошедшему отрезали их не как-нибудь поштучно, а по полметра. Снабжение в закрытом городе было хорошее, а в Свердловске нельзя было купить ни мяса, ни колбасы, и ребята из «Атомграда», зная это, привозили всегда побольше мясных продуктов.

В тот 1960 год всё было как обычно. С утра 1 мая состоялась, как и в городе, небольшая кратковременная демонстрация. Все выползли из палаток и, построившись, пошли колонной вокруг поляны, неся плакаты со всякими шуточными лозунгами, типа упомянутого мной выше. Запомнились плакат с надписью: «На пыльных тропинках далёких планет останутся наши следы» с рисунком следов от босых ног, и плакат с лозунгом «Будут и у наших жен панталоны различных расцветок!», но без рисунка - цитата из речи Никиты Хрущёва на каком-

то текстильном предприятии. Возглавлял демонстрацию один из старейших альпинистов города Абрам Константинович Кикоин. После демонстрации народ стал расходиться к скалам для тренировок. Тут, правда, и произошло ещё одно событие, на которое мы не обратили тогда внимания. Высоко в голубом майском небе вдруг появились какие-то самолёты, раздались хлопки, а затем всё затихло. Потом, уже в городе мы узнали: прямо над нами сбили ракетой американский шпионский самолёт У-2, и его пилот Пауэрс приземлился на парашюте всего в нескольких километрах от нашего палаточного городка. Много позднее выяснилось, что также сбили один из наших истребителей, вылетевших самолёту Пауэrsa на перехват, пилот погиб. Пленённого американца обменяли впоследствии на известного советского разведчика, полковника Абея. А нашего пилота мне жаль до сих пор.»

Один из авторов этой книги наблюдал за невесть откуда взявшимися на синем небе белыми облачками, проходя в праздничной первомайской колонне школьников по площади 1905 года. А брат того автора в те дни служил в воинской части, посылавшей в небо ракеты.

О разыгравшемся в небе сражении узнали намного позже.

Парад на Азовке 1 мая 1963 года

«История с шуточной демонстрацией на Азовке имела после праздников продолжение, совсем как в песне: «А утром вызывают меня в политотдел: что же ты, зараза, вместе с танком не сгорел?!» Вызвали не танкиста, а мою будущую жену Брониславу Мелкозёрову, и не в политотдел, а в первый отдел предприятия, что, наверно, в то время означало одно и то же. Работала она тогда в п/я 320, что размещался в доме промышленности, начальником одного из отделов был сын Лаврентия Бериин Сергей. Правда, фамилия у него была тогда другая (Гегечкори). Дальше слово Брониславе Павловне: «Допрашивал меня мерзкий тип по фамилии Рылов. Отто Рылов. Как потом я узнала, выпускник знергофака УПИ 1959 года. Начал с того, что пытался мне «шить» участие в какой-то мифической подпольной группе под названием «Ондатровая шубка», занимающейся фарцовкой. И это мне, честной девушке, комсомолке и красавице! Про меня он знал всё, например, что я играла в пинг-

понг с чехами в альплагере «Красная Звезда», где покоряла вершины Сулахат и Семёнов-баши. И ещё привязался к моим иностранным туфелькам - где я их взяла? Но постепенно дело свелось к той самой демонстрации на Азов-горе с шуточным лозунгом с незабываемым изречением Хрущёва. С трудом мне удалось убедить его, что его написала не я, а кто - не знаю». Всё это Бронислава рассказала мне много лет позднее, небось, взяли с неё подписку о неразглашении этих, сугубо секретных, сведений.

В 1979 году, во время работы в филиале МАЛа на леднике Фортамбек, мне пришлось участвовать в спасработах по снятию с п. Коммунизма заболевшего там альпиниста Рема Хохлова - академика и члена ЦК компартии, но это отдельная большая история.

Так вот, о КГБ. Конечно, мы знали, что в лагере присутствует их представитель и сразу его вычисляли, будь то просто электрик или уполномоченный Спорткомитета СССР. Звали мы его между собой «соколиным глазом». Этот соколиный глаз осуществлял, по-видимому, слежку и за иностранцами, и за нами, тренерами. Нам категорически запрещалось общаться с иностранцами, заходить к ним в палатки, где они жили, и вообще контактировать с ними, хоть внизу, хоть где-то выше. Я на это запрещение плевать хотел и при первой возможности, пользуясь хилым знанием английского и более обширным немецкого языков, вступал с иностранцами в разговор. Очень же интересно поговорить с людьми совсем из другого мира, капиталистического, и, наверно, этот интерес был взаимным.

В том 1980 олимпийском году мы, тренеры, как всегда собрались в МАЛе под п. Ленина (место называется Ачик-Таш) за две недели до приезда иностранцев. Чтобы как-то поучаствовать в олимпийском движении и отметить в нём, мы решили сделать памятное восхождение. Нашли безымянную вершину неподалеку от лагеря в отрогах Заалайского хребта и, решив назвать её пиком Олимпийским, вышли на восхождение. Маршрут был не очень сложный, и мы быстро добрались до вершины, соорудили тур, положили в него записку с названием вершины. И тут случилось непредвиденное. Погода была вроде неплохая, но неожиданно ветер принёс какие-то облака, сгустились тучи, и у нас запели, зазвенели ледорубы. И как начало нас бить грозowymi разрядами! Меня один раз так сильно ударило по голове, что чуть не оглушило. Я лёг на снег и, не поднимая головы, пополз к спуску, где у нас была навешена верёвка, и все остальные так же, кто на четвереньках, кто ползком - распрямились только, когда спустились метров на 40 вниз. Уже потом, в лагере решили мы назвать вершину Олимпийские Искры, но начальство не поддержало, и название осталось прежним: Пик Олимпийский.

В базовом лагере сажу в палатке, разбираю рюкзак после восхождения, и вдруг прибегает наш старший тренер, Анатолий Николаевич Овчинников, и говорит: «Миша, тебе пришла телеграмма,

надо срочно явиться на работу». Я опешил, но в конце концов, подумавши, что я всё же в отпуске, и срочной работы у меня не было, я решил, что и без меня вполне могут обойтись, и сказал, что никуда не поеду. А Овчинников напирал, езжай и все, надо, мол, Федя, и дает понять, что дело серьёзное, и при любом раскладе надо мне уезжать, но в чём дело, не говорит, хотя, чувствую, знает. Делать нечего, собрал я вещички и поехал на подвернувшемся грузовике в город Ош, где была контора нашего лагеря. Там мне вручили телеграмму с работы, с требованием срочно вернуться в виду служебной необходимости, и попросили зайти в управление КГБ по Ошской области. Допрашивали меня высокий главный КГБшник (я его видел раньше, он курировал МАЛ) и его помощник с золотыми зубами. Все вопросы сводились к тому, как это я без разрешения приехал в МАЛ работать с иностранцами, на что я постоянно отвечал, что разрешение у меня было оформлено, и знать я ничего не знаю. Для поступления на работу в МАЛ, кроме заявления, необходима была характеристика с места основной работы, подписанная треугольником предприятия (партком, завком, директор), и завизированная, конечно, в управлении КГБ. Точно такая же, как для поездки за границу. Таков раньше был порядок. Всё это у меня было представлено в спорткомитет. Не первый же год я работал в МАЛе, и каждый год характеристику приходилось оформлять. И на этот год она у меня была.

Олимпийская Москва встретила меня непривычно пустыми улицами: движение было ограничено, въезда в Москву не было. На многих улицах движение было закрыто. Добравшись до своего института, позвонил замдиректора, он отфутболил меня в отдел режима. Такие отделы существовали на всех предприятиях нашего министерства, и в них оформлялись формы секретности на каждого работающего. Начальник такого отдела режима нашего НИИ, известный тем, что брал у всех в долг деньги и не отдавал, и тем, что регулярно обходил всех начальников лабораторий и собирал дань с каждого в виде спирта, долго допрашивал меня и требовал писать объяснительную записку, почему я поехал работать с иностранцами, на что я отвечал, что характеристика у меня была, а объяснительную писать отказывался - приятель меня предупредил, что это ни в коем случае делать нельзя, бумажка будет основанием для увольнения с работы. И я держался, упирая на то, что совсем недавно я работал на своем предприятии с иностранцами в качестве переводчика (тогда он же меня попросил помочь, и я целый месяц напрямую общался с иностранцами, переводя все их ноу-хау нашим рабочим и инженерам). Но он говорил, что здесь это одно, а там совсем другое, т.е., как я его понял, здесь были одни немцы, а там другие, и заставлял меня писать объяснительную записку.

В конце концов мы пришли к мировому соглашению: он твердо пообещал, что меня не уволят, а вкатят выговор за нарушение

режима, и я написал объяснительную, в которой признавался, что я хотел без разрешения работать с иностранцами, но не успел с ними поработать, т.к. меня уволили. Я понял, что моему начальнику отдела режима очень нужна какая-нибудь бумажка, чтобы отчитаться перед «Канторой Глубокого Бурения». Когда запахло увольнением, я вспомнил, что жена моя тоже работает на секретном соседнем предприятии, и её тоже, конечно, уволят и что малых к тому времени детей надо будет как-то кормить. Уже сейчас, по прошествии многих лет, мне стало ясно, что на меня был донос о том, что я подозрительно люблю общаться с иностранцами, не знаю, кто его написал, может, кто из тренеров был сексотом КГБ. Этот донос до поры до времени был без движения. А в 1980 году в Москву по случаю Олимпийских Игр нагнали кбшников со всего Союза: с Урала, Сибири, Дальнего Востока, делать им что-то надо было, они шерстили все бумажки, в том числе, и в первую очередь, в Спорткомитете СССР и, наткнувшись на этот донос, тут же выдернули меня из МАПа, так, на всякий случай.

Михаил Плышевский. 1974 г.

Хотя все это было неприятно, огорчен я сильно не был: нет худа без добра – мне удалось посмотреть Олимпийские игры в Москве.

От себя добавим, что не одну жизнь спас Михаил Александрович Плышевский, работая в МАПе и других альпинистских лагерях. Спасал подчас в тяжелейших климатических условиях и ситуациях, когда казалось иного, чем погибнуть, и представить было нельзя.

И еще. Михаил Александрович был по сути и идеологом, и тренером команды ЦС ФИС, завоевавшей в 1972 году прохождением «Паруса» восточной стены п. Энгельса золотые медали Чемпионата СССР по альпинизму.

Под его жестким контролем осуществлялся отбор и формирование команды, подготовка к выходу на маршрут и разработка тактического плана восхождения. Он участвовал в обработке самого сложного нижнего участка маршрута (бастион на высоте 5500 м), пройдя с командой 200 м, подтаскивая грузы и рюкзаки. Ему предлагали продолжить подъем по стене, но он нашел в себе силы отказаться и спустился вниз.

В подготовке экспедиции ему помогал его друг по жизни и в связке Борис Левин, принявший на себя в должности начальника экспедиции все организационные хлопоты и участие в решении технических вопросов. А когда в ущелье Кишты-Джероб привез своих челябинцев Михаил Левин

и уверенно предсказал «Парусу» золотые медали, команда В. Мальцева ему не поверила...

Рассказ Михаила Александровича Плышевского о былом мы завершим воспоминаниями еще об одном восхождении.

«Расскажу о нашем восхождении на Эльбрус. Тогда я, как уже упоминал выше, был в составе альпиниады УПИ, проводимой Кикоиным в Джан-Тугане в 1958 году. После окончания всех восхождений в «Джантугане» мы должны были идти на «пятитысячник»! Предварительно Абрам Константинович очень сильно запугивал нас своими рассказами об Эльбрусе, о жутких ветрах и морозах на его, склонах, о том, что там люди замерзают пачками и т.п. Непосредственно перед выходом он построил весь состав альпиниады в две шеренги и начал проверять, кто как экипирован. Необходимо было обязательно иметь две пары шерстяных носков и две пары шерстяных свитеров. У многих полностью этого комплекта не было. Кикоин шёл по рядам и проверял наощупь эти вещи у каждого, причём вигониевые и всякие другие безжалостно браковались и владельцев их отчисляли из группы. Но мы тоже были не лыком шиты, сразу начали за спиной друг другу передавать и носки и свитера, от тех, кого уже проверили. Так я незаконно попал в группу на Эльбрус, не имея необходимого полного комплекта шерсти.

До «Приюта 11-ти» мы добирались пешком, сначала до Терскола, затем до Ледовой базы - никаких канатных дорог, на которых сейчас можно из Терскола доехать почти до «Приюта 11-ти», тогда и в помине не было. На Ледовой базе была большая остановка, и дальше в путь по леднику мы двинулись уже поздним вечером при лунном свете. Нас нагрузили стульями, которые мы должны были доставить в «Приют», и зрелище со стороны было фантастическое: в безмолвии при лунном свете по леднику движется цепочка людей, и у каждого сверху рюкзака прикреплён стул. Но погода и видимость были отличными и к «Приюту», хоть и поздно, мы вышли. Следующий день был днём отдыха и акклиматизации. Кикоин строго настрого приказал нам не отходить от «Приюта». Повыше, в районе скал Пастухова, я увидел катающихся лыжников и, конечно, убежал туда. Это были два немца, как потом выяснилось, профессор из Берлина Фриц Рудольф и его ассистент Перси Шульц. И конечно, я попросил у них лыжи и до темноты утюжил на них склоны Эльбруса. Когда я вернулся в Приют, Кикоин мне объявил, что за нарушение дисциплины он меня отстраняет от восхождения.

Выход на восхождение был назначен на час ночи. Наши начали собираться, а я лежал и чуть не плакал. Одновременно готовилась к выходу группа иностранцев – немцы и поляки под руководством пожилого инструктора из Адыл-Су Часовникова. Когда наши ушли, пришлось мне наврать ему, что я отстал от группы, он согласился меня взять с собой, и я пошёл наверх вместе с иностранцами, среди которых у меня было уже двое знакомых немцев. Наступил какой-то момент, когда мы догнали группу УПИ, и обе цепочки альпинистов пошли

рядом параллельно друг другу, и тогда мне пришлось прикрываться капюшоном штормовки, чтобы наши меня не увидели. Но затем группа УПИ ушла прямо на вершину, а мы двинулись к перемычке. Без приключений добрались до нее и взойшли на восточную вершину. И тут я решил, гулять, так гулять, хотя сильно болела голова. С Фрицем и Перси спустились опять на перемычку, затем поднялись на западную вершину и, спустившись на перемычку, побежали вниз. В «Приюте» уже шло общее веселье, и я незаметно влился в свой коллектив. Позднее, уже внизу, мне пришлось все рассказать Кикоину, и он, слегка пожурив, простил меня, так как всё у нас у всех закончилось благополучно. Очень незлопамятный был человек Абрам Константинович Кикоин».

Новичок 1955 года – Людмила Викторовна Муравьева (Сафонова) – в 1967 году выполнила норматив «Мастер спорта СССР» по альпинизму. Восхождения совершала в основном во время работы инструктором в альплагерях и на сборах, а также работая тренером в школе инструкторов в альплагере «Безинги».

Стаж работы инструктором – 27 лет (в период с 1962 по 1992 год). Спортивное общество – «Зенит».

Будущий инструктор должен уметь всё

Людмила Викторовна на вершине пика Гросс Глокнер

Организованность, блестящее знание инструкторского дела и требовательность Людмилы Викторовны позволяли начальнику Всесоюзной школы инструкторов альпинизма доверять ей руководство отрядом будущих инструкторов в длительных и сложных тренировочных походах в самом суровом на Кавказе районе – в Безенги. Четыре раза участвовала Людмила Муравьева в судействе чемпионатов РСФСР и СССР по альпинизму.

Помогает она и сегодняшним молодым в организации и проведении альпмероприятий.

Пожелаем Людмиле Викторовне здоровья!

Приведем на страницах этой главы фото, сделанное Галиной Гордеевой на Азов-горе.. На ней запечатлены А. К. Данилович, А. К. Кикоин, Г. А. Балдина. Других мы не опознали. На обороте фотографии мы нашли не лишенный юмора текст: “А судьи кто? Только бесстрастный механизм-

фотоаппарат смог запечатлеть истинное лицо палачей инквизиции, лицезреющих последние минуты, опутанной веревкой их жертвы! Азов-гора, май, 1955 год“.

А это ученики Абрама Константиновича Кикоина, пока еще не мастера спорта, справа налево: М. Левин, С. Морозов, М. Плышевский и братья Слобцовы.

Год 1956-ой

13 мая газета «На смену!» разместила на своих страницах рассказ М. Аксельрода о зимнем походе на Приполярный Урал. Мы не будем сейчас его комментировать, т.к. на последних страницах о нем упоминает один из участников того похода и один из героев этой главы.

Заметкой «Альпинисты-металлурги» газета «Уральский рабочий» 3 августа рассказала о живописном ущелье Адыр-Су, где расположен альпинистский лагерь «Металлург», в котором «стройными рядами выстроились белые палатки».

«Более четырехсот рабочих и инженеров предприятий металлургической промышленности Н. Тагила, Сталинграда, Серова, «Запорожстали», горняки из Кривого Рога и Чиатуры побывают в этом году в этом лагере, чтобы с новыми силами вернуться к домам, мартенам, прокатным станам», - заключает автор заметки.

Этим сообщением альпинистская тематика в прессе исчерпывается.

«В 2002 году, когда я уже был совсем далек от альпинизма, вдруг звонок из Екатеринбурга:

- Это Лапшин. Сергей Николаевич, хочу оставить память о наших предшественниках, альпинистах 40-50-х годов. Помогите информацией.

Поначалу было отказался. А потом воспоминания захлестнули и овладели мной, взбудоражил и визит Р. Седова. Несколько дней сидели и вспоминали после 40 лет разлуки, что и как было. Начал ... и уже не мог остановиться», - так начал свой рассказ об альпинизме и альпинистах новичок 1956 года Сергей Николаевич Согрин.

Все 50 написанных им страниц держали нас в «информационном» напряжении. Мы уже не в первый раз высказываем сожаление о необходимости придерживаться формата и тематики нашей книги, о невозможности представить здесь все, что нам пишут, но в данном случае (хоть и не без сокращений) границы мы расширили.

«Помню, в 10 лет родилась страсть к приключениям и путешествиям. Это было еще неосознанным влечением: во снах видел себя в снегах Гренландии, в заснеженной ночной тайге у костра. Причиной тому, видимо, были рассказы матери о великих географических открытиях. Чуть позже увлекся книгами о выдающихся путешественниках-первооткрывателях пустыни Гоби и Тибета, Тянь-Шаня – Пржевальского и Семенова Тянь-Шаншанского; о покорителях северных и южных широт – Амундсена, Нансена, Скотта; о плавании Беллинсгаузена и Лазарева.

Это привело меня в 6-м классе в Свердловский Дворец пионеров в общество юных географов и краеведов «Глобус», которым в то время руководил обаятельный человек и великолепный рассказчик Арзамасцев Александр Александрович. Там встретился с ребятами из других школ: Вадиком Кирсановым, Стасом Мерцаловым и др.

Краеведческая работа у Сан Саныча была поставлена на большую

высоту. Однако только после года занятий мы смогли стать членами «Глобуса», защитив «диссертацию» на заседании совета общества. Темы были довольно сложными и связаны с Уралом, историей его освоения, возникновением первых железоделательных заводов. Все наши изыскания сопровождалось экскурсиями, походами, составлением замеров, описаний по всем правилам науки. Всему этому учились у Сан Саныча и по вышедшему тогда «Справочнику путешественника и краеведа» С.В. Обручева. Изучали творчество П.П. Бажова и места, где создавались его чудесные сказы.

Так родился поход по Бажовским местам: Косой Брод, Полевское, Гумешки, Зюзелка и знаменитая у альпинистов Свердловска Азов-гора – места, где «обитала» хозяйка Медной горы. Мы с Сан Санычем изучили и обошли все окрестности Свердловска: были на заброшенном родонитовом руднике, откуда камень поставлялся в Москву для отделки станции метро «Маяковская». Ходили на оз. Песчаное, гору Волчиху, Чусовское водохранилище и знаменитые Шарташские каменные палатки (тогда они были далеко за городом) – в прошлом место сходов Екатеринбургских революционеров. И, конечно, на Чертово городище, Семь Братьев, оз. Глухое и к обелиску на границе Европы и Азии.

Походы требовали соответствующей технической и физической подготовки. Технику туризма осваивали на занятиях и в походах. Желание стать сильнее привело нас с Ю. Коноваловым в лыжную секцию спортивного общества «Металлург». Здесь и произошла интересная встреча, несколько изменившая мои устремления.

Занимаясь туризмом, естественно, я не мог не знать об альпинизме. Интерес к нему все больше будоражил мое воображение. Этому способствовали выходившие тогда ежегодники советского альпинизма «Побежденные вершины» - 52, 53 годов. В кинотеатре МЮД тогда шел один из первых цветных художественных фильмов, кажется, с названием «Вершина» о восхождении грузинских альпинистов на Ушбу. Информации было много в том числе и о знаменитой спартаковской команде В.М. Абалакова, покорившей стены Уллу-Тау, Чанчахи-Хох. Фамилии Я. Аркина, А. Боровикова, М. Ануфрикова и др. вызывали восторг и желание познакомиться, хотя бы с одним альпинистом. Были ли альпинисты в Свердловске, я тогда не знал. Да и куда идти? Где искать?

И вдруг неожиданная встреча. На медосмотре в лыжной секции у врача на груди значок «Альпинист СССР» II ступени. Это была Балдина Галина Андреевна. Естественно, я не выдержал. Спрашиваю, есть ли альпинисты, секции, где и как можно заниматься с ними?

- А сколько тебе лет, мальчик?

- Пятнадцать, - соврал я, хотя у нее в карточке были мои данные.

- Тогда придется подождать. Еще рано, альпинизмом по правилам можно заниматься с 18 лет.

Это было ударом. А я уже вообразил себя восходителем...

Тогда вышли брошюры И. Антоновича по технике альпинизма. Скалы, лед, снег, страховка – 4 шт. Для меня это было открытием.

... Наш коллектив «глобусят» из класса в класс превращался уже в серьезную спортивную группу. Мы уже дважды побывали в экспедициях на Денежкин Камень на Сев. Урале. Стали выходить на туризм областного масштаба. Узнали, что руководит секцией (федерацией) туризма Е.П. Масленников – гл. инженер Верх-Исетского завода.

... Мы от своей школы после 9 класса оформили поход на Южный Урал II категории сложности уже без взрослых. Это была первая самостоятельная группа школьников в Свердловске, что вызвало повышенное внимание к нам. Успешно прошли маршрут, поднялись на высшую точку Южного Урала г. Яман Тау (1600 м), а в конце похода на оз. Тургояк случайно попали на Всесоюзный слет туристов-школьников. Мы были потрясены не столько соревнованиями, сколько выступлением И. Андронникова – очень популярного исследователя и пропагандиста творчества М.Ю. Лермонтова.

В 10-м классе в зимние каникулы новый самостоятельный поход школьной группы по Среднему Уралу: Азов-гора – Шунут-Камень. Испытания и приобретенный опыт похода были бесценны.

... Возможно, именно эти испытания привели к тому, что в туризме в дальнейшем я стремился только к сложным зимним походам на 20 дней и более по совершенно глухим таежным районам Приполярного и Северного Урала.

Заканчивался 10-й класс. Круг знакомств с туристами расширился, у меня уже был II разряд с превышением. Студент УПИ Моня Аксельрод стал агитировать поступать учиться к ним, познакомил с институтом. Я уже знал, что там очень сильная секция туризма, и альпинисты есть. Сам Моня бывал в альплагере.

Прохожу по конкурсу. Студент металлургического факультета. 1955 год. Интересуюсь альпсекцией. Говорят, набор будет весной, а в коридоре на 2-м этаже висит фотомонтаж альпсекции по итогам лета, выполненный В. Кусенко.

В первые зимние каникулы меня, первокурсника, приглашают в составе сборной в поход по Приполярному Уралу с восхождением на высшую точку Урала г. Народная. От такого предложения отказаться трудно, тем более, что с альпинизмом опять надо подождать.

Очень серьезная подготовка, сами шьем одежду, палатку, тщательно подбираем продукты и снаряжение...

Станция Косью – начало маршрута на трассе Воркута – Ленинград; -560С, прокладываем лыжню к сердцу Приполярного Урала г. Народной. На пути еще одна достопримечательность: скальный гребень ошетилившейся Манараги. На вершину подняться не удалось, слишком сложными оказались ее вертикальные скалы, заросши сплошными многометровыми кружевами снега и льда. Зато на Народную пробились сквозь ураганный ветер и метель. Этот поход для меня был настоящей

школой большого спортивного туризма.

И вот долгожданная весна. С изрядным багажом я прихожу новичком в альпинизм. Получилось так, что со мной в одной учебной группе оказалась Наташа Скореева со значком «Альпинист СССР». Она поступила в УПИ из Горного техникума, где, побывав в альплагере, получила значок. С нами на первое собрание новичков пришли Андрей Захариков, Юра Галанин, а позже Евгений Зиновьев.

... Среди собравшихся были и мои друзья по «Глобусу»: Сева Плахотин, Стас Мерцалов, Вадя Кирсанов, Боря Сычев, Гена Старшеев. Были еще и незнакомые ребята: Олег Гребенник, Кира Ободова (Гребенник), Юра Котенев, Валя Томилова (Мартюшева), Витя Плышевский, Вова Шляпин, Ваню Таценок, Вадик Брусницын и Женя Синицын. Пришел и Гена Стариков, мой одноклассник, вместе сидели за одной партой, и о всех моих приключениях он хорошо знал. Впоследствии мы слились в единый дружный коллектив нового поколения, нацеленного на серьезные достижения в альпинизме.

Посмотреть на новичков пришли старшекурсники и многие окончившие УПИ раньше. Были здесь Раша Горлаева, Женя Муравьев, Анатолий Лянгасов, Фела Кусенко, Юра Юрьев и другие. Все они на нас произвели большое впечатление. Никто не кичится своими достижениями в альпинизме. Явно выделялись Р. Горлаева и Е. Муравьев – своей внутренней силой, активностью. Многие уже были инструкторами альпинизма. В те годы, чтобы обеспечить работу альплагеров, в школу инструкторов брали уже с III разрядом.

Это были годы возрождения гражданского альпинизма. Основной формой подготовки были альплагеря. Были популярны массовые мероприятия (альпиниады) в честь каких-то политических юбилейных дат. Спортивных целей они не ставили. Надо было подняться большой толпой на какую-то вершину по самому простому пути, будь то Эльбрус или п. Комсомола в Алма-Ате, или на совсем неизвестный пик.

Нормой мастера спорта тех лет предусматривалось одно восхождение 5-А к. тр. Но каким длинным был этот путь к заветной цели! Надо было провести в горах 10, а то и 15 сезонов. Причиной тому были искусственные препятствия. Чтоб выйти на восхождение, надо было заполнить маршрутную книжку страниц на 10 с описаниями, схемами, рисунками; явиться на заседание маршрутной комиссии и получить разрешение на выход. Потом зарегистрироваться у начспаса, который мог еще группу и вернуть, если кто-то из ее членов не знает маршрута. Да мало ли сколько можно было найти причин? И объяснять не надо: «Выпускать не буду» - весь довод.

Большим препятствием был запрет спортивных восхождений. Стоило где-то произойти аварии, как из Москвы приходила телеграмма во все лагеря от Кавказа до Алтая: «Прекратить выпуск групп до особого распоряжения». Часто бывало, что большие чиновники о телеграмме тут же забывали до конца сезона, а запрет действовал на местах.

Начальник учебной части брал на себя смелость игнорировать эти указания. Такие были, но мне с ними сталкиваться не приходилось.

Обычно в лагере еще находился уполномоченный Всесоюзного комитета физкультуры и спорта (из числа бывших известных альпинистов), наделенный большими полномочиями. Он мог закрыть для восхождений данный конкретный район на свое усмотрение, если он считал, что что-то угрожает безопасности. Это могла быть плохая погода, или много «ходят» - как бы не переутомились альпинисты, и не привело бы это к аварии.

Восхождения 5-Б к. тр. считались уделом мастеров спорта (6-й категории тогда не было). Группа, состоящая только из мастеров, могла выпускать себя сама и должна была у начспаса оставить только контрольный срок возвращения с маршрута. А таких групп в целом по стране можно было пересчитать на пальцах одной руки. Им были доступны экспедиции в большие горы, когда караванный путь на лошадях занимал основное время. Вертолетов, которые могли бы обслуживать альпинистов, тогда еще не было.

Вот поэтому секция альпинизма в УПИ была, в основном, представлена альпинистами III разряда, некоторым удавалось дойти до II р. Если кто-то с гор возвращался с восхождением 3 к. тр. – это было событием. А если сходил на 4-ку – это уже герой. Да и был ли такой – уже и не помню.

... Сейчас, оглядываясь назад, я называю альпинизм тех лет романтическим. Все, кого я знал тогда, были люди, увлеченные не столько технической и спортивной стороной, сколько красотой и романтикой гор, возможностью свободного общения. Это были тяжелые годы последствий сталинских репрессий, когда «больше двух» собираться было опасно; и после некоторой «хрущевской оттепели» все возвращалось на «круги своя». А наши сборища на Азов-горе напоминали кое-кому сходки екатеринбургских революционеров на Каменных палатках.

И действительно, именно там я впервые услышал запрещенного Сергея Есенина. Шуточные первомайские демонстрации на Азов-горе со своими лозунгами никак не вписывались в регламентированные шествия на площадях городов. «Парад» всегда принимал А. Кикоин. Его подвешивали на импровизированную трибуну из веревок, закрепленных на деревьях. Он с этой высоты приветствовал проходящие мимо альпсекции города и области. Несли и выкрикивали лозунги на злобу дня, типа: «Будут и у наших жен панталоны разных расцветок».

Проникали туда и агенты. Помню, уже некоторое время спустя Кикоин мне признался, что его вызывали и с пристрастием допрашивали, чем мы там занимаемся? Кто созрывает молодежь? Кто зачинщик? Кто и какие антисоветские мысли высказывает? С тех пор демонстрации не проводились.

А молодежь хотела свободы общения без оглядки на режим. Все

это давал альпинизм. Песни у костра, чтение стихов, свободная оценка ситуации в мире и стране. Пели тогда в основном песни на мелодии запрещенных иностранных хитов. Слова сочиняли сами. В этом особенно отличился Миша Левин. А Кикоин очень любил петь. Слух его подводил, но энтузиазм и задиристость при исполнении песен, услышанных им, очевидно, еще в период его альпинистской юности, трогали и умиляли.

Скушно мне стало – женщин нету.
Фай-дули, фай-дули, фай.
Эх, полечу на другую планету.
Фай-дули, фай-дули, фай.
Вставлю перо я в пятую точку.
Фай-дули, фай-дули, фай.
И проведу на Венере я ночь.
Фай-дули, фай-дули, фай.

Потом задорный дружный хор начинал:

... Снова нас ведут куда-то,
И неясен наш маршрут...
Видно, горы виноваты:
Не сидим ни там, ни тут.
...Будем ползать постоянно
На веревке основной.
И питаться кашей манной.
Мама, я хочу домой! ...

Одна песня сменяется другой. Накричавшись задорных песен, переходили на спокойные, лирические мелодии. Звучал и Есенин. Тогда еще были очень популярны зковские песни, полные тоски и смысла: «Таганка», «Печора», «Колыма», «Воркута» и др.

И Солженицын в своем «Архипелаге» посвящает целую главу анализу этой темы. И заключает, что это было закономерно, что Советский Союз – это большой ГУЛАГ за колючей проволокой границ и «железного занавеса». Почти каждой семье коснулись репрессии. У многих ребят не было отцов. В те годы это относили к последствиям войны. Раз нет отца – значит, погиб на фронте. Позже я узнавал, что у большинства моих друзей отцы были расстреляны или погибли в ГУЛАГах.

Отголоски войны еще были ощутимы. Многие альпинисты старого поколения воевали. Очень была популярна Баксанская песня:

*... День придет, решительным ударом
в бой пойдет народ в последний раз.
И тогда нам скажут, что недаром
мы стояли насмерть за Кавказ.*

Годы шли, менялись люди, альпинизм становился другим. И мы оказались на переломе ...

... Наступил первый выезд на тренировки на Азов-гору. Нас разбили на несколько отделений, наше (всех туристов) возглавила Галя Финогенова, у нее уже II разряд, инструктор. Высокая, стройная черноволосая красивая девушка. Все едем рабочим поездом до Северского. Прибыли уже в темноте. Кикоин строит отделения – мы замыкающие. Видимо, чтоб туристы не высовывались (к ним тогда в секции бытовало пренебрежение). Колонна уходит в кромешную тьму. Кое-где мелькают фонарики. Понимаю, что миновали Северский по едкому запаху криолитового завода, места знакомые. А дальше произошло событие, создавшее мне известность у всей секции.

Идем в сторону Полевского. Почему-то не сворачиваем вправо. Там же проселочная дорожка, ведущая прямо на Азов! Видимо, им известна вторая – от Полевского, которая проходит ниже вершины, и в определенном месте надо свернуть напрямую через лес. Но это же намного длиннее! Молчу. Высовываться неудобно. Я новичок. Ведут опытные инструктора.

И вдруг неожиданный поворот событий. В Полевском сворачиваем не вправо на Азов, а влево через плотину под гору Думную и выходим на дорогу, ведущую в Косой Брод. Уточняю у Галки:

- Куда идем?

- На Азов.

- Но Азов за нашей спиной, мы от него уходим.

Недоуменно вмешивается Вадя Кирсанов.

- Сергей прав. Мы уже давно идем в Косой Брод. Я это понял.

- Да нет, впереди Кикоин, дорогу знает.

Я настаиваю. Галина уходит вперед в кромешную тьму. Через некоторое время колонна останавливается. Приглашают на совет возмутителей спокойствия. Убеждаю, что надо идти назад. Показываю на едва видимый на темном небе чернеющий контур Азова. Теперь наше отделение впереди. Пересекли снова Полевское. С трудом нашел в темноте дорогу. Вошли в лес. Чувствую, появляется сомнение в моей правоте. Похоже, этой дорогой не ходили. Кикоин сворачивает раньше, чем надо, с дороги, и мы углубляемся в лес. С трудом продираемся сквозь ветки деревьев и завалы. Уже 3 часа ночи. Раздается команда: «Будем ночевать».

Утром Кикоин, видимо, понял, что он окончательно заблудился. Вышли снова на дорогу и вскоре были на Азов-горе.»

Тут мы, авторы книги, не можем удержаться от комментария. Плутали на склонах Азов-горы и до А. Кикоина, и после. Плутали «маститые»,

плутали «салаги», плутал и один из авторов этой книги – первый раз под руководством «бывалых», а потом и сам. Наверное, все дело тут в «девке-Азовке», которая по преданиям П. Бажова не раз морочила голову искателям потаенных здесь богатств.

Снова слово С. Согрину.

«Тут меня заинтересовал вопрос, ответ на который я не получил и не знаю сейчас. Когда и кем из альпинистов была открыта Азов-гора, как место тренировок?»

А тогда в 1956 году нас на Азов было не так уж и много. В основном, студенты. В последующие годы здесь уже собирались альпинисты трудовых коллективов. Приезжали из «Сингапура» (Свердловск-44) и «Чикаго» (Челябинск-40), где наши выпускники создали секции. Знакомились с местными лидерами. Это были: А. Данилович, П. и Л. Андрияшины, Ю. и А. Порохни, Г. Волынец, П. Егоров, Г. Гордеева, В. Молочков, С. Морозов.

... Наши инструктора старались нам показать все, что умеют и знают: узлы, спуски, подъемы. Интересные занятия по технике с молодыми проводил Е. Муравьев. Всегда старался показать какие-то новинки, чего не было ни в учебниках, ни в методиках. Веревочную переправу с одной скалы на другую всегда демонстрировала Галина Финогенова.

Тогда высшим шиком был спуск со скалы одним прыжком. Помню, демонстрировал его Юра Юрьев. Высота метров 20-25. Он подходит к краю, отталкивается и скользит вдоль веревки, не касаясь скалы до земли, где резко затормаживает. Он внизу, а веревка, как пружина, проскальзывает по его телу вверх. Тогда спускались только способом Ганса Дюльфера, карабинного варианта не было.

Спуск дюльфером на скалах Уктуса. Удивляет только, что ни страховки, ни само страховки у спускающегося нет

... В заключение занятий на Азовке проводятся соревнования по скалолазанию. Я на старте, волнуюсь. – «Марш!», - прохожу трассу. Зрители аплодируют – лучшее время с большим отрывом. Первое место обеспечено. Но судьи снимают с соревнований ... за срыв. Где? Когда? Оказывается, когда дали команду «марш», я положил руки на скалу и поставил ноги. Почему-то мне показалось, что надо начать по-другому.

Я шагнул назад на стартовую площадку и начал движение снова. По правилам соревнований судьи расценили эти действия, как срыв. Обидно! Первое место занял В. Голубев, уже имевший III или II разряд, - очень сильный, смелый альпинист, хороший скалолаз.

Закончилась подготовка. Получаем путевки в альплагерь «Актру» на Алтай».

Здесь мы прервем повествование Сергея Николаевича. Не знаем, как Вы, уважаемый Читатель, отнесетесь к прочитанному, но, по нашему мнению, все вышесказанное абсолютно созвучно поставленным перед книгой задачам.

Август 56-го на Алтае встретил начинающих альпинистов наступлением зимы. Зачетное восхождение проходит в пургу, в условиях ограниченной видимости, внизу снег сменяется дождем. Все мокрые до последней нитки. Награда – значок «Альпинист СССР».

Альпинистская секция на зиму замирала, но группа альпинистов «из туристов» снова в походе, теперь уже по Северному Уралу. От Полуночного в верховья р. Важай через Урал на р. Вишера. Морозы за -20°C, -30°C. Участники – Сергей Согрин, Олег Гребенник, Геннадий Стариков, Виктор Малютин, Виктор Плышевский, Рудик Седов.

«... Каждую весну новые наборы новичков. Приходят очень энергичные, целеустремленные ребята. Их в альпинизме больше интересует спортивная сторона. Среди них были: В. Крылов, В. Шкодин, Ю. Смирнов, Г. Соловьев, В. Мальцев, Б. Слобцов, Ю. Акшенцев, В. Ревебцов, А. Ситников, В. Лобанов, В. Абезгауз, Н. Катаева, Л. Шестакова, Р. Арефьева, В. Малютин, В. Кротов, Е. Зиновьев, В. Марковский и др. Кто-то из них уже опытные туристы. Это уже никого не раздражает, даже приветствуется. Многие из них впоследствии стали мастерами спорта.

Очень выделяется среди других Володя Крылов – сильный, целеустремленный, явный лидер. Секция большая, и мы с Володей понимаем, что надо искать новые формы работы. Он берет на себя организацию круглогодичной тренировки секции, договаривается о предоставлении спортзала. Старая гвардия держится как-то особняком, верная традиции впадать в «зимнюю спячку», разве что катаются на горных лыжах.

Сезон 1957 года у меня проходит удачно в альплагере «Кок-Бас-Тау». Провел в нем 2 смены. Инструктором отделения была Эмма Цынгаева. У нее I разряд, оказывается, живет в Свердловске, правда, недавно, но ее из Свердловска никто не знает. И она тоже. Выполнил III разряд, а до II-го не хватило одного восхождения. Для тех времен очень удачно.

У других ребят лагерный сезон прошел менее удачно. Это наталкивает на мысль, что надо что-то придумать, чтоб эффективнее использовать лето и иметь более продолжительные сроки пребывания в горах, чем одна 20-дневная путевка.

Кому первому пришла идея – не установить, но решили провести

альпиниаду (другой формы не нашли) в Баксанском ущелье. Кикоин предложил зеленую поляну в районе альплагеря «Джан-Туган» в ущелье Адыл-Су, можно сказать, – центр альпинизма тех лет.

Вся секция очень активно занялась подготовкой. Эта идея объединяла, и «старики» включились тоже, а, может, именно они и были главными фигурантами и инициаторами. Но нам казалось, что это наша заслуга – растормошили всех. Через военную кафедру договорились получить из части армейские пайки, консервы, стационарные палатки, кухню. Кажется, этим занимался В. Крылов. Искали снаряжение, часть надеялись заимствовать в альплагерях. Кикоин рассчитывал, что друзья помогут. Заблаговременно отправили контейнер в Нальчик. Полны надежд и планов, едем на Кавказ. 1958 год. Кто-то впервые увидит Эльбрус, Шхельду, Ушбу, Донгуз Орун.

... Кикоин – руководитель альпиниады, руководящие должности также занимают наши старшие товарищи: А. Иванова, Л. Шлесберг, Ю. Плюхин, Г. Манakov, В. Кусенко. Мне трудно сейчас вспомнить всех. Так получилось, что приехал на альпиниаду, а оказался в школе инструкторов альпинизма в альплагере «Джан-Туган» по «горящей» путевке. Представители секции тут же оформили необходимые документы и рекомендации.

1958 год стал поворотным в моем сознании, в моем отношении к альпинизму, как к спорту. Что надо дальше делать? К чему стремиться? Как это реализовывать?

Придя в секцию 3 года назад, я и не помышлял о звании «Мастер спорта». Тут я понял, что если мы все вместе какой-то группой станем мастерами, то мы сможем ходить без всяких ограничений, куда захотим, и ни от кого не будем зависеть. Значит, надо приложить все усилия, чтоб этот путь пройти быстрее. К этому стремиться. И еще ряд событий изменили мое мировоззрение.

Первой брешью была, пожалуй, вышедшая книжка Гарфа и Кропфа «Альпинизм за рубежом». Оказывается, там кроме Эвереста и Эдмунда Хиллари существует совсем другой альпинизм. И что наш советский альпинизм далеко не самый лучший и передовой, как это пропагандировалось. Мы узнали, что есть Пти Дрю, Гранд Жорас, стена Эйгера. Что это классические альпийские стенные маршруты, а главное, что существует совсем другая техника и снаряжение. Усомнились, что с нашим снаряжением такие будут доступны. Надо узнавать, стремиться, искать. Учебников нет, оказывается, на стене можно делать гигантские маятники, проходить карнизы. Как? Будем пробовать, учиться сами, спросить не у кого. Будем «изобретать свой велосипед».

И начался бум на Азов-горе. Главным инициатором был Володя Крылов. До темноты можно было видеть ребят, обвешанных лесенками, карабинами, крючьями, репшурами. Костры и песни стали уходить на второй план. «Открыт» для тренировок Малый Азов. Зпомнилась

Вот она – Азовская Пти Дрю!
При ее прохождении используется способ Зальцуг. Многие ли современные альпинисты знают об этой скале Азова?»

Вспомнился даже описанный случай, когда альпинист сорвался и повис на груди, и, пока к нему подходили, умер от длительного повисания на подмышках.

Здесь же мы поняли, что для прохождения таких стен требуется значительно больше «железа», которое слишком неподъемно. Несколькими годами позже «ящики» стали снабжать нас титановым самодельным снаряжением. А его стали запрещать – нестандартное. Было даже указание: «В целях безопасности восхождений запретить...» Помню, на одном из восхождений на выходе показали железо табельное, а потом за углом его поменяли на свое.

... А на Азове преодолели все возможные и невозможные карнизы и повисания. Подгоняли под свой рост лесенки, отрабатывали четкую работу с веревкой. Как и куда, с какой стороны закладывать веревку, навешивать лесенку, цеплять страховку, чтоб основную веревку не зажало, не перехлестнуло. Бывали курьезы, когда

12-метровая нависающая скала с довольно большим вылетом. Крылов ее шутливо назвал «Пти Дрю», так это название и закрепилось. Он первым прошел это нависание в связке с Ю. Смирновым (или В. Шкодиным). Потом прошел и я. И тут понял, что во мне проснулся аналитик, методист. Идти такое нависание с применявшейся тогда только грудной обвязкой и висеть беспомощно на груди невозможно. Надо свободно работать руками. Была в «Альпинизме за рубежом» фотография человека, преодолевающего карниз, присмотрелись – да, мы правы. Надо беседку, что использовалась на переправах, не только применять, но и блокировать с грудной обвязкой и так ходить на восхождения. Очень быстро заменили репшнур на

пояс–меньше
р е ж е т .

Вот так упорно готовились наши предшественники к прохождению скальных маршрутов в горах. Борис Слобцов на Азов-горе

попадали в такую ситуацию, что ни вверх, ни вниз: перехлест или трение веревки о скалы и многочисленную цепочку карабинов. Идея использования двойной веревки и меньшего диаметра тогда еще не появилась. Ходили на очень жесткой 12-миллиметровой веревке. Мы еще не знали, что она по своим динамическим характеристикам совершенно непригодна для динамической страховки. Идея использования оттяжек еще четко не оформилась. Считалось, что использовать веревку для оттяжки ненадежно. Якобы усиливается рывок на крюк. Тогда использовали гирлянду из нескольких карабинов, чтоб уменьшить трение веревки из-под карнизов и щелей. Хотя это по сути было одно и то же, если не хуже – никакой амортизации. Так наощупь через собственный опыт и ошибки шли к мастерству. Много позже, уже в 70-х и 80-х, стало проще. Есть тренер, и он все это разжеванное кладет прямо в рот. Только ходи. Появились книги, методики по новейшей технике.

... А тогда в 1958 году в школе с большим интересом и энтузиазмом я слушал, пробовал все, что нам давалось. Безусловно, запомнился как методист тренер школы П.Ф. Захаров.

...С тренером отделения мне повезло. Его помнят все, кто с ним встречался. Это Борис Николаевич Семенов, мастер спорта, зав. кафедрой Физвоспитания Волгоградского Медицинского института. Очень спортивный, уже в возрасте. Он удивил невероятной самодисциплиной, молниеносной реакцией, высокой техничностью. Но он был в опале.

В те годы В. Абалаковым пропагандировались длительные «осадные» восхождения. Это и считалось советской тактикой альпинизма. Эталонами были сроки, затраченные на восхождения Виталием Михайловичем и его командой. Если кто ходит быстрее – значит, пренебрегает страховкой. Значит, это плохие альпинисты. Быстрее В. Абалакова безопасно пройти маршрут невозможно.

- Борис Николаевич, как Вы траверс Шхельды прошли за 4 дня, когда Абалаков там шел, кажется, 2 недели? – задал я больной вопрос. Он улыбается, хотя был скуп на это.

- Позанимаемся и поймешь.

И действительно, скорость – это не пренебрежение страховкой. Это – безупречная, до автоматизма отработанная техника, ее усовершенствование, взаимодействие связок, творческий подход. Он нам показал совершенно нестандартные приемы скоростной вязки узлов, их необычное применение в отличие от регламентированных методикой. Я понял – он новатор, он опередил время! Это для меня. Надо от него взять все возможное, и он старался. Он считал основой всех успехов хорошую общефизическую подготовку. Он нас бегом заставлял подниматься на ледник Кашка-Таш, на занятия в скальную лабораторию; требовал безупречного знания техники и умения это использовать практически. Его раздражало, если мы делали что-то очень медленно.

Поэтому методическая сторона подготовки в нашей школе как-

то не запомнилась, это пришло позже. Для меня это была, прежде всего, школа спортивного мастерства. Завершились занятия учебным походом из Приэльбрусья в Безенги вдоль Главного Кавказа. На всю жизнь остались в памяти бастионы Ушбы, снежная пирамида Тетнульда, Безенгийская стена, которую с пер. Цаннер можно было потрогать рукой, и величественный Дых-Тау.

Командир отряда И. Мартынов и Б. Семенов ратовали за сокращение для меня сроков стажировки. В порядке исключения, назначают одну смену.

А в завершение сезона я с группой выпускников школы сходил на Эльбрус. Были свидетелями Броккенского видения, когда при восходе солнца на огромном небосклоне вместе с нами шагали наши гигантские копии. Эльбрус встретил сильнейшим ветром и холодом. Чуть не обморозили ноги, зимой в Приполярье такого не было.

В 1958 году произошло еще одно событие, подтвердившее правильность моего «нестандартного взгляда» на официальный альпинизм той поры. Свердловску было предоставлено право съездить альпинистской группой в Австрию. Это были первые выезды по безвалютному обмену. Конечно, хотелось быть в составе этой группы. Пошел к инструктору Совпрофа, который занимался комплектованием группы. Он меня уже знал по общественной работе. Поговорили о моем участии. Не советует тратить время на оформление документов, т.к. все равно не пропустят. Неблагоденственный. Мало того, что не пролетарского происхождения, еще и родился за границей – значит, «контра».

По возвращении Олег Гребенник рассказывал, что в Вене на них смотрели, как на ископаемых динозавров. Перед отъездом их постарались экипировать, чтоб не ударить в грязь лицом. А оказалось, что зеленые брезентовые штормовые костюмы с их покроем и трикони у них уже не применяются лет 50. Их можно было увидеть только в альпинистских музеях, а тут увидели наяву. Мои мысли нашли подтверждение.»

С 1959 по 1961 год С.Н. Согрин провел в альплагерях «Талгар» и «Туюксу». В первый же год ему крупно повезло – в альплагерь «Талгар» приехал командир отряда школы инструкторов Илья Александрович Мартынов.

«Он тут же забирает меня к себе в отряд командиром отделения. Илья Александрович – величайший методист. Тут-то я и прошел вторую школу, как надо работать с отделением по обучению альпинистов. Много позже я вернул ему этот долг. А тогда понял, что мне пока везет на учителей.

... Выполнил II и сразу I разряды. С Мартыновым сходили на в. Металлург 5-А к. тр. Подъехали по путевкам и наши ребята. С А. Захариковым и двумя алмаатинцами прошли маршрут 5-А к. тр. на в. Кара-Тау. Нас заставляют идти в триконях, как положено в альпинизме. А маршрут сухой, скальный, почти отвес – хоть в галошах лезь. Нельзя – это не скалолазание. Абсурд! Усердно скребли триконями отвесные скалы. Юра Колчигин – наш руководитель, на второй день не выдержал,

снял ботинки и наиболее трудные участки прошел в носках. Шли 3 дня. Теперь этот маршрут ходят за несколько часов. На следующий год его повторяет В. Крылов в двойке с Э. Согриной за один день. Кроме нас, пожалуй, его больше никто в триконях не ходил.

В тот год организовали сбор УПИ на базе альплагерь «Талгар». Я руководитель. Деньги дал ЦС ДСО «Буревестник» под видом участия в Чемпионате СССР. Заявили траверс Чоктала (его уже ходила команда Льва Алексашина. Впоследствии с ним познакомились и стали друзьями по сей день). Заведомо знали, что заявку выполнять не будем. Наше ядро уже все с I разрядом, но надо подтянуть более молодых, чтоб создать команду. Уполномоченный комитета Данила Гуцин – участник восхождения на п. Сталина в 1933 году с Е. Абалаковым, попыхтев, принял нас благосклонно, дал ходить. Мы оправдываем доверие, и наши группы успешно проходят траверс Талгара 5-А, Металлург 4-Б, Копр 4-Б, Кара Тау 5-А и другие. Года 2-3 назад трудно было себе представить студента УПИ с I разрядом под мастера (тогда КМС не было). Уже и молодые подтягиваются до нашего уровня. Накапливается опыт.

Запомнилось восхождение на Копр 4-Б к. тр. Не ахти какой сложности, но опыта получили больше, чем на другой 5-ке. Я, Володя Крылов, Володя Лобанов и, скорее всего, Анатолий Ситников – они обычно ходили в одной связке. На вершине застала непогода. Ветер, пурга. Поставили палатку, ее срывает ветром. Всю ночь сидим по углам, чтоб удержать ее. Мельчайшая снежная пыль пробивается сквозь ткань палатки. Все засыпано этой пудрой. Снег тает, мокнем, начинаем мерзнуть. Утро почти не приносит улучшения погоды. Понимаем, что надо уходить, но куда? Видимости нет. Если спускаться простым путем вокруг массива Талгара по снежным просторам ледников – заблудимся в тумане, да и не успеем к контрольному сроку – это очень далеко возвращаться через другое ущелье. Нас будут искать совсем не там, т.к. плановый путь спуска проходит по гребню и далее по ледовому склону с выходами скал. Спуск достаточно сложный, не проще подъема, но ориентиры хорошие даже при отсутствии видимости. Но что там сейчас? Снег, лавины или отполированный ветром лед? Выходим из палатки, ее чуть не вырывает из рук ветром. Кое-как ломаем этот комок ткани и льда, запикиваем мне в рюкзак. Свои вещи мне класть некуда, отдаю другим. По гребню в глубоком снегу пробиваем траншею, выходим к началу спуска. Снег на льду не держится, скользит небольшими лавинками, сметается ветром, не опасно, все дело теперь только в технике. Кошки есть. Удачно и быстро проходим ледовый склон, скалы, снова лед, снег, а вот и перемычка, далее должна быть тропа. Кругом все бело. Уж на морене попадаем на тропу. Появляется солнце. Палатка тает, ботинки полные воды, стекающей по спине. Палатку пришлось выкинуть, поломалась, когда складывали.

Пора сходить и на 5-Б. Решаемся в двойке с Крыловым по стене на п. Труд. Выбрали маршрут еще зимой. Это уже совершенно новый класс восхождений, в отличие от старых, хоженных не один год. Это отвесные

скальные бастионы. Годом раньше его «открыли» ленинградцы. Второе прохождение. Лагерь нас одних пускать не хочет, слишком молодые и неопытные. Да и маршрут неизвестен, никто не повторял. Хотят нам придать для усиления Н. Галиаскарова и Л. Ястребкова. Понимаем с Володей, что они хоть и мастера, а мы только I-разрядники, но эта стена, при всем уважении к ним, не для них. Не готовы они к такому восхождению. Даже сплава молодости и опыта не получится. Деваться некуда. Так и получилось. Вышли под стену. Чувствуем, что наше «усиление» поникло. Отвесы производят впечатление. На маршруте пришлось работать еще и «бурлаками». Но мы довольны. У Володи уже был пройденный маршрут 5-Б к. тр. на пик Щуровского в 1960 году после школы инструкторов. Он первый в институте студент, совершивший восхождение высшей категории трудности. Достижение тех лет внушительное. Еще раз убедились, что надо ходить своей группой.

... А в 1959 году произошло окончательное прощание с туризмом. В составе сборной области сходил на Саяны, в группе был и Е. Зиновьев. Руководил М. Аксельрод. Поднялись на п. Топографов, сплавились по Енисею до Кызыла. Выполнил нормы мастера спорта по туризму. Оформлять не торопился, захватила подготовка к зиме 60-го года. Планировали зимнее восхождение 5-А к. тр. А потом спортивный туризм запретили из-за многочисленных аварий. Отменили и звания, но люди продолжали ходить. Через некоторое время, все вернулось на круги своя. Но я уже был далек от этого.

Возможно, кто-то из довоенных альпинистов и делал выезды в горы зимой. Была даже книга Малеинова о тактике зимних походов в горах. В наши дни или о них забыли, или не культивировали и не приветствовали – опасно! Альплагеря стали работать зимой, но по горнолыжной программе, видимо, больше ради рентабельности альплагерей.

В начале 60-х в нормативах появилось требование зимнего восхождения 2 к. тр. на звание мастера спорта. Но поскольку база для таких восхождений не была подготовлена, то это больше выглядело как ограничение, ставшее серьезным препятствием на пути к мастеру спорта.

Первую попытку зимних восхождений предприняли в 1958 году. Небольшой группой я, О. Гребенник, С. Мерцалов, А. Захариков ... едем в альплагерь «Уллу Тау». Перед нами стена одноименной вершины со знаменитым маршрутом В. Абалакова. В учебной части нас не понимают: «Работаем по горнолыжной программе. Восхождений не будет». Знакомимся с инструкторами, большинство – мастера спорта. Наш тренер Рэм Тэрро объявляет, что идем на восхождение 1-Б к. тр. Что-то, значит, произошло! Зима, правда, была снежная, но нам показалось, что было сделано все, чтобы оно не состоялось. После первой ночевки с пол-пути вернули в лагерь. Ни с чем уехали домой.

В 1959 году я затеваю зимний поход на Приполярный Урал с восхождением на Саблю и Неройку. Зимой, по нашим данным, там

Сабля (1497 м). В 2006 году, ровно через 50 лет Екатеринбургские альпинисты поднялись по ее северной стене по маршруту, указанному пунктиром, и тоже зимой.

никто не ходил, тем более на вершины. К сожалению, О. Гребенник отказывается, хочет предпринять еще одну попытку на Кавказе.

Гора Сабля (само название говорит) – одна из труднодоступных вершин Приполярья. Крутым острым гребнем венчает цирк небольшого ледничка на юге. С севера (сведений мало), скорее всего, стены отвесно спускаются к леднику.

Через несколько дней похода над тундрой поднялась вершина Сабли. От нее на север и юг уходит скальный хребет. Зрелище завораживающее! Своими фрагментами Сабля чем-то напоминает Шхельду (в миниатюре).

Вершины Сабли достигли три человека. На скальном острие тур с тетрадкой. Записей немного, бегло пробегаю – зимней нет.

Солнце уже садится, дни короткие. Надо скорее вниз. В нескольких десятках метров от вершины ниже на небольшой полочке

мерзнут остальные члены группы. Не хочется называть фамилии тех, кто был на вершине, это был успех всей группы, ибо без них эти трое не стояли бы на вершине, не было бы победы. Некоторые просчеты в тактике, а скорее всего, даже техническая недооснащенность (в условиях похода тяжело нести дополнительное снаряжение, и так стартовый вес рюкзаков – 40 кг), да и многочисленность группы для такого восхождения не позволили всем достигнуть ее вершины. Зато Неройка со своими спокойными склонами приняла всех. Там же среди голых скал, выкопав небольшую нишу в снегу (ее даже и пещерой назвать трудно), двое суток спасались от лютого мороза и свирепствующей пурги. Более двадцати дней дружно преодолевали тяготы походной жизни.

А летом в лагере узнали, что алмаатинцы начали зимой осваивать район Туюк-Су. Значит, надо ехать туда.

Зима 1960 года – гигантский прорыв: зимнее восхождение 5-А к. тр. по С-В гребню на п. Комсомола. В группе В. Крылов, Ю. Смирнов, Ю. Колчигин (наш знакомый по Кара Тау, алмаатинец), он помог нам организовать это восхождение. Он же и руководитель – выполняет мастера спорта. Нас это устраивает.

При подъеме на Талгарский перевал перегрузили склон. Щелчок – и по нашему следу пробегает трещина; из-под ног уходит лавина из снежной доски. В одно мгновение двинулся весь склон. Зрелище грандиозное, а внизу уже кувыркаются огромные пласты снега. Хорошо, что мы вышли высоко по склону, выбрав правильный и безопасный путь. Над нами возвышается полутораметровая снежная стенка отрыва лавины, а под ногами зернистый снег, ноги тонут в нем. Это серьезное предупреждение! Зимой горы намного коварнее.

Прошли еще несколько маршрутов более простых. Обратили внимание на двух девочек из Душанбе. Одна из них через полгода стала Э. Согриной. У нее уже был II разряд и звание инструктора. Она тут же включилась в работу секции с молодыми ребятами. Тренировки дома, восхождения с ними в горах. А затем совместные восхождения, работа инструкторами в горах.

По возвращении пишу в газету «Советский спорт». Публикуют мою фотографию: палатка под вершинным гребнем Комсомола с комментариями, как студенты УПИ штурмуют зимой вершины в Заилийском Ала Тау. В те годы сотрудничал и с «Уральским рабочим». Появлялись мои статьи и фотографии.

Был еще один выезд зимой в Алма-Ату. Прошли всем составом подкову Туюк-Су 5-А к. тр., Крылов со Смирновым сходили по стене п. Маяковского 4-А к. тр. В зимних восхождениях участвуют и молодые.

Случилось так, что в этот выезд чудом спасли жизнь Борису Студенину – алмаатинцу, известному высотнику. Занимаясь на скалах со своей секцией, он случайно упал с десятиметровой высоты на снежный склон. Прибежали его испуганные ребята. К счастью, мы тут были рядом. Больше в горах никого не было. Бориса я знал еще по восхождениям 1957 года. Он очень сильный, волевой альпинист,

признанный лидер, мастер спорта.

Быстро поднялись к домику сторожа альплагеря «Туюк-Су». Борис лежит на полу. Жалуется на боль в кисти. Видимо, есть перелом, но это ерунда.

- Что еще?

- Наверно, ударился, болит внутри, - жалуется он. Бегло осматриваю грудь, живот. Ого! Если оправдаются мои опасения, дело плохо. Живот каменный, напряженный. Помощь одна – операционный стол больницы. Прошу сторожа вскрыть спасфонд и вытащить «Акью».

Борис пригнулся в домике, на улицу на мороз не хочет. Увидев носилки, со свойственной ему убедительностью и твердостью категорически отвергает транспортировку.

- Отлежусь до утра, все пройдет, - сопротивляется он попыткам переложить его в «Акью». Я уже не выдержал и пытаюсь сказать, как можно тверже, в приказном тоне:

- Борис, теперь команду я. Твое дело подчиняться.

Поддействовало. Перекладываем в «Акью». Его ребята от испуга куда-то все растворились. Уже темно, искать их некогда, а нас всего 7 человек, включая Эмму. Нести придется до Горельника, а то и ниже до Медео. Вызывая скорую, просим УАЗик и подняться как можно выше по ущелью.

Борис моей комплекции, веса и роста. Тяжело тащить без смены. Пытаемся «Акью» катить по снегу, по тропе. Неудобно. Понимаем, что тогда его живого не доставим. Каждый удар отдается у него внутри, усиливая кровоизлияние. Опять впрягаемся в лямки. Короткие остановки, и дальше. Ни руки, ни ноги уже не держат.

Как вернулись назад, тащились вверх по ущелью до середины следующего дня – вспоминается с трудом.

Потом в больнице врач сказал, что еще бы полчаса-час, и спасти бы не удалось. Разрывы кишечника, печени...

...Заканчивался студенческий период, яркий, эмоциональный, результативный. Из нашего поколения многие уже почти мастера спорта. Кого-то и потеряли.

А в секцию пришло новое поколение, лучше нашего. Позже его назовут звездным, зверестовским. Они заявили о себе буквально с первых занятий. Что мы дали им? Успели ли чему-то научить, к чему сами шли много лет, порой вслепую, пробовали, ошибались?

... Я почти не коснулся альпинизма в трудовых коллективах Свердловска. Как-то в те годы каждый шел своим путем, мало и редко наши пути пересекались. А там тоже были крупные секции, были свои лидеры, личности, спортсмены, сделавшие немало для становления альпинизма на Урале 40-х и 50-х годов. Никак нельзя не вспомнить Г. Балдину, Г. Гордееву, А. Даниловича, Ю. и А. Порохней, П. и Л. Андрияшиных, П. Егорова, Г. Волынца, В. Молочкова, Б. Колосова, Б. Симагина и др.

Надеюсь, это восполнят другие и более достоверно.

...Думаю, что в альпинизме я состоялся не как спортсмен.

Обстоятельства не дали. Но, как ни странно, увлекали меня больше стенные технические восхождения и зимние на грани экстрима. Может, это было каким-то внутренним зовом и подготовкой, стремлением к настоящему Эвересту-Джомолунгме, о котором тогда все грезили.

... Может быть, нескромно давать себе оценку, но мне представляется, что моим «Эверестом» была организационная и стратегическая деятельность. Думаю, что я состоялся больше всего как общественный деятель, как тренер, инструктор-методист, тактик, пропагандист, судья. Особое место занимает организация спасательного дела в рамках «отдельно взятого государства» под названием Памир. Был автором и соавтором по разработке и уточнению нормативных документов в альпинизме, по методическим разработкам и рекомендациям по отдельным разделам техники и тактики.

В этом очерке я пытался вспомнить и рассказать о себе, об альпинизме, подарившем сотни, если не тысячи знакомств и верных друзей не только в нашей стране.

Огромное Вам всем спасибо, за все, что Вы мне дали, научили.

И как в детские годы видел себя в снегах Гренландии, так и сейчас, когда уже под 70, во снах ощущаю себя идущим вверх по склонам Эвереста, а иногда и на его вершине.

С любовью, С. Согрин»

Мы благодарны Сергею Николаевичу за столь информационно-емкий и интересный рассказ. Еще раз в рамках одного повествования мы с волнением и трепетом встречаем имена тех, ради кого затевалась эта книга.

В завершение – короткая справка.

В 1962 году в рамках прохождения заявленного на Чемпионате СССР траверса М. Горького – Хан-Тенгри при заброске на п. М. Горького (первопрохождение) команда ЦС ДСО «Труд» попадает в лавину. Спускающийся по ледовому склону последним (поэтому в кошках) С. Согрин при падении в лавине получает жесточайшую в таких случаях травму – вывернуты голеностопы обеих ног. Недельная транспортировка на лошади привела к гнойным процессам и началу гангрены. Стопы хотели ампутировать, но ... после 6 месяцев лечения – костыли, неподвижность

стоп. Надо было учиться ходить, учиться передвигаться по склонам и скалам.

В 1965 году Согрин совершает восхождение на Караульги-Тау (5-А), на в. Талгар (маршрут Пелевина 5-Б), еще несколько восхождений и выполняет норматив «Мастер спорта СССР» по альпинизму.

1966 год – снова «Талгар», прошел 5-Б на «Труд».

1967 год – альплагерь «Узункол», пройдены: «Далар» (5-Б), «Кирпич» (5-А). Альплагерь «Узункол» дал колоссальный опыт учебно-методической и спортивной работы. Опять повезло с учителем – П.П. Захаров.

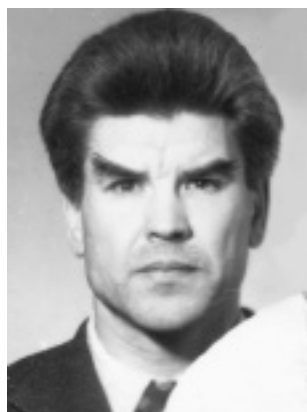
1968 год – участник методсбора инструкторов, присвоено звание «Старший инструктор».

1970 год – по приглашению А. Каспина переезд в Душанбе и должность начальника Контрольно-Спасательной Службы. Все создавалось заново, но объект забот не только альпинисты. До 90% деятельности было связано с селями, наводнениями, поисками геологов, чабанов, поисками в лавинах местных жителей в далеких горных кишлаках, поиском и помощью заблудившимся отдыхающим. Экипировка и обеспечение - не сегодняшнее у МЧС. 12 лет тяжелого, беспокойного труда и забот в условиях специфики местной власти.

Потихоньку открывается новый талант – без чертежей и проектов создается уникальное многоэтажное здание на перевалочной базе альплагеря «Варзоб» в Лучобе, реконструируются лагерные постройки.

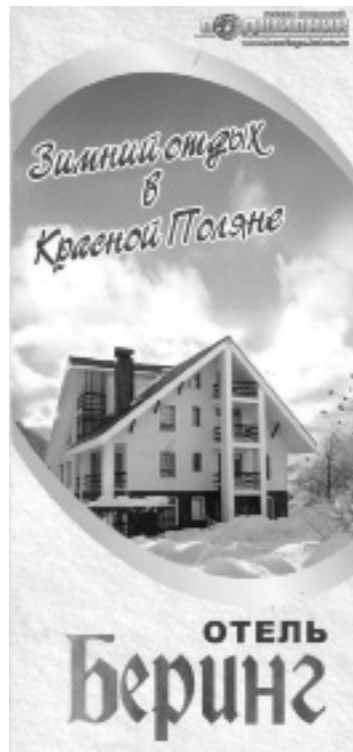
Это поможет выжить в годы неурядиц и распада СССР. Мы приводим здесь образец архитектурного зодчества С.Н. Согрина – построенная под

его руководством гостиница в урочище «Красная поляна». Большая часть мебели гостиницы изготовлена его руками. Чертежи для утверждения проекта создавались проектировщиками уже после завершения строительства.

Юрий Иванович Рябов

В 1956 году там же на Алтае в альплагере «Актру» с выполнения сразу III спортивного разряда начал свой альпинистский путь Юрий Иванович Рябов, в последующем активный член альпклуба «Кедр» г. Новоуральска. 112 совершенных восхождений насчитали мы в его учетной карточке альпиниста. На первые «5-ки»

Юрий Иванович начал ходить в 1964 году, а всего их было 17 плюс Ю. Ушба по Западной стене по маршруту 6 к.тр. Поднимался на Эльбрус, на п. Ленина (дважды), на п. Коммунизма, на п. Корженевской – по левой части Западной стены (первопрохождение). В 1972 году Ю. Рябов выполнил норматив кандидата в мастера спорта. 17 смен проработал он инструктором в альплагерях и альпиниадах, проводимых свердловчанами. Свой спортивный путь Юрий Иванович завершил в 1986 году восхождением на п. Владивосток по маршруту 5-А к.тр.

Новичок 1956-го, в последующем перворазрядник и член бюро альпинистской секции, возглавлявший спортивный сектор, Станислав Леонидович Мерцалов сам в альпинизме исповедовал не спортивные достижения, а романтизм, красоту горной природы, активный отдых на горнолыжных трассах, дружбу и общение с такими же, как и он, не умеющими проводить время зря. Стас был одним из немногих, кто умел сращивать стальные троса, используемые на горизонтальных подъемниках, и делал это порой в весьма не комфортных условиях – а что делать, когда друзья и поклонники спуска на лыжах с крутых склонов простаивают в короткий зимний день.

*Станислав Леонидович
Мерцалов*

С детства влюбленный в химию, Станислав Леонидович из кружка во Дворце пионеров перенес свои исследования в УПИ на кафедру органической химии, где защитил кандидатскую диссертацию.

«Исключительный рассказчик, всегда доброжелателен, всегда с доброй и открытой улыбкой, душа компании», – так напишет о нем С.Н. Согрин, его товарищ по юношеским и студенческим годам.

А это – выдержка из воспоминаний М.С. Левина: «... очаровательный Стас Мерцалов был душой этого молодого общества, влюбленного в абсолютную свободу».

Внимательный читатель заметит, что последний абзац – это повторение ранее сказанного. Не спешите критиковать. Мы это сделали сознательно.

Год 1957-ой

Заметкой «Зимние альпинистские соревнования» газета «ЗИК» открывает 17 марта альпинистскую рубрику в самых доступных печатных изданиях Свердловска.

Ее автор – председатель альпсекции УПИ Владимир Голубев, в стиле радиорепортажа увлеченно рассказывает о традиционной зимней эстафете студентов-альпинистов на горных склонах Уктуса.

В программу эстафеты входят бег в гору в связках, спуск на горных лыжах, подъем по скале по «перилам», дважды (юноши и девушки) лыжная гонка, установка палатки. Победителями стали представители второй команды Б. Кузнецов, Л. Сафонова, А. Иванова, Г. Манакон, А. Ярославцев, Ю. Рябов.

«Зима подходит к концу. Скоро настанет долгожданное лето. Альпинисты УПИ разъедутся в разные альплагеря Тянь-Шаня, Памира, Кавказа. Их ждут новые вершины, новые неизведанные, заманчивые дали гор!» – так завершается этот захватывающий репортаж.

Еще один репортаж В. Голубева мы нашли в газете «ЗиК» от 6.11.1957 года. Приводим его полностью:

Спорт смелых

Каждый год, как только заканчивается осенняя сессия, все альпинисты нашего института разъезжаются по разным горным уголкам нашей необъятной Родины. В секции насчитывается до 200 человек. Из них около 50—третьего

разряда, 15 — второразрядников и 3—первого разряда. Летом этого года альпинисты УПИ побывали на Памире и Тянь-Шане. Они прошли на десятки новых вершин, преодолели много перевалов. Хочется поздравить наших альпинистов, таких как Ю. Рытов, Н. Скопина, А. Иванова, преподаватель Б. Кузнецов и другие, с успешным выполнением норм второго разряда.

Если начать заниматься альпинизмом с первого курса, то к окончанию института можно выполнить нормы первого спортивного разряда или мастера спорта, быть инструктором. Альпинизм отличается от других видов спорта. Стихия альпинистов — горы. Там они проводят свой летний отдых, совершают восхождения, повышая свое спортивное мастерство. Следовательно, альпинисту нужно быть физически подготовленным к летнему сезону, а для этого альпинист должен заниматься и другими видами спорта — лыжами, легкой атлетикой, борьбой и т. д.

В. ГОЛУБЕВ,
председатель секции
альпинизма.

Газета «На смену!» в двух номерах (от 12.06 и 14.06) размещает статью мастера спорта А. Полякова о трех выдающихся альпинистах Советского Союза: В. Абалакове, Е. Белецком и К. Кузьмине. Все они за спортивные достижения и самоотверженный труд имеют правительственные награды.

В газете «Уральский рабочий» от 4.09.1957 г. заведующий учебно-спортивным отделом ЦС ДСО «Металлург» вновь поднимает тему развития альпинизма на предприятиях металлургической и горнорудной промышленности Серова, Н. Тагила, Ревды, Первоуральска, Алапаевска, Златоуста, В. Пышмы, Магнитогорска и др. городов.

«На карте Тянь-Шаня появились горы «Металлург», «Копр», перевалы «Тагильцев», «Уральцев», «Металлургов», – сообщает автор.

В этом году альпинистами становятся Владимир Крылов, Юрий Смирнов, Юрий Котенев.

Обратимся к воспоминаниям Владимира Сергеевича Крылова.

Влад Шкодин и Владимир Крылов

«Мое появление в альпинизме я считаю чисто случайным. До 1957 года я серьезно увлекался скоростным бегом на коньках. Член сборной города Свердловска, участник многих соревнований с выездом в другие города (Челябинск, Пермь (тогда г. Молотов), Киров, Омск). По спортивной квалификации я уже подобрался к МС СССР, и на меня «имели виды» не только в институте (студент I курса),

но и в городе. Так что в физическом отношении я был подготовлен отлично.

Весной, когда закончился сезон коньков, а точнее, в апреле, меня пригласили поехать на Азов-гору, на майские праздники. Пригласили меня мой приятель Сергей Виноградов и Люся Муравьева. После недолгого сопротивления я согласился.

Первое впечатление было не очень радостное: ночная ходьба до Азовки (тогда добраться можно было только поездом от ст. Полевская), ночная установка палатки. незнакомые ребята, теснота в палатке, ну и т.д. Разделения по факультетам не было., но новички спали отдельно от значкистов и разрядников. Это я потом узнал. Ночевали под Рыжими скалами. Это оказалось место для УПИЙцев. Сейчас всех трудно вспомнить, но точно к стоянке подходили и жили там Юра Галанин, Владимир Скачков, Сергей Согрин, Ира Бушуева, Иван Тащиенко, Женя Муравьев, Сергей Морозов, Володя Кусенко, Юра Котенев, Володя Голубев, Юра Голубев.

Далее все шло по сценарию Азовки. Подъем, завтрак, занятия,

праздничный Парад на Большой поляне. Здесь я впервые увидел А.К. Кикоина. Парад оставил неизгладимые впечатления. Я не мог себе представить, чтобы столько людей добровольно забрались так далеко от города на этот парад-демонстрацию.

После парада продолжались занятия. Кое-как научили вязать узлы и страховке – и на скалу. При моей физ. подготовке и координации мне не составило труда проходить все предложенные маршруты, но и большого азарта я не получил. Так – надо быстро, лезу быстро.

2 мая проводились соревнования института по скалолазанию. Меня включили в команду химико-технологического факультета.

К своему удовольствию и к удивлению многих я выиграл эти соревнования. Мое удивление началось после. Оказывается, приз за 1-3 места в соревнованиях – бесплатная путевка в альплагерь. Это я потом (через год) узнал, что ВЦСПС выделял на 4 путевки: 3 платных и 1 бесплатную, а тогда такой приз меня очень заинтересовал. В это время я жил с мамой, и наши финансовые возможности состояли из двух пенсий: маминой и моей, т.к. пенсия была чуть выше стипендии I курса. Мой отец, Крылов Сергей Федорович, заведующий кафедрой №23 Физико-технического факультета трагически погиб в 1951 году и я с 12 лет жил с мамой на 2 пенсии (по потере кормильца семьи).

Поэтому бесплатная путевка в альплагерь была для меня весьма кстати. Деньги на проезд до г. Сталинабада (сейчас Душанбе) пришлось заработать на базах города.

Итак, первая поездка в горы – в «Варзоб».

Вместе со мной в отделении – Ю. Котенев, В. Скачков – этих я по фамилии помню.

Я считаю, что «Варзоб» - это лучшая школа для начинающих альпинистов. Один переход в Сиаму чего стоит. Все встает на свои места. Если действительно «загорелся» горами, то будешь и дальше ходить. Так оно и вышло (во всяком случае, для меня и Ю. Котенева).

После первой смены, продав, что можно на таджикском базаре (часы, обувь и т.д.) мы с Юрой Котеневым купили путевки значкистов в «Варзоб»

Юрий Котенев

(последняя смена), часть...

в местном университете. Далее все по учебному плану: III разряд и дополнительно 1-Б руководство и 2-Б + 1 первопрохождение. В город я вернулся, по тем временам, со значительным превышением для третьего разряда. Считаю, что школа «Варзоба» и сделала меня действительно фанатиком гор. Ехал в Свердловск уже с надеждами на следующий сезон и с полной экипировкой альпиниста: рюкзак, пояс страховочный, крючья, молоток, ледоруб, ботинки, веревка. Часть заработанных на списании

После приезда я положил коньки на полку и, как ни уговаривали,

не вставал больше на коньки. Наивный, стал выбирать спорт ближе к горам. Что ближе – горнолыжный. Не взяли, но предложили лыжное двоеборье. Согласился. И, как сейчас рассуждаю, не зря. До 5 курса я прыгал с трамплина и бегал 18 км (потом 15 км). Быстро освоил технику прыжков, а с моей формой гонка оказалась мне не в тягость. С этого курса я стал членом сборной по лыжному двоеборью – а это автобус на тренировки на Уктус, соревнования и ОФП для гор и т.д.

В 1958 году УПИ решил организовать альпиниаду на базе альплагеря «Джан-Туган». Главным организатором и руководителем стал А.К. Кикоин. Много уделял внимания и оказывал помощь зав. военной кафедрой генерал-майор Кондратьев. Через него были приобретены продукты на военных складах.

В это же время ДСО «Труд» организовывал сборы на Кавказе на базе альплагеря «Локомотив». Я уехал на сборы (нелегально) и успел до начала альпиниады совершить восхождения на 3 вершины. Здесь я познакомился со студентом УПИ Юрой Юрьевым. К несчастью, он погиб в том году на в. Суарык. Со сборов меня выперли, но не участники сборов, а руководство лагеря, т.к. я столовался нелегально, и был изгнан из лагеря. Хорошо, что началась альпиниада УПИ.

От этой альпиниады все ждали многого, но, как тогда часто бывало (особенно с разрядниками), не «пущать» стало основой альпиниады. Высшее достижение альпиниады – один маршрут 4-А к. тр.

Наиболее запоминающимся событием альпиниады стал сбор участников на восхождение на Эльбрус, когда А.К. Кикоин проверял наличие теплых и шерстяных вещей у участников. (Этот эпизод нами уже приводился – прим. авторов).

Времени было много, ходить не давали – за всю альпиниаду 2 восхождения под руководством Г. Манакова и В. Плышевского. Кстати, в УПИ учились и занимались альпинизмом два Плышевских: один Виктор, другой Михаил.

Мы сидели кучей, ругали руководство и переделывали песню, сочиненную про альплагерь «Туюк-Су»:

«Джан-Туган, лагерь просто чудо,
Джан-Туган, лагерь просто рай» и т.д.

Альпиниада с задачей подготовки третьеразрядников справилась. Здесь я познакомился с Юрой Смирновым, Владом Шкодиным, Геней Соловьевым.

В общем, несмотря на свою подготовку, я считал, что сезон у меня потерян.

1959 год для меня был значимым. Во-первых, конец февраля и начало марта пробыл на Северном Урале при поисках группы Льва Дятлова. В составе нашей группы были как туристы, так и альпинисты. Среди альпинистов: В. Шкодин, Ю. Смирнов, С. Согрин, Ю. Котенев. Борис Слобцов был в составе первой поисковой группы. Он турист, но с этого года начал ездить в горы. Как ни печально об этом говорить,

но это было хорошей подготовкой как в техническом (работа на снегу и льду), так и в физическом плане. Была и схоженность, и слаженность с будущими членами команды на три будущих сезона. Думаю, что отсюда появилась мысль ходить своей группой.

Во-вторых, впервые поехали на Азов-гору на серьезные тренировки. Мы были уже на Азовке 25-26 апреля, а уехали 10-12 мая. Все это время работали на скалах уже своей группой: Ю. Смирнов, В. Шкодин,

Г. Соловьев и я. Они в 1958 году выполнили III разряд, а я уже имел солидное превышение в виде вершин 3 к.тр. и руководства. Работали на скалах в связках: лазание, работа с веревкой, спуски. В общем, по полной программе все дни. Технически были готовы отлично.

В эти годы многие решали свои спортивные вопросы по-своему. Кроме альплагерей ребята пристраивались в альпиниады других

вузов, других городов. Так, в сезоне 1956-го Муравьев и Морозов «работали» с альпиниадой МВТУ в ущелье Адыл-Су. Я пристал (именно так) к нашим руководителям с просьбой рекомендовать меня и группу в целом на альпиниаду МВТУ в 1959 году.

В июле месяце со своим снаряжением, рекомендательным письмом на имя нач. альпиниады МВТУ и деньгами из расчета 1 руб. на человека в день мы: Ю. Смирнов, В. Шкодин, Г. Соловьев и я появились в Домбайском ущелье, напротив лагеря «Алибек» в альпиниаде МВТУ. Нас там никто не ждал, рекомендательные письма не имели никакого значения и наутро нам просто отказали.

Были злость, растерянность, отчаяние. Чего было у нас больше – не знаю. Удрученные, спустились мы на Домбайскую поляну и остановились напротив входа в контрольно-спасательного пункта (КСП). Они только организовывались в системе ВЦСПС. Остановились случайно. Только передохнуть, обдумать нашу ситуацию и решить, что делать дальше. Рюкзаки тяжелые, объемные – все личное и групповое снаряжение.

И здесь случилось чудо!! Как в сказке. Открывается дверь КСП и на крыльцо выходит человек – лет 50, среднего роста, волосы ежиком,

седые, крупный нос, на котором очки в тонкой золотой оправе, и с явным акцентом спрашивает нас, кто мы. откуда. Мы явно не походим на спортсменов-разрядников всех 4-х лагерей Домбайской поляны: «Алибека», «Домбая», «Белалакаи», «Красной звездочки».

В то время выход в горы разрешался только после заседания маршрутной комиссии. Маршрутные комиссии существовали в каждом лагере – это 4-5 спортсменов-инструкторов – для выхода на вершины до 3-Б к.тр. Выше 3-Б маршрутные комиссии организовывались уже несколькими лагерями (ущельские маршрутные комиссии), т.к. в их состав должны были входить мастера спорта. Это была большая проблема, как для лагерей, так и для участников альпинистского мероприятия. Приезжает человек в горы с надеждой «сделать» «четверки» и «пятерки», а в лагере, который один в ущелье (типа «Талгара», «Варзоба», «Ала-Арчи» и т.п.), нет маршрутной комиссии. Все, сезон пропал!

Так вот, этот дядя с золотыми очками знал всех альпинистов, которые совершали восхождения выше 3-Б к. тр., и звали его Кропф Фердинанд Алоизиевич. Он был начальником КСП Домбайского района.

Год 1959-ый был годом, когда Ф.А. Кропф не только вынашивал идею самостоятельного альпинизма, но и на нас, нашей группе, решил воплотить эту идею в жизнь. (Для справки. Студент Ф. Кропф в 1933 году эмигрировал из Австрии во время «Аншлюса» Гитлера. Сам в Австрии был любителем гор, в тридцатые годы вместе с немецкими альпинистами совершал восхождения на Центральном Кавказе и Безенги. Особо отмечен маршрут на Ц. Шхельду с севера по «Кропфу»).

И вот этот человек предложил нам поселиться в палатке в лесочке напротив входа в КСП, составить план нашей работы и его выполнять. Можно представить себе наше состояние! «Не было ни гроша, да вдруг алтын», нет, не алтын, а горы!

И дальше работа закипела. Организован показательный бивуак, составлен, согласован и утвержден план работы. Закуплены продукты из расчета нами полученных денег в УПИ: 2 буханки хлеба, 1 банка тушенки, чай, сахар, крупы на группу в день. Мало, но это нас не смущало.

Был пройден скальный цикл на всех скалах нижних лагерей, как с верхней, так и с нижней страховкой. Нам они показались так себе после нашей Азовки. Далее цикл снежно-ледовых занятий на Алибекском леднике на п. Эрцог. Также полная выкладка: и рубка ступеней, и передние зубья, и самозадержание, и все, все, все с полной самоотдачей и показухой, на что мы способны. А как иначе! За всеми занятиями наблюдал Кропф! Было одно замечание, когда на не слишком крутом участке он сказал: «Здесь только картошку копать!». А это было под 45°.

В общем, мы были отлично подготовлены как технически, так и физически. Полная самостоятельность, никаких начучей и инструкторов.

Свобода! Первое восхождение на Семенов-баши и первое знакомство с погодой Западного Кавказа. Выход сделали по «меркам» Центрального Кавказа, а на спуске попали в дождь. Надо менять тактику. И изменили. Все последующие восхождения совершали, выходя из лагеря (от КСП) не позже 3-х часов ночи. Совершали восхождения быстро, опережая все графики восхождения, возвращаясь в палатку до наступления непогоды. Лето 1959-го на Зап. Кавказе было такое: до 13-14 солнце, а далее дождь или снег. И так каждый день. Второй раз за изменение тактики восхождения были наказаны при восхождении на в. Джугутурлючат. Хотели выйти под маршрут, но в тумане после 14 часов заблудились, попали в другой кулуар, не вышли под маршрут и всю ночь сидели друг над другом в расщелине и «хватали» потоки воды. Больше такой ошибки не совершали. К горе я готовился более тщательно. Наш опыт и физическая подготовка все больше возрастали, и когда пришла пора выйти на первое восхождение 4-А к. тр. М. Домбай, то у ущельской комиссии не возникло сомнений в нашем выпуске. Доволен был и Кропф, наш защитник, «дядя Ферди», как мы за глаза его звали.

Это было первое восхождение, когда мы серьезно замахнулись на установившиеся графики прохождения маршрутов. Действительно, выйдя как обычно в 2 ночи от здания КСП, мы, пройдя все подходы, вышли на маршрут и к 1-му сеансу радиосвязи (мы носили на все восхождения рацию КСП), мы были на 1/3 маршрута.

Вторая радиосвязь застала нас в одной веревке от вершины, и мы услышали жесткий голос Кропфа: «Не надо спешка!», хотя вполне могли взойти на вершину и до большого дождя спуститься на тропу Домбайского перевала.

После восхождения был разбор. Нам не сделали никаких замечаний ни по технике, ни по страховке. Весь маршрут виден из КСП в сорокакратную трубу, и Кропф видел, как мы работаем.

После этого восхождения – снова заминка. Соловьеву нужно срочно в г. Нальчик, его вызывают родители. У нас, оставшихся, до начала учебного года еще как минимум 10-12 дней. Как ни уговаривали Гену, он не согласился остаться. И снова, в который раз, в этом сезоне – подарок судьбы. Инструктору КСП Олегу Борисовичу Троицкому необходимо восхождение для подтверждения разряда. И Кропф предложил нам сходить с ним на Эрцог 4-А к. тр. И здесь мы обомлели: на два восхождения с Троицким нам открылись закрома спасфонда КСП. Почему два – одно на схоженность, Сулахат, второе – Эрцог. К тому времени мы довольно сильно отощали на наших харчах, а здесь такое изобилие. Кропф разрешил по полной программе отъестся. ... Два дня мы ели и пили, а дальше – в горы. Сулахат – нормальная гора, к которой можно подходить по обычной тактике. Эрцог – сложная гора. Сложна она не только технически – 4-А к. тр. (на Кавказе все маршруты 4 к. тр. предполагают ночевку на маршруте), но и тем, что она состоит из железосодержащих пород.

Во время непогоды всегда над вершиной Эрцога либо видны, либо слышны гроззовые разряды. Тактический план я, как руководитель, предпочел такой: подняться по леднику до гребня Эрцога и в нижней части заночевать. Ранним утром в максимальном темпе проходим вершину Эрцога и спускаемся на перемычку между Эрцогом и г. Сунахет. И далее спуск к альплагерю «Алибек» либо через Сунахет 1-Б к. тр., либо сразу на ледник. Кропф и Троицкий согласились с таким планом. И мы его выполнили с одним исключением. После вершины Эрцог мы спустились в КСП, т.е. прошли на сутки быстрее даже своего тактического плана. На этом наш летний сезон закончился. Спасибо Кропфу и Азов-горе! Ну и провидению, конечно.

За 40 дней мы совершили 10 восхождений от 1 до 4 к. тр. Среди них такие вершины, как Софруджу, Белалакая, Джугутурлюгат, Птыш, М. Домбай, Эрцог. И все время работали самостоятельно. Это была отличная школа самостоятельного освоения экспедиционной работы, тактики восхождения, уверенности в своих силах. Но это нужно было еще осмыслить».

Здесь мы прервем рассказчика и продекламируем подсказанную В. Крыловым мудрость: «Опыт – дитя мысли, а мысль – дитя действия». Запомните, юные, действия без осмысления – только действия, но не опыт! Поэтому думайте и в процессе, и, особенно, потом. Однако, читаем:

«В институте никто поначалу не поверил в такой успех в общем-то казавшейся безнадежной поездки на Кавказ. Старшее поколение окончательно нас заметило как альпинистов.

На прощанье Кропф подарил нам со своим автографом книги об альпинизме и восхождениях в Альпах. В частности, восхождения на Пти-Дрю. В общем, он был замечательным Учителем, и я благодарю Бога, что прошел школу Кропфа.

Что еще интересного было в Домбае? Однажды, когда мы готовились к очередному восхождению со стороны «Алибека», подошел довольно высокий, спортивного вида худощавый мужчина лет 40-45. Сел около нас отдохнуть. Заговорил о жизни, спрашивал о нашем житие-бытие, о восхождениях и т.д. Потом зашел к Кропфу, и они беседовали часа 3-4. Расставались они на крыльце, и видно было, что они давно и хорошо знакомы. Уходя в сторону альплагеря «Домбай», он дружелюбно помахал нам рукой и пожелал нам счастливых восхождений. Кропф сказал нам, что это был Константин Георгиевич Паустовский, с которым он давно знаком, и что у него сын – инструктор альпинизма. Только позже до моего ума дошло (молодой – 20 лет, только горы подавай), кто к нам приходил. Да и график восхождений был очень жесткий: день отдыха и подготовки, и опять в горы. Толком-то ничего не увидели внизу, на Домбайской поляне. Хорошо, что с 7.00 до 21.00 на поляне гремела музыка студенческого спортлагеря, не так скучно было готовиться.

До 1960 года восхождение на вершину было сложным не только технически, но и в моральном плане уникальным. После восхождения

по маршруту 4-Б, а уж покорителей «пятерки» чествовали специально испеченным тортом. Сухой паек на все время восхождения выдавался по 2,5 норме (если на обычное восхождение полагался набор продуктов из расчета 1,62 руб/день на человека, то начиная с 4-й категории по 5 руб/день).

Все действия группы были окружены ореолом таинственности, особой значимости, а участники восхождения на 4-5 к. тр. были чуть ли не богами, спустившимися с небес. Оно, может быть, и понятно. Во-первых, массовый альпинизм развивался на уровне значкистов и III спорт. разряда. Во-вторых, в нормах ЕВСК (Единой Всесоюзной спортивной квалификации) для присвоения звания м.с. СССР достаточно было одной вершины с маршрутом 5-А к. тр. Поэтому, на мой взгляд, в районах альплагерей было мало маршрутов 5-й категории, а где они были, Кавказ, например, то часто это маршруты, проложенные еще до 1941 года (маршрут Шмадерера на Зап. Шхельду, маршрут Томашека и Мюллера на Шхару и т.п.) западными альпинистами. Но к 1960 году по всему Союзу подросло поколение, которое относилось к восхождениям, как к соревновательному процессу.

Так, если поколение В.М. Абалакова – В.А. Раделя – В.И. Рацека – А.С. Юхина готовились и совершали одно восхождение 5-А – 5-Б к. тр. за сезон, то воспитанники школы МВТУ И. Ерохин – А. Овчинников в сезоне 1958-1959 годов уже совершали по 3-4 восхождения 5 категории. Более того, уже стали практиковать сложные восхождения и в зимний период. Новое поколение стало «законодателем моды», на них равнялись не по количеству восхождений, а по подготовке (ОФП и технической). Многие у них было и плохого (в частности, т.н. «паровоз» - 4-6 человек на одной веревке, что в конечном итоге кончилось плачевно – разбился сам Ерохин), но в целом, я считаю, что это они дали толчок именно к спортивному горовосхождению. Успех 1959 года дал и мне уверенность в том, что в один сезон можно совершать при хорошей технической и физической подготовке восхождения более, чем на одну вершину 4-Б или 5 к. тр.

Я уже говорил, что меня заметило старшее поколение. Да и как не заметить: только на 4 курсе, а уже вершин «куча», руководства 4-А к. тр., т.е. могу идти на маршруты любой категории трудности. Здесь надолго в моей жизни появляется Согрин Сергей.

К зиме 1960-го он договаривается с Алма-Атинским клубом альпинистов о совместном зимнем восхождении, и в феврале (зимние каникулы) мы: С. Согрин, Ю. Смирнов, Ю. Акшенцев, В. Ревебцов и я отправились в Алма-Ату. Физически я был готов (продолжал заниматься двоеборьем), а для зимнего восхождения мы проводили совместные тренировки: Уктус – снег и лед, бивак – спали в палатках в январе на Шарташе и Каменных палатках. На Уктусе отрабатывали скалы в зимних условиях: короткие метелки (веники) на руке, работа в перчатках, рукавицах. В общем, готовились. И не напрасно».

Мы не стали сокращать рассказ Владимира Сергеевича и не только из-за уважения к этому человеку, но и потому, что этот материал может служить ориентиром для молодых и дерзких, тех, кто способен ставить перед собой цели и их добиваться. Помните, друзья: жизнь уступает только страстным желаниям. Постарайтесь пройти свой путь – стремитесь все делать хорошо. У Вас может не получаться, но это не страшно. Помните: преданность цели и труд во имя цели – тоже победа.

И еще: не оставляйте все на «потом». Поверьте, что у тех, что откладывает и думает, что у них еще все впереди, - уже давно все позади.

Что-то мы увлеклись, пора возвращаться к истории.

Владимир Сергеевич Крылов отличался нетрадиционным мышлением, умел четко определить проблему, найти пути ее решения и реализации в промышленном производстве.

Им было получено 10 авторских свидетельств на изобретения, которые нашли конкретное применение, а трудовая книжка хранит не один десяток записей о рационализаторских предложениях и получении за них гонораров. Суммы не ахти какие, но в начале трудового пути они, конечно, помогали, как и помогала в студенческие годы оплата роли статиста в оперном театре, благо, что этому способствовали

его незаурядные внешние данные.

Исследовательские работы в области полимеров, влиянии ультразвука на различные химические процессы, решения проблем в целлюлозно-бумажной промышленности – таков не полный перечень интересов В.С. Крылова, кандидата химических наук, преподавателя, сыскавшего любовь и уважение благодарных студентов.

В 1957 году на Памире в альплагере «Варзоб» провел свой первый альпинистский сезон Юрий Артемьевич Смирнов.

«Красота гор, их величие покорили меня, и в последующие 20 лет я не расставался с ними, ежегодно выезжая и совершая восхождения на Памире, Тянь-Шане, Кавказе», – вспоминает Юрий Артемьевич.

В первом же сезоне при выходе на свое первое восхождение отряд новичков, где был Ю. Смирнов, заблудился, и вместо одного дня бродил три, вместо одного перевала прошел три. Таково было начало вступления в Большой альпинизм.

1958 год – альпинида УПИ на Кавказе в альплагере «Джан-Туган». Восхождение на вершины 1-й и 2-й к. тр. и выполнение III спортивного разряда. На вершину «Когутай-Баши» группой, в которой ходил Ю. Смирнов, руководил «физически сильный и опытный Геннадий Манаков».

1959 год – восхождения в самостоятельной спортивной группе – В. Крылов, Ю. Смирнов, В. Шкодин и Г. Соловьев. Эти события подробно описаны В. Крыловым в выше приведенном материале.

1960, 1961 годы – восхождения в альплагере «Тюк-Су», «Талгар», «Безенги». Первое восхождение по маршруту 5 к. тр., выполнение I разряда.

1962 год – Ю. Смирнов, В. Шкодин, П. Егоров за 30 дней в лагере «Безенги» совершают четыре восхождения по маршрутам 5-Б к. тр. (Дых-тау, Мижирги, Коштан-Тау и Шхара). Четыре «пятерки» - это по тем временам, как бы сейчас сказали, очень «круто». Это прорыв в спортивный альпинизм, это уже опыт, уже зрелость.

В альплагере «Безенги» эта группа провела пять сезонов, пройдя все сложные маршруты и, в том числе, траверс «Безенгийской стены».

«Безенги – это самый «альпинистский» район на Кавказе, где вершины на 1 км выше всех других кавказских, где находятся пять «пятитысячников», кроме Эльбруса и Казбека, где наиболее сложные и красивые вершины, где для восхождения требуется настоящее мастерство», - напишет Юрий Артемьевич.

1963 год – вся троица – Ю. Смирнов, В. Шкодин, П. Егоров – в альплагере «Джан-Туган» заканчивают школу инструкторов и там же проходят стажировку.

Тренером группы, в которой обучались наши альпинисты, был Михаил Хергиани. С Михаилом Хергиани ходили на тренировочные восхождения, а потом жили в его квартире в г. Нальчик.

В последующем (1968...1971 годы) все трое участвуют в экспедициях, работают в альплагерях инструкторами, а в 1972-м и в 1975-м уже как тренеры-преподаватели

в школе инструкторов в альплагере «Шхельда».

Звание «Мастер спорта СССР» присвоено в 1962 году. В этом же году вся троица входит в состав команды Свердловского Облсовета ДСО «Труд», совершившей траверс четырех вершин Алтын-Мазарских Альп. Они становятся чемпионами СССР по альпинизму в классе траверсов.

Связка Петр Егоров – Юрий Смирнов после прохождения траверса. Они еще не знают, что станут чемпионами. 1967 год.

В 1971 году Ю. Смирнов и П. Егоров (В. Шкодин приболел) в составе команды инструкторов альплагеря «Безенги» проходят траверс от в. Дых-Тау до в. Коштан-Тау со спуском с Коштан-Тау через «Птицу». В итоге – бронзовые медали.

Всего за 20 лет Юрием Смирновым совершено около 150 восхождений, в том числе около двадцати - пятой категории трудности и 2 восхождения шестой.

В 1971 году, работая с В. Шкодиным в альплагере «Дугоба», они получают известие о гибели П. Егорова. Горечь утраты, сожаление о том, что разделились и ... печаль, печаль, печаль. Альпинизм, как известно, сопряжен с риском, с чрезвычайными ситуациями.

Не обошли они стороной и Юрия Смирнова. Было это при совершении траверса Дых-Тау – Коштан-Тау. В конце траверса перед Коштан-Тау на гребне возвышается «пупырь». Первая связка проходит его с использованием «старого» скального крюка. Подойдя к «пупырю», Смирнов становится на плечи Егорова, вщелкивает в крюк карабин, нагружает крюк и в следующее мгновение оказывается летящим вниз. Крутизна гребня градусов 80. Вербки между ним и Егоровым - 40 м, она запутывается на Егорове, и он не может ничего сделать. Тут подошедший из третьей связки Анатолий Левин хватает петлю и вместе с Егоровым сваливается на противоположную сторону гребня... Вылезть на гребень Смирнову помогли, а Анатолий Левин стал его «крестным-спасителем».

Практически вся трудовая деятельность Юрия Артемьевича прошла на Нижне-Тагильском заводе «Пластмасс» (теперь это объединение «Уралхимпласт»). Прошел путь от мастера до Генерального директора, которым проработал с 1980 по 1998 год. 1998-2000 годы – он президент ОАО «Уралхимпласт», затем председатель совета директоров «Урахимпласта».

«20 лет, отданных горам, - это лучшие годы моей жизни. Горы помогали справляться с трудностями, помогали видеть в жизни хорошие стороны, помогали верить и надеяться на лучшее», - этими словами завершил свои воспоминания один из сильнейших альпинистов описываемого нами периода.

Вторично для представления очередного героя нашей книги обратимся к энциклопедии «Инженеры Урала».

«Слобцов Валентин Ефимович. ... Окончил Уральский политехнический институт (1959), инженер-металлург, к.т.н. (1972). Заслуженный изобретатель РСФСР (1976). Кандидат в мастера спорта СССР, призер первенств СССР и РСФСР на лучшие восхождения, ст. инструктор по альпинизму, обладатель жетона контрольно-спасательной службы Федерации альпинизма СССР. С 1959 г. – в Свердловском проектно-технологическом институте: инженер, вед. инженер. С 1965 г. – во ВНИИМЕТМаше: аспирант,

н.с. Один из основоположников нового для металлургии направления гидростатического прессования с использованием высоких давлений. Занимался проектированием с использованием сложного математического аппарата и изготовлением новейшего прессового оборудования, внедрением его на машиностроительных и металлургических заводах СССР и РСФСР. Имеет более 30 авторских свидетельств на изобретения. Автор 20 печатных работ».

«Разносторонне талантливый: умел рисовать, прекрасно фотографировал, катался на горных лыжах... совершил восхождения почти на все семитысячники бывшего Союза.

... Погиб в автокатастрофе в горах Средней Азии (под Пржевальском), возвращаясь со скальных занятий, которые проводились с пограничниками по просьбе армейского руководства участниками экспедиции на п. Хан-Тенгри», - напишет о нем его младший брат Борис.

В 1957 году в горы впервые выезжает студент УПИ Иван Афанасьевич Тациенко. Печатью альплагеря «Варзоб» заверяется его Удостоверение о сдаче норм на значок «Альпинист СССР» на небольшом бланке (135x75 мм) бланке Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР, напечатанном в 1956 году десятитысячным тиражом в типографии Хозяйственного Управления Совмина РСФСР.

*Иван Тациенко (вверху)
и Борис Слобцов на
Азов-горе. 1959 год.*

А в 1958 году Ивану Афанасьевичу предстояло участвовать в первой альпиниаде УПИ, преодолеть три перевала, совершить девять восхождений, в том числе на Эльбрус, а два восхождения по маршрутам 3-А к. тр., выполнить 3-й спортивный разряд и, наконец, отчитываться как председателю альпсекции УПИ перед ЦС ДСО «Буревестник» за работу областной секции альпинизма студенческого спортивного общества.

Копию отчета Ивана Тациенко любезно предоставила нам его супруга – Валентина Дмитриевна Тациенко (Митюхина), альпинистка с 1958 года. Отчет этот – историческая, по сути, справка, отражающая жизнь секции, ее успехи и проблемы, взаимоотношения уже опытных и начинающих, роль и важность профсоюзной поддержки в развитии студенческого спорта.

Мы приводим здесь этот отчет с небольшими сокращениями.

«Отчет о работе альпинистских секций за 1958 год.

Альпинистскую секцию при свердловском облсовете ДСО «Буревестник» представляет в основном альпсекция при Уральском политехническом институте им. С.М. Кирова и занимающиеся в ней студенты медицинского, педагогического и лесотехнического

институты.

... Секция работает по единому плану, составленному бюро секции и утверждаемому общим собранием секции.

Общий план круглогодичной работы секции примерно таков: осенью подводятся итоги летнего сезона, производится оформление разрядов, перевыборы бюро секции, проведение тренировок, набор и подготовка новичков.

С наступлением зимы проводим регулярные лыжные тренировки, а по праздничным дням – лыжные походы на 2-3 дня.

В конце зимнего сезона (февраль-март) проводим комбинированную альпинистскую эстафету, включающую в себя скалолазную трассу, хождение в связках по снежному склону, бег на лыжах, переправа, скоростной спуск и др.

В зимние каникулы часть альпинистов идет в туристские походы I, II и III к. тр. К сожалению, этими походами мы не можем охватить полностью секцию из-за недостатка денег, отпускаемых на альпинистскую секцию областным советом и ЦС ДСО «Буревестник».

Как было указано выше, осенью секция производит набор новичков. Новички-альпинисты проходят теоретическую подготовку по программе «Подготовка значкистов в альплагерях СССР». Теоретическую подготовку и практические занятия на снегу, льду и скалах проводят инструктора и разрядники. Теоретические занятия проводятся также со значкистами и разрядниками.

Перед первым выездом на скалы на Азов-гору, когда прочитаны все лекции, проводится зачет по теории. По общей оценке теоретической подготовки новичков допускают к скальным занятиям. Занятия проводятся на скальных обнажениях Уральских гор.

В 3-4-дневный майский поход на Азов-гору проводятся основные скальные тренировки и первенство по скалолазанию. В ходе тренировок выявляются участники первой команды скалолазов для участия в первенстве города.

Занятия проводятся по отделениям (6-8 чел. – новички и значкисты и 4-5 чел. – разрядники). Занятия проводят разрядники. Благодаря такой системе проведения практических занятий разрядники лучше узнают физическую подготовку и способности каждого новичка, значкиста, разрядника.

Для новичков после занятий проводятся показательная переправа, подъем на стремянках, лазание по особо трудным стенным маршрутам с применением высшей альпинистской техники, элементы спасательных работ.

Перед выездом в горы проводится контрольно-зачетный кросс.

На собраниях секции проводится обсуждение восхождений наших ведущих альпинистов.

Летом 1958 года была проведена I альпиниада УПИ с охватом 53 человек. Альпиниада была проведена на Ц. Кавказе в ущелье Адыл-Су

близ альплагеря «Джан-Туган»... Состав альпиниады таков: 10 чел. – новички, 11 чел. – значкисты, 32 чел. – разрядники. Было совершено 290 человеко-восхождений. Всего в летнем сезоне 1958 года совершено следующее число человеко-восхождений на вершины:

- I к. тр. – 156 чел.-восх.*
- II к. тр. – 184 чел.-восх.*
- III к. тр. – 68 чел.-восх.*
- IV к. тр. – 12 чел.-восх.*

Квали-фикация	УПИ	Меди-цинский инсти-тут	Педаго-гический инсти-тут	Лесотех-нический инсти-тут	Итого
зн.	25	13	8	7	53
III р.	36	1	2	1	40
II р.	6	-	-	1	7
I р.	1	-	-	-	1

V к. тр. – 1 чел.-восх.

Всего 421 чел.-восх.

На сегодняшний день в секции состоит:

Всего: 101 чел.

Инструкторов альпинизма – 4 чел. (один старший инструктор).

5 чел. окончили школу инструкторов в 1958 г.

Качественному и количественному росту нашей секции мешают следующие причины:

1) Секция испытывает острую нужду в альпинистском снаряжении. Необходимый минимум (только минимум) имеется в секции УПИ, что недостаточно для всей секции облсовета.

2) До сих пор не урегулирован вопрос с путевками. Совершенно не обращая внимания на наши заявки, ЦС ДСО «Буревестник» высылает путевки не в достаточном количестве и на неподходящие для нас сроки.

3) Нет поддержки со стороны ДСО в проведении альпиниад. В 1958 году мы получили от облсовета только 3 тысячи руб.

Мы просим ЦС ДСО «Буревестник» помочь нам в разрешении этого вопроса.

Также просим урегулировать вопрос о путевках».

Проявив активность на организационном поприще в 1958-ом, в 1959 году И. Тациенко становится участником сборов по подготовке младших инструкторов альпинизма в альплагере «Джан-Туган».

«...Сильный спортсмен, хороший и отзывчивый товарищ, пользовался уважением и авторитетом в отделении. Много работает над собой, показал себя хорошим организатором, дисциплинирован. Во время

походов и восхождений активен и трудолюбив на бивуаках.

В результате прохождения учебного процесса окончил сборы с общей оценкой «отлично», - такую характеристику ему подпишут старший тренер сборов, заслуженный мастер спорта Е.А. Белецкий, командир отряда, мастер спорта К.А. Баров и тренер отделения, мастер спорта С.Б. Баскин.

Трудолюбие и организаторские способности проявлял Иван Афанасьевич и на трудовом фронте. В его послужной книжке было записано только одно предприятие – Нижнетагильский металлургический комбинат, куда он поступил сразу после окончания института. Последние 24 года И. Тащиенко работал в должности помощника генерального директора. На этом посту нужно было обладать широким спектром знаний и организационным талантом, уметь точно формулировать задачу для подчиненных и выполнять поручения любой сложности. При этом коллеги отмечали его неизменный жизненный оптимизм, человеческое участие и способность без конфликта разобраться в самых сложных ситуациях.

«Об уровне компетенции Тащиенко говорит тот факт, что руководители отраслевого министерства консультировались с ним по решению производственных вопросов, работали с ним напрямую и представители властных структур», - прочитали мы в памятной заметке, опубликованной в газете НТМК – «Тагильский металлург».

Л. Шлесберг: *«В 1957 году окончили школу инструкторов альпинизма в альплагере «Актру» Ю. Плюхин и Ю. Кирпичников».*

Завершим главу фотографией совместного восхождения альпинистов довоенного периода – Абрама Константиновича Кикоина (первый слева) и Михаила Михайловича Носкова (второй слева) – соавторов открытого ими «фотоэлектромагнитного эффекта Кикоина-Носкова». Известен год восхождения – 1957. Неизвестна только вершина: то ли это пик Алии Анадовой, то ли Узловая.

Год 1958-й

Второй раз мы рассказываем о традиционной зимней эстафете альпинистов УПИ. На этот раз источником информации послужила заметка и фото И. Пашкевича, размещенные в газете «Вечерний Свердловск» 24.03.58.

«У нас в Свердловске одна из самых больших в Советском Союзе альпинистских секций. Сто сорок человек насчитывает только секция политехнического института. Вот уже три года на склонах Уктусских гор проводится альпинистская эстафета студентов. Вчера тоже состоялись эти интересные соревнования. В эстафете приняло участие семь команд, померялись с политехниками силами и альпинисты спортобщества «Труд».

Дается старт первому этапу. Быстро одев на ноги «кошки», женщины поднимаются на крутую слаломную гору, что рядом с трамплином. Дальше они передают эстафету лыжницам, а еще через два километра мужчины бегут по снежной целине триста метров. И, наконец, подъем в гору на «кошках», спуск с горы с помощью ледоруба (глиссирование), сложный переход по скалам – и опять лыжи. Завершилась эстафета

подъемом двух членов команды в связке на гору.

На снимке вы видите завершающий этап эстафеты – подъем в связке. На заднем плане – победители Юрий Григорьев и Владимир Голубев».

Мы не могли не поместить на этих страницах и фотографию Надежды Ивановой – сортировщицы лудильно-цинковального цеха Серовского металлургического завода, уж несколько лет занимающейся альпинизмом. Во-первых, и это главное, она – чемпионка Свердловской области по скалолазанию этого года, во-вторых, просто залюбуешься – чувствуется воля, целеустремленность, уверенность и решительность.

Надо отдать должное фотографу В. Дианову: все сделано и выбрано профессионально: выдержка, ракурс, фон, экипировка, поза. Этот снимок на своих страницах 4.06.1958 г. разместила газета «На смену!».

А вот еще одна публикация в той же газете, но от 8.06.1958 г. В ней Ю. Марков рассказывает

о городских соревнованиях по скалолазанию. И мы вновь не можем отказать себе в удовольствии и помещаем заметку «Альпинисты штурмуют вершины» полностью.

«На Азов-горе, одном из живописных мест Среднего Урала, проходили городские соревнования по скалолазанию. Женщины должны были подняться по закрытому (т.е. неизвестному) участку скал и спуститься дюльфером. Больше количество очков набрала представительница второй команды Уральского политехнического института Э. Фомина, заняв первое место.

Маршрут мужчин делился на два этапа: подъем и спуск по женскому маршруту, а затем, после смены страховочных веревок, подъем по закрытому участку скал. Из первых шести участников соревнований пятеро сорвались при подъеме на наиболее трудном месте закрытого участка. Зрители и судьи начинали волноваться, удастся ли последующим участникам соревнований пройти маршрут.

Главный судья соревнований мастер спорта Б. Симагин просит участников соревнований обратить внимание на тактику, на сохранение сил для завершающего этапа. Вот по маршруту идет представитель первой команды политехнического института В. Щипанов. Взять в лоб наиболее трудный участок скал на завершающем этапе ему не удастся. Тогда он, спустившись ниже, обходит выступ справа и поднимается на финишную площадку. Его пример воодушевляет других. Лучшее время дня показывает В. Капитохин.

Сильнейшей командой оказалась команда Всесоюзного научно-исследовательского института металлургической теплотехники. Второе место заняли альпинисты Уральского политехнического института».

Как видим, идет суровая борьба за лидерство. На этот раз команде УПИ пришлось уступить.

Тот же фотограф – В. Дианов – помещает 26.06.1958 года в газете «На смену!» снимок девушки, стоящей на вершине скального взлета красавицы Азов-горы.

В газете «ЗИК» 28 ноября аспирант кафедры ЭПП энергофака В. Кирпичников подводит итоги Первой альпиниады УПИ в альплагер е «Джан-Туган» (ущелье Адыл-Су на Кавказе).

«Около 50 новичков, значкистов и разрядников совершили 290 восхождений на вершины разных категорий трудности. В конце альпиниады большая группа спортсменов поднялась на Эльбрус.

Результаты альпиниады обсуждены на общем собрании альпсекции института 19 ноября. Выступающие честно отметили все недостатки этого большого и интересного мероприятия.

... Собрание пришло к выводам: альпиниады безусловно полезны и должны проводиться и впредь. По сравнению со спортивными и учебными лагерями альпиниада позволяет быстрее совершенствовать спортивное мастерство. И так как альпиниада требует серьезной подготовки, то не следует в нее включать новичков».

А вот с последним мы не согласны! Как можно было не включить таких новичков?! В горах в том году впервые побывали Геннадий Сергеевич Соловьев, Кира Васильевна Гребенник (Ободова), Валентина Андреевна Мартюшева, Геннадий Семенович Яковлев, Владислав Григорьевич Шкодин, Евгений Михайлович Бирюков и Наталья Михайловна Попова (Осокина). Из них пятеро стали мастерами спорта!

Что привело в горы Геннадия Сергеевича Соловьёва (среди альпинистов - «Кэн»), мы не знаем – этим он с нами не поделился. Его спортивный путь проследим по личной Книжке альпиниста.

Третий разряд он выполнил в первый же выезд в горы в качестве участника альпиниады УПИ 1958 года. Тогда же – восхождение на Эльбрус.

«Соловьев Г.С. за время пребывания в Домбайском районе с 20 июля по 17 августа проявил себя как отличный товарищ, хорошо подготовленный

*Геннадий Сергеевич
Соловьев*

физически и технически. Тов. Соловьев хорошо выбирает маршрут, чувствует себя уверенно на скалах, льду, снегу и выбирает удачное место для страховки. Тов. Соловьев подготовлен к более сложным восхождениям и может руководить восхождениями до 3-й категории включительно.

Начальник контрольно-спасательной службы п/п/Ф.Кропф/

Руководитель спортивной группы п/п /В.Крылов /23.08.1959 г.»

Эта характеристика спортивно-технической подготовленности взята нами со страницы 1959 года в «Книжке альпиниста».

Примерно такие же характеристики читали мы на всех ее страницах.

8 февраля 1973 года Геннадию Соловьеву приказом по Комитету по физической культуре и спорту при Совмине СССР №113 было присвоено звание «Мастер спорта СССР» по альпинизму.

Пройдено 9 маршрутов 5-ой категории трудности, два – 6-ой.

Слово Геннадию Соловьеву:

«Удивительная вещь – человеческая память!

На днях встретил А.Е. Лянгасова – основателя секции альпинизма в г. Новоуральске. Он сказал, что Леня Лапшин загорелся идеей выпустить сборник воспоминаний о наиболее значимых восхождениях свердловских альпинистов. Лянгасов предложил написать о восхождении по Восточной стене п. Энгельса (6510 м) 1972 года, за которое команда получила золотые медали Чемпионата СССР в классе высотно-технических восхождений.

Мне казалось, что время стерло из памяти многие детали. Смотрю на фотографию стены, и в памяти всплывает все восхождение!

Маршрут исключительно логичен, после резко уходящего вверх снежно-ледового склона...»

На этом мы прервем воспоминания Геннадия Сергеевича, принесем ему свои извинения и уточним, что мы не ставили задачи (за редким исключением) рассказывать про альпинизм и восхождения, какими бы замечательными они ни были. Наша цель – сохранить память о наших предшественниках, и не важно, сколько сезонов проведено в горах, сколько и каких совершено восхождений! Памяти, по нашему мнению, достойны все, и даже те, кто всего один раз прикоснулся к горной стихии, потому что и для них этот жизненный эпизод незабываем.

Вернемся к герою нашего повествования и заглянем в его ... «резюме» (все на Уральском электрохимическом комбинате г. Новоуральска).

Служебный рост:

1962 г. – Инженер-наладчик.

1974 г. – Начальник расчетно-теоретической лаборатории центральной заводской лаборатории.

1982 г. – Заместитель главного инженера комбината по науке и специальной безопасности.

1997 г. – Заместитель генерального директора комбината по науке и ядерной безопасности.

С 2002 г. – Руководитель приоритетной основной задачи Минатома России «Модернизация производств сублиматно-разделительного комплекса».

Научная деятельность, эффективность:

1972 г. – Защищена работа на соискание ученой степени и присвоено звание кандидата физико-математических наук.

1962-2004 гг. – Автор более 300 научно-технических отчетов, докладов, статей.

1962-2004 гг. – Новатор-стотысячник, получен ряд авторских свидетельств и патентов на изобретения.

2000 г. – Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники 2000 года.

2000-2004 гг. – Член НТС Минатома России, Член НТС Уральского электрохимического комбината, председатель трех специализированных секций НТС УЭКХ.

Награды и значки:

1970 г. – юбилейная медаль «За доблестный труд».

1981 г. – медаль «За трудовое отличие».

1990 г. – медаль «Ветеран труда».

1995 г. – Медаль Ордена «За заслуги перед отечеством» II степени.

Успешен Геннадий Сергеевич в спорте, успешен в труде. Пожелаем ему всегда ясной погоды, какой бы она, в действительности, ни была!

Чтобы начать рассказ об еще одном герое настоящей главы, обратимся к публикации газеты «На смену!» от 16.08.1968 г. под все определяющим заголовком «Влюбленный в горы и науку». Мы приводим ее с небольшими сокращениями.

«На снимке – горы, раннее утро. Алый диск солнца поднимается над хребтами. Еще минута, и он заполнит лучами окрестные домики.

Немало снимков, выполненных в горах, у молодого ученого-исследователя, мастера спорта по альпинизму Владислава Шкодина.

... Вторая зимняя спартакиада народов СССР... Во время ее проведения Владислав Шкодин находился в Терсколе. Там на горнолыжных трассах он провел свой отпуск... тренировался, готовился к восхождениям. Одним из первых он поздравил свердловчанку Галину Малооземову с триумфальным успехом – золотой медалью чемпионки страны.

А дома предстояло завершить работу – плод совместного труда коллег-ученых Караганды и Свердловска.

... И вот заседание научно-технического совета Унипромеди. Докладывает старший научный сотрудник института Владислав Шкодин.

Идея группы ученых-исследователей получает поддержку авторитетных специалистов. Высокие технико-экономические показатели, практическое применение – все это важно для промышленного производства.

... Горы. Он отдал им частицу своего сердца. В комнате общежития, на письменном столе, рядом с альпийским цветком рододендромом, привезенным из Терскола, лежат листки бумаги, исписанные формулами. А на книжной полке – стихи Ольги Бергольц, автобиография первого покорителя Эвереста Тенцинга Норгея – «Тигр снегов».

Научная деятельность В. Шкодина была результативной, так как находила применение в реальном производстве. Практическое содержание имели кандидатская и докторская диссертации. Высокий уровень знаний и эффективность его преподавательской деятельности подтверждала должность профессора.

Им пройдено более 20-ти маршрутов высшей в то время 5-ой категории трудности, его школу прошли сотни начинающих альпинистов и разрядников, он удостоен звания «Чемпион СССР по альпинизму».

Была у Вади Шкодина еще одна любовь – песня.

Чуть-чуть глуховатый голос и завораживающее звучание гитары уверенно вели за собой стоголосый хор поглощенных песней альпинистов на первомайской Азовке.

*Ночь – голубая тайна,
Сколько на небе звезд,
Сколько в начале мая
Пролило горьких слез.*

Слова этой песни, как искры костра, устремлялись в небо, и в эти минуты казалось, что нет больше ничего вокруг, только здесь и сейчас «бытие», все остальное отступало за невидимую грань между светом костра и темнотой ночи.

Его любили за песню, за бессеребрность, за готовность отдать последнюю копейку, за верность в дружбе.

Геннадий Яковлев: *«Шкодин был неплохой скалолаз. Прекрасный гитарист. Душа компании. Хорошо рисовал. Был страшно проливной. В 1967-ом он почему-то не приехал вместе со всеми, но, тем не менее, умудрился перед самым восхождением появиться в ущелье Малый Танымас, минуя всякие погранзоны, и даже попасть на вертолет. Просто так из Алтын-Мазара реку Муксу не преодолеть. Опоздай Вадя еще чуть-чуть, и в команде на траверс Мазарских Альп пошел бы я.*

Долгое время он возглавлял в Караганде альпинизм, вывозил своих питомцев в горы. В году 1990-ом он вернулся в Свердловск, защитил докторскую диссертацию. Все мечтал создать в Свердловске Совет ветеранов альпинизма».

М. Левин: *«В 1994 году я добыл карту Сайрамского района Западного Тянь-Шаня, нарисованную В. Шкодиным, заехал в район и ... потом 8 лет подряд возил туда своих подопечных, осваивая «переулки» - боковые ущелья. Во втором теперь есть миниатюрный двухглавый красавец: пик Владислава – память о профессоре В.Г. Шкодине, получавшем когда-то зарплату мешком то ли муки, то ли крупы.*

...3620 метров над уровнем моря на границе Казахстана и Узбекистана... Вадик был азиат настоящий!»

Азиатскому происхождению Шкодина Евгений Зиновьев посвятил один из куплетов юбилейного стиха:

Он прибыл в город наш с далекого Амура,
В глаза бросалась его тощая фигура.
Не то чучмек, не то узбек, не то нанаец,
Но вот я только что заметил – не китаец!

А вот какие строки были навеяны супруге Евгения Зиновьева – Зиновьевой (Андреевой) Татьяне Алексеевне, новичку этого года и, в последующем, альпинистке третьего разряда (приведем только два куплета):

«Я помню чудное мгновение -
Азовки утренний туман.
И, словно дивное видение –
В тельняшке драной мальчуган.

... К тому же был недурно скроен,
Подвижен, импульсивен, строен,
Влюбленный в скалы и рассветы,
Такой, каких сегодня нету».

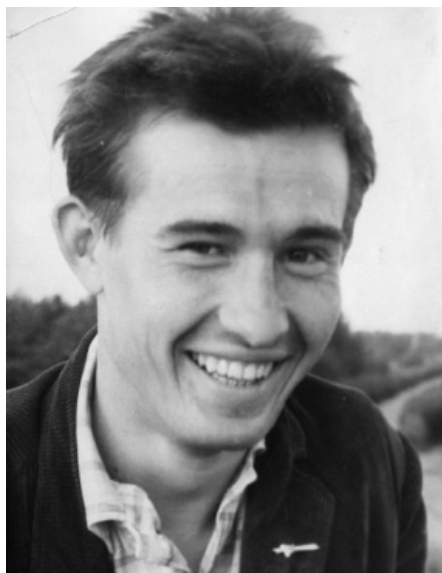
Нам не забыть его тельняшки,
клешей и гитары...

Свое первое восхождение Наталья Михайловна Попова (Осокина) совершила на в. Гумачи из альплагеря «Джан-Туган» и этим же летом побывала в альплагере «Ала-Арча».

В 1959 году она участвовала в сборах Областного совета ДСО «Труд», которые проводились в альплагере «Талгар», и выполнила 3-й разряд.

Летом 1960 года Облсовет ДСО «Труд» вновь проводит свои сборы, теперь уже в альплагере «Кок-Бас-Тау» и «Талгар». Запомнилось восхождение на пик Комсомола, которое было приурочено к юбилею комсомола Казахстана. Поднимались по маршруту 3-Б к. тр., а спускались по маршруту 2-А к. тр., а потом пришлось долго ждать, прежде чем спуститься: по случаю юбилея по маршруту 2-А поднималось очень много народу. На этих сборах Наталья Михайловна почти выполнила 2-й разряд, не хватило одного восхождения. Потом переехала в Пермь, откуда удалось еще два раза выехать в горы – в 1966 и 1967 годах.

«На этом, к сожалению, мое участие в альпинизме закончилось. Но

Мастер спорта
Владислав Григорьевич Шкодин

эти годы были лучшими в моей жизни», - напишет Наталья Михайловна в конце письма.

В ее памяти сохранилась встреча нового 1959 года в домике охотников ВИЗа на озере Глухом. Добрались альпинисты до озера поздно вечером, едва не заблудились. Места действительно глухие, даже лосей встретили.

Всю ночь пели песни, катались под луной на лыжах. Уходили на лыжах через ВИЗ уставшие, но довольные.

Вспомнила Наталья Михайловна и случай на майском Азове. Одну девушку укусила змея. Что делать? Парни в качестве противоядия налили ей стакан водки, положили на носилки и в поселок. По пути водка подействовала, и пострадавшая стала веселиться, горланить песни. Обошлось.

Одним альпинистским сезоном отметилась в Свердловске Евгения Константиновна Иванова, мастер спорта 1960 года, прибывшая в Свердловск в 1957 году вместе с Наталией Осокиной после окончания МЭИ. К тому времени Евгения Константиновна имела уже в активе восхождение на Ушбу.

Как вспоминает Наташа, узнав об их прибытии в Свердловск, к ним приехал Борис Павлович Симагин.

«У нас сложились «уктусское альпинистское содружество». Два раза в неделю тренировались на Уктусе, плавали на Симагинских байдарках по Верх-Исетскому пруду, зимой бежали на лыжах.

Борис Павлович был инициативный и веселый человек, хороший организатор. После его гибели его семья вернулась в Москву», - написала нам Наталья Михайловна.

Мы приводим здесь фотографию Наташи Поповой (Осокиной) и Евгении Ивановой (Осокина – справа).

Евгений Михайлович Бирюков познакомился с горами в 1958 году, а перед этим были успешные вступительные экзамены на радиотехнический факультет УПИ, объявление в главном корпусе и вводная беседа двух «великих» - Е. Муравьева и С. Морозова. Значок «Альпинист СССР» 1-ой ступени, полученный на Алтае в альплагере «Актру», носил целый год, перекручивая с пиджака на пиджак. Потом после каждого курса – Тянь-Шань, Кавказ, Памир. Выполнил 2-ой разряд, а друзья, с которыми начинал, пошли дальше...

Сейчас Евгений Михайлович работает в доме-музее фотографии

Митенкова, организует выставки фотографий, в том числе и горной, и альпинистской тематики наших ведущих мастеров-восходителей. Одну из его личных фотографий на альпинистскую тему мы включили в эту книгу.

Кира Васильевна Гребенник (Ободова), мастер спорта СССР по альпинизму с 1967 года,

Отработка техники спуска на ледовом и фирновом склоне

«снежный барс» утруждать себя воспоминаниями не стала. Не стала и Валентина Андреевна Мартюшева, мастер спорта с 1968 года, как только мы их уговаривали! Потратили кучу денег на междугородные телефоны, но ... безрезультатно! А жаль.

Зато откликнулся Геннадий Семенович Яковлев «некоторыми воспоминаниями о днях минувших (альпинистских)», сопроводив их эпиграфом (стихами неизвестного автора):

Земля без гор была б куда бедней.
С высот орлиных горы видят,
Как люди любят, плачут, ненавидят.
И горы возвышают нас, людей.

«Первую свою вершину – Молодежную – я покорил после окончания горно-металлургического техникума в 1958 году в альплагере «Кок-Бас-Тау», г. Алма-Ата (примечание авторов: 50 лет спустя, в 2008 году Г. Яковлев и В. Миронов снова взойшли на свою первую вершину! Это отражено в кинофильме «Поэзия гор», который мы рекомендуем любителям стихов о горах). В УПИ на физико-технический (Фт) факультет поступил осенью 1959 года.

Мастер спорта, молодой специалист Геннадий Яковлев

На Фт тогда учились альпинисты В. Чудинов, В. Шкодин, Г. Соловьев, В. Лобанов, А. Ситников, В. Миронов, Ю. Болдырев, А. Шунайлов. Работали на факультете – Вадим Кирсанов, Евгений Сеницын. Среди сотрудников института были альпинисты А. Поздеев, Шкатов, Б. Кузнецов, В. Кирпичников (оба инструктора), В. Земеров, В. Абезгауз, Ю.И. Порожня – студент-заочник.

Я сразу сагитировал в альпинизм десяток

студентов из своей группы: В. Мальцева, Н. Зайкова, В. Фирсова, Л. Пастухова, В. Приходько и т.д. Появились новые знакомые: Г. Серебряков, И. Фазлутдинов, М. Плышевский, С. Типикин, Ю. Плюхин, В. Марковский, Н. Болдырева (Скорева), В. Кобяков.

В то время уже бывальными альпинистами были в институте С. Согрин, Б. Слобцов, Ю. Смирнов, В. Крылов, С. Мерцалов, О. Гребенник, И. Бушуева, Н. Катаева, из молодых вспоминаются К. Ободова, Т. Менаджиев, Л. Мезенцев, В. Брусницын, В. Мартюшева, М. Емельянова, П. Полевой, Е. Бирюков, Ю. Петров, В. Ревебцов, Ю. Акшенцев, Ю. Крюков. Заканчивал институт сильнейший скалолаз Ю. Котенев.

Были в то время в секции и ШеАкШе».

ШеАкШе – расшифровка последует ниже.

«5 декабря 1959 года впервые я поехал на Азовку. Ночевали в школе на Криолитовом заводе. Возглавляли поход Ю. Акшенцев и В. Ревебцов. Мороз больше -30°С. Взяв лыжные ботинки на базе 10 корпуса, я их не померил. Оказались маловаты. Поморозил ноги жестоко. Два месяца ходил на лекции в валенках. В январе 1960 года мне пообещали путевку в альплагерь «Уллутау». Досрочно сдал первую свою сессию на отлично. Единственный экзамен (математику) сдавал с группой и умудрился сдать на «хор».

Но в путевке мне почему-то отказали. Пришлось идти в недельный лыжный поход с туристами в район Н. Серег. Одновременно занимался в сборной УПИ по спортивной гимнастике, хотя имел всего II разряд. Видимо, потому что 1-й курс. Со мной вместе занимались В. Фирсов и Б. Паникаров. Забегая вперед, скажу, что на следующий год зимой поздно вернулся из «Алибека», и меня из гимнастики выгнали.

1960 год. «Весна УПИ» – по ВТУЗ-городку идет шикарная колонна альпинистов в связках, триконях. Впереди пижонски одетый Б. Слобцов тянет за веревку снежного человека. Волосатый богатырь Валя Приходько – на голом теле шкуры, на босую ногу – кошки. Впереди колонны огромный плакат, такой же, как доска объявлений в альпсекции, но в пять раз больше. Вечером в скверике между Фт и Мт жгли костры, пили вино, орали песни под гитару.

Летом 1960-го – выезд в «Туюк-Су» человек 20-25. Билетов было вдвое меньше. По казахской степи, спасаясь от контролеров, днём ехали, в основном, на крышах и между вагонами, ночью – лежа по два человека на одной полке. Возглавляли выезд В. Крылов, Ю. Смирнов, В. Шкодин. Выполнил III разряд. После этого купил в Алма-Ате вторую путевку и снова поднялся в лагерь. Выполнил II разряд.

Лето 1961 года. Грандиозные сборы в «Талгаре», посвященные 15-летию альпинизма УПИ (теперь мы знаем, что альпинизм УПИ в 1961 году был постарше – прим. авторов). На сборах были С. Согрин, Б. Слобцов, В. Крылов, Ю. Смирнов, В. Шкодин, Г. Соловьев – они покоряли 5-Б. Ю. Акшенцев, В. Ревебцов, В. Лобанов (в последующем – проректор УПИ) – ходили с нами на вершины 3-4 к. тр. Были С. Мерцалов, О. Гребенник

и народ помоложе. После сборов мы с Б. Слобцовым еще смену ходили на «четверки» в «Туюк-Су».

Зима 1962 года – сборы в альплагерь «Адыл-Су». Слобцов, Шкодин, Ситников, Лобанов, Акшенцев, Ревебцов. Ходили 1-2 к. тр., катались на лыжах.

В 1962 году закончил школу инструкторов в «Шхельде». Тогда же стажировка одну смену в Домбае (у М. Левина).

В 1963 году я стажировался вторую смену в «Талгаре». В 1964 году три смены работал инструктором в альплагерь «Туюк-Су» вместе с А.К. Кикоиным и стажером В. Земеровым.

1965 год – зима. Туюк-Су, сборы УПИ (15-20 человек). Прошел Подкову Туюк-Су».

Продолжим хронологию:

1965 год – лето. Экспедиция на Памир, на пик Свердлова. Рук. В.И. Земеров. Г. Яковлев – тренер. Установлен бюст Я.М. Свердлова. Совершено более десяти первовосхождений. Тренеры были также Г. Волынец, Г. Гордеева, Г. Балдина.

1965 год – Облсовет ДСО «Буревестник» узаконил включение в студенческие игры скалолазание.

1966 год – зима. Сборы УПИ. Туюк-Су 15-20 человек. Очень сложная снежная обстановка. Группа Г. Яковлева решила пройти п. Комсомола 5-А через «Ласточкино гнездо» по С-В гребню. Попали в лавину. Выкарабкались сами. Вернулись, не покорив гору (летом этого же года на поверхности этой лавины альпинисты УПИ подберут свои ледорубы, шапочки, рукавицы и т.д.).

1966-1967 годы – отмечены экспедициями В. Земерова на Памир. В 1967 году команда в составе Земеров, Михайлов, Шкодин, Смирнов, Егоров, Волынец, Шулин, Кушнарв – стала чемпионом СССР. Прошли траверс вершин Шильбе – Санда – Комс. Правда – Муздшилга. В экспедиции участвовали врач Д.И. Глазырин, Г. Махнутина... Г. Яковлев – начспас и в запасе.”

Прервем рассказ Геннадия Яковлева словами благодарности в адрес Галины Георгиевны Махнутиной, долгие годы работавшей в городском врачебно физкультурном диспансере. Мы помним ее заботы, стремление помочь и решить все проблемы со здоровьем наших мастеров и начинающих. Она оставила о себе светлую память в душах всех альпинистов и скалолазов как прошлых, так и последующих поколений. Помолчим и вернемся к повествованию Геннадия Семеновича.

«1968 год – июнь, альплагерь «Туюк-Су». Грандиозная экспедиция г. Свердловска (более 100 человек) в честь 50-летия ВЛКСМ. Среди руководящего и инструкторского состава А.К. Кикоин, А.К. Данилович, Г.С. Гордеева, С. и Э. Согрины, Г. Яковлев и другие. Много молодых значкистов, много разрядников повысили свою квалификацию. Одновременное массовое восхождение на п. Комсомола по всем маршрутам. Встреча

на вершине.

1969 год. Впервые появились маршруты 6 к. тр. и звание КМС. Команда Ю. Порохня, В. Мальцев, К. Зайцев, А. Инюткин (бывший свердловчанин) успешно проходит маршрут 6 к. тр. на Чатын. Первым на маршруте, в основном, работал В. Мальцев.

1970-1974 годы. В основном, работа инструктором в Джайлыке и на Памире.

1970 год. Команда В. Мальцева совершает восхождения по маршрутам 5-Б к. тр. на Уллу-Тау, Тютю-Баши (м-т М. Хергани), Далар, Чанчахи.

1971 год. Чемпионат СССР в двух классах. Траверс Коштан-Тау–Дых-Тау 6 к. тр., технический класс –первопрохождение Уллу-Тау «по островам».

1972 год. Чемпионат СССР, Ю-3 Памир, п. Энгельса. 1-е место, Чемпионы СССР. В команде – В. Мальцев, Г. Соловьев, В. Миронов и др.

1973 год. Ю-3 Памир, Чемпионат СССР, п. Таджикистан 6 к. тр. В команде В. Мальцева - Г. Яковлев, Г. Соловьев и др.»

На этом мы прервем хронологию Свердловского альпинизма по Геннадию Семеновичу Яковлеву. Дальнейшее - материал уже для другой книги.

Позволим себе только изложить здесь события 1974 года, оставившие в душах многих незаживающую рану.

Итак, 1974 год. При восхождении в рамках Чемпионата СССР по Западной стене п. Корженевской трагически погибает капитан команды Валерий Мальцев. Участниками восхождения были Г. Яковлев и Г. Соловьев.

В этот же год на Кавказе при восхождении на в. Шхельда погибает Петр Егоров, а на п. Ленина в условиях жесточайшей непогоды замерзают все 8 участниц женской альпинистской команды, и в том числе свердловчанка Ирина Любимцева.

И в этом же сезоне в альплагере «Ала-Арча» погибает молодой альпинист из Горного института.

Печальная хроника трагических событий...

После паузы молчания вернемся к Геннадию Яковлеву.

Окончив институт, он по направлению переезжает в г. Заречный, где и проживает по сей день. Как истинный энтузиаст и «пленник» альпинизма, Яковлев создает там секцию, которая очень скоро становится одной из сильнейших в Свердловской области. Появляются свои инструктора, мастера спорта, формируется боеспособная команда, которой по плечу самые серьезные восхождения. Члены этой команды пополняют ряды сборной Свердловской области и других команд, участвующих в Чемпионатах СССР и Центрального совета ФиС. Сам Геннадий Семенович

становится чемпионом СССР.

Не оставляет он горы и сейчас. Нет-нет, да вскарабкается куда-нибудь, окунувшись в мир юношеских впечатлений.

«Альпинизм хорош еще и тем, что, выезжая в горы, ты неминуемо оказываешься в среднеазиатских столицах, городах Северного Кавказа, а также в экзотических городах масштабом поменьше. Это Фергана, Самарканд, Ош, Пенджикент, Исфара и т.д. А иногда в степи стоят просто 2-3 юрты, и тебя обязательно пригласят в гости, угостят лепешкой, чаем», – делится с нами своими воспоминаниями Г. Яковлев.

Особо хочется подчеркнуть его любовь к скалам. Много сделал он для популяризации и развития скалолазания в Свердловской области.

Вспоминая скальные тренировки на Азов-горе, где они вдвоем с Валерием Мальцевым подолгу задерживались после Первомайских праздников, Геннадий напишет:

«Именно тогда, работая на скалах вдвоем с В. Мальцевым, выдумали совершенно самостоятельно верхнюю страховку через карабин, чтобы страхующий сидел внизу и видел и слышал напарника, работающего на скалах. В то время как сидя на страховке наверху, ты ничего не знаешь о том, что происходит на скале».

Заметим, однако, что так (снизу) в цирке страхуют вечно. Именно поэтому родоначальник спортивного скалолазания И. И. Антонович до 1976 года «протестовал» против такой страховки: «Мы – не в цирке!»

Пожелаем ветерану здоровья и еще долгие годы радовать нас своим пением и декламированием стихов, которых помнит он великое-превеликое множество.

В рассказе Геннадия Семеновича мы встретили необычное сочетание букв – «ШеАкШе». Так называли трех подруг-альпинисток: Неллю Шенкер, Нину Актаеву и Людмилу Шестакову. Они не стали мастерами спорта, не совершали знаковых восхождений, но их роль в жизни секции была неоценима. Они относились к той категории людей, что создавали и формировали коллектив. Всегда неунывающие, всегда инициативные и неразлучные с песней, они придавали секции особую притягательную силу. И уж, конечно, это были отменные воспитатели молодого поколения альпинистов. Многие из их воспитанников в последующем сами стали и организаторами, и воспитателями, были среди них и выдающиеся альпинисты.

Мы приводим здесь несколько куплетов из одного из стихотворений Людмилы Шестаковой, адресованного своим подругам.

Дорогие мои девчонки!
Очень трудно найти слова,
Только знайте, что песня эта
Будет вечно во мне жива.

Потому что в ее звучании
Вижу взгляд ваш и слышу смех,
Потому что такая песня
Посвящается лишь для тех,

Кого штиль и уют не греют,
Кто стремится весь мир познать,
Кто умеет любить и верить,
Но умеет и презирать.

...Никакая пурга не страшна,
Не согнусь я в любой беде.
Улыбнется мне песня ваша,
Та, что вы подарили мне.

ШеАкШе – Шестакова, Актаева, Шенкер (слева направо). Снимок сделан в 1962 году, в «углу» (2-й этаж ИНЖЭКа), где в перерыве между лекциями и занятиями собирались альпинисты и туристы УПИ.

Комментарий к 1958-ому Леопольда Шлесберга:

«Этот год, вероятно, стал переломным в истории развития альпинизма в Свердловской области. Начала активно функционировать областная федерация альпинизма под руководством В. Земерова. Удалось организовать сборы областной федерации на базе альплагеря «Адыл-су» и сборы УПИ на базе альплагеря «Джан-Туган».

Для проведения сборов необходимо было снаряжение, и главную роль в его добыче сыграл В. Голубев. Во время своей преддипломной практики он поехал в Москву, и, действуя на грани фола, а иногда и за гранью, обошел все кабинеты нужных спортивных и госплановских чиновников и добился выделения фондов на альпинистское снаряжение. Его операция произвела на московскую альпинистскую общественность настолько сильное впечатление, что В.М. Абалаков, познакомившись с ним и узнав, о спортивных качествах, предлагал ему работу в Москве.

На сборы были мобилизованы и все самые опытные свердловские кадры инструкторов альпинизма: А. Кикоин, Б. Симагин, Л.Симагина, А. Данилович.

Б. Симагин и А. Данилович руководили сборами областной федерации, а А.К. Кикоин, Б. Кузнецов и Л. Литвинова - сборами УПИ.

Я, по работе, смог попасть на сборы не с самого начала и на короткое время. Сделал несколько восхождений в составе сборов УПИ с В. Голубевым, А. Ивановой и Ю.Рытовым».

Пик Евгении Корженевской (7105 м, Памир) – назван в 1910 году Н.Л. Корженевским в честь своей жены и помощницы. Пунктиром показан маршрут 5-А к.тр., по которому должен был спуститься Валерий Мальцев. Солнцем освещен верх западной стены, пройденной его командой... но уже без него.

Год 1959-ый

События, описываемые в газете «На смену!» от 17.10.1959 г., отношения к альпинизму г. Екатеринбурга не имеют, но нас они заинтересовали. Поэтому читаем:

«Недавно над ледниками Памирского хребта было водружено национальное знамя Китайской Народной Республики. Это сделала экспедиция из 33 альпинисток, покорившая вершину Мустаг-Ата высотой 7546 м».

Глазам не верилось – альпинисток? Однако, сомнения развеялись очень быстро. Дальше сказано:

«С 1894 года многие альпинистки из разных стран мира пытались совершить восхождение на этот пик. Но все попытки были неудачными... А вот восемь участниц экспедиции, руководимой Жи Чань-Чунь, установили новый мировой рекорд... Восемь китайских альпинисток стояли на вершине горы Мустаг-Ата». Ай да китайки!

Та же газета 21.10.1959 г. вновь обращается к альпинистской теме, но опять не про екатеринбуржцев.

«Выдающихся успехов достигли в этом году наши альпинисты-высотники в горах Памира. На высочайшую вершину страны – пик Сталина (7495 м) поднялись тремя группами двадцать девять советских альпинистов, причем пять из них под руководством заслуженного мастера спорта К. Кузьмина штурмовали вершину с юга новым, очень сложным, доселе нехоженным путем. Столько же (29) альпинистов взойшли на п. Сталина за 26 лет, прошедших после первого восхождения на эту вершину (1933 г.).

На другой семитысячник – пик Ленина (7134 м) - поднялись двумя группами двадцать человек и среди них две женщины с Урала – Л. Масленникова и Г. Рожальская. Только на этих двух семитысячниках альпинистов побывало больше, чем на всех вместе взятых семитысячниках мира».

Автор заметки А. Поляков рассказывает о трудностях, которые преодолели восходители на п. Сталина, п. Ленина и на никем еще не покоренную вершину, которой дали имя пик Ворошилова.

Но вот повезло и нам. Газета «ЗИК» 8.12.1959 г. помещает рассказ студента энергофака Валерия Львовича Марковского.

«Альпинизм?! По горам ходить... Простите, зачем? Горы всегда можно обойти, объехать. Это в наш-то век... Это когда ракеты летают? Ходить пешком, да еще в гору? Да никогда!!!

Так думал и я. А все-таки стал альпинистом. Даже сам не пойму, как это вышло. Друг затянул. «Пойдем!» - говорит. Ну, пойдем...

Первое занятие. Узлы вязать. Подумаешь, трудность. А ведь не так легко, как казалось. Но все равно завязал. Лекции читают. Веревка, ледоруб, трикони, морены, ледники... Слова-то какие, но ничего, терплю. Хождение по травянистым склонам, снежникам и осыпям. Да что я!

Маленький, ходить не умею?! Учат!

Тренировки. Восемь кругов вокруг стадиона. Бегал, устал! Но не ухажу. Неудобно уходить.

1 мая. Поехали на Азов-гору. «Забирайся», - говорят. А что? Не залезть? Полез... И сорвался. Веревка, хорошо, не порвалась.

Ну, думаю, все равно залезу. И опять ... повис! А тогда вспомнил поучения на лекциях: «Спокойно наметь маршрут, три точки опоры...» И залез. Здорово! Залезешь на скалу и вниз смотришь. Хорошо! А вид какой! Жаль, что не поэт. А то бы написал что-нибудь и о седом красавце-Урале или, как это пишут, «тайга, застывшая, как море».

И вечером хорошо. Костер, ну понятно, сучья потрескивают, звезды, чем не романтика, жаль только, что не Южный Крест над головой. Песни поют.

Вернулись в город. И как пишут в «ЗИКе», «хорошо отдохнув и набравшись сил, приступили к учебе». Только уже ненадолго. Лето ведь скоро. А в секции путевки распределяют. Ну, мне дали. «Старался», - говорят. Это обо мне.

И вот Кавказ. Не был поэтом - станешь. Эльбрус, понятно, двуглавый, река бурная, конечно, утесы, синее небо, яркое солнце. Пошли на восхождение. Поднялись на перевал. Хоть трудно, а приятно - красиво все-таки. Вот и вершина. И весь Кавказ перед тобой. Повсюду «утесов седые громады», внизу, в долине, - лес, маленький-маленький, река-ручеек. Здорово! Два моря видно, Черное и Каспийское, на юге - Тбилиси.

Пошли обратно. Ледник. Идем в связке, т.е., с веревкой. Хорошо, солнце греет сильно. Так загорели тогда на леднике. Лучи-то ещё и снизу отражаются... Пришли в лагерь. Танцы. Мы герои. На другое утро поем: «На зарядку мы не ходим, есть на это новички, удивительно приятно на груди носить значки». Значки-то

Валерий Марковский

еще не дали. П о т о м картошку на кухне чистили. Зато на другой день на зарядку

пошли. Значок тоже дали. Руку пожал сам начальник лагеря. Перед строем...

Да, так и стал я альпинистом. Попробуйте и вы – и останетесь им навсегда».

Рассказ сопровождала фотография. Ее мы приводим здесь тоже.

В этом году впервые в горы выехали Валерий Мальцев, Валерий Марковский (как это было – Вы уже прочитали), Борис Слобцов.

Фамилию «Мальцев» Вы, уважаемые Читатели, уже встречали на страницах этой книги. Валерий Федорович Мальцев стал альпинистом в 1959 году.

Валерий Мальцев (слева)
и Владимир Крылов
на Азов-горе

Предоставим слово Геннадию Семеновичу Яковлеву, который «заманил» его в горы, и долгие годы был с ним рядом.

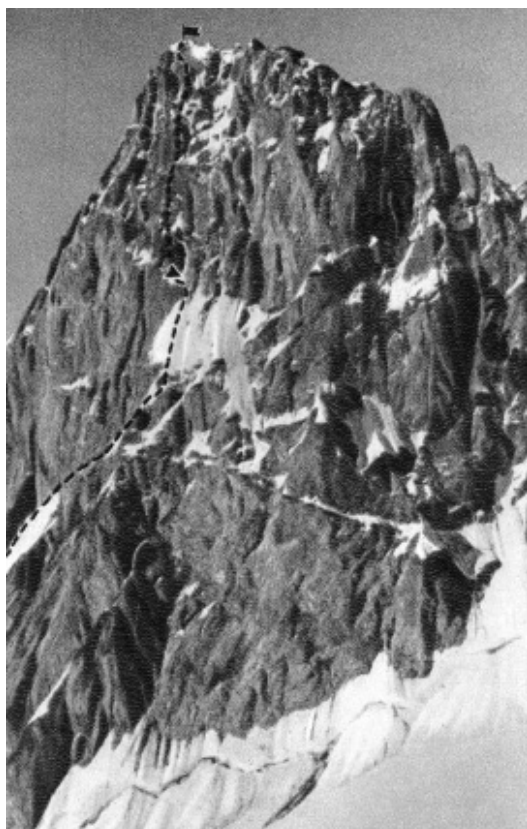
«С Валерием Федоровичем Мальцевым мы впервые познакомились в 1959 году, став студентами одной группы первого курса физтеха УПИ. Я к тому времени уже имел значок «Альпинист СССР».

Благодаря своему спортивному таланту, одержимости и любви к альпинизму, В. Мальцев сразу же ворвался в число ведущих скалолазов области. Школу инструкторов по альпинизму в альплагере «Шхельда» мы закончили с ним в 1962 году. Стажировался Валера в альплагере «Джайлык», а я – в «Домбае». Стажировка В. Мальцева в «Джайлыке», видимо, наложила свой отпечаток на то, что в дальнейшем все его главные успехи были связаны с этим лагерем и обществом ЦС ФиС. Но, видимо, Валера взял слишком «круто». На 1,5-2 года он вообще забросил альпинизм. Чтобы вернуть его в горы,

Тютю-Баши (4420 м)

мне пришлось схитрить. Я судил соревнования по скалолазанию на Чертовом городище и уговорил его поехать проветриться. А там, как бы между прочим, устроил ему парную гонку с молодым начинающим скалолазом Леней Лапшиным, который Мальцева блестяще обставил. Зная характер Мальцева, я на это и рассчитывал. Он не мог стерпеть, что какой-то «салага» обогнал его. Валера стал тренироваться, снова стал ездить в горы. После окончания института пути наши несколько разошлись.

Северная стена Чанчахи-хох (4246 м)

Он уехал работать в В-Нейвинск, а я в Заречный. И только в 1970 г. судьба снова свела нас в горах. Почти не по своей воле я оказался в «Джайлыке», где в это время В Мальцев был начспасом. Он к тому времени уже имел авторитет в ущелье Адыр-Су. В 1970 году в «Джайлыке» началось формирование команды Мальцева. Мы прошли, работая инструкторами, маршруты на в. Уллу-Тау-чана 5-А и 5-Б к. тр., на Тютю-баши 5-Б к. тр. по маршруту М. Хергиани, съездили на в. Далар и прошли маршрут В. Степанова 5-Б к. тр. В том же году, но без меня, ребята съездили в Цей и прошли маршрут 5-Б на Чанчахи. Все это дало возможность уже в 1971 году участвовать в Чемпионате СССР. Причем заявили сразу в двух классах. Обе заявки были успешно реализованы. В техническом

классе пройден новый маршрут «по островам» на в. Уллу-Тау-чана, в классе траверсов - траверс 6 категории Коштан-Тау – Дых-Тау. Траверс был пройден, я считаю, блестяще. Всего за 10 дней. До нас одна из команд

Коштан-Тау (5151 м) и Дых-Тау (5205 м)

прошла его за 18 дней. На маршруте мы встретили команду альплагеря «Безенги», в составе которой были наши свердловчане П. Егоров и Ю. Смирнов. Егорову, кстати, во время траверса исполнилось 50 лет. Класс команды был подтвержден. Это отмечалось и на Всесоюзных совещаниях по альпинизму.

В центре – Геннадий Соловьев, первый
справа – Виктор Миронов, второй –
Валерий Мальцев

И уже в 1972 команда Мальцева становится чемпионом СССР, пройдя проблемный маршрут на пик Энгельса. Все получили звания мастеров спорта. Я, к сожалению, не смог быть в команде по семейным обстоятельствам. В 1973 году Мальцев снова организует экспедицию туда же на Юго-Западный Памир.

Помимо того, что Валера был очень сильный альпинист, при организации экспедиции он проявил себя как умелый организатор. К тому времени он уже «спустился с гор» и снова работал в В.-Нейвинске.. Он умел находить подход к чиновникам в самых разных инстанциях Москвы и областного центра.

Несмотря на то, что в то время было много неясностей по участию в чемпионате профсоюзных команд и команд от спорткомитетов, у нас все документы были в порядке. Экспедиция ни в чем не нуждалась. Уже тогда у нас было много самодельного снаряжения. В нашей заявке была северная стена пика Маркса («по телевизору»). Новый маршрут. Сборы мы проводили на базе альплагеря «Высотник», который в 1973 году работал на Юго-Западном Памире. Для тренировки мы прошли маршрут Чуновкина 6 к. тр. на пик Таджикистан. На разборе уполномоченный Спорткомитета И. Богачев отметил, что маршрут пройден очень хорошо, и его вполне можно подавать на Чемпионат. Это был наш запасной вариант. Как выяснилось далее, нам его и пришлось оформлять на Чемпионат СССР. На Чемпионате заняли 5-6 место.

В 1974 году команда В. Мальцева заявляет на Чемпионат СССР западную стену п. Е. Корженевской, на которой не было еще ни одного маршрута.

Мы четко и уверенно работали на стене, но перед последним скальным поясом (далее уже была крыша) нас застал ураган, который бушевал над Памиром 6 дней. Мы вынуждены были провести на одном месте 5 ночевок.

Ежедневно мы двойками обрабатывали стену и провесили весь скальный пояс. Когда погода наладилась, Мальцев пошел наверх, чтобы выбить лишние крючья и спрямить перила. Я остался последним, чтобы привязывать рюкзаки и выбивать крючья. Остальные поднимались по перилам к середине скального пояса, чтобы вытаскивать рюкзаки. Мальцев, дойдя до верха перил, решил спуститься к ребятам, чтобы помочь им. При спуске у него вырвался верхний перильный крюк (видимо, единственный), и Мальцев сорвался. Веревку обрезало о ближайший скальный выступ. Так погиб очень сильный спортсмен, скалолаз и альпинист, прекрасный человек. Подтверждением того, каким огромным авторитетом и уважением он пользовался у альпинистов, служит проведение много лет подряд Мемориала В.Ф. Мальцева по скалолазанию на скалах «Семь братьев», на который постоянно приезжало до трех десятков команд со всей страны».

В нашей памяти он останется азартным бойцом, любившим горы и выбиравшим непростые маршруты.

Студентом физико-технического факультета УПИ совершил свое первое из 129 восхождений мастер спорта СССР по альпинизму, Чемпион СССР 1972 года в классе высотно-технических восхождений, инструктор альпинизма, обладатель значка «Спасотряд» Виктор Иванович Миронов.

«Предпоследнее восхождение я совершил в 2001 году вместе с Мастером спорта СССР Евгением Александровичем Муравьевым на вершину Виа-Тау по маршруту 2-А к. тр. (а последнее, как мы уже знаем, в 2008 году – примечание авторов). В составе нашей группы был парнишка 17 лет, которого мы не могли не взять с собой, т.к. это был правнук Виталия Абалакова», – читаем мы в воспоминаниях ветерана из г. Озерска (в прошлом Челябинск-40 или просто «Чикаго»).

В г. Озерск Виктор Миронов будет направлен в 1962 году после окончания института, будучи второразрядником. А там его уже поджидала секция, созданная Сергеем Морозовым.

Нам не хотелось давать каких-либо оценок альпинистским секциям тогда еще г. Свердловска, но мы не можем не сказать о роли УПИ, как о «кузнице кадров» не только для предприятий и учреждений города, но и для городов Свердловской области и многих городов страны. Разлетались «упишники» по городам и весям, где в той или иной степени активности участвовали в развитии местных секций альпинизма. Помнят и не забывают свердловчане-екатеринбуржцы всех своих москвичей, ленинградцев, новосибирцев, тульчан...

Вернемся, однако, к герою нашего повествования. 35 смен проработал инструктором Виктор Миронов в альплагерях, альпиниадах и экспедициях, прошел 14 маршрутов 5-ой к. тр., поднимался на пики Ленина, Корженевской и Коммунизма, совершал зимние восхождения. Бывало трудно, бывали обморожения с хирургическим финалом, однако, раз за разом возвращался он в горы, всегда улыбчивый и не унывающий.

Восхождением на п. Николаева в альпинистскую «семью» УПИшников ворвался Борис Ефимович Слобцов. Именно ворвался. В следующем, 1960 году он, значкист, совершает сразу 12 восхождений, причем, два – 3-А, два – 3-Б и два 4-А к. тр., а на пять восхождений, в т.ч. на два 3-А – он идет руководителем группы!

Да кто ж ему это позволил, кто разрешил? Ну, потворствующего-то ему мы определили по его учетной карточке – это С. Согрин, руководивший восхождениями на «четверки».

Не знали, видимо, в тот год меры ни руководители, ни участники областных альпинистских сборов.

Больше такого «количественного» рывка, судя по учетной карточке, Борис Слобцов (среди друзей «Боб») не допускал, зато в 1962, 1965 и 1966 годах он совершает сразу по три восхождения 5-ой к. тр. Норматив Мастера спорта СССР по альпинизму он выполняет в 1967 году. Трижды Борис Ефимович поднимается на семитысячники – п. Ленина, п. Корженевской, п. Коммунизма. 17 инструкторских смен в альпинистских лагерях и на сборах Облсовета ДСО «Труд» и ДСО «Зенит».

Такова краткая спортивная биография одного из сильнейших альпинистов описываемого нами периода.

Обратимся к воспоминаниям Бориса Слобцова.

«В альпинизме я появился в 1959 году, бросив занятия спортивным туризмом после восхождения на пик 2048 в Восточных Саянах. Перейти в альпинизм для меня было вполне логичным. Старшие братья ездили в горы уже не один год, Саянское восхождение мне понравилось, да и комаров в горах нет, что весьма приятно.

Мой первый альплагерь был на Кавказе, и назывался он «Торпедо». Со своими ближайшими друзьями Абезгаузом и Марковским мы уже вместе поехали на следующий год в «Туюк-Су», что под Алма-Атой на Тянь-Шане. Так сильно понравилось, что до получения второго разряда мы ездили в

Юрий Акшинцев (слева)
и Валерий Абезгаус

Тянь-Шаньские лагеря («Туюк-Су», «Горельник», «Талгар», «Чимбулак») и зимой, и летом. Ходили на восхождения много, благо, к свердловчанам относились традиционно отлично, особенно начальник спасательной службы Анвар Хасанович Алексеев».

Завершить знакомство читателей с героем прочитанных выше строк мы

хотим выпиской из энциклопедии «Инженеры Урала».

«Борис Ефимович Слобцов. ... Окончил Уральский политехнический институт (1962), инженер-электрик. Мастер спорта СССР (1968). Награжден медалями. В 1962-1966 гг. – инженер НИИ автоматики

Руководитель первой группы поиска туристов группы Игоря Дятлова. Борис Слобцов. 1959 год

(г. Свердловск); с 1966 г. – в НИИ точных приборов Министерства общего машиностроения СССР: инженер-исследователь, рук. группы, нач. отдела. Специалист в области радиоэлектроники летательных аппаратов. Был ответственным исполнителем при испытаниях аппаратуры на предприятиях Урала, Украины, Казахстана, Камчатки. Внес вклад в разработку и испытания сложных радиолокационных комплексов для баллистических ракет. Разрабатывал и внедрял системы связи для авиационных поисково-спасательных служб. Ст. инструктор альпинизма, имеет жетон Контрольно-спасательной службы Федерации альпинизма. Имеет 6 внедренных

изобретений. Автор 15 печатных работ».

А в заключение скажем, что в 2008 году Б. Слобцовым завершена книга воспоминаний «Горы и люди, города и страны», где, по его словам, он подробно изложил «свою жизнь и жизнь семьи, а так же дела и увлечения не только в профессиональной сфере, но и в спортивной, автомобильной, туристско-альпинистской».

Наиболее значимой, интересной и успешной полосой производственной и личной жизни Борис Ефимович считает период работы над изделием по программе «Воевода», которое за рубежом окрестили «Сатаной».

В 1959 году после окончаний Военно-механического института в Ленинграде на Уралмашзавод по распределению прибывает уже второразрядником Георгий Николаевич Корепанов, и с этого года по 1962 год он выезжает в горы как свердловчанин.

1960 год – Кавказ, Эрцог (4-Б), 1961 год – Безенги, Домбай: Дых-Тау (5-А) и Восточный Домбай (5-Б), 1962 год – экспедиция ЦС ДСО «Труд» с планами траверса вершин п. Горького – п. Чапаева – п. Хан-Тенгри. Экспедиция, как мы уже знаем, прервалась сходом снежной лавины и травмами большинства участников первовосхождения-заброски на п. Горького. Георгий Николаевич «отделался» повреждением колена и переломом 5-ти ребер. Главной его заботой во время «кувыркания» в лавине было не оказаться на спине и головой вниз. Из снежного плена, как он вспоминает, его освободил Борис Слобцов.

1964 год – серебряная медаль Чемпионата СССР за первовосхождение в составе сборной ЦС ДСО «Труд» на п. Шатер, а в 1967-ом – золотая за первый траверс массива пика Победы в составе команды челябинского Облсовета Союза спортивных обществ и организаций.

В 1968 году Георгию Николаевичу присваивают звание Мастера Спорта, а в 1970 году он выполняет норматив на звание «Снежный барс».

Дважды – в 1973 и в 1975 годах – Г. Корепанов включается в состав сборной СССР по альпинизму.

Много лет он работал в Международном альплагере под пиком Ленина, дежурил на 6400, спуская «пристукнутых высотой» иностранцев. Жора Корепанов – душевный альпинист, такой вот типичный «петербуржец».

В этом же году свое первое восхождение в горах совершил студент металлургического факультета УПИ Владимир Иванович Лобанов. В последующем немало восхождений он совершает в группе с Вадимом Шкодиным и Анатолием Ситниковым и выполняет 1-ый разряд по альпинизму.

«В 1962 году Лобанов с Ситниковым прошли сразу четыре маршрута 5-Б к. тр. По тем временам это было, как сейчас говорят, очень круто, и многие смотрели на них с «белой завистью», - вспоминает Виктор Иванович Миронов.

Однако вскоре снежно-ледовые и скальные склоны гор сменит Владимир Лобанов на тернистые тропы науки. Кандидат и доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теплотехники и информатики в металлургии, декан металлургического факультета УПИ по учебной работе – такими званиями и должностями будет отмечено его восхождение по не менее простому и крутому склону творческих дерзаний.

«Результаты его научного творчества в области металлургической теплотехники и информационных технологий в металлургии нашли отражение в 320 публикациях российских и зарубежных изданий. Среди

них 26 монографий, учебников, учебных пособий, используемых в учебном процессе и научных исследованиях во многих вузах страны, более 40 изобретений и патентов, часть которых внедрена на металлургических предприятиях России, Украины и Казахстана.

...Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации»... Он подготовил 10 кандидатов и 2 докторов наук... Научная общественность избрала его действительным членом Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова.

...На людей глубокое впечатление производил, прежде всего, его профессионализм. Ценили в нем и организаторские способности. Большое уважение вызывали его духовная щедрость, высокая требовательность к себе и другим, принципиальность», - прочитали мы в памятной заметке в Областной газете.

В 1959 году из г. Чусового переезжает в Свердловск Михаил Васильевич Орлов – альпинист 1-го разряда, инструктор, и в этом же году совершает восхождения уже как свердловчанин.

Предоставим слово ветерану:

«По профессии я железнодорожник. Всегда занимался спортом. В 1951 году состоялось мое первое знакомство с альпинизмом. В районный совет ДСО «Локомотив» на Чусовском отделении дороги пришло письмо из дорожного совета ДСО «Локомотив». Дорсовет предлагал подобрать и послать в школу инструкторов по лыжному туризму одного спортсмена для подготовки и последующего использования в работе по развитию лыжного туризма на отделении дороги. Выбор руководства райсовета пал на меня, и, взяв лыжи и рюкзак, я отправился в город Златоуст, где должна была работать Всесоюзная школа инструкторов по лыжному туризму.

Среди курсантов школы были москвичи, побывавшие в альплагерях. Альпинисты рассказывали об интересной жизни и интересных занятиях в альплагерях, пели песни: «Лишь только с гор вернемся мы домой, даль синевой поманит за собой». Я помнил, что детство провел в горах Алтая, и захотелось в горы.

Летом 1952 года Пермской железной дороге выделили три путевки в альплагерь «Туюк-Су» ДСО «Локомотив». Из троих я один получил

значок «Альпинист СССР» I ступени.

В 1953 году я снова выпросил путевку, но уже в альплагере «Адыл-Су» на Кавказ (тоже ДСО «Локомотив»).

В 1953 году в альплагерь «Адыл-Су» приехали также В.К. Крылов и С.И. Никаноров из г. Серова. Оба впоследствии стали инструкторами альпинизма, а Сергей Иванович Никаноров руководил спасслужбой ВЦСПС.

В 1953 году Крылов, Никаноров и я выполнили нормы третьего разряда по альпинизму, сходили на Эльбрус. Мне и Крылову руководство альплагеря дало рекомендации в школу инструкторов альпинизма на 1954 год.

В это время в Свердловске уж была инструктор альпинизма – железнодорожница Надежда Мельникова, работавшая в управлении железной дороги.

В 1955 году в альплагере ДСО «Локомотив» «Джан-Туган» на Кавказе в ущелье Адыл-Су во Всесоюзной школе по подготовке инструкторов альпинизма из Свердловска были Борис Колосов, Рудольф Трубников, Владимир Крылов из Серова и я. Жили мы в одной палатке, хотя были в разных отделениях. Школу закончили успешно.

Летом 1955 года я получил две путевки на стажировку в альплагерь «Адыл-Су». Стажировку я прошел успешно.

В 1956 году я проработал три смены командиром отделения значкистов в альплагере «Туюк-Су» и получил звание инструктора.

В 1956 году мы организовали секцию альпинизма в Чусовском райсовете ДСО «Локомотив» (г. Чусовой Пермской области).

Летом 1959 года председатель федерации альпинизма А. Кикоин предложил мне поработать в альплагерь «Актру» на Алтае. Как начальник спасательного отряда я руководил работами по снятию со стенного маршрута в. Кара-Таш группы, в которой погиб альпинист из Новосибирска. Впоследствии приказом ЦТЭУ ВЦСПС за организацию и проведение этих спасательных работ я был награжден значком «Горноспасательный отряд».

В 1959 году я переехал в г. Свердловск на другую работу (во ВНИИЖТ) и организовал дорожную федерацию альпинизма и туризма. В это же время здесь работал В. Крылов, который после окончания школы инструкторов работал инструктором в альплагере «Адыл-Су». В 1961 году по приглашению Б. Мездрикова я снова приехал в альплагерь «Актру» и работал 2 смены командиром отряда начинающих альпинистов.

В 1961-1965 годах работа секции альпинизма-туризма Свердловской железной дороги активизировалась. Центральный совет ДСО «Локомотив» выделил Дорожному Совету альпинистское снаряжение: капроновые веревки, высокогорные палатки, горные ботинки, шекельтоны, ледорубы, скальные молотки, карабины, крючья, кошки, штормовые костюмы.

Активно готовились скалолазы. В 1963 и 1964 годах на первенство

ДСО «Локомотив» по скалолазанию в районе г. Ялта женщины из Свердловска В. Урусова и Л. Давыдова стали чемпионами. Команда Свердловской дороги занимала второе место после красноярцев.

... В 1966 году Областная федерация альпинизма организовала экспедицию на Центральном Памире с целью восхождения на шеститысячники: вершины Сандал, Шильбе и на безымянные вершины с тем, чтобы присвоить им имена революционеров Урала. Одна группа была заявлена на участие в чемпионате ДСО «Локомотив» и получила первое место в классе высотных восхождений. Участники, в том числе и я, получили по 3 мастерских балла. В 1966 году я выполнил норму кандидата в мастера спорта по альпинизму».

Много написал Михаил Васильевич о работе своей секции, о туристских походах, о попытке восхождения на Белуху в составе самостоятельной группы, но ... ограниченные форматом, привести эти рассказы на страницах нашей книги мы не можем.

Еще долгие годы работал он в альплагере «Актру», «Туюк-Су» и «Адыл-Су», передавая свои знания и опыт молодым. В 1973 году по состоянию здоровья Михаил Васильевич с горами расстался.

«Начиная с 1953 года на вопрос: «Каким видом спорта занимаетесь?», я всегда на первое место ставил альпинизм», - так закончил свои воспоминания ветеран альпинизма, кандидат технических наук, профессор кафедры «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения.

Михаил Васильевич Орлов внесен в энциклопедию «Инженеры Урала». Он обладатель одиннадцати авторских свидетельств на изобретения, автор 146 печатных изданий, соавтор учебника «Вагонное хозяйство» и учебного пособия «Основы технического обслуживания вагонов», награжден многочисленными медалями и, в том числе, медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны».

Пожелаем ветерану здоровья и творческих успехов!

Комментарий к 1959 году Леопольда Шлесберга:

«В 1959 году я получил путевку в школу инструкторов в альплагерь «Джан-Туган», которой руководил Е.А. Белецкий, и в этот же сезон я вошел в группу уральских альпинистов для восхождений в Австрии.

Так получилось, что срок окончания школы и дата отъезда из Москвы в Австрию пересеклись на несколько дней. Я пошел к Е.А. Белецкому с просьбой о досрочной сдаче экзаменов. Однако он категорически отказал, считая, что «нет таких причин, которые бы нарушали учебный процесс в высшем учебном заведении альпинизма». Но он выдал справку о прохождении соответствующего срока нахождения в школе и курса программы школы инструкторов.

В этой же смене в школе инструкторов был Володя Крылов. Он настолько хорошо себя зарекомендовал, что А. Овчинников - известный

альпинист и тренер, готовивший позднее вместе с И. Таммом команду на Эверест, предложил ему пройти в двойке маршрут В. Абалакова на пик Щуровского».

Пик Щуровского (4259 м).

На эту вершину ходили наши альпинисты еще в довоенный период

Завершим главу информацией, которую просил включить в книгу мастер спорта СССР по туризму, заслуженный путешественник России, профессор УГТУ-УПИ, доктор технических наук, действительный член Российской академии инженерных наук, заслуженный работник высшей школы России Петр Бартоломей: *“В поисках в 1959 году группы туристов Игоря Дятлова на Северном Урале активное участие принимали альпинисты УПИ. Четверо из них впоследствии стали мастерами спорта. Это Борис Слобцов, Геннадий Соловьев, Владислав Шкодин и Сергей Согрин”.*

Мы думаем, что желание понять и ощутить на себе что такое «альпинизм», возникло у преданного туризму романтика не в последнюю очередь после знакомства с еще юными, но уже настоящими альпинистами.

Год 1960-ый

Только одну публикацию об альпинизме нашли мы на страницах прессы последнего для этой книги исторического года.

Газета «ЗИК» 26 ноября опубликовала агитационную статью-заметку студента 2-го курса физико-технического факультета, героя главы «Год 1958-ой» - Геннадия Семеновича Яковлева. Описав трудности и радости альпинистского бытия, поманив алма-атинским теплом и яблоками «апорт», ласковой волной Черного моря и песнями под аккомпанемент гитары, автор заключает: «Горы любят людей, которые умеют трудиться. Упорными тренировками вы достигнете успехов» и призывает: «Юноши и девушки! Идите к нам в секцию, мы ждем Вас!»

В этом году альпинистами становятся Руфина Григорьевна Арефьева, Станислав Федорович Усманов, Виталий Михайлович Малютин, Олег Иванович Гребенник.

Письмо от Руфины Григорьевны давнее...

Руфина Григорьевна Арефьева.
Альплагерь «Уллутау». 1962 г.

«Жизнь заставляет забыть о пенсионном возрасте. ... Работаю далеко от дома, а лето, вот уже шестой год подряд провожу в Фанских горах на замечательной базе «Вертикаль-Алаудин», построенной москвичами. Скальный класс Чемпионата СНГ проводим, потихоньку альпинисты возвращаются в Фаны, чему я очень рада, т.к. люблю эти места издавна. Урал тоже люблю, но так давно я не была там, где прошла юность.

Мои альпинистские воспоминания об уральском периоде жизни будут печальные. Училась я в УПИ, на радиофаке и в студенческие годы занималась легкой атлетикой у Л. Соломеиной. Первый раз поехала в горы после окончания института в 1960 году, уговорили друзья-альпинисты. Легкая атлетика дала хорошую физическую подготовку, поэтому восхождение на Казбек (моя первая гора) было радостным и восторженным. Но в последующие два года радость просто умерла: один за другим погибали близкие друзья.

В 1961 году на Дых-Тау умер Юра Котенев. В Ялте, купаясь во время шторма, утонул Володя Голубев, по-рыцарски любивший мою сестру. Через два года в горах погиб Андрей Захариков. Мне самой в «Уллу-Тау» в 1962 году Господь сохранил жизнь, а шедший со мной в связке Жора Атманаки – погиб. Мы были с ним в абсолютно равных условиях, но камни нанесли смертельные удары ему. Мы стояли рядом в горловине спускового кулуара Лацги, когда пошли камни. Я осталась

на том же месте, а Жора прыгнул в противоположную сторону, может, почувствовал, что там безопаснее, но оказалось совсем наоборот.

Через какое-то время после случившегося я где-то прочитала, что Жора погиб, спасая девушку в горах. Конечно, Жора был способен на такой поступок, он был сильный, красивый, честный и чистый человек. Как все было на самом деле, я коротко рассказала Вам.

На этом мой уральский период альпинизма закончился, думала, что и не вернусь никогда в горы, чувствовала себя просто инвалидом. Уехала я из Свердловска залечивать раны, да так и не вернулась.

Уехали из города Володя Милоголов (живет в Подмосковье). уехал в С-Петербург Жора Корепанов, родной мне человек, уехали Порохни, Слобцовы, Гребенники, Юра Плехин, Миша Плышевский, Володя Малюгин и др.

Но следующее, и последующее, и настоящее поколения свердловских-екатеринбургских альпинистов остаются, как и прежде, сильнейшими и лучшими в стране! И я горжусь этим! Как будто и я в команде тоже.

Я горжусь тем, что мои однокурсники Кира Гребенник и Валя Мартюшева стали мастерами. Я сердцем привязана к Уралу, Екатеринбург, ко всем, с кем сводила судьба. Обнимаю всех, кто меня помнит и знает. Молюсь за живущих и ушедших.

Вот, Леонид Петрович, получилось, что написала такое личное письмо, а не официальные воспоминания.

Как Вы поняли, в горы я вернулась, стала МС, инструктором всех категорий и даже судьей всесоюзной категории. Тридцать с лишним лет проработала в Московском университете, кандидат наук. Но это не главное, главное, внукам нравится, что у них такая бабушка.

А Вам – Бог в помощь! Желаю удачи, терпения, здоровья! Жду в Фанских горах! Приезжайте!

P.S. Ночь получилась бессонная и болезненная, прожито и пережито много».

Да, письмо личное. Но мы не злоупотребили, мы поступили так, как решила сама Руфина Григорьевна: «Может, найдете в нем, что пригодится для задуманной вами работы».

Мастер спорта СССР по альпинизму с 1979 года Станислав Федорович Усманов стал альпинистом в 1960-ом, совершив свое первое восхождение на в. Сулахат. 116 восхождений насчитали мы в его учетной карточке, из них 27 – на вершины 5 к. тр. Дважды Усманов поднимался на п. Ленина и один раз на п. Коммунизма. В 1969 году ему было присвоено звание младшего инструктора, а в 1978-ом – старшего инструктора.

1135 дней проработал Станислав Федорович инструктором альпинизма в лагерях и на сборах и 200 дней - инструктором горнолыжного туризма на ЦВТБ «Терскол».

Слово новичку 1960-го Виталию Михайловичу Малютину.

Виктор Малютин. 1959 г.

«Всё началось случайно во время зимней сессии 1957-1958 года, и эта «случайность» привела меня к безумной любви к хаосу природы, к которому, несомненно, относятся и гигантские разломы земли, именуемые Горы. «Случайность» столкнула меня в январе 1958 года с удивительными ребятами, которые, успешно обучаясь в УПИ, стремились узнать о Земле всё: Серёга Согрин - мастер спорта (мс) по альпинизму, ст. инструктор, нач. КСП Таджикистана; Рудик Седов - заслуженный мс по туризму, бороздил просторы Урала, Камчатки, Саян и Колымских степей, писатель; Гена Стариков - кмс по альпинизму; Олег Гребенник - мс по альпинизму; Женя Зиновьев - мс по туризму.

Мой первый зимний поход через Уральский хребет от реки Вижай на востоке до реки Вишера на западе был пройден с этими ребятами. Затем май 1958-го и поход на изумительную каменную гору Азов - «Мекку» альпинистов, скалолазов и туристов.

В темную весеннюю ночь при свете немногочисленных фонариков нас вёл к заветной вершине сам А.К. Кикоин. Эта скальная гряда за многие годы её узнавания научила меня умению лазать по скалам, работать в связке, использовать крючья, лесенки, площадки, шлямбурные крючья. Я начал регулярно заниматься в школе альпинистов УПИ и успешно сдал зачёт на «хорошо» суровому экзаменатору В. Кусенко. Мне выделили путёвку значкиста в альплагерь «Белала-Кая» (Кавказ), но к моему величайшему огорчению именно в зиму 1960 года был введён запрет на зимнюю подготовку новичков на значок «Альпинист СССР». Нас поставили осваивать горные лыжи. К моему счастью, С. Согрин практически с момента зарождения в УПИ альпинистского многоборья (эстафеты) всё время привлекал меня к участию в ней. Сначала на равнинных лыжах, затем на горных (деревянных производства фабрики Мукачёво) я осваивал слаломную трассу Уктуса. И вот, имея навык спуска с крутых Уральских гор, я попадаю в класс к мс П.П. Захарову. Судьба! И, кажется, всё, прощай УПИ и занятия альпинизмом, но неожиданно спортклуб награждает меня путёвкой на Кавказ с 24. 07.1960 г. вместе с О. Гребенником. А у нас в это же время двухмесячная стажировка на звание офицера СА. Приезжаем в альплагерь с опозданием на неделю, нас не принимают, но здесь в очередной раз нас выручает П.П. Захаров – нач. уч. альплагеря «Белала-Кая», и мы, успешно пройдя подготовку (скалы, осыпи, лед, снег), совершаем восхождение на первую вершину – гору Сулахат 1-Б к. тр.

Заработанный таким образом значок «Альпинист СССР» открывает

нам дорогу в настоящий альпинизм.

Июль 1961 года - альплагерь «Ала-Арча». Выполнил 3-ий разряд. Август 1962 года - альплагерь «Туюк-Су». Июнь-июль 1963 года альплагерь «Варзоб». Сдан экзамен для восхождения на вершины 4 к.тр.

Первые спортивные сборы Облсовета ДСО «Труд», руководитель Э. Римм. 28.04.1964 г. мне был присвоен второй спортивный разряд, а 23.07.1964 г. я получил допуск на восхождения 5-ой к. тр.

Июль 1964 года, альплагерь «Талгар». Первая 5-А (пик Свободная Корея). Это восхождение отмечено дипломом второй степени ЦС ДСО «Труд».

Количество квалифицированных спортсменов-альпинистов в секциях Облсовета «Труд» быстро растет и совместно с областной федерацией альпинизма Облспортсоюз добивается разрешения на открытие школы младших инструкторов. Реализация этого проекта началась с учебных и практических занятий (скалы, переправы, спасение и транспортирование пострадавших). В основном занятия проводились на горе Азов, а навыки отрабатывались на сборах в альплагерях.

1965 год, альплагерь «Талгар». Первая 5-Б (Северный Талгар, маршрут Пелевина).

(Постановлением федерации альпинизма 39/159 от 14.01.1966 г. Малютин В.М. становится младшим инструктором по альпинизму – удостоверение № 1644, а 16.12.1965 г. ему присваивается первый спортивный разряд – прим. авторов).

1966 год - альплагерь «Талгар», 5-Б («Труд»); альплагерь «Ала-Арча», 6-я башня Короны 5-Б. Удостоен диплома второй степени ЦС ДСО «Труд». В соревнованиях спасотрядов в альплагере «Ала-Арча» заняли второе место. Постановлением 74/194 от 23.06.1967 г. присвоена квалификация «кандидат в мастера спорта». С 1967 г. я становлюсь официальным членом спасотряда СССР, удостоверение № 181.

1967 год,- альплагерь «Узункол». Центр. Доломит 5-А к. тр. В четвертых соревнованиях спасотрядов ВЦСПС в Теберде (Кавказ) заняли второе место. 16.04.1968 г. присвоено звание «инструктор альпинизма».

Апрель 1968 года. Первая зимняя альпиниада Облсовета «Труд». Траверс п. Комсомола 5-А к. тр.

1968 год, альплагерь «Узункол». Первое место в районных соревнованиях спасотрядов в Домбае (Кавказ). Восхождение на в. Зап. Домбай 5-Б к. тр., Далар (сев.- вост. ребро) 5-Б к. тр.

26.11.1968 г. присвоено звание «Мастер спорта СССР» по альпинизму, уд. № 67847.

1969 год, альплагерь «Узункол». Кирпич (сев.-зап. стена) 5-Б к. тр., четвертое место в первенстве СССР; Кирпич (зап. стена) – 5-А к. тр.

В 1970 году включен в состав команды ЦС ДСО «Труд» для участия в восхождениях на первенство СССР в классе траверсов пик Коммунизма – пик Ленинград.

1970 год - альплагерь «Талгар». Ю. Талгар (ЮЗ стена) 5-Б к. тр.
Август 1970 года - п. Коммунизма 5-Б к. тр.»

В 1960 году впервые в горах как альпинист побывал Евгений Григорьевич Зиновьев, выпускник металлургического факультета УПИ, кандидат технических наук, 30 лет заведующий инженерно-конструкторской лабораторией Уралмаш-завода.

Побывав в альпинистском лагере, заслуженный путешественник России, КМС по туризму, участвовавший в многочисленных походах и экспедициях высшей категории сложности в районах Камчатки, Алтая и Саян, он от туризма, как это сделал его товарищ Сергей Согрин, не отошел и по-прежнему мыслями и чаяниями остается в плену туристской стези и туристского братства.

В сборнике стихов Евгения Зиновьева читатель найдет не один десяток точных словесных зарисовок и портретов, сочиненных по случаю значимых дат или юбилеев его друзей, и всегда в них будет присутствовать юмор, доброта и любовь автора к объекту описания.

Способности к стихосложению у Зиновьевых семейные – у Татьяны Алексеевны посвящений юбилярам тоже набралось на целый сборник, а если Вы, уважаемый Читатель, были внимательны, то встречались с примерами их творчества двумя годами ранее, в разделе «Шкодин».

Силен Евгений Григорьевич и в прозе, описывая свои походы и касаясь больной для екатеринбуржцев темы – гибели в 1959 году на Северном Урале туристов группы Игоря Дятлова. Трагическим событиям тех лет посвятил свой январский выпуск 2009 года журнал «Уральский следопыт», где нашли место и воспоминания Евгения Григорьевича Зиновьева.

Пожелаем ветерану туризма и альпинизма здоровья и надежды на то, что тайна гибели его товарищей будет все-таки раскрыта.

Комментарий Леопольда Шлесберга к 1960 году.

«1960 год. Областная федерация проводит сборы на Тянь-Шане на базе альплагерей «Туюк-Су» и «Талгар». Кроме того, удалось получить согласие Уполномоченного по Тянь-Шаню на прием у меня экзамена за школу инструкторов. Однако, к началу наших сборов произошла авария на пик Победы, и все лица, от которых зависел мой экзамен оказались там, и, естественно, экзамена не случилось.

Восхождения я совершал в группе, в которую входили Ю. Порохня, А.

Порохня, П. Егоров. Мы взошли на п. Комсомола 4 к. тр., п. Маяковского 4 к. тр. (в двойке с П. Егоровым) и Иглы Туюк-Су 4 к. тр. (вместе с группой В. Земерова). В этом сезоне А. Порохня закрыла норматив мастера спорта.

1961 год. Областная федерация получила места в школу повышения спортивного мастерства на базе школы инструкторов в «Джан-Тугане». Мне дали место в этой школе.

Решая свою проблему с экзаменом за школу инструкторов, я получил информацию о том, что в этом году школой руководит В.М. Абалаков. Я написал ему письмо, объяснил ситуацию и попросил его разрешения приехать за несколько дней до окончания работы школы, завершить учебу и сдать экзамены. В.М. Абалаков ответил согласием на такой вариант. На момент моего отъезда на Кавказ, путевки в школу повышения спортивного мастерства еще не пришли, но В. Земеров пообещал, что путевку на меня он привезет, т.к. и сам едет в эту школу.

В ущелье Адыл-Су я добрался к вечеру. До темноты я дошел до альплагеря «Эльбрус», где на свое счастье встретил М. Левина. С его помощью я устроился на ночлег. С восходом солнца я уже был на пути к «Джан-Тугану».

Навстречу мне сверху спускались двое мужчин. Это были В.М. Абалаков и Я.Г. Аркин. Узнав, кто это в такую рань бродит по горам, они сказали мне, чтобы я по прибытии в школу обратился к И.В. Юхину, и он меня оформит в лагере.

У И.В. Юхина мое появление восторга не вызвало. Главным препятствием в моей карьере инструктора, по его мнению, было отсутствие командирского голоса, которому он на занятиях, как я понял, уделял большое внимание. Я ему сообщил, что я имею звание лейтенанта, и подать команду смогу. В результате мое оформление в школе состоялось.

Экзамены самому В.М. Абалакову я успешно сдал на «отлично».

Приехал В. Земеров с группой в школу повышения спортивного мастерства, и выяснилось, что в результате каких-то причин путевку мне не привезли. С грустью пошел прощаться с В.М. Абалаковым, а он предложил мне остаться на стажировку с отделением значкистов. Так что все устроилось наилучшим образом: к следующему сезону я имел инструкторское удостоверение и, вдобавок, прошел траверс МНР в группе, в которой был еще один уралец - Н. Павлов. Кроме того, В. Земеров предложил мне сходить с ними на Ушбу, но нужно было возвращаться на работу, поэтому на Ушбу «пошел» только мой примус Фебус, лучший примус всех времен и народов, привезенный мной из Австрии».

Под последними словами Л.С.Шлесберга авторы этой книги готовы подписаться кровью, особенно если после варварского с ним (примусом) обращения нерадивых альпинистов, не прошедших школу Е. Муравьева,

он (примус) побывает в золотых руках мастера точной механики Виктора Алексеевича Козлова.

С именем этого человека многие наши респонденты связывают интенсивное развитие альпинизма г. Екатеринбурга в период второй половины пятидесятых и в шестидесятые годы. Это – Владимир Иванович Земеров.

Краткая справка:

Участник Великой Отечественной войны, был тяжело ранен, после выздоровления направлен на Дальний Восток в качестве переводчика с японского языка, мастер спорта СССР по альпинизму, инструктор, организатор трех Памирских экспедиций, капитан команды Свердловской области, которая за прохождение траверса четырех вершин Мазарских высот хребта Малый Танымас на Памире награждена золотыми медалями Чемпионата СССР по альпинизму в классе траверсов в 1967 году.

Обратимся к свидетельствам очевидцев событий того периода.

Леопольд Шлесберг:

«Этот год (1958-ой – прим. авторов) стал переломным в истории развития альпинизма в Свердловской области. Начала активно функционировать областная федерация альпинизма под руководством В. Земерова».

Станислав Типикин:

«В. Земеров, безусловно, был замечательным организатором».

Юрий Смирнов (комментарий к успешному выступлению свердловчан на Чемпионате СССР 1967 года):

«Большую организационную работу проделал В. Земеров, и, будучи человеком физически не очень сильным, сам прошел весь путь, благодаря

большой силе воли и духа. Для него это была цель, и он ее достиг».

Геннадий Манаков:

«Мое мнение об этом человеке только положительное: очень порядочный, ответственный, честный, трудолюбивый, хороший организатор, немного закрытый».

Он очень много сделал для развития альпинизма и скалолазания в нашей области. По его инициативе наши скалолазы с 1960 года начали участвовать в первенстве ВЦСПС».

Сергей Согрин:

«В.И. Земеров – заметная фигура свердловского альпинизма 60-х годов. Возглавлял в то время Областную Федерацию альпинизма, проявил незаурядные организаторские способности. Необремененный семьей и фанатично преданный альпинизму, все свое свободное время отдавал общественной работе, немало сделав для развития свердловского альпинизма и его престижа».

Не будучи физически одаренным, обладал завидным упорством и силой воли, что позволяло добиться успехов в альпинизме».

По своей натуре В. Земеров был одиночкой, как по жизни, так и в альпинизме. Его диктаторский и безапелляционный стиль руководства устраивал не всех».

Успех свердловчан в Чемпионате СССР по альпинизму 1967 года – безусловная заслуга В.И. Земерова и как организатора, и как стратега».

Недостающие до мастерского норматива восхождения 5-ой к. тр. В.И. Земеров совершил в 1968 году в районе альплагеря «Узункол» в команде С. Согрина совместно с Ю. Байченко, Э. Согриной и В. Малютиным. В 1969 году в команде С.Н. Согрина участвовал в Чемпионате СССР в техническом классе, совершив восхождение по Северной стене в. Кирпич».

Михаил Левин:

«Не часто, но с удовольствием встречался с Владимиром Ивановичем».

... 1989 год, брошенные геологами домики на дороге из Безенги в Чегем. Судьи Чемпионата СССР по альпинизму голодают, собирают грибы и уже готовы идти объедать команды. Да и погода мерзкая. На очередном совещании эмоциональный накал, взаимные обвинения, матерщина... Всех вдруг вразумляет оклик Земерова:

- Хватит! Я солдат в атаку без мата поднимал.

Запомнилось на всю жизнь!»

Из приветствия по случаю 50-летия (1975 год):

«Владимир Иванович беззаветно предан горам и альпинизму. ... 12 лет он являлся председателем федерации альпинизма, и все свои силы и энергию бескорыстно отдавал развитию альпинизма в г. Свердловске и области».

... Квартира Владимира Ивановича - это своего рода штаб

альпинистов. Ее дверь постоянно открыта и для новичка, и для чемпиона СССР. Особое внимание он уделяет работе с молодежью.

... Владимир Иванович явился инициатором и руководителем пяти экспедиций на Памир, в такие районы, где еще не ступала нога альпиниста. За время этих экспедиций свердловчане покорили не один десяток безымянных вершин».

Те молодые, которым он дарил горы:

«В жизни был очень честным, отзывчивым и добрым человеком. В его небольшую однокомнатную квартиру тянулись студенты из общежитий, молодые ребята из Серова, Первоуральска, Н. Тагила и т.д. Здесь они отводили душу и находили круг общения, вели разговоры про горы и решали свои личные проблемы.

При руководстве и проведении экспедиций признавал только безусловное единоначалие и жесткую дисциплину.»

Один из участников экспедиции 1967-го рассказывал нам, что В. Земеров его чуть было не отчислил и назвал «врагом народа» за то, что при организации базового лагеря переносил груз весом около 50 кг – а вдруг бы травмировался!

Мы присоединяемся к добрым словам, сказанным в адрес Владимира Ивановича, и позволим себе высказать свое мнение о событиях того, уже далекого прошлого.

Внимательно просмотрев представленные в книге материалы 1954... 1960 годов, не можем не отметить, что в этот период в ряды романтиков альпинизма вливаются молодые, дерзкие, сильные и амбициозные. Они совсем не против романтики, но им мало одной лагерной смены в горах, их не устраивает традиционная размеренность спортивного роста. Поиск и использование новых технических средств, отработка навыков, хорошая физическая подготовка и продуманный план позволяют им совершать восхождения в более короткие сроки.

Тенденции к спортивному началу в альпинизме, отходу от «осадного» стиля восхождений прослеживались в действиях молодых альпинистов МВТУ. Статья И.А. Ерохина и Н.И. Кузьмина в 52-ом номере газеты «Советский спорт» за 1954 год призывала к более серьезному и ответственному отношению к периоду предсезонной подготовки альпинистов.

«Не надо бояться повышения скорости при восхождении. Надо при этом лишь особенно подчеркивать, что для получения гарантии безопасности следует довести до совершенства владение всеми приемами альпинистской техники и быть отлично подготовленными, всесторонне развитыми спортсменами.

Практика советского и мирового спорта показывает, что настоящую спортивную форму человек обретает только при круглогодичной, целеустремленной тренировке.

Как получилось, что до сих пор вопрос о высокой физической

подготовке остро не ставился среди наших спортсменов-альпинистов?»
- задавали вопрос авторы статьи.

Сейчас не важно, была ли тенденция на спортивность нашими дерзкими (от слова «дерзать») подхвачена у столичных первопроходцев или зародилась у них в процессе собственной альпинистской практики, но элемент качественного изменения подхода молодых к предсезонной подготовке был очевиден.

И вот тут на благодатную почву «не хотим по-старому» падает зерно организационного таланта, из которого очень быстро вырастает амбициозный, жесткий, не без каприза, но трудолюбивый руководитель, любящий горы, преданный им, самозабвенно погружившийся в созидание на благо альпинизма Области.

Возможно, в этом «замесе» что-то скрипит и, порой, перегревается, но дело на месте не стоит. Организационная воля Земерова привела Свердловскую команду к победе 1967-го, к самой значимой победе за всю предшествующую историю альпинизма г. Свердловска.

За это мы скажем Владимиру Ивановичу – спасибо!

Жаль, что ему не удалось еще раз сплотить, объединить и реализовать могучий потенциал поколения свердловчан. А он был: вспомните, хотя бы, золотые медали Чемпионов СССР 1970 года Геннадия Манакова и Николая Павлова в команде Труда, бронзовые медали Юрия Смирнова и Петра Егорова в 1971-ом и т.д.

И дело тут не только в Земерове, но и в ...однако, не будем так далеко выходить за пределы принятых нами границ.

В нашей памяти Владимир Иванович останется по-юношески азартным, умеющим идти через «не могу».

На этом мы завершаем обзор истории альпинизма г. Екатеринбурга в послевоенные годы. Удалось или не удалось нам объективно и полно представить события, факты, атмосферу и действующие лица того периода – судить свидетелям тех лет.

Мы прощаемся с Вами, уважаемый Читатель! Всего Вам доброго и светлого!

Памяти друзей

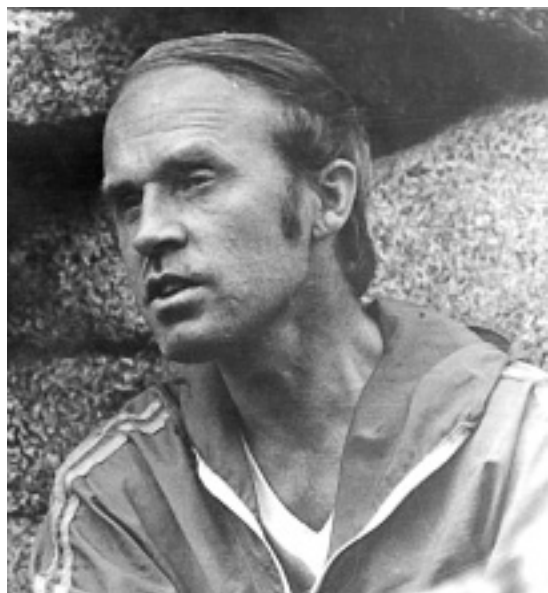
Грущу о тех, кому уж не придти,
Чьи судьбы стали издавна моими.
О тех, кто пал или пропал в пути,
Горюю я – я их любил живыми.

Стихами неизвестного нам автора мы хотели почтить память всех наших альпинистов и скалолазов. Всех без исключения. И тех, кого знали и помнили, и тех, которые остаются для нас пока неизвестными.

В этой главе мы отступим от нашего жесткого правила «не позже 1960-го». Те, кому она посвящена, пришли в альпинизм позже, но слишком рано ушли. Мы воспользуемся правом авторов и сделаем отступление для тех, кто было нам дорог. Начнем по алфавиту.

ЗАЙКОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

Слово его ученице, заслуженному тренеру России, мастеру спорта:

«Это мой любимый и единственный тренер. Мне повезло, что мы встретились с ним, что работали на одном предприятии, в одном цехе, прожили долгую жизнь в одной секции.

Много лет тренируясь у Николая Степановича, соприкасаясь с ним в других жизненных ситуациях, я незаметно пополняла копилку своего жизненного и спортивного опыта.

Уже много лет спустя, применяя его принципы и подходы в работе с молодыми спортсменами, я поняла, каким ценным был приобретенный мною опыт.

Тренерская деятельность Николая Степановича Зайкова продолжается его воспитанниками и воплощается в успехах и победах уже нового, юного поколения скалолазов Екатеринбурга».

Другая ученица, мастер спорта:

«Николай Степанович – главный человек в моей жизни, хочу я этого, или нет.

Так сложилось, что рядом с этим человеком прожита целая жизнь. Все попытки отойти от него, влиться в другой коллектив не увенчались успехом – так притягательна была его личность.

Грусть, печаль, ощущение безвозвратной потери чего-то очень важного и дорого в жизни – такие ощущения не покидают меня до сих пор».

Михаил Левин:

«Это был активный, хорошо знающий Правила судья. Он любил организовывать соревнования для молодежи, мог справиться с двумя, а то и тремя судейскими обязанностями – и делал всю работу хорошо, от души. Не крикливый, сдержанный и не теряющийся – он мне очень нравился, я с удовольствием работал с ним на соревнованиях».

Слово одному из учеников Николая Степановича, мастеру спорта:

«Николай Степанович, Коля Зайков... Что значит этот человек для нас, его учеников, для скалолазания, для его друзей...?

Начнём с того, что Коля воспитал целую плеяду сильных скалолазов, мастеров спорта, неоднократных победителей Всесоюзных и Российских соревнований и первую Чемпионку России? Да, конечно, Коля был тренером от Бога, но, возможно, главное, это то, что он в память о своем друге и однокурснике – выдающемся альпинисте Валере Мальцеве – организовывал самые массовые соревнования на скалах Семь Братьев и делал это в течение десяти лет.

А, может быть, главное то, что он был судьей республиканской категории, блестяще проводивший соревнования на первенство своего клуба «Урал» и принимавший участие в судействе чемпионатов Советского Союза и первенств ВЦСПС.

Это был самый «гуманный» судья и самый объективный. Когда он судил, для него не было понятия «свой» или «чужой», так же, как и в случае отбора кандидатов в команду на крупные соревнования.

Вроде бы, идеальный портрет. Но нет, Коля был и противоречив, и с «чудинкой».

Например, чаще всего имел затрапезный вид какого-нибудь бомжика.

Но ведь это он начал строить горнолыжные трассы и домики для занятий этим видом спорта, тогда еще мало кому доступным. Сначала в Калиново, потом на Исети. Всем своим «уральцам» (да и не уральцам тоже) он помог построить домики на Мотаихе. Образовалась некая «коммуна», лидером которой, несомненно, был Коля.

... Все, что он делал для других, было естественным, идущим от сердца, без благодетельных выражений или умиления, иногда даже наоборот, несколько в грубоватой форме.

Закончив физтех УПИ, Коля был и оставался «физиком» в лучшем смысле этого слова. А что тогда ассоциировалось с физиками? Это нестандартный подход ко всему – от политики до спорта, желание докопаться до сути, поиск правды, а не материальной выгоды, критическое отношение к действительности. 80-е, 90-е годы – были годами бурными.

Помню, какие дискуссии на темы политики устраивались самопроизвольно на той же Мотаихе, как Коля всегда неожиданно и нестандартно, часто вопреки официальной пропаганде, высказывался по разным вопросам. Как за «бесконечным» кофе схватывались с тем же В.И. Земеровым за импровизированными «круглыми» столами. А потом вместе ходили в баню и отыгрывались на политическом противнике, «замочив» его вениками.

Так в чем же «феномен Зайкова»? А в том, что он продолжает жить в тех делах и людях, которые с ним соприкасались».

Юное поколение пос. Исеть и родители юных, без сомнения, благодарны Николаю Степановичу за большей частью успешные усилия «вернуть» и «удержать» от соблазна предаться привычкам, ведущим к роковому порогу. Он любил людей! Он не жалел ни сил, ни средств на то, чтобы в его доме на горе Мотаиха каждый нашел еду и порцию оздоровительного общения.

Николай Степанович горячо поддержал идею сбора информации и написания книги о истории альпинизма г. Екатеринбурга, однако жестокая болезнь не дала ему возможность принять участие в работе.

Воля, вера и сила духа, позволившие ему встать на ноги после тяжелой болезни, - пример живущим.

Мы благодарны всем, кто поддерживал Николая Степановича в трудные годы его жизни.

КРАСНОУХОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Слово одному из сильнейших альпинистов России

Н. Тотмянину:

«Здравствуйте, Леонид Петрович!

Напишу Вам про Юру, что знаю. Я познакомился с ним в 1977 году, когда учился в университете на втором курсе. С этого времени до самой смерти Красноухова я тренировался у него или с ним, а с 1987 года работал под его началом в ЦКТИ.

КЮВ приехал в Питер по распределению после окончания УПИ. Работал сначала на Адмиралтейском заводе. В 1970-ом перешел в НПО ЦКТИ им. И.И. Ползунова в отдел атомной энергетики, где прошел путь от младшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника. Занимался исследованием

оборудования АЭС, в частности реакторными установками на всех советских и болгарских атомных электростанциях. В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Атомная энергетика». Докторскую диссертацию планировал закончить в 1998 году, но не успел.

В жизни КЮВа нельзя выделить что-то главное. Семья, наука, спорт были для него важнейшими, одинаково ценными. Он находил время для всего, что считал для себя важным. Его целеустремленность и последовательность в достижении цели поражала. Все, кто занимался альпинизмом у Красноухова, состоялись в жизни как личности. Мастерами спорта стали человек 10, не меньше, а кандидатами и докторами наук, директорами успешных фирм и высококвалифицированными специалистами человек 200. В альпсекцию университета в 1967 году Красноухова привел Эрик Петров, преподаватель кафедры физвоспитания ЛГУ. Он познакомился с Красноуховым в альплагере «Варзоб». Тогда же Красноухов начал посещать тренировки сборной команды ДСО «Буревестник». В 1968 году КЮВ выполнил норматив КМС по альпинизму. В 1972-ом он совершил восхождение на пик 100-летия РГО в составе команды под рук. Федора Житенева. Команда заняла третье место в чемпионате СССР. В том же сезоне КЮВ впервые поднялся на Хан-Тенгри по маршруту К. Кузьмина, 6 к.тр., и выполнил норматив мастера спорта СССР по альпинизму. Два сезона – 1974 и 1975 годы – КЮВ и сборная «Буревестника» провели на южной стене пика Коммунизма. В 1974 году попытка первопрохождения закончилась на высоте 5900 м, когда команда спустилась со стены и пошла спасать вспомогателей, которые буквально замерзали, попав на горе в жесточайшую непогоду (тот самый ураган, в котором на пике Ленина погибла сборная женская команда Советского Союза). В 1975 году команда Ленинградского «Буревестника» под руководством Ф. Житенева снова на южной стене пика Коммунизма. На третий день восхождения команда вылезла на полку на высоте 6200 м. Ю. Красноухов поднимался последним, снимая перильные веревки, и в 14.30 попал под камнепад, который прошел по стене. С множественными переломами рук и переломом бедра Красноухов был спущен со стены и вертолетом эвакуирован в Душанбе. Подлечился, но со альпинизмом не «завязал».

В 1976-1980 годах КЮВ летом работал в альплагерях, а в остальное время года тренером-почасовиком на спорткафедре Университета. В его учебных группах тренировались студенты от новичков до второразрядников по альпинизму. Тренировки были организованы так, что каждый спортсмен получал задание в соответствии со своей квалификацией. В атмосфере спортивного азарта вместе тренировались и будущие чемпионы Союза и России, и вечные третьеразрядники-романтики гор. В 1980 году на высотном сборе команды г. Ленинграда Красноухов совершает восхождения на пик Корженевской и пик Коммунизма. К этому времени

в альпсекции Университета появляется большая группа молодых спортсменов, которые еще не доросли до уровня членов сборных команд, но переросли альплагерный альпинизм. Выход из ситуации предложил И. Степанов, а убедил его в реальности КЮВ. Осенью 1981 года И. Степанов, Ю. Красноухов, А. Терехов и В. Ямаев принимают решение за 3-4 года покорить все семитысячники СССР университетской командой. И. Степанов занялся организационной работой и добыванием денег, а всю тренировочную работу возглавил Ю. Красноухов.

Тренировались много, особый акцент - тренировки на выносливость, но скалолазание тоже не забывали. Среди обязательных мероприятий было - участие в пробегах «Пушкин-Ленинград» (30 км), зимний марафон «Дорога жизни» (42 км), лыжные гонки «Буревестника» и «города» среди альпинистов на 15, 30 и 50 км и все скалолазные соревнования университета и города. В июле 1982 года КЮВ с 22 спортсменами университета провел технический сбор в Памиро-Алае, а к началу августа команда университета собирается на Луковой поляне под пиком Ленина. В период с 5 по 22 августа 21 человек взошел на пик Ленина по «классике» через Раздельную (в том числе три женщины), а сборная университета под рук. Красноухова совершила траверс пиков XIX партсъезда - Ленина, заняв 2 место в чемпионате Ленинграда.

В июле 1983 года КЮВ проводит технический сбор в Фанских горах, а в августе высотный сбор под пиком Коммунизма. В итоге: 26 человек взошли на пик Корженевской и 22 на пик Коммунизма.

1984 год - технический сбор в ущелье Каракол. Команда И. Степанов, Ю. Красноухов, В. Ямаев, А. Терехов совершает восхождение на пик Джигит по Шарашенидзе, 6 к.тр. - золото на чемпионате Ленинграда. В августе высотный сбор под пиком Победы. 19 человек восходят на пик Победы. В итоге - за три года 17 «снежных барсов», в том числе две женщины: Л. Варжапетян и Е. Мындрикова (Белецкая). Вот так закончилась затея, которая для многих казалась авантюрной и невыполнимой. Роль Красноухова в осуществлении программы «снежных барсов» трудно переоценить. Только он своим фанатичным отношением к тренировкам мог «зарядить» молодежь на высокий конечный результат.

В девяностые годы КЮВ не сдавался перед наступающим возрастом (в 1997-ом ему исполнялось 55 лет) и поднимался на семитысячники по труднейшим маршрутам в компании более молодых друзей и учеников. В августе 1997 года КЮВ в третий раз шел на Хан-Тенгри (четырнадцатый раз выше 6900!). В этот раз четверка, в составе которой КЮВ предпринял восхождение, не была командой Университета. Они заехали под гору и, сделав один акклиматизационный выход, начали восхождение в альпийском стиле по классике. Штурмовой лагерь был поставлен на 5800 м. От него участники группы двигались к вершине порознь. Юра шел медленно и отставал. К наступлению темноты он еще продолжал движение вверх, планируя на спуске ночевать в палатке на 6400, где

его ждал Дима Комаров - один из участников группы. Последняя шедшая с горы группа – испанская, - встретила его около 22 часов на высоте около 6850 - там, где он, возвращаясь с вершины, решил остановиться на ночь. Он отклонил их приглашение спускаться вместе, но взял у них бивачный мешок из лавсана.

Так получилось, что я в это время работал в том же районе гидом группы французов. В этот день я спустился с гребня пика Победы в базовый лагерь и вечером узнал, что КЮВ не спустился на 6400 после восхождения. На следующий день я стартовал из базового лагеря в 4 утра и за девять с половиной часов поднялся по классике до вершины Хана и в тот же день за четыре часа спустился на базу. В ходе этого восхождения я нашел место срыва и линию падения. На шестой день поисков Валера Шамало и Дима Комаров нашли тело на склоне на километр ниже и закрепили его под скалой на высоте 6100 м. Организовать транспортировочные работы сразу не удалось. В период с 20 по 28 октября И. Степанов, я и четверка альпинистов из Бишкека прилетели на ледник Ю. Иныльчек, пошли на гору, спустили тело вниз и привезли в Ленинград. 2 ноября похоронили мы своего товарища на Смоленском кладбище. Попрощаться с КЮВом пришло человек 200 - все друзья и все «враги». Такой он был неоднозначный человек, всего в своей жизни добившийся собственным трудом и свято веривший в безграничные возможности человека, работающего над собой. Жадный до жизни был человек, каждый день проживал как последний. И очень любил горы.

Николай Тотмянин (С-Петербург), 22 марта 2004 год».

Юрий Байченко:

«КЮВ был очень открытый человек, с ним всегда было легко. Думаю, его основным «оружием» в общении и воспитании молодых, в руководстве коллективом и командой была не сила убеждения, не силовое давление, не жесткая дисциплина, а личный пример, чисто человеческие качества, доброжелательность. Человеку твердых убеждений, сильному духом не нужны были «вспомогательные приемы» для обретения авторитета».

Обратимся к сухой информации цифр. Юрой совершено 156 восхождений, в том числе: 5 к. тр. – 37, 6 к. тр. – 8.

14 раз поднимался он на вершины выше 7000 м. «Снежный барс», номер значка – 163.

Опираясь на выводы и заключения главы 1 настоящей книги, скажем, что движущим началом для Юры была любовь к горам и преодоление. Он сам ставил перед собой границы и сам их раздвигал. Но где брал силы этот, на вид, не атлетического сложения человек, особенно после 1975 года, после полученных на Южной стене п. Коммунизма травм?

Воля и сила духа! Этот дар природы Юра без остатка направлял на созидание, на молодежь, предлагая ей тот образ жизни, в который сам верил беззаветно и которому был предан. Один из авторов этой книги

дважды был участником мероприятий, которыми руководил Юра, и был искренне восхищен и стилем его руководства, и его воспитанниками.

Память сохраняет его хитроватую, с прищуром улыбку. За этой улыбкой всегда таилось только доброе и только светлое.

МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

«...история с Макалу началась с того, что Александр Михайлов принёс мне ... фотографию пика Барунтзе, вернее, ксерокопию из немецкого журнала, и предложил организовать экспедицию для молодых альпинистов. Это было начало 1995 года».

(из книги «Макалу. Новая легенда»)

«Это было начало 1995 года» - таким был первый шаг к первому «Золотому Ледорубу», к мировому признанию команды альпинистов Екатеринбурга. Многие ее участники прошли «школу» в команде армейцев, созданной и руководимой заслуженным тренером России Александром Александровичем Михайловым. Для друзей - Михалычем.

Летом 1961-го он, работая на заводе, получил путёвку в киргизский альплагерь «Ала-Арча», вернулся со значком «Альпинист СССР» и осенью поступил на радиофак Уральского политехнического института.

Говорят, что весной 1962 года аж 15 студентов из его группы поехали на скалы! Почти всем им летом выдали путёвки в альплагерь, и хотя не все они добились многого в горах, но факт: из этой учебной группы вышли три заслуженных тренера России, и в том числе Александр Михайлов.

В 1967 году совершив в составе команды Свердловской области 12-ти дневный траверс четырех вершин Алтын-Мазарских Альп, Саша становится Чемпионом СССР.

В 1973 году А. Михайлов организует команду при спортклубе СКА-17. Пройдет какое-то время, и она станет базовой для Свердловской области. А. Михайлов работал с кадрами «на двух фронтах», отчего выигрывал и областной альпинизм, и репутация армейской команды в глазах руководства Урало-Приволжского округа.

Чемпионат Советской Армии и Военно-Морского Флота для армейской команды –самое главное соревнование! Первые два года А.А. Михайлов - и

тренер, и руководитель восхождений. И - ГЛАВНОЕ! - организатор зимних, весенних, летних тренировочных предсоревновательных сборов! Альпинисты тянутся к нему, его авторитет несомненен, т.к. кроме золотой медали 1967 года и пиков Энгельса и Маяковского в его активе:

- пик Революции (6974 м) на Памире - 2-ое место в чемпионате СССР 1968 года в составе сборной команды Вооруженных Сил СССР;

- траверс пиков 26 Бакинских комиссаров (6834 м) - Революции (6974 м) - Шипка (6254 м) на Памире - 2-ое место в чемпионате СССР 1969 года в составе сборной команды Москвы;

- пик Ленина (7134 м) в юбилейном 1970 году.

Через армейскую команду с участием в чемпионатах Вооруженных сил прошли многие, теперь уже известные всему миру альпинисты нашей области. Привлекая в команду и ветеранов, Саша добивается блестящих результатов:

- 1975 год – альпинисты УрВО (А. Михайлов + Ю. Акшенцев, Ю. Байченко, В. Крылов, Е. Муравьев, В. Пономарев) получают серебряные медали за прохождение ребра Джайлыка (Центр. Кавказ, 4533 м) – для дебютантов неплохо!

- 1976 год – золотыми медалями за покорение юго-восточной стены красавицы Ушбы (Центр. Кавказ, 4694 м) награждены А. Михайлов + Ю. Байченко, Е. Муравьев. На Памире сборная Вооруженных Сил СССР (руководитель и тренер - А.Михайлов) подымается по западной стене безымянного пика «5800» и называет его именем писателя Павла Лукницкого, чья книга «Путешествия по Памиру» («М.Гв.» 1955г.) стала настольной для альпинистов.

- 1977 год - уже две команды УрВО приезжают в Фанские горы, и одна (рук. Ю. Байченко + В. Пономарев и еще четверо) становится «золотой» за победу над северной стеной Зиидона (4800м, категория сложности - высшая, шестая!). У другой команды за траверс 5-Б к. тр. от Марии до Чимтарги - только 4-ое место. В группе под руководством Ю. Байченко А.Михайлов проходит юго-западный контрфорс Чимтарги (Фанские горы, 5489 м), на Памире подымается на пик России (6875 м).

Подведем на этом черту. Победы и достижения самого Саши и его воспитанников, привлекаемых на самые трудные восхождения в составе разных команд, можно перечислять долго. Вы, уважаемый Читатель, найдете их на сайте www.alpclub.ur.ru.

А мы еще раз напишем «Александр Александрович Михайлов» и поставим двоеточие:

- Судья республиканской категории, заслуженный работник физической культуры РФ, награждён Почетным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» и званием «Заслуженный тренер России», а также государственными наградами СССР.

- Мастер спорта, чемпион СССР 1967года, двукратный серебряный призер чемпионатов страны по альпинизму, неоднократный чемпион Вооруженных Сил.

- Более 20 лет (с 1978 года) был тренером сборной команды Уральского военного округа по альпинизму и более 15 лет - тренером сборной команды Свердловской области в высотном классе. За эти годы команда области пять раз становилась чемпионом страны и шесть раз - призером национального чемпионата.

- Организовал и провел более 30 экспедиций для прохождения новых проблемных маршрутов в горах Памира, Тянь-Шаня, Кавказа, Альпах и Гималаях. Подготовил пять мастеров спорта международного класса и более 30 мастеров спорта.

- Воинскую службу проходил на космодроме в должности начальника телеметрического отделения, участвовал в запусках спутников серии «Космос» и в боевых испытаниях новейших ракет морского базирования; затем работал в закрытой тематике как старший научный сотрудник радиофака УГТУ-УПИ; был переведен в Свердловский филиал Всесоюзного НИИ метрологии на должность ведущего инженера, затем заведующего сектором; в последующие годы, в порядке избрания по конкурсу работал научным сотрудником в Институте математики и механики Уральского отделения Академии наук СССР (впоследствии УрО РАН), начальником вычислительного центра, первым заместителем директора Федерального государственного унитарного предприятия КБ «Медавтоматика», профессором кафедры информационных технологий Уральского института бизнеса.

В 2005 году майский Эльбрус оставил Михалыча у себя навсегда. Сколько было задуманного, не реализованного, мы не знаем. Придут другие, заменят доброго, знающего и очень сдержанного в эмоциях Человека, в трудовой биографии которого не только звон медалей и «Спорт, Спорт, Спорт».

М. Левин вспоминает о последней встрече:

«Компания свердловчан уезжала на майский Эльбрус через Челябинск, и Сан Саныч едва не опоздал на вечернюю челябинскую электричку: по делам заскочил к Жене Муравьеву, там выпили за благополучный исход...

Так Женечка стал последним, с кем Сан Саныч чокнулся в Екатеринбурге.

К полуночи втиснулись в кухню моей челябинской квартиры все, хвалили картошку с грибами, потом дважды варили пельмени - и до утра радовались встрече. На рассвете пошли на первый трамвай, на вокзале простились. Как я и обещал, в Уфе Сан Саныча встретили - он сдал им мой чемодан подарков для юных альпинистов (книги, значки, вымпела, фотографии гор), тяжеленный:

- Это ж на сколько лет Михал Семёныч вас обеспечил?

- Ой, знаете, сколько у нас соревнований!

Не иначе, Сан Саныч улыбнулся: уж кто-кто, а он в жизни посоревновался...

Вот так он меня в последний раз выручил – «с чемоданом», и башкирские подростки стали обладателями призов, побывавших в его руках».

Они ходили в горы

Представленный нами список альпинистов послевоенного периода г. Екатеринбурга (1945 - 1960 гг.), как мы уже говорили ранее, далеко не полон, не по всем удалось установить год их первого выезда в горы и спортивную квалификацию.

В приведенный список внесены также альпинисты довоенного периода (1934 - 1945 гг.), фамилии которых мы смогли установить только после 2004 года.

ФИО	Год первого выезда в горы	Разряд
Абезгауз Валерий Михайлович	1959	КМС
Аксельрод Моисей Абрамович	1954	3
Актаева Нина Андреевна		2
Акшенцев Юрий Николаевич	1959	КМС
Алексеев Вадим		
Андрияшин Петр Александрович	1946 (1948 – как свердловчанин)	МС
Андрияшина Людмила Александровна	1952	КМС
Анциферов Вячеслав	1951	
Арефьева Руфина Григорьевна	1960	МС (1970)
Атманаки Георгий		2
Ашихмин Н.	1949	
Бак	1948	
Балдина Галина Андреевна (ходила в горы до и после войны)	1937	МС (1955)
Банников	1954	
Баннх Зинаида Михайловна	1950	3
Барабаш Галина		1
Бартоломей (Шестакова) Людмила Борисовна	1960	1
Бартоломей Петр Иванович	1960	2
Беленькова (Бричкина) Александра Яковлевна	1950	3
Белоусов Валерий		
Берланд Ж.	1948	
Бирюков Евгений Михайлович	1958	2
Блиновский Александр		
Блиновский Николай		
Бобкова	1956	
Богданов	1949	

Болдырева (Скорева) Наталья Павловна	1954	КМС
Болдырев Юрий Михайлович		КМС
Болотова Зинаида	1946	ЗН
Брагин Юрий		
Бревнов Владимир Алексеевич		КМС
Брусницын Вадим Петрович	1956	КМС
Буркова Неля Михайловна		ЗН
Бухвалов Олег	1952	
Бушуева (Мусинянц) Ирина Михайловна		3
Буявин В.	1949	
Ветлугина Серафима		ЗН
Волкова Анна		ЗН
Вербенский Владимир Иванович		МС (1973)
Вобликов А.	1948	
Волкова Риммазн		
Волынец Генрих Иванович	1949	КМС
Волынский Дмитрий	1952	ЗН
Воробьев Дмитрий		ЗН
Галанин Юрий	1956	
Глянченко Владимир Андреевич	1954	3
Глянченко (Рыбакова) Людмила Алексеевна	1955	ЗН
Говорухин Владимир Андреевич	1946	3
Гоголев Юрий Федорович	1959	1
Голубев Александр Вячеславович		ЗН
Голубев Владимир Федорович	1954	1
Голубев Юрий Федорович		2
Гордеева Галина Семеновна (ходила в годы до и после войны)	1949	МС (1955)
Горлаева Рахиль Михайловна	1952	МС (1959)
Горнов Алексейзн		
Гребенник (Ободова) Кира Васильевна	1958	МС(1967)
Гребенник Олег Иванович	1960	КМС
Григорьев Юрий		
Гринкевич Алексей		
Груздков		ЗН
Гужавин Г.		ЗН
Гуцко		ЗН

Данетова Лидия		2
Данилович Арсений Кириллович	1937	МС (1959)
Денисова Нина		1
Деньгин		
Дмитриев Леонид		3
Дружинина Галина		3
Егоров Петр Викторович	1951	МС (1966)
Ершова (Киселева) Людмила		
Захариков Андрей Викторович	1956	2
Захарикова Галина Михайловна	1956	3
Зворыкин Серафим		зн
Земеров Владимир Иванович	1957	МС (1968)
Зимин Владимир		2
Зиновьев Волик		3
Зиновьев Евгений Григорьевич	1960	2
Зиновьева (Андреева) Татьяна Алексеевна	1958	3
Зиберов Валентин Евгеньевич	1953	зн
Злыгостева (Зиберова) Валентина Михайловна	1950	зн
Зуборева (Лап		
Иванов Ю.	1949	
Иванова Антуанетта Николаевна	1954	МС (1966)
Иванова Евгения Константиновна		МС (1960)
Игнатьева Галина		
Игошин		1
Игумнов Станислав Александрович		3
Игумнов Юрий Александрович	1946	2
Иняткина Мария Семеновна		МС
Истомин Геннадий		1
Кабаров Василий		
Каменский Николай		зн
Капитохин В.		
Каргопольцев Анатолий Федорович		КМС
Катаева Надежда		2
Кауфман Михаил	1954	2
Кашина Р.1947		
Кикоин Абрам Константинович (ходил в горы до и после войны)		МС (1957)
Кирпичников Виктор Михайлович	1954	

Киселев Владимир Александрович		
Колосов Борис		МС
Кондратьев Рудольф		1
Конев Николай		2
Конева Людмила		ЗН
Коптев Николай Петрович		
Корепанов Георгий Николаевич	1955	МС (1965)
Корнюхина Маргарита	1958	ЗН
Коровин Николай Васильевич		МС (1964)
Костырева Ия		
Косьвинцева Л.		ЗН
Катаев		
Котенев Юрий	1957	1
Кротов Ярослав		2
Крылов Владимир		
Крылов Владимир Сергеевич	1957	МС (1964)
Крюков Юрий		3
Кузнецов Борис		2
Кузнецова	1948	
Кузьминых Дмитрий Федорович	1949	МС (1956)
Кунавин Юрий Афанасьевич	1953	2
Курочкин Владимир		
Кусенко Владимир Григорьевич	1954	1
Кусенко Мая Львовна		
Кусенко Феликс Григорьевич	1951	2
Кутергина		
Кутьин Александр Борисович		
Куфтин Ю.	1949	
Кухаев Алексей		
Лебедев Владимир		2
Левин Михаил Семенович	1954	МС (1964)
Левина Лариса Петровна		МС (1967)
Леонидов Георгий		
Литун Г.	1949	
Лобанов Владимир Иванович		1
Лучинин Геннадий		1
Лыжин Алексей Иванович		МС (1956)
Любимцева Ирина Яковлевна		КМС
Лянгасов Анатолий Егорович	1952	1

Мальцев Валерий Федорович	1958	МС (1973)
Малюгин Владимир Валерьевич	1954	1
Малютин Виталий Михайлович	1960	МС (1968)
Малыгин Виктор	1946	зн
Манаков Геннадий Иванович	1953	МС (1969)
Маркова Ольга		МС
Марковский Валерий Львович	1959	КМС
Маркс (Холовенкова) Вера Петровна		зн
Мартюшева Валентина Андреевна	1958	МС (1968)
Мартыненко Евгений		зн
Матвеева Мария		зн
Махнутина Галина Георгиевна		3
Мезенцев Л.		
Мельникова Надежда		
Менаджиев Тимур Якубович		2
Менаджиева Римма Александровна		3
Мерцалов Станислав Леонидович	1956	
Мижевич К.		зн
Милоголов Владимир	1954	1
Миронов Виктор Иванович	1959	МС (1973)
Мичуров Вадим		2
Молочков Владимир		2
Морозов Сергей Александрович	1952	МС (1963)
Муравьев Евгений Александрович	1951	МС (1964)
Муравьева Людмила Викторовна	1955	МС (1967)
Муравьева Маргарита Александровна		3
Наседкина А.	1949	
Некрасов Михаил Иванович		зн
Некрасова Эльвира	1958	3
Носков Михаил Михайлович (ходил в горы до и после войны)	1938	3
Носова Нина	1956	
Овсянников Валерий	1953	
Олешко Владимир Михайлович		КМС
Орлов Михаил Васильевич	1952	КМС
Осколова Серафима		зн
Основин Геннадий		
Павлов Николай Петрович		МС (1968)
Пастухов Х.		

Петров Юрий		
Петунин Николай		ЗН
Плахотин Всеволод Сергеевич		3
Плотников Александр Федорович		ЗН
Плышевская (Мелкозерова) Бронислава Павловна	1956	3
Плышевский Михаил Александрович	1955	МС (1964)
Плюхин Юрий Викторович	1954	МС (1967)
Погодаева Маргарита		
Подкин Юрий Степанович		КМС
Поздеев Александр Александрович	1954	1
Полевой П.		
Пономарев Валерий Алексеевич		МС
Попова (Осокина) Наталья Михайловна	1958	3
Порохня Александра Васильевна	1955	МС (1960)
Порохня Юрий Иванович	1952	МС (1964)
Поспелова Л.		
Приходько Виталий		3
Просвирнин Василий Иванович (ходил до и после войны)	1937	2
Пунгер (Мицкевич) Фаина Григорьевна		
Разуев Алексей Кондратьевич (герой двух книг, ходил до и после войны)	1937	3
Разумков		ЗН
Ревебцов Валерий Васильевич	1959	1
Римм Эдуард Робертович	1945	КМС
Рогачев К.		ЗН
Рытов Юрий		2
Рябов Юрий Иванович		2
Рябухин Юрий	1952	
Садко Всеволод		ЗН
Сазонов Юрий		3
Салтыкова Нина		МС
Санин Вадим		2
Седов Рудольф Владимирович		2
Сизов Константин	1946	МС
Симагин Борис Павлович (ходил в горы до и после войны)	1950	МС
Симагина Лидия Валерьевна (ходил в горы до и после войны)	1950	МС

Симагина Наталья Борисовна		3
Синицын Евгений Николаевич	1956	3
Ситников Анатолий		КМС
Скачков В.	1957	
Слобцов Борис Ефимович	1959	МС (1967)
Слобцов Валентин Ефимович	1957	КМС
Слобцов Лев Ефимович	1954	1
Смирнов Юрий Артемьевич	1957	МС (1967)
Соболев Сергей Павлович		МС (1956)
Согрин Сергей Николаевич	1956	МС (1966)
Согрина Эмма Григорьевна	1954	МС (1966)
Соколова Людмила		3
Соловейчик Петр	1948	зн
Соловьев Геннадий Сергеевич	1958	МС (1973)
Соловьев Юрий Александрович		МС (1973)
Сопик Николай		2
Сорокин Сергей Владимирович		МС (1963)
Сорокина А.		зн
Спиридонов	1949	
Стариков Геннадий Степанович	1956	1
Старостин Вадим		2
Степанова Инна	1956	2
Сурганов Павел		1
Сулова Л.	1948	
Сыркина Инна		
Сычев Борис		3
Тащиенко Иван Афанасьевич	1954	2
Тащиенко (Митюхина) Валентина Дмитриевна	1955	3
Типикин Станислав Александрович	1955	2
Типикина (Ольшевская) Тамара Павловна	1955	3
Трапезников Вадим	1951	2
Трофимова Светлана	1956	3
Трубников Рудольф Алексеевич		МС (1963)
Туманов М.	1949	
Тюленева Т.	1950	
Уминский Евгений Адамович	1946	зн
Упоров Борис		зн
Урицкий Лев Исаевич		

Усачева А.	1950	
Усманов Станислав Федорович	1960	МС (1979)
Усманова Нэля		
Усов Петр		
Усталов Владимир Вениаминович	1951	2
Файнер Исаак		
Федосеев В.		
Финогенова (Компанейцева) Галина Сергеевна	1952	2
Фомина Элла Ивановна		2
Фоминых	1948	
Худяков Владимир	1952	2
Храмцов Александр Иванович	1950	
Храмцова Прасковья Семеновна	1950	
Цынгаева Эмма		1
Черненко Валентин		зн
Чернощекина Зина		1
Черных Нина Евгеньевна		КМС
Чесноков Николай	1952	
Чудинов В.		
Шевцов Валерий		
Шейнкер Неля Исааковна	1958	3
Ширяева Татьяна Леонидовна	1948	3
Шкатов Александр		
Шкодин Владислав Григорьевич	1958	МС (1964)
Шлесберг Леопольд Семенович	1950	КМС
Шляпик Владимир		2
Шувалова Роза	1949	зн
Шулин Павел		
Шумайков А.		
Щипанов В.		
Юрьев Юрий Юрьевич	1952	2
Яковлев Геннадий Семенович	1958	МС
Ярославцев Александр Сергеевич	1954	1
Ярышев Геннадий Михайлович		3

Послесловие

Сначала несколько слов от более молодого автора:

Задавал себе вопрос - надо писать вторую книгу или не надо? Да и получится ли? Сомнения были. Особенно, когда в 2004-ом пришло многостраничное письмо-воспоминание от Феликса Кусенко. Вот фрагмент:

«Сегодня ночью вдруг пришла мысль об абсурдности всей этой писанины. Дело в том, что любая книга такого типа – это временно-пространственный срез, который теряет сущность в следующее мгновение. Передо мной за стеклом секретера стоит книга (названы имя и фамилия автора, уже немолодого, но очень авторитетного – прим. авторов). В ней история его альпинизма, которая почти точно отражает мой путь, но на 4 года позднее. Совсем все другое, в том числе и в восприятии».

Известно, что без сомнений нет решений. И решение было принято – надо! А получится – не получится... так ведь это же не роман и даже не рассказы на альпинистские темы – это память о наших предшественниках.

Сомнения же развеялись окончательно, когда пришли вести из города Тулы от Леонида Семеновича Шлесберга. Вот три строчки: «вчера получил Ваше письмо. Очень тронут, что еще существуют следы, оставленные мной в горах и в памяти людей, с которыми связывали горы».

Молодые альпинисты! Если вдруг у Вас в руках окажется эта книга – прочитайте ее «не выборочно». И не ради затраченного авторами труда и времени, а ради тех, кто когда-то был «одной с Вами крови». Да и знание истории – наш гражданский долг.

Уверяем Вас, что в этой книге нет ничего нами выдуманного. Максимум, что мы себе позволили, так это короткий комментарий или пересказ части присланных нам текстов исключительно в целях сокращения материала и более лаконичного изложения фактов и событий, пережитых нашими респондентами. Подавляющее же большинство текстов взято нами в кавычки – это говорила с Вами живая История.

А теперь несколько слов от автора седовласого и много пережившего:

Если это не рассказы альпинистов «на альпинистские темы», то что же это? Одни рассказывают интересней, других слушать страшновато... Главное: не давайте эту книгу Вашим детям и внукам сразу.

Сначала подумайте. Помните? Вас предупреждали.

p.s.

А что же герои сегодняшних дней?

Родившаяся в 2004 году, в год 70-летия екатеринбургского альпинизма, инициатива проведения альпиниады в память о первых альпинистах была поддержана. Вслед за альпиниадой «Эльбрус-2004», включавшей 34 участника, были проведены альпиниады «Актру-2005» (45 человек), «Ала-Арча-2006» (97 человек), «Кавказ-2008» (83 человека) и «Ала-Арча-2008» (94 человека). За время альпиниад совершено 1099 человеко-восхождений. Лучшие новички 2004 года Анна Балакина и Евгений Балтабаев проходят свои первые две 5-А, при этом дизайнер первой и этой книги Анна Балакина выполняет 1 спортивный разряд.

Авторы этой книги благодарны бессменному руководителю альпиниад Светлане Останиной и всем, кто поддерживал начинания в развитии молодежного альпинизма в последние годы.

А вот справка о достижениях мастеров, подготовленная Алексеем Мясниковым:

2005 год.

- Очный чемпионат России. Ерыдаг. Команда Свердловской области – 2 место.

- Двое наших высотников поднимаются на Дхаулагири (8167 м), один из них без применения кислорода, трое взойшли на высшую точку Северной Америки – Мак-Кинли (6193 м) по маршруту «Вест Риб».

2006 год.

- Чемпионат России по альпинизму в снежно-ледовом классе. Команда Свердловской области занимает 1 место.

- Двое екатеринбуржцев поднимаются на Эверест (8848 м), один без использования кислорода на Чо-Ойю (8201 м).

- Команда Свердловской области в рамках чемпионата России в зимних условиях поднимается на п. Джигит по новому пути (5170 м, Киргизия, Тянь-Шань).

2007 год.

- Двое екатеринбуржцев и один тагильчанин в составе российской экспедиции совершают подъем по новому проблемному маршруту – по Западной стене на пик К2 (8611 м). Восхождение получило мировое признание.

- Команда Свердловской области совершила восхождение на п. Блока и заняла 2 место в техническом классе чемпионата России по альпинизму.

- Один из альпинистов г. Екатеринбурга в составе российской команды поднимается на Эверест и в альпийском стиле в двойке совершает восхождение на п. Жанну (7710 м). Восхождение на Жанну получило американскую премию «Golden Piton» («Золотой ледоруб»).

- Двое екатеринбуржцев и один тагильчанин участвуют в восхождении на вершину Шингу Чарпа (Пакистан, 5800 м) и награждаются золотыми медалями чемпионата России в высотно-техническом классе.

2008 год.

- Команда Свердловской области заняла 3 место в техническом классе чемпионата России, совершив в зимних условиях восхождение на пик 4810.

- Альпинист Екатеринбурга в составе международной экспедиции совершает восхождение на Аннапурну (8091 м), участвует в уникальных спасработах и награждается испанской медалью «За заслуги в спорте».

Согласно справке в 2008 году впервые один из екатеринбургских альпинистов выполнил программу «7 вершин 7 континентов» по двум вариантам (с высшими точками Австралии и Океании). В 2004 году он совершил восхождение на в. Косцюшко (высшая точка Австралии 2228 м), в 2005-м – на в. Килиманджаро (высшая точка Африки, 5895 м) и Мак-Кинли (высшая точка Северной Америки, 6193 м), в 2006-м – на в. Эверест (высшая точка планеты, 8842 м) и Эльбрус (высшая точка Европы, 5642 м), в 2007-м – на Аконкагуа (высшая точка Южной Америки, 6960 м) и в 2008-м – на в. Карстенес (высшая точка Океании, 4884 м) и на п. Винсона (высшая точка Антарктиды, 4897 м).

Фамилии восходителей и их интереснейшие интервью без труда можно найти на сайте А. Мясникова (www.alpclub.ur.ru).

А мы позволим себе еще раз отметить, что Эльбрус – азиат и по своему географическому положению не может быть высшей точкой Европы, хотя ... не так уж и плохо, что высшая точка России входит в программу «7 вершин, 7 континентов».

Ну, вот теперь, кажется, все! До свидания, уважаемый Читатель, и ... здравствуйте, т.е. будьте здоровы!

Фото С. Морозова

Подписано в печать 18.06.2009 г. Формат 84х108 1/16
Усл. печ. л. 16,8. Бумага «Гознак». Тираж 200 экз. Заказ №189

Отпечатано в типографии ООО «ИРА УТК»
620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42. Тел. (343) 350-97-24